

св 5 (47)

59603

ТРУДЫ

ОБЩЕСТВА ЕСТЕСТВОИСПЫТАТЕЛЕЙ

ПРИ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТЪ.

ТОМЪ I.

ИЗДАННЫЙ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

Н. КОВАЛЕВСКАГО, Н. ЛЕВАНОВСКАГО, Н. ГОЛОВКИНСКАГО и М. БОГДАНОВА.

ОТДѢЛЪ I.

ПРОВЕРЕНО

1871.

КАЗАНЬ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ УНИВЕРСИТЕТА.

1871.

Печатано по постановленію Общества естествоиспытателей при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ, состоявшемуся въ засѣданіи 12 ноябрю 1870 г., на основаніи § 20 устава.

Президентъ Общества *Н. Головкинскій.*

Общество Естествоиспытателей при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ постановило одною изъ главныхъ своихъ задачъ—разработку такихъ естественно-историческихъ вопросовъ, преимущественно мѣстнаго края, рѣшеніе которыхъ требуетъ трудовъ нѣсколькихъ спеціалистовъ по разнымъ отраслямъ естествознанія.

Вопросы эти обсуждаются Обществомъ, оно устанавливаетъ ихъ и заботится о средствахъ къ выполненію такихъ задачъ. Составляя такимъ образомъ выраженіе интересовъ Общества и находясь въ связи съ самымъ существованіемъ его, труды ученыхъ, взявшихся за разработку задачъ Общества, выдѣляются сами собою изъ ряда тѣхъ спеціальныхъ изслѣдованій, которыя вызваны частными научными интересами самихъ авторовъ и которыя съ жизнью Общества не находятся въ непосредственной органической связи.

Этимъ обстоятельствомъ и обусловливается дѣленіе „Трудовъ Общества“ на два отдѣла.

ПТИЦЫ И ЗВѢРИ
ЧЕРНОЗЕМНОЙ ПОЛОСЫ ПОВОЛЖЬЯ

И

ДОЛИНЫ СРЕДНЕЙ И НИЖНЕЙ ВОЛГИ.

(БИО-ГЕОГРАФИЧЕСКІЕ МАТЕРІАЛЫ).

Модеста Богданова.

Изложенныя въ этой статьѣ изслѣдованія М. Н. Богданова, начатыя до открытія Общества естествоиспытателей, продолжались въ теченіи 1869 и 1870 г. по порученію Общества (см. протокол. 3 зас. 20 мая, 7 зас. 4 ноября 1869 г., 9 зас. 14 февраля и 15 зас. 25 сентября 1870 г.).

Членъ Ред. Ком. *Н. Ковалевскій.*

Первыми свѣденіями о фаунѣ восточной Россіи мы обязаны экспедиціямъ Паласа, Лепехина, Фалька, Георги, Гмелина младшаго и Гюльденштедта (въ 1768—1774 г.), въ путевыхъ запискахъ которыхъ собранъ значительный, хотя и разрозненный, запасъ зоологическихъ наблюденій. Въ область изслѣдованій этихъ натуралистовъ вошли: южная половина Уральскаго хребта, бассейны Камы, Волги, Дона и Урала, съ ихъ водораздѣлами, Каспій, Кавказъ, сѣверная Персія и многія мѣстности Сибири. Несмотря на отрывочность и, такъ сказать, случайность,—наблюденія эти важны, какъ лѣтопись, которая, при осторожномъ пользованіи ею, можетъ служить показателемъ измѣненій происшедшихъ въ мѣстной фаунѣ въ теченіе послѣдняго вѣка.

Съ двадцатыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія, въ стѣняхъ Оренбургскаго края, началъ свои зоологическія изслѣдованія покойный Профессоръ Казанскаго Университета Э. А. Эверсманнъ, продолжавшій ихъ до 1859 г. Какъ ни великъ періодъ изслѣдованій Э. А. Эверсманны,—задача его „изучить всѣ животныя формы“ такого громаднаго края, была не по силамъ одного человѣка. Поэтому изслѣдованія его, относящіяся къ фаунѣ позвоночныхъ животныхъ (помѣщенные частью въ Ученыхъ Запискахъ Казанскаго Университета, частью въ изданіяхъ Императорскаго Московскаго Общества испытателей природы и въ нѣкоторыхъ иностранныхъ журналахъ, и наконецъ собранныя имъ въ одно цѣлое въ „Естественной исторіи Оренбургскаго края“),—несмотря на богатство матеріала, не представляютъ вполне законченнаго труда.

Въ наиболѣе полномъ сочиненіи Э. А. Эверсманны,—въ „Естественной исторіи Оренбургскаго края“ находятся весьма добросовѣстные и болѣе или менѣе полные диагнозы звѣрей и птицъ этой мѣстности, составленные *по экземплярамъ русскихъ животныхъ*, и потому трудъ этотъ одно изъ лучшихъ руководствъ для опредѣленія нашихъ звѣрей и птицъ. Біо-географическая часть сочиненія къ сожалѣнію не представляетъ подобной полноты и не можетъ дать читателю общаго понятія о фаунѣ края и ея характерѣ, что легко объяснить тѣмъ, что Э. А. Эверсманнъ, соображаясь съ требованіями того времени, не придавалъ особеннаго значенія мелкимъ, обыденнымъ явленіямъ изъ которыхъ складывается жизнь животнаго, и заносилъ въ свою лѣтопись только крупныя, выдающіеся факты этой жизни.

Совершенно противоположное видимъ мы въ сочиненіяхъ другаго изслѣдователя той же мѣстности С. Т. Аксакова. Натуралистъ — самоучка, наблюдатель животной жизни безъ всякой научной подготовки, С. Т. Аксаковъ оставилъ намъ въ своихъ „Запискахъ ружейнаго охотника Оренбургской губерніи“ драгоценныя матеріалы для исторіи жизни нѣкоторыхъ формъ,—матеріалы къ которымъ не разъ еще обратятся русскіе орнитологи.

Насколько сочиненія Э. А. Эверсманна служили мнѣ, какъ руководство для опредѣленія формъ населяющихъ Поволжье, на столько же названное выше сочиненіе С. Т. Аксакова и трудъ Н. А. Сѣверцова „Періодическія явленія въ жизни звѣрей птицъ и гадъ Воронежской губ.“ имѣли для меня особенную цѣну при изученіи животной жизни. Едва ли нужно указывать то значеніе, какое имѣетъ послѣднее сочиненіе въ русской зоологической литературѣ. Я полагаю, никто не станетъ оспаривать, что изслѣдованія Н. А. Сѣверцова впервые указали ближайшія, дѣйствительныя причины многихъ періодическихъ явленій жизни высшихъ животныхъ.

Вотъ три самыхъ крупныхъ и самобытныхъ труда по фаунѣ позвоночныхъ животныхъ восточной Россіи.

Чтобъ дополнить историческій очеркъ изслѣдованій фауны звѣрей и птицъ этого края, слѣдуетъ указать на путевыя замѣтки А. Лемана, посѣтившаго въ началѣ сороковыхъ годовъ Оренбургскій край, проѣздомъ въ Бухару,—представляющія нѣкоторый интересъ для географіи животныхъ.

Тоже значеніе имѣютъ „Fauna Caspio-Caucasica“ пр. Э. Эйхвальда, орнитологическія изслѣдованія на р. Сарпѣ г. Арцыбашева и катологи птицъ окрестностей Сарепты—напечатанные А. Ф. Бекеромъ (по наблюденіямъ В. И. Рикбейля) и г. Мешлеромъ.

Въ этомъ, сколько мнѣ извѣстно, заключается весь литературный матеріалъ для изученія фауны звѣрей и птицъ юго-восточной Россіи. Перехожу затѣмъ къ своимъ наблюденіямъ, составляющимъ предметъ предлагаемой статьи.

Изслѣдованія фауны позвоночныхъ Поволжья начаты мной десять лѣтъ назадъ въ области истоковъ рѣкъ Суры, Барыша, Свияги и Сызрана.

Лѣтнія наблюденія до 1866 г., включительно, относятся преимущественно къ этой и другимъ мѣстностямъ Симбирской губ.

Наблюденія надъ зимней, весенней и осенней жизнью звѣрей и птицъ дѣлались частью въ Симбирской, частью въ Казанской губ. Лѣто 1867 г. я провелъ въ степныхъ мѣстахъ западныхъ уѣздовъ Уфимской губ. Наблюденія 1868 г. относятся къ Казанской губ. и преимущественно къ главнымъ рѣчнымъ долинамъ ея.

О томъ къ какимъ результатамъ привели эти изслѣдованія, я считаю излишнимъ говорить, такъ какъ это довольно подробно изложено въ моемъ заявленіи, помѣщенномъ въ протоколѣ третьяго засѣданія (20 мая 1869 г.) Казанскаго Общества естествоиспытателей, гдѣ указана также и задача этихъ изслѣдованій. Благодаря матеріальному пособію Общества естествоиспытателей лѣтомъ 1869 г. я имѣлъ возможность объѣхать южную часть Казанской, Симбирскую, Саратовскую и восточную часть Пензенской губерніи. Въ эту поѣздку, не смотря на ея кратковременность, мнѣ удалось опредѣлить главнѣйшія зоологическія области Поволжья, чѣмъ объяснились многія изъ прежнихъ наблюденій, представлявшихъ до этого совершенно непонятными. Наконецъ, лѣтомъ 1870 г., при помощи того же Общества естествоиспытателей, мнѣ удалось познакомиться съ животной жизнью Волжской долины, отъ Казани до взморья.

Сводя теперь матеріалы, собранные за все это время, я долженъ сознаться, что они еще крайне отрывочны и бѣдны, поэтому предлагаемый трудъ не можетъ имѣть ни малѣйшей претензіи на полноту и законченность. Для окончательной обработки его потребуются трудъ многихъ лѣтъ и не одного, а нѣсколькихъ изслѣдователей.

Отбросивъ всѣ шаткія, сомнительныя наблюденія, не проверенныя еще съ достаточной строгостью, я помѣстилъ однакоже въ частныхъ біографіяхъ формъ всѣ тѣ факты, которые, не имѣя въ настоящее время почти никакого значенія для общихъ выводовъ, могутъ, какъ мнѣ кажется, пригодиться въ будущемъ, — могутъ, наконецъ, послужить для разъясненія наблюденій другихъ лицъ, въ иныхъ мѣстностяхъ. Съ другой стороны, я не думаю встрѣтить упрека за попытку свести и объяснить явленія. Последнее я считалъ необходимымъ во первыхъ для уясненія характера мѣстной фауны, во вторыхъ для того, чтобы опредѣлить пробѣлы и слабыя мѣста изслѣдованій, дабы исправить и пополнить ихъ въ будущемъ.

Въ заключеніе считаю своей обязанностью заявить здѣсь глубокую признательность тѣмъ немногимъ лицамъ, которые оказали дѣйствительную помощь въ моихъ изслѣдованіяхъ.

Первое мѣсто въ этомъ отношеніи принадлежитъ А. Э. Эверсманну, который далъ мнѣ возможность тщательно изучить богатую коллекцію птицъ и звѣрей восточной Россіи и западной Сибири, собранную покойнымъ Э. А. Эверсманномъ. Я весьма признателенъ также А. М. Бутлерову и А. В. Сапожникову за постоянное сообщеніе всѣхъ интересныхъ явленій животной жизни, которыя имъ случалось наблюдать. Нѣкоторыми интересными свѣденіями о фаунѣ Саратовской губ. я обязанъ моему старому товарищу Н. А. Бундасу.

Не менѣе полезны были для настоящаго труда, наблюденія надъ птицами и звѣрями окрестностей Сарепты, которыя сообщилъ мнѣ В. И. Рикбейль.

Э. Д. Пельцамъ въ разное время сообщилъ мнѣ нѣкоторые изъ своихъ наблюденій надъ птицами Волжской дельты, которыя были затѣмъ значительно пополнены частью наблюденіями и коллекціей г. Генкеля (въ Астрахани), главнымъ же образомъ моими собственными изслѣдованіями прошлымъ лѣтомъ.

Модестъ Богдановъ.

17 ноября.
1870 г.

ГЛАВА I.

ОВЩІЙ ОЧЕРКЪ ПРАВОЙ СТОРОНЫ ПОВОЛЖЬЯ.

Въ отчетѣ представленномъ Обществу естествоиспытателей при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ, въ засѣданіи 4 ноября 1869 г., мною указаны, въ самыхъ общихъ чертахъ, главныя зоологическія области узкой полосы правой стороны Поволжья, въ предѣлахъ губерній Казанской, Симбирской, Саратовской и восточной окраины Пензенской. Я принялъ тогда на этомъ пространствѣ слѣдующія области:

I. Древніе сосновые боры и лиственные лѣса на третичномъ бассейнѣ юго-запада Симбирской, сѣверо-запада Саратовской, восточной части Пензенской губ. и на горномъ известнякѣ сѣверной, гористой половины Самарской Луки.

II. Черноземная ковыльная степь Симбирской и Саратовской губ.

III. Пограничныя области чернозема:

а) На сѣверѣ глинистая полоса дубовыхъ и липовыхъ лѣсовъ, часть Казанской губ.

б) На югѣ глинистыя ковыльныя степи южныхъ уѣздовъ Саратовской губ.

IV. Еловые лѣса бассейна бывшего Ледянаго моря,—сѣверо-западная часть Казанской губ.

V. Арало-Каспійскія степи.

Въ настоящее время, провѣривъ съ возможной тщательностью данныя, которыя послужили для установленія этихъ областей, я убѣдился, что это дѣленіе уясняетъ весьма многое въ распредѣленіи животныхъ и потому оставляю его въ цѣлости.

Полагая, что мнѣ удалось, такимъ образомъ, уловить главнѣйшія зоо-географическія черты мѣстности, я долженъ однакоже замѣтить, что для полнаго описанія біологическихъ условій страны нѣтъ пока необходимыхъ геологическихъ и ботаническихъ данныхъ. Поэтому, я принужденъ ограничиться здѣсь лишь краткой характеристикой мѣстныхъ условій, необходимой для поясненія частныхъ и общихъ біологическихъ явленій, которыя будутъ изложены въ послѣдующихъ главахъ.

Подъ именемъ собственно черноземной полосы Поволжья я принимаю двѣ первыя области, къ которымъ примыкаютъ также пограничныя глинисто-черноземныя области лѣсовъ на сѣверѣ и степей на югѣ.

По изслѣдованіямъ П. М. Языкова, Пр. П. И. Вагнера и г. Пахта юго-западную часть Симбирской, восточную Пензенской и сѣверо-западную Саратовской губ. занимаютъ пласты третичной формаціи. Этотъ третичный бассейнъ и представляетъ одну изъ самыхъ высокихъ мѣстностей Поволжья.

Центромъ его можно считать мѣстность, гдѣ берутъ начало рѣки Сура, Барышъ, Сызрань, Свияга и ихъ притоки. Одну изъ интересныхъ особенностей этого бассейна представляетъ его поверхностный рельефъ. Въ цѣломъ это возвышенное плато, изрытое многими глубокими, болѣе или менѣе параллельными долинами, такъ что мѣстность представляетъ нѣсколько неправильныхъ параллельныхъ грядъ холмовъ. Юго-западный и южный склоны холмовъ большей частью весьма круты, коротки и поднимаются надъ дномъ долины приблизительно на 50,0 м.—80,0 м., тогда какъ противоположные склоны спускаются отлого на 10—15 верстъ ко дну слѣдующей долины. Такой особенностью рельефа опредѣляются почвенныя и другія условія мѣстности, потому что верхнія части, перевалы холмовъ, состоятъ главнымъ образомъ изъ кварцеваго песку который, въ перемежку съ глинами и пластами твердаго песчаника, обнажается и въ крутыхъ склонахъ. Эти песчаные перевалы заняты *чистыми сосновыми борами*, съ ничтожными признаками перегной въ верхнихъ частяхъ почвы.

Далѣе внизъ по отлогому склону къ песку постепенно примѣшивается глина и наконецъ въ нижнихъ частяхъ склона, песокъ совершенно уступаетъ мѣсто жирной желто-бурой глинѣ, покрытой толстымъ слоемъ черносѣраго, рассыпчатого чернозема. По мѣрѣ замѣщенія песка глиной появляется примѣсь лиственныхъ породъ къ соснѣ—березы, осины, а дальше дуба, вяза, липы, орѣшины и другихъ; сосна же, на оборотъ, исчезаетъ и на днѣ долинъ, на черноземной почвѣ, растетъ только чернолѣсье, сопровождавшее нѣкогда долины всѣхъ рѣчекъ вытекающихъ здѣсь. Въ настоящее время лиственные лѣса въ нижнихъ частяхъ склоновъ уже не существуютъ, ихъ давно замѣнили хлѣбныя поля; но, остатки и слѣды этихъ, нѣкогда сплошныхъ дремучихъ лѣсовъ, виднѣются во многихъ мѣстахъ.

На перевалахъ холмовъ и вообще во всѣхъ котловинахъ и углубленіяхъ ихъ склоновъ встрѣчаются котловинныя озера во всѣхъ фазахъ ихъ заростанія и перехода въ торфяныя болота и сухіе торфяники. Чистыя, глубокія котловинныя озера встрѣчаются преимущественно на перевалахъ холмовъ среди сосновыхъ боровъ. Ихъ вообще не много. Большая часть озеръ превратилась уже въ болѣе или менѣе мокрыя торфяныя болота. Изъ такихъ болотъ вытекаютъ всѣ рѣки этой мѣстности: Сура, Барышъ, Свияга, съ ея притоками Малой Свиягой, Гущей и др., Уса, Сызрань съ его притоками Томышемъ и Бекшанкой. Долины всѣхъ этихъ рѣкъ въ предѣлахъ третичнаго бассейна не широки. Особенность долинъ послѣднихъ трехъ рѣкъ состоитъ въ томъ, что лѣвый берегъ ихъ крутой (нагорный), правый отлогій, что зависитъ отъ рельефа страны. Дно долинъ всѣхъ рѣкъ, или то, что соответствуетъ *заливной равнинѣ*, состоитъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ изъ мощныхъ отложеній торфа, такъ что лѣвый берегъ нерѣдко представляется торфянымъ. Подобные торфяные берега попадаются по лѣвымъ притокамъ р. Бекшанки и нѣкоторымъ рѣчкамъ впадающимъ въ Барышъ. Что это не наносный илова-

тый, а настоящий торфъ, образовавшійся на мѣстѣ изъ перегной водяныхъ растений, доказывается тѣмъ, что такіе берега горятъ по нѣскольکو лѣтъ сряду и торфъ превращается въ золу. Ложа рѣкъ и рѣчекъ узки и прорѣзаны весьма глубоко въ рыхлыхъ, глинистыхъ и песчаныхъ породахъ, вѣдствие чего въ верховьяхъ всѣ названные выше рѣчки очень рѣдко, чтобъ не сказать никогда, не выливаются во время половодья изъ береговъ,—такъ что собственно сплошной заливной равнины не существуетъ, а есть только отрывки ея. Узкая полоса болѣе или менѣе мокрыхъ луговъ, развитыхъ на торфяной почвѣ рѣчныхъ долинъ, обязана своей влажностью тому, что уровень воды въ рѣчкахъ значительно поднять многочисленными мельничными прудами. Ниже будетъ разобрано значеніе этихъ прудовъ для животной жизни, а потому теперь не стану распространяться о нихъ.

Я замѣтилъ уже, что всѣ перевалы холмовъ третичнаго бассейна заняты основными чистыми борами.

Благодаря относительному безплодію песковъ поросшихъ сосной, боры теперь еще, несмотря на усиленную вырубку въ послѣднее время, занимаютъ значительную часть площади третичнаго бассейна, что и даетъ право назвать эту страну областью *сосновыхъ боровъ*. Попытаюсь на основаніи такого условнаго признака прослѣдить границы этой, нѣкогда сплошной области. Тщательное изученіе размѣщенія сосны въ этомъ краѣ убѣдило меня, что во 1-хъ, распространеніе боровъ совпадаетъ съ границами третичныхъ отложений—это *сухіе чистые сосновые боры* на перевалахъ холмовъ; во 2-хъ, что, сосновые боры встрѣчаются также на *древней Послетретичной песчаной формации*, какъ ее принимаетъ Н. А. Головкинскій⁽¹⁾, залегающей по берегамъ рѣчныхъ долинъ.

Сухіе сосновые боры идутъ не только по верхнимъ песчанымъ отложеніямъ третичнаго бассейна, но простираются также и за предѣлы ихъ, по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ пески смѣняются желѣзистыми и глинистыми песчаниками Пр. Вагнера (см. его Геогностическую карту Симбирской губ.) и кремнистыми глинами Языкова и Пахта. Надо замѣтить однако, что боры на этихъ глинистыхъ песчаникахъ и кремнистыхъ глинахъ почти никогда не бывають такъ чисты, какъ на настоящихъ третичныхъ кварцевыхъ пескахъ, что относится не только къ окраинѣ третичнаго бассейна, состоящей изъ вышеупомянутыхъ кремнистыхъ глинъ, но и къ центральнымъ частямъ его, гдѣ дѣли песчаныхъ холмовъ нерѣдко пересѣкаются поперечными плоскими ложбинами, въ которыхъ выступаютъ на поверхность глинистые песчаники и кремнистая глина⁽²⁾.

Граница области боровъ третичнаго бассейна на сѣверѣ идетъ отъ Суры въ окрестностяхъ с. Сурскаго острога, около с. Аргаша, между Коноплянкой и Юловымъ,

⁽¹⁾ Доц. Н. Головкинскаго. Описаніе геологическихъ наблюденій, произведенныхъ лѣтомъ 1866 г. въ Казанской и Вятской губ. (Мат. для Геологій Россіи, т. 1.) стр. 82.

⁽²⁾ Возвышенныя площади, пересѣкаемыя такими ложбинами состоятъ изъ чистаго кварцеваго песку. Мѣстами на такихъ холмахъ встрѣчаются отдѣльные песчаные конусы, вышиной 30—60 м. которые называются *марамы*.

(гдѣ сосновые боры незамѣтно переходятъ въ лиственные лѣса, растущіе на бѣломѣ мѣлѣ, вдоль праваго берега Суры, между Сурскимъ острогомъ и с. Бѣловодьемъ). Отсюда граница идетъ на востокъ и не доходя долины Барыша спускается на югъ; переходитъ Барышъ недалеко отъ с. Муры,—идетъ далѣе на д. Тимошкино, с. Кузоватово и Кивать. Затѣмъ по водораздѣлу Свіаги и Усы поднимается на сѣверъ, захватываетъ дачи с. Бормы. Отсюда спускается на югъ около д. Смолкина, с. Рачейки, между с. Самайкинымъ и Шемуршой, къ Сунгуру, откуда вдоль рѣки Сызрана заворачивается на западъ. Здѣсь между д. Сайманомъ и с. Бобарыкинымъ, по водораздѣлу Суры и Бекшанки спускается снова на югъ въ Кузнецкій уѣздъ. Границы сплошной сосны тутъ не прослѣжены мной, но, насколько удалось узнать, въ этомъ послѣднемъ уѣздѣ сосновые боры развиты преимущественно въ сѣверо-западной половинѣ, вдоль границы съ Пензенской губ. Далѣе на западъ окраины бора идутъ сѣвернѣе долины р. Чердыма (около с. Славкина), между ей и р. Паньгой. За тѣмъ сѣвернѣе этихъ рѣкъ граница сосновой области идетъ вдоль праваго берега Суры до Сурскаго острога. Кромѣ того на сѣверъ отъ Бормы по перевалу Свіаги и притоковъ Усы идетъ лиственный лѣсъ, отчасти прерываемый степью, а на лѣвой сторонѣ р. Терентула, гдѣ мѣлѣ прикрытъ кремнистыми глинами и третичными песками, является смѣшанный сосновый боръ идущій на сѣверъ до с. Подкуровки, Артюшкина, Тушны и дачь с. Шиловки.

Характеръ боровъ на всемъ очерченномъ пространствѣ весьма однообразенъ. Всюду это сухіе, болѣе или менѣе чистые боры на кварцевыхъ пескахъ переваловъ, и смѣшанные на нижнихъ частяхъ склоновъ и на кремнистыхъ глинахъ. Примѣсь къ соснѣ здѣсь главнымъ образомъ составляютъ: осина (*Populus tremula*), всегда замѣняющая ее на порубахъ, береза (*Betula alba*), наконецъ дубъ (*Quercus pedunculata*), и липа (*Tilia europaea*) съ сопровождающими ихъ: кленомъ (*Acer platanoides*), орѣшникомъ (*Coryllus avellana*), рябиной (*Sorbus aucuparia*) и др. Замѣчательно, что нигдѣ въ области третичныхъ отложеній не встрѣчается *некленъ* (*Acer tataricum*); не видалъ я здѣсь и ясеня (*Fraxinus excelsior*), хотя мы и говорили, что отдѣльные деревья его растутъ въ чернолѣсѣ по истокамъ Суры. Кромѣ того въ центрѣ области положительно не встрѣчаются бобовникъ (*Amygdalus nana*) и ковыль (*Stipa pennata et capillata*), хотя эти растенія есть въ степяхъ окружающихъ сосновую область почти со всѣхъ сторонъ⁽¹⁾.

Слѣдя далѣе сосну по водораздѣламъ, встрѣчаемъ ее на горномъ кряжѣ всей сѣверной половины Самарской Луки, на скалахъ горнаго известняка, отъ окрестностей Жегулей до Сѣрной горы и с. Шелехмети. Но здѣсь боры не имѣютъ ни такихъ высокихъ деревьевъ, ни чистоты насажденія, какъ на третичномъ бассейнѣ. Дубовые и липовые лѣса охватываютъ боры Самарской Луки со всѣхъ сторонъ и отдѣльные деревья ихъ проникаютъ всюду внутрь сосновыхъ насажденій.

⁽¹⁾ Степная вишня (*Cerasus chamaecerasus*) найдена мной по южнымъ склонамъ нѣкоторыхъ овраговъ Сызранскаго у., въ области сосновыхъ боровъ.

Отдѣльные сосновые боры, съ сильной примѣсью лиственныхъ породъ, попадаютъ и среди черноземныхъ степей въ уѣздахъ Хвалынскомъ, Петровскомъ, Вольскомъ и даже Саратовскомъ. Такъ, небольшой боръ лежитъ на перевалѣ между д. Чеушами и Старой Кулаткой, въ Хвалынскомъ у. Здѣсь мы, съ О. О. Баумомъ, нашли сосну, сильно смѣшанной съ дубомъ и другими лиственными породами, растущей на чернобромъ черноземѣ. Окружающая страна на нѣсколько десятковъ верстъ занята черноземной ковыльной степью. Подпочва всюду бѣлый мѣловой мергель. Привыкнувъ видѣть сосну только на песчаныхъ и самыхъ тощихъ почвахъ, я невольно былъ пораженъ появленіемъ ее на черноземѣ. Но, дѣло тотчасъ же объяснилось раскопкой почвы, при чемъ оказалось, что корни сосны сидятъ въ бѣломъ мѣловомъ мергелѣ, прикрытомъ сверху черноземнымъ перегноемъ въ 0,20 м.—0,25 м. толщины. Затѣмъ мы встрѣтили подобный же боръ, но значительно большихъ размѣровъ, на сѣверо-западъ отъ с. Черкаскаго, въ Вольскомъ уѣздѣ. Далѣе небольшой, но чистый сосновый борокъ, въ нѣсколько десятинъ, растетъ на бѣлой мѣловой галькѣ (безъ малѣйшей примѣси песку), на сѣверо-западномъ склонѣ къ р. Терешкѣ, около д. Улыбовки. Подобные же небольшіе боры встрѣчаются, какъ мнѣ передавали, около с. Карбулака, Побочнаго Умета и Сокура (Саратовскаго уѣзда). Самое южное мѣстонахожденіе сосны въ этой полосѣ, находится на юго-западъ отъ Саратова на р. Латрыкѣ около д. Поповки. Къ сожалѣнію быстрая поѣздка не дала намъ возможности изучить эти одиночные боры, интересные какъ по своей изолированности среди черноземныхъ степей, такъ и по составу почвы на которой они растутъ. Загадочность распространенія сосны среди черноземныхъ степей нѣсколько разъясняется геогностическими изслѣдованіями И. Ф. Синцова, по которымъ оказывается, что третичные пески встрѣчаются отдѣльными островами, по верхнимъ частямъ переваловъ до широты Саратова⁽¹⁾ и даже дальше⁽²⁾. Весьма вѣроятно, что эти перевалы были покрыты также борами, которые давно уже уничтожены и то, что мы видѣли есть случайные остатки ихъ.

Обращаясь къ сосновымъ борамъ, расположеннымъ на древней *Послетретичной песчаной формациі*, я долженъ оговориться что эта формация прочно опредѣлена только въ Казанской губ. Н. А. Головкинскимъ; въ Симбирской и Саратовской губерніяхъ она прослѣжена, въ томъ смыслѣ какъ ее понимаетъ Н. А. Головкинскій, только мной и потому я не могу пока отрѣшиться отъ нѣкоторыхъ сомнѣній относительно точности ея опредѣленія.

Общій характеръ этой формациі заключается въ томъ, что она залегаетъ вдоль рѣчныхъ долинъ, по ихъ склонамъ, поднимаясь обыкновенно до верхняго края долины къ перевалу. Я прослѣжу ее, на сколько позволяютъ путевыя замѣтки, по отдѣльнымъ рѣчнымъ долинамъ.

⁽¹⁾ И. Синцовъ. Геогностическій очеркъ Саратовской губ. 1870 г. СПб. (изд. Имп. Русск. Минер. Общ.) стр. 38 и слѣд.

⁽²⁾ L. cit. стр. 43.

а) *Въ долину Суры.*

Противъ г. Пензы правый берегъ Суры отлогъ и заливная равнина, въ 8 верстъ ширины, состоитъ изъ песчаныхъ наносовъ, по которымъ идутъ параллельными рядами, по теченію, песчанья же гривы никогда не затопляемыя водой. Эта равнина, заросла ивами, ольхами и другими древесными породами образующими урему.

Далѣе къ востоку долина поднимается небольшимъ уступомъ, за которымъ продолжаютъ тѣже пески, съ гривами, перемежающіеся въ верхнихъ частяхъ склона съ глинами. Эти пески, также какъ гривы заливной долины поросли смѣшаннымъ сосновымъ боромъ.

Затѣмъ появляются уже нижніе третичные пласты (кремнистыя глины), такъ что границы всѣхъ этихъ, очевидно разновременныхъ, песчаныхъ отложеній уловить крайне трудно. Всюду на пескахъ сосна. Растительность этихъ боровъ, вслѣдствіе влажности почвы, рѣзко отличается отъ сухихъ сосновыхъ боровъ. Здѣсь уже не сухіе ягели покрываютъ песокъ, а болѣе или менѣе густой травяной покровъ.

Далѣе подобныя же песчанья отложенія занимаютъ лѣвый берегъ долины Суры отъ с. Березняковъ до р. Чеберчинки, гдѣ тянется узкой полосой сосновый боръ.

Ниже устья Барыша правая сторона равнины Суры, представляетъ большое сходство съ тѣмъ, что мы видимъ около Пензы. Широкая, песчаная заливная равнина идетъ отъ рѣки на нѣсколько верстъ и представляетъ также параллельные ряды песчаныхъ гривъ. Долина замыкается незначительнымъ уступомъ, на востокъ отъ котораго идетъ плоская страна, доходящая почти до истоковъ р. Карлы и Булы (вливающихся въ Свіягу). Эта мѣстность, захватывающая западную полосу Буинскаго и восточныя части Алатырскаго и Курмышскаго уѣздовъ, Симбирской губ., покрыта песками, перемежающимися нѣсколько возвышенными песчано-глинистыми полосами. Судя по опредѣленію продолженія этой полосы въ Казанской губ.—Н. А. Головкинскимъ⁽¹⁾, мы вправѣ отнести эти пески къ древней Послѣтритичной формациі.

Песчанья сухія мѣста поросли сосной въ смѣси съ елью (*Abies sibirica*), которая преобладаетъ надъ сосной въ низкихъ, влажныхъ мѣстахъ и на супеси. Глинистыя мѣста заняты старыми дубовыми и липовыми лѣсами, въ которыхъ встрѣчается и ясень (*Fraxinus excelsior*). Присутствіе ели побуждаетъ отдѣлить эту мѣстность отъ области боровъ третичнаго бассейна, по причинамъ которыя будутъ изложены ниже.

б) *Въ долину Свіяги.*

Только въ двухъ мѣстахъ въ долину Свіяги найдены мной сосновые боры. Первый весьма небольшой, лежитъ на правой сторонѣ долины Свіяги, пониже мѣловаго склона, между д. Бѣлымъ Ключемъ и с. Елшанкой (Симб. у.) Другой небольшой сосновый боръ лежитъ на правомъ склонѣ долины Свіяги, на границѣ Буинскаго и Тетюшскаго уѣздовъ. Далѣе сосна изрѣдка встрѣчается по пескамъ (незаливнымъ) долины р. Кубни.

⁽¹⁾ Н. Головкинскій. Отчетъ о геологической экскурсіи въ Ядринскій у Изв. Каз. Унив. за 1867 г.

Въ юго-западной части Казанской губ., ограниченной съ сѣвера и востока Волгой, сосна встрѣчается частью по пескамъ Послѣтретичной формаціи (долина Суры въ Ядринскомъ и Козмодемьянскомъ у.), частью же по водораздѣламъ (въ уѣздахъ Козмодемьянскомъ, Чебоксарскомъ и Свіяжскомъ) преимущественно на Пермскомъ пазвстнякѣ, по обрывамъ праваго берега Волги, но тутъ сосна составляетъ лишь незначительную примѣсь къ лиственному лѣсу и большого роста не достигаетъ. На сѣверѣ отъ Волги сосна занимаетъ большія пространства въ Козмодемьянскомъ, Чебоксарскомъ, Царевококшайскомъ и въ юго-западномъ углу Казанскаго уѣздовъ, гдѣ она растетъ большими борами, на пескахъ области бывшаго Ледяного моря, въ смѣси съ елью, пихтой и пр. Водораздѣлы р. Ашита и р. Илети, послѣдней и Казанки составляютъ восточную границу этой области.

в) *Въ долину Казанки.*

Сосновый боръ растетъ по лѣвому берегу долины, на пескахъ древней Послѣтретичной формаціи, начиная отъ д. Дербышекъ вверхъ до Собакина.

г) *Въ долину Мѣши.*

Сосновые боры также встрѣчаются мѣстами по пескамъ той же формаціи, образующимъ лѣвый берегъ долины, какъ напр. между д. Нурмой и Люткинымъ. Кромѣ того по водораздѣлу Казанки и Мѣши, сосна попадаетъ въ видѣ незначительной примѣси къ лиственнымъ породамъ, особенно тамъ, гдѣ встрѣчаются поверхностные остатки песковъ, какъ напр. между верховьями этихъ рѣкъ.

д) *Въ долину Волги.*

Между Козмодемьянскомъ и с. Кокшайскимъ сосна вмѣстѣ елью во многихъ мѣстахъ растетъ по гривамъ лѣвой стороны долины Волги, соотвѣствующимъ средней террасѣ Головкинскаго.

О распр страненіи сосны вдоль лѣваго берега Волги между с. Большими Огарами и устьемъ Камы и вдоль праваго берега Камы отъ устья рѣки до границъ Казанской губ.—можно сказать, что боры занимаютъ всѣ тѣ мѣста, гдѣ на геологической картѣ Н. А. Головкинскаго ⁽¹⁾ нанесена древняя Послѣтретичная песчаная формація. Ниже Камскаго устья сосновые боры появляются на той же формаціи около с. Болгаръ и идутъ на югъ, занимая лѣвый склонъ Волжской долины (верхнюю террасу Головкинскаго ⁽²⁾), съ болѣе или менѣе значительными перерывами до Царева Кургана и Сокскихъ горъ. Южнѣе этого пункта по лѣвую сторону долины Волги—сосны положительно нѣтъ. Между Болгарами и Симбирскомъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ долины, сосна спускается съ верхней на среднюю террасу Головкинскаго состоящую въ этихъ мѣстахъ изъ отложеній чистаго кварцеваго песку.

⁽¹⁾ Н. Головкинскій. О Пермской формаціи въ центральной части Камско-Волжскаго бассейна. 1868.

⁽²⁾ Его же. О Послѣтретичныхъ образованіяхъ по Волгѣ въ ея среднемъ теченіи. Каз. 1865.

е) *Въ долину Усы.*

Сосновый боръ тянется узкой полосой вдоль лѣваго берега долины, по пескамъ Послѣтретичной формаціи, начинаясь противъ д. Усы и кончается за д. Комаровкой, недоходя до с. Жегулей.

ж) *Въ долину Сызрана.*

Сосны нѣтъ, потому, что эта долина въ предѣлахъ третичныхъ отложеній имѣетъ описанный выше характеръ узкаго, глубокаго русла. Впрочемъ между д. Контевкой и с. Репьевкой, долину Сызрана съ лѣвой стороны сопровождаютъ чистые кварцевые пески, залегающіе весьма не высоко надъ уровнемъ рѣки, на которыхъ кое гдѣ виднѣются остатки сосновыхъ боровъ. Но, я не рѣшаюсь утверждать, что эти пески отложены въ Послѣтретичный періодъ.

з) *Въ долину Медвѣдицы.*

Болѣе или менѣе песчаные наносы, которые какъ мнѣ кажется принадлежатъ въ той же древней Послѣтретичной формаціи, выполняютъ долину Медвѣдицы отъ Петровска до с. Краснаго Яра. Бѣглый осмотръ нѣкоторыхъ только пунктовъ на этомъ пространствѣ, къ сожалѣнію, не далъ мнѣ возможности изучить всю долину рѣки. Вообще же судя по осматрѣннымъ пунктамъ, можно сказать, что эта долина до самыхъ верхнихъ краевъ ея, т. е. до начала площади переваловъ, по большей части совершенно выполнена кварцевыми песками. Въ этихъ пескахъ прорыто ложе рѣки; они же составляютъ почву заливной равнины ея; вслѣдствіе этого берега долины совершенно песчаные. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ песокъ замѣщенъ отложеніями желтоватой глины.

Геологическое строеніе долины Медвѣдицы является поразительно схожимъ съ строеніемъ долинъ Суры и Свѣяги, сходство это дополняется еще тѣмъ, что въ глинистыхъ отложеніяхъ (а м. б. также и въ пескахъ) всѣхъ трехъ долинъ заключаются многочисленные остатки однихъ и тѣхъ же формъ дилювіальныхъ животных (*Elephas primigenius*, *Rhinoceros tichorinus* и *Bos priscus*). Сосновыхъ боровъ на пескахъ долины Медвѣдицы я не нашелъ, но въ с. Голицинѣ (въ Аткарскомъ у.) сохранилось преданіе о сосновомъ борѣ росшемъ около села, на пескахъ лѣваго берега долины; не далѣе, какъ лѣтъ 70 назадъ, этотъ боръ былъ уничтоженъ окончательно и его замѣнилъ лиственный (осиновый) лѣсъ; лѣтъ 15—20 и этотъ лѣсъ въ свою очередь вырубленъ до тла и теперь оголенный песокъ дѣйствіемъ вѣтровъ постепенно подвигается слоемъ до 2 саж. вверхъ по склону долины, такъ что засыпаетъ крайніе дворы селенія и вынуждаетъ жителей этихъ дворовъ переселяться на другой конецъ села.

Если этотъ боръ дѣйствительно существовалъ, а отрицать это нѣтъ никакихъ причинъ, то онъ вмѣстѣ съ боромъ на р. Латрыкѣ составлялъ по всей вѣроятности южный предѣлъ сосны въ Саратовской губ.

и) *Въ долину Хопра.*

Геологическое строеніе долины этой рѣки, по моему мнѣнію, весьма похоже на предыдущую. Здѣсь, какъ и тамъ, песчаная формація занимаетъ долину (по крайней мѣрѣ отъ Балашова до с. Сестренцовъ, вѣроятно и дальше къ верховьямъ), если

не сплошь то на значительномъ пространствѣ, образуя ея склоны къ заливной равнинѣ и эту послѣднюю съ ложемъ рѣки. Тоже, какъ кажется, можно сказать о притокахъ Хопра, Сердобѣ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, особенно по верховьямъ этихъ рѣкъ, на песчаной формациі, по склонамъ долинъ находятся небольшіе сосновые боры. Самый южный изъ этихъ боровъ въ предѣлахъ Саратовской губ. находится около с. Падовъ. Н. А. Сѣверцовъ передавалъ мнѣ, что есть еще южнѣе по Хопру сосновый боръ, именно выше Новохоперска.

Слѣдовательно сосна образуя сплошные боры на пескахъ третичнаго бассейна распространилась далеко за предѣлы этой области и притомъ по различнымъ почвамъ. На сѣверъ она идетъ по Послѣтретичнымъ пескамъ Суры, Свіаги и Волги переходя въ долину Суры и Волги въ область ели. Затѣмъ по высотамъ и склону праваго берега Волги она растетъ на *Пермскомъ известнякѣ* (между Козмодемьянскомъ и с. Богородскимъ) и на *Горномъ известнякѣ* сѣверной половины Самарской Луки. На южный склонъ этого кряжа сосна спускается только въ восточной его части, именно около с. Шелехметъ, гдѣ она доходитъ до Послѣтретичныхъ отложений образующихъ въ юго-восточной части Луки террасу, соотвѣтствующую, какъ мнѣ кажется, средней Волжской террасѣ Головкинскаго. На южной половинѣ Луки сосна не встрѣчается; такъ что южная граница сосны идетъ отъ Сокскихъ горъ, черезъ средину Самарской Луки (собственно по южному склону горнаго хребта занимающаго ея сѣверную окраину), по р. Усѣ, далѣе пересѣкаетъ долину Сызрана около Репьевки, отсюда эта граница изъ южной, переходитъ въ восточную, идетъ по теченію Терешки въ Саратову, р. Латрыку и Медвѣдицѣ (у с. Голицина), откуда поворачиваетъ долиной этой рѣки на сѣверъ и огибаетъ по долинамъ Сердобы и Хопра степи Балашевскаго уѣзда. Въ странѣ, лежащей южнѣе отъ третичнаго бассейна сосна идетъ на югъ, какъ мы видѣли, двоякимъ путемъ: а) по переваламъ, частью по *пескамъ* третичныхъ острововъ, частью же по *бѣлому мѣлу и мергелямъ*; и б) по *Послѣтретичнымъ пескамъ* склоновъ рѣчныхъ долинъ.

Суммируя все сказанное о почвахъ на которыхъ встрѣчается сосна приходимъ къ тому заключенію, что *чистый кварцевый песокъ* есть *коренная почва сосны*. Содержаніе влаги въ этой почвѣ опредѣляется топографическимъ положеніемъ ея. Отсюда дѣленіе боровъ на сухіе (по переваламъ, и вообще на третичныхъ пескахъ) и сырые, влажные (на послѣтретичныхъ пескахъ). Верхніе слои боровыхъ песковъ обыкновенно проникнуты черноземнымъ перегноемъ образовавшимся изъ остатковъ растительности бора.

Разрывая боровую почву легко замѣтить, что количество перегноя постепенно уменьшается отъ поверхности внутрь почвы и послѣдніе слѣды его исчезаютъ незамѣтно. Верхній слой обыкновенно настолько цементируется, что по уничтоженіи бора еще долго противостоитъ дѣйствію снѣговой и дождевой воды. Такая чищоба въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ даетъ хорошіе урожаи ржи; затѣмъ почва истощается, перегной видимо исчезаетъ и пески становятся сыпучими.

Въ сырыхъ борахъ слой перегноя значительно толще, чѣмъ въ сухихъ; это объясняется тѣмъ, что травянистая растительность въ первыхъ богаче и гуще, чѣмъ во вторыхъ.

Далѣе, какъ мы видѣли выше, сосна растетъ на Пермскомъ и Горномъ известнякѣ и на мѣловомъ мергелѣ, наконецъ на кремнистыхъ глинахъ и на глинистыхъ песчаникахъ⁽¹⁾. На настоящихъ жирныхъ глинахъ, какъ напр. Юрскія и послѣднѣтничныя глины, я нигдѣ сосны не видалъ.

Что вообще всѣ эти почвы не составляютъ коренного мѣстообитанія сосны, легко убѣдиться даже непривычному глазу, если сравнить ростъ деревьевъ, форму кроны и вообще толщину и расположеніе сучковъ; можно смѣло сказать, что нигдѣ на известнякахъ и на мѣловыхъ мергеляхъ не встрѣчается такихъ гигантскихъ, прямыхъ сосенъ, съ гладкими стволами лишенными сучьевъ почти на $\frac{3}{4}$ высоты, какія растутъ на пескахъ.

Словъ перегоня въ сосновыхъ борахъ растущихъ на известнякахъ, мѣловомъ мергелѣ и глинистыхъ песчаникахъ значительно толще, и на мѣловомъ мергелѣ является уже почвой ничѣмъ не отличающейся отъ чернозема, за который и должно его принять.

Обращаясь къ лиственнымъ лѣсамъ и степямъ черноземной области. При этомъ прежде всего является вопросъ *что такое степь?* Многіе считаютъ степь чѣмъ то особеннымъ, первобытнымъ. По мнѣнію ихъ степи отъѣлка лишены древесной растительности и въ подтвержденіе этого ссылаются обыкновенно на слова древнихъ греческихъ писателей вособенности Геродота⁽²⁾.

По моему мнѣнію такое понятіе о степи совершенно лишено оснований. Есть такъ много свидѣтельствъ того, что въ самыхъ безлѣсныхъ степяхъ нѣкогда существовали лѣса, что мы не вправе опираться на смутныя, темныя показанія Геродота и другихъ древнихъ писателей, можетъ быть не видавшихъ этихъ степей. Ниже мы еще будемъ имѣть случай возвратиться къ разбору этого вопроса, теперь же я коснуся его потому, что въ виду неясности понятія о степи, необходимо, во избѣжаніе сбивчивости и запутанности описанія, принять какой нибудь, хотя бы и искусственный, критерій. „Всякое пространство ковылистой нови, никогда не паханной земли, иногда на нѣсколько сотъ верстъ въ окружности, а иногда небольшое—зовутъ тамъ (т. е. въ Оренбургской г.) *степью*“—такъ характеризуетъ степь С. Т. Аксаковъ⁽³⁾, и я готовъ думать, что это лучшая и болѣе подходящая характеристика степи, потому, что ковыль (*Stipa pennata et capillata*) дѣйствительно можетъ служить превосходнымъ показателемъ степи вообще (для разграниченія степи черноземной отъ нечерноземной, глинистой этотъ признакъ не годится, потому, что ковыль встрѣчается въ обѣихъ). Для черноземной же степи кромѣ ковыля характеристичны еще нѣсколько растений, напр. *Amygdalus nana*, *Cerasus Chamaecerasus* и др. Присутствіе ковыля и бобовника въ мѣстности, хотя бы и распаханной, служить надежной порукой, что тутъ была недавно степь.

Руководясь этимъ признакомъ взглянемъ на распредѣленіе лѣсовъ и степей въ Поволжьѣ, изъ которыхъ многіе въ настоящую минуту уже не существуютъ. Топоръ

(1) Кромѣ того еще на пловучемъ торфѣ озеръ, но только въ одиночку и если озеро лежитъ среди бора.

(2) См. K. E. Baer. Die Uralte Waldlosigkeit der Südrussischen Steppe. Beiträge zur Kennt. des Russ. Reichs. Bd. XVIII. 1856—Также различныя статьи въ Журналѣ Мин. Госуд. Им. и др.

(3) Аксаковъ. Записки ружейнаго охотника Оренбургской губерніи. Изд. 4. 1861 стр. 217.

и соха давно превратили ихъ въ хлѣбныя поля, и только на межникахъ и мѣстахъ неудобныхъ для пашни сохранились клочки первобытной растительности, какъ памятники прошлаго.

Начнемъ съ Самарской Луки. Сѣверная половина ея занята кряжемъ довольно высокихъ холмовъ, извѣстныхъ подъ именемъ Жегулевскихъ горъ, покрыта почти сплошными лѣсами, уцѣлевшими потому, что скалистая, изрытая буераками и ущельями почва составляетъ одно изъ важныхъ препятствій къ развитію хлѣбопашества и вывозу лѣса (¹). Вершины и сѣверный склонъ, а также вообще всѣ тѣ мѣста, гдѣ не можетъ образоваться значительныхъ отложеній чернозема—покрыты сосной. Во всѣхъ другихъ мѣстахъ, гдѣ горный известнякъ прикрытъ глиной и черноземомъ растутъ старыя лиственные лѣса, состоящіе изъ дуба, липы, клена, вяза, орѣшника и др. Мѣстами, какъ говорятъ, въ этихъ лѣсахъ встрѣчаются весьма толстыя дубы и липы. Но вообще, не смотря на неудобство вывоза, старый, вѣковой лѣсъ истребленъ въ значительной степени. Правда, что и теперь еще многія мѣстности имѣютъ видъ дикихъ, дремучихъ лѣсовъ, засоренныхъ валежникомъ и буреломомъ, заросшихъ мелкимъ подѣломъ до того, что едва можно пробраться сквозь такую чащу, но это все таки уже не дѣвственный лѣсъ. Да и нѣтъ дѣвственныхъ лѣсовъ во всемъ Поволжьѣ. Я напрасно искалъ ихъ въ самыхъ глухихъ, малонаселенныхъ мѣстностяхъ. Во всѣхъ мѣстахъ Жегулей, поросшихъ чернолѣсьемъ, почва состоитъ изъ жирнаго, довольно толстаго чернозема; особенности на мѣстахъ отлогихъ и въ ущельяхъ прорѣзывающихъ горную цѣпь. Эти ущелья, извѣстныя здѣсь подъ именемъ *буераковъ*, замѣчательны своей глубиной и узкостью, особенно въ восточной половинѣ кряжа, и *недостаткомъ воды*. Правда, что на днѣ буераковъ обыкновенно вьется узенькая и глубокая канавка, по которой бѣжитъ ручеекъ, но такой ничтожный по количеству воды, что едва заслуживаетъ этого названія. Къ западу буераки становятся шире прорѣзывая поперегъ весь горный хребетъ, разширяются въ своемъ верховьѣ и незамѣтно переходятъ въ ровную площадь южной полосы Самарской Луки. Таковъ напр. Морквашинскій буеракъ, имѣющій уже вполне степной характеръ.

Южная полоса Самарской Луки представляетъ въ общемъ ровную площадь понижающуюся съ сѣверо-востока на юго-западъ, прорѣзанную въ двухъ мѣстахъ (между Шелехметскимъ хребтомъ и с. Аскулой и на югъ отъ с. Валоу) двумя глубокими и широкими буераками. Кромѣ того множество мелкихъ буераковъ находится по всему южному берегу Луки, отъ с. Винновки до с. Печерскаго (²). Я упомянулъ объ этихъ буеракахъ потому, что склоны ихъ густо заросли лиственными лѣсами (также и Шелехметскій хребетъ), въ которыхъ, между другими деревьями, растетъ въ изобиліи *некленъ* (*Acer tataricum*). Какъ въ этихъ лѣсахъ, такъ и на перевалахъ, въ

(¹) Подробное описаніе Жегулевскихъ горъ находится въ сочиненіи г. Линника «Самарская губернія» (Мат. для геогр. и стат. Россіи. Изд. Генер. Штаба. 1867 г.), стр. 79 и слѣд. Трудъ г. Линника, на который мнѣ не разъ придется ссылаться, говоря о Самарской губ., есть совершенно одинъ изъ лучшихъ и добросовѣстныхъ въ своемъ родѣ.

(²) См. подробности у Линника. I. сѣд. стр. 62 и слѣд.

водоимнахъ наблюдается темная, бурожелтая глина покрывающая, повидимому, какъ подпочва всю южную полосу Самарской Луки. Толстый слой (до 1 м.) жирнаго чернозема покрываетъ эту глину на всемъ ея протяженіи. За исключеніемъ лѣснаго Шелехметскаго хребта и буераковъ, вся остальная площадь южной полосы Луки имѣетъ степной характеръ. Правда, что вся она уже распахана, и, съ другой стороны, мѣстами на перевалахъ сохранились крошечные островки лѣсовъ, но разбѣянный тамъ и сямъ ковыль, бобовникъ и другія степныя растенія сильно напоминаютъ степь.

Юго-восточный уголъ Луки, ограниченный съ сѣверо-запада крутымъ высокимъ уступомъ Шелехметскаго хребта составляетъ третью характеристичную мѣстность ея. Это невысокая, болѣе или менѣе ровная площадь, наполненная небольшими ложбинами и долочками, переходящая слабозамѣтнымъ уступомъ въ заливную равнину Волги. По общему виду растительности и по характеру отложеній, принимаемыхъ Лыковымъ и Вагнеромъ за послѣтретичныя, какъ мнѣ кажется, она соотвѣтствуетъ средней террасѣ г. Головкинскаго. Весеннія воды Волги вторгаются во многихъ мѣстахъ по ложбинамъ и долочкамъ внутрь этой мѣстности, но никогда не заливаютъ верхнихъ частей ея.

Въ западной части Луки, между южнымъ изгибомъ Усы и Волгой, около с. Печерскаго, степная полоса ее переходитъ въ настоящую *ковыльную степь*, занимающую всю мѣстность Сызранскаго уѣзда, лежащую на юго-востокъ отъ боровой области и долины р. Сызрана. Эта степь продолжается болѣе или менѣе узкой полосой на сѣверъ отъ г. Сызрана, по перевалу р. Крымзы и Тишерека, около с. Скрыпина и Горюшки (гдѣ она во многихъ мѣстахъ пересѣкается листовными лѣсами) до степей Сенгилеевскаго и Симбирскаго уѣздовъ.

На югъ отъ р. Сызрана ковыльная степь является во всей ея типичной красѣ. Бѣлые мѣловые пласты выступающіе на всемъ пространствѣ *Засызранской степи*, какъ ее называетъ г. Липинскій ⁽¹⁾, и составляющіе подпочву, придаютъ степи особенный характеръ. На ровной поверхности бѣлаго мѣла выступаютъ мѣстами отдѣльные закругленные конусы вышиной до 50,0 м. (по глазомѣру), извѣстные у мѣстныхъ жителей подъ именемъ *отмаловъ* или *отмаловъ*. Кромѣ того общую поверхность площади пересѣкаютъ мѣстами не глубокіе овраги, промытые атмосферной водой. Отмалы по большей части покрыты мелкимъ листовнымъ лѣсомъ (дубъ, береза, осина), растущимъ на тонкомъ слоѣ чернозема. По склонамъ отмаловъ, гдѣ лѣсъ вырубленъ, черноземъ смытъ дождями и бѣлый мѣлъ выступаетъ на поверхность почвы. Ровныя мѣста степи и отлогіе склоны отмаловъ и овраговъ покрыты слоємъ чернозема до 0,5—0,7 м. и поросли типичной степной растительностью. Большая часть этихъ степей уже распаханы; но есть также большіе участки нетронутой степи (въ дачахъ Давыдова, около Мазы). Далѣе на югъ въ уѣздахъ Хвалынскомъ и Вольскомъ идетъ также ковыльная степь, съ слабо-

(1) Липинскій I. cit. стр. 74.

развитымъ слоемъ чернозема, по бѣлому мѣлу образующему поверхность страны. Отмалы изъ бѣлаго мѣла встрѣчаются и здѣсь, по правую сторону р. Терешки.

Вскорѣ мѣстность становится болѣе холмистой. Гряды высокихъ сплошныхъ холмовъ ясно видѣются по водораздѣламъ Волги и Терешки, этой послѣдней и Медвѣдицы.

По изслѣдованіямъ И. Ф. Синцова верхнія части этихъ возвышенныхъ грядъ холмовъ заняты третичными песками, налегающими на мѣловые мергели ⁽¹⁾, выступающіе въ нижнихъ отложенияхъ частяхъ склоновъ.

Сличая мои наблюденія, надъ распредѣленіемъ почвъ, лѣсовъ и степей въ сѣверной половинѣ Саратовской губ. (въ уѣздахъ Хвалынскомъ, Кузнецкомъ, Вольскомъ, Петровскомъ, Балашевскомъ, Аткарскомъ и Саратовскомъ) съ геологическими изслѣдованіями И. Ф. Синцова, я не могу не указать на поразительную зависимость растительности и чернозема отъ геогностическаго состава подпочвы и относительнаго распредѣленія пластовъ различныхъ формацій, образующихъ, такъ сказать, остовъ страны. Начнемъ съ самыхъ высшихъ точекъ переваловъ, достигающихъ во многихъ мѣстахъ значительной высоты. Всѣ они образованы песчаными отложеніями, принадлежащими по изслѣдованіямъ И. Ф. Синцова къ третичному періоду. Черноземъ весьма слабо развитъ на чистыхъ песчаныхъ отложеніяхъ; тамъ гдѣ къ песку примѣшаны глинистые песчаники черноземъ толще. Эти третичные острова покрыты на сѣверѣ (въ Кузнецкомъ и Петровскомъ уѣздахъ) сосновымъ смѣшаннымъ боромъ. По всей вѣроятности и на болѣе южныхъ третичныхъ островахъ прежде была сосна, но теперь ее замѣняютъ на нихъ лиственные лѣса (дубъ, береза и осина). Отдѣльныя сосны, и даже сосновыя борки уцѣлѣли кое гдѣ, какъ на третичныхъ пескахъ (боры на р. Латрыкѣ и около с. Черкаскаго), такъ и на мѣловыхъ отмалахъ (около Чешушъ и Улыбовки). По мѣрѣ того какъ склоны холмовъ становятся отложе и на поверхность выступаютъ мѣловые мергели, утолщается слой чернозема и лиственный лѣсъ замѣняется ковыльной степью.

Достаточно одного взгляда на степи и лѣса расположенные на мѣловыхъ мергеляхъ, чтобъ замѣтить, что растительность не имѣетъ здѣсь хорошихъ условій питанія. Тощія, мелкія и сухія степныя травы, искривленные и невысокія деревья придаютъ степной растительности и лѣсамъ особенный, бросающійся въ глаза, колоритъ бѣдности, сдержанности развитія.

Разсмотрите почву этой степи—и это еще болѣе усилитъ впечатленіе. Черноземъ вообще не толстъ (не толще 0,7 м.) сѣръ, рассыпчатъ и перемѣшанъ съ кусочками мергелей;—онъ не превращается въ такую густую и липкую грязь, какъ черноземъ тучныхъ степей. Плодородіе этого чернозема тоже не завидно. Пшеница и просо родятся еще недурно, даже хорошо, овесъ тоже, а рожь и грѣха во многихъ мѣстахъ

⁽¹⁾ И. Синцовъ. 1. cit. стр. 38. (см. вообще всю главу III. стр. 34—40).

Хвалынского уѣзда вовсе не сѣются жителями, потому что окончательно не родятся.

Тамъ, гдѣ мѣловые мергели покрыты красными глинами (по мнѣнію И. Ф. Синцова—*атмосферными*)⁽¹⁾, черноземъ получаетъ свои типичныя свойства (черный цвѣтъ, вязкость въ дождливую погоду и способность растрескиваться во время засухи) и достигаетъ максимумъ толщины (до 1,5 м.—1,8 м.)⁽²⁾, вособенности на мѣстахъ плоскихъ, представляющихъ настоящія равнины, съ слабыми едва замѣтными склонами къ рѣчнымъ долинамъ. Спускаясь внизъ съ этой ровной площади, по склонамъ овраговъ или балокъ и рѣчныхъ долинъ, я замѣчалъ что эти склоны или покрыты толстымъ слоемъ чернозема доходящимъ до дна долины (до заливной равнины), и въ такомъ случаѣ поросли по большей части лиственнымъ лѣсомъ (какъ балки степей Балашовскаго у.), или же черноземъ не спускается далеко по склону и почву нижней части его, также и дно долины (но не заливной равнины) составляетъ глина, поросшая различными видами мелкой душистой степной полыни (*Artemisia austriaca* и др.). Чѣмъ далѣе подвигаться на югъ по Саратовской губ., тѣмъ рѣзче бросается въ глаза это явленіе. Черноземъ постепенно отступаетъ къ верхнимъ частямъ холмовъ, на перевалы ихъ, становится тоньше, бурѣе и наконецъ теряетъ свой типичный черный цвѣтъ, переходя въ бурую, окрашенную перегноемъ глину; а вмѣстѣ съ тѣмъ полынь и другія мелкія степныя травы, сопровождающія ея, становятся господствующими растеніями, вытѣсняющими ковыль, бобовникъ, степную вишню и др.

И такъ слѣдовательно мы имѣемъ здѣсь, идя отъ верхнихъ точекъ внизъ:

а) *сосновые боры и лиственные лѣса* на третичныхъ островахъ переваловъ и на мѣловыхъ отмалахъ;

б) *сухія черноземныя ковыльныя степи* на ровныхъ мѣстахъ по мѣловымъ мергелямъ, среди которыхъ разбѣяны лиственные лѣски и рощи;

в) *тучныя черноземныя ковыльныя степи* на равнинахъ покрытыхъ атмосферной(?) глиной, почти лишенные лѣсовъ, которые растутъ преимущественно по склонамъ балокъ и рѣчныхъ долинъ;

г) *глинистыя долины, поросшія полынью*, раздѣленныя перевалами, верхняя площадь которыхъ слабо черноземна и занята или ковыльной степью или лиственнымъ лѣсомъ. И наконецъ:

д) *настоящія глинистыя степи*, съ едва замѣтной примѣсью перегноя, поросшія полынью. По склонамъ балокъ и здѣсь еще встрѣчается мелкій лиственный лѣсъ. Впрочемъ, по переваламъ кое гдѣ и тутъ попадаются отдѣльныя деревца яблонь. Изъ всего этого не трудно замѣтить странное явленіе, что на мѣстахъ ров-

⁽¹⁾ И. Синцовъ. I. cit. стр. 36.

⁽²⁾ Я напрасно искалъ въ Поволжѣ такихъ мощныхъ пластовъ чернозема, какія упоминаются Мурчисономъ, въ его Геологін Россіи. Самые толстые слои чернозема, видѣнные мной, не превышаютъ 1,8 м.: такой толщины черноземъ на только что описанной глинѣ въ Балашовскомъ уѣздѣ и на Юрскихъ глинахъ Симбирскаго и Буинскаго уѣздовъ.

ных преобладает степь, на неровной же холмистой почве — лѣсъ (узкіе перевалы и крутые склоны холмов; склоны балокъ и рѣчныхъ долинъ, по которымъ лѣсъ идетъ, какъ увидимъ далеко на югъ между глинистыми степями). Такъ какъ распредѣленіе боровъ по Саратовской губ. уже указано мной выше, теперь остается сдѣлать тоже относительно другихъ типовъ мѣстности. Къ сожалѣнію я не нашелъ никакихъ указаний въ литературѣ относительно распредѣленія лѣсовъ. Почти единственные труды въ этомъ родѣ, не только для Поволжья, но и вообще для всей Европейской Россіи — есть сочиненія гг. Траутфеттера и Бодѣ⁽¹⁾. Но, взглянувъ на карты приложенныя къ сочиненію Бодѣ, гдѣ проведены границы древесныхъ породъ, придется принять, что Саратовская губ. за исключеніемъ сѣверной окраины ея (Кузнецкаго, Сердобскаго и части Хвалынскаго уѣздовъ) лишена сосны, березы, рябины, черемухи и осины. Въ дѣйствительности же эти деревья идутъ весьма далеко на югъ и границы ихъ, указанныя Бодѣ, слѣдуетъ отодвинуть на 100 и даже на 200 верстъ къ югу. Такая ошибочность показаній заставляетъ относиться къ сочиненію г. Бодѣ съ большою осторожностью. Съ другой стороны наша поѣздка, лѣтомъ 1869 г., была такъ кратковременна, что о подробномъ обслѣдованіи мѣстности не могло быть и рѣчи.

Въ общихъ чертахъ распредѣленіе лѣсовъ слѣдующее:

Перевалъ между Терешкой и Волгой представляетъ одну непрерывную гряду холмовъ, достигающихъ наибольшей высоты нѣсколько южнѣ Сосновской Мазы. Далѣе на югъ хребетъ постепенно понижается и оканчивается незначительными высотами около с. Березняковъ. Хребетъ и склоны этой гряды покрыты лиственными лѣсами (между прочимъ и березой, которая идетъ до Березняковъ). Между западнымъ склономъ и долиной Терешки идетъ полоса ровной сухой ковыльной степи, съ незначительнымъ слоемъ чернозема, до с. Ключей. За Ключами черноземъ въ нижней части склона постепенно утончается и наконецъ замѣняется глиной. Тоже самое явленіе замѣтно на правомъ склонѣ долины Терешки отъ Куриловки до Студенки. Склонъ этотъ круче лѣваго склона долины, въ верхнихъ частяхъ мѣловой поросшіи лиственнымъ лѣсомъ (дубъ, береза, осина и нектенъ), въ нижнихъ — глинистый.

На западъ отъ Терешки нами осматрѣна только полоса прилегающая къ рѣкѣ. Характеръ ее тотъ же. По переваламъ и оталамъ лиственные лѣсочки (и сосновые борки описанные выше) и ковыльная степь, болшею частью распаханная, на болѣе ровныхъ мѣстахъ, съ слоемъ чернозема до 0,6 м. — 0,8 м. Подъ Саратовомъ и на западъ къ Медвѣдицѣ на перевалахъ и высокихъ мѣстахъ поросшихъ мелкими лиственными лѣсами виднѣтся тонкій слой чернозема. Но отлогія части склоновъ, гдѣ черноземъ толще, заняты ковыльной степью. Нижнія части склоновъ глинисты.

Тотъ же характеръ имѣетъ водораздѣлъ Волги и Медвѣдицы до истоковъ Иловли. Высокій холмистый кряжъ идущій отъ Саратова вдоль Волги до истоковъ Илов-

⁽¹⁾ Trauttfetter. Pflanzengeographische Verhältnisse des Europ. Russlands. Riga, 1864 — и A. Bode. Verbreitungs-Gränzen der wichtigsten Holzgewächse des Europäischen Russlands. Beiträge zur Kenntn. des Russ. Reichs. Bd. XVIII.

ли и далѣе, по водораздѣлу послѣдней и Волги, до Камышина, представляетъ всюду болѣе или менѣе однообразный характеръ. Переваль и склоны его покрыты тонкимъ слоемъ чернозема и поросли молодымъ лиственнымъ лѣсомъ. Береза и осина идутъ по этому краю почти до Камышина. Южнѣ Камышина на водораздѣлѣ Волги и Иловли мы ихъ нигдѣ не встрѣчали. Въ сѣверныхъ частяхъ склонъ этого хребта отлого спускается на западъ и переходитъ въ плоскую ровную степь кончающуюся незначительными уступами въ долину Медвѣдицы.

Черноземъ въ этой степи достигаетъ толщины 0,5 м.—0,7 м. Мѣстами по ней разсыяны болѣе или менѣе значительные осиновые, березовые и дубовые колючки и островки.

Склоны степи къ долинѣ Медвѣдицы около кол. Линева озера значительно бѣднѣе черноземомъ и въ нижнихъ частяхъ глинисты.

Далѣе на югъ отъ Нижней Добринки между Иловлей и Медвѣдицей идетъ широкій возвышенный переваль съ отлогими едва замѣтными склонами, такъ что не смотря на значительное возвышеніе нѣкоторыхъ пунктовъ (напр. около с. Гуселки) мѣстность имѣетъ видъ плоской, ровной степи, съ толстымъ слоемъ чернозема. Мѣстами на высотахъ виднѣются небольшіе лиственные лѣсочки (дубъ, осина и береза, послѣдняя какъ говорили намъ попадаетъ еще на западъ отъ Иловли, на границѣ земли Войска Донскаго, не далеко отъ с. Саламахина). Оба склона долины Иловли, въ нижнихъ частяхъ глинисты. Правый склонъ отъ д. Ольховки внизъ по рѣкѣ до границъ земли Войска Донскаго крутой, высокій—мѣловой. На мѣловыхъ крутизнахъ растутъ кусты *Juniperus Sabini*. Противъ с. Илюшевки на границѣ земли Войска Донскаго, на перевалѣ, говорятъ есть березовыя рощицы. Лѣвый отлогій склонъ долины Иловли на всемъ пространствѣ отъ Барановской до Ивановки глинистый въ нижнихъ частяхъ, поросшій полынью. На югъ отъ Камышина по водораздѣлу Иловли и Волги идетъ не высокій холмистый переваль съ отлогими скатами, постепенно понижающійся на югъ до Царицына и дальше переходящій въ Ергени. Верхнія части склоновъ и самый переваль имѣютъ буроватую глинистую почву, проникнутую перегноемъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на этомъ перевалѣ встрѣчаются небольшіе дубовые колючки. Послѣдній мы видѣли нѣсколько южнѣ д. Давыдовки. Отлогія мѣста склоновъ богаче черноземомъ (но тоже бурымъ) и заняты ковыльной степью. Далѣе внизъ на отлогостяхъ выступаетъ глина поросшая полынью (*Art. austriaca*). Наконецъ южнѣ Дубовки и самый переваль становится уже глинистымъ (съ слабымъ бурымъ оттенкомъ) и поросъ полынью, какъ и склоны.

Мелкій лѣсъ (преимущественно дубъ) идетъ по балкамъ далеко на югъ до Сарепты и какъ кажется дальше по Ергенямъ. Выше Дубовки въ балкѣ около д. Оленьей мы видѣли послѣдній ольшнякъ (*Alnus glutinosa*). Подъ Царицыномъ въ балкахъ уже встрѣчается *Alhagi camelorum*.

Вообще пространство между с. Лазной, Давыдовкой и Пичугой, т. е. параллель 49° с. ш. можно считать южной границѣ черноземной полосы, хотя впрочемъ эта граница весьма неясна, и какъ кажется слабыя признаки чернозема есть еще на Ергеняхъ. Уже около Давыдовки исчезаетъ ковыль, *Salvia sylvestris* и др. чернозем-

ныя растенія. Дальше на югъ всюду на возвышенныхъ мѣстахъ видна свѣтлая глина, поросшая рѣдкой, низенькой полынью; мертвенность мѣстности и бесплодіе почвы поражаютъ глазъ привыкшій къ густой зеленой растительности черноземныхъ степей. Стоитъ спуститься съ этой невысокой площади по склону въ нѣсколько десятковъ метровъ и явится новая почва, съ иной растительностью, — *Арало-Каспійская пустыня* съ ея солончаками, поросшими различными солянками, *Astragalus*ами и другими характеристичными растеніями.

Пространство между Медвѣдицей и Хопромъ представляетъ возвышенную широкую равнину, съ едва замѣтными склонами къ рѣкамъ. Въ промоинахъ и берегахъ балокъ виднѣется бурожелтая глина, на которой залегаетъ слой жирнаго, чернаго, вязкаго чернозема до 1,6 м.—1,8 м. толщины. Роскошныя ковыльныя, безлѣсные степи занимаютъ всю ширину этой равнины (сѣверо-западъ Камышинскаго, юго-западъ Аткарскаго и восточную половину Балашовскаго уѣздовъ).

Только въ балкахъ и рѣчныхъ долинахъ кое гдѣ встрѣчаются небольшія лиственные рощицы, какъ напр. въ долинахъ рѣкъ Терсы, Таловки и Аркадака. Въ одной глубокой балкѣ, съ правой стороны р. Аркадака, среди черноземной степи, мы видѣли весьма густую, старую рощицу, состоящую изъ дуба, липы, осины и березы, между которыми росли кленъ, нектенъ, бересклетъ (*Evonimus verrucosus*), крушина (*Rampnus cathartica*), тернъ (*Prunus spinosa*), шиповникъ (*Rosa canina*), малина (*Rubus idaea*) и даже косяника (*Rubus saxatilis*).

На сѣверъ эта степная равнина упирается въ небольшой уступъ, идущій по правому берегу р. Изнаира, поросшій мѣстами березовыми рощицами. Такія же возвышенія появляются далѣе къ востоку около Бѣлгazy. Отсюда мѣстность становится холмистой и постепенно поднимается къ сѣверу. Глина, составлявшая подпочву ровной степи, замѣняется мѣловыми мергелями, на которыхъ уже нѣтъ такого толстаго и жирнаго чернозема. На перевалахъ и вершинахъ холмовъ появляются березовыя рощи, перемежающіяся съ степями, которыя занимаютъ всѣ отлогія и ровныя мѣста площади.

За Петровскомъ равнинный характеръ исчезаетъ совершенно. Мѣстность изрѣзанная горами холмовъ становится выше. Въ верхнихъ частяхъ холмовъ виднѣются третичные пески покрывающіе мѣлѣ, и между Чунаками и Ключами въ березовыхъ лѣсахъ появляется сосна. Подъ Вырыпаевкой есть уже чистый сосновый боръ.

При сравненіи описанныхъ мѣстностей съ лежащими на сѣверъ отъ третичнаго бассейна, въ Симбирской губ., является поразительное соотвѣтствіе въ распредѣленіи почвъ и степей.

Между сѣверными предѣлами третичной области и параллелью Симбирска, а также по нагорному берегу Волги отъ Климовки до Симбирска, лежитъ полоса Мѣловой формации, верхній членъ которой, бѣлый мѣлѣ, выступаетъ на поверхность на большія пространства и составляетъ подпочву, тождественную съ той какую мы видѣли въ сѣверной полосѣ Саратовской губ., — на немъ развитъ не очень толстый (до 0,6 м.)

слой черно-сѣраго, тощаго чернозема. Во многихъ мѣстахъ по мѣловымъ склонамъ чернозема нѣтъ вовсе. Вездѣ рельефъ почвы тотъ же, какъ въ только что указанной мѣстности, такіе же отдѣльные закругленные холмы, съ типичными бороздами по склонамъ, которые здѣсь зовутъ *шишками* и *бурами*, поросшіе березой, осиною и дубомъ. Вообще здѣсь лѣсъ болѣе распространенъ, чѣмъ въ Саратовскихъ сухихъ степяхъ. Но всюду, какъ и тамъ, на ровныхъ мѣстахъ виднѣются остатки ковыльныхъ степей съ ихъ типичными растеніями (дикой вишней и бобовникомъ).

На широтѣ Симбирска съ появленіемъ юрскихъ глинъ почва и рельефъ страны рѣзко измѣняются. Исчезаютъ холмы и шишки. Широкіе плоскіе водораздѣлы покрыты толстымъ слоемъ жирнаго, вязкаго чернозема (до 1,5 *м.*—1,8 *м.* толщиной). Среди остатковъ ковыльной степи виднѣются мѣстами по водораздѣламъ дубовые кусты. Теперь почти всѣ степи уже распаханы въ Симбирской губ. Но лѣтъ 10—15 назадъ было еще нѣсколько большихъ казенныхъ участковъ дѣвственной, непаханной степи, какой ее видѣли 100 лѣтъ назадъ Палласъ и Лепехинъ. Указать истинныя границы этихъ степей я не считаю возможнымъ, потому, что мѣстность совершенно измѣнена хлѣбопашествомъ, но вообще степной характеръ преобладаетъ въ слѣдующихъ мѣстахъ: на хребтѣ праваго берега Волги между Ахтушей и Симбирскомъ; въ сѣверной части Сенгилеевскаго уѣзда, на западъ отъ Свѣяги; во всемъ Симбирскомъ уѣздѣ; въ сѣверной половинѣ Кормунскаго у.; и въ восточной половинѣ Буинскаго у. На западъ отъ Суры мы съ О. О. Баумомъ не нашли никакихъ надежныхъ признаковъ степей. По возвышеннымъ грядамъ мѣловыхъ холмовъ Ардатовскаго уѣзда встрѣчаются значительные (по пространству), но молодые лиственные лѣса (въ которыхъ растутъ и ясень (*Fraxinus excelsior*), на слоѣ чернозема до 0,6 *м.* толщины. Въ нижнихъ частяхъ склоновъ и на ровныхъ мѣстахъ черноземъ доходитъ до 0,6 *м.*—0,9 *м.* толщины. Онъ черенъ, вязокъ и плотенъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ напр. между Атяшевымъ и Паранеями, въ котловинныхъ углубленіяхъ онъ видимо покрываетъ торфъ. Народныя преданія и историческія данныя указываютъ на то, что въ прежнее время эта мѣстность была покрыта сплошными дубовыми лѣсами.

На сѣверо-западѣ Буинская черноземная степь ограничена смѣшаннымъ сосновымъ и еловымъ боромъ растущимъ на послѣтретичныхъ наносахъ долины Суры. На сѣверѣ предѣломъ степи можно принять р. Булу и вообще границы Юрской формаціи.

Водораздѣлъ Волги и Свѣяги отъ Симбирска до Казанской губ. во многихъ мѣстахъ поросъ лиственнымъ лѣсомъ. Почва — довольно толстый слой чернозема. Далѣе на сѣверъ черноземъ покрываетъ всю юго-западную часть Казанской губ., ограниченную колыномъ Волги. Но этотъ черноземъ нѣсколько иного качества, чѣмъ въ предыдущей мѣстности, — онъ не такъ черенъ, во многихъ мѣстахъ буроватъ или скорѣе красноватъ, вслѣдствіе того, что его подстилаютъ красные Пермскіе мергели.

Вообще черноземъ здѣсь значительно тоньше, чѣмъ въ Симбирской губ., но опредѣлить его настоящую толщину невозможно, такъ какъ онъ незамѣтно переходитъ въ Полосатые мергели. Что это черноземъ нѣтъ сомнѣнія, такъ какъ за исключеніемъ цвѣта и значительной примѣси глины ничѣмъ не отличается отъ настоящаго

чернозема. Съ черноземной же глиной (или глиной проникнутой перегноемъ), какую мы видѣли на южныхъ границахъ черноземной полосы, черноземъ Пермскихъ мергелей на взглядъ положительно ничѣмъ не разнится.

Мѣстность, гдѣ развитъ этотъ красно-бурый, *суглинистый черноземъ*, какъ мы будемъ называть его въ отличіе отъ настоящаго, — еще въ XVI столѣтіи, во время похода Іоанна Грознаго, была сплошь покрыта дремучими, едва проходимыми лѣсами. Судя по тѣмъ жалкимъ остаткамъ, которые тамъ и сямъ встрѣчаются теперь въ западной части этой мѣстности и извѣстны подъ громкимъ именемъ корабельныхъ рощъ, — эти дремучіе лѣса состояли главнымъ образомъ изъ дуба, липы и вяза съ подчиненными имъ породами. Тетюшскій уѣздъ не имѣетъ и корабельныхъ рощъ; его лѣса состоятъ изъ небольшихъ острововъ мелкаго, молодаго дуба, липы, вяза и осины.

Часть Казанской губ. лежащая между Вяткой, Камой и Волгой, въ тѣхъ мѣстахъ гдѣ на поверхность выступаетъ Пермская формація, по моему мнѣнію ничѣмъ не отличается отъ только что описанной. Черноземъ встрѣчающійся здѣсь вообще не толстъ (не болѣе 0,4 м.); въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ напр. въ Лаишевскомъ уѣздѣ онъ нѣсколько толще и чернѣе; въ другихъ, какъ въ Казанскомъ у., по водораздѣлу Ашита и Казанки, этой послѣдней и Мѣши, черноземъ тоньше и красноватобурый, что зависитъ отъ свойствъ и цвѣта подстилающихъ его глинъ и мергелей. Это тотъ же *суглинистый черноземъ*, на которомъ встрѣчается только чернолѣсье. Описывать всѣ лѣса этой мѣстности было бы излишне, характеръ ихъ, какъ и вообще различныхъ лѣсовъ, по отношенію къ животной жизни будетъ разобранъ въ своемъ мѣстѣ. Наиболѣе значительные лѣса уцѣлѣли въ Мамадышскомъ уѣздѣ, по истокамъ Мѣши; также порядочные старые лѣса находятся около с. Девлезеръ и вообще во многихъ мѣстахъ Лаишевскаго уѣзда, особенно въ углу его, гдѣ сливаются Кама и Волга. Водораздѣлъ Мѣши и Казанки не богатъ крупными лѣсами, особенно же водораздѣлъ Казанки и Ашита. Мелкіе лѣса, т. наз. *колочки* (состоящіе изъ дуба, липы, орѣшины, осины, березы и др.) разбросаны повсюду во множествѣ. Эти остатки лѣсовъ разбросанные по мѣстности безъ особеннаго порядка ясно свидѣлствуютъ о томъ, что вся эта мѣстность, какъ и югозападная часть Казанской губ., была, въ сравнительно недавнее время, покрыта сплошными листовыми лѣсами, состоявшими преимущественно изъ дуба, липы и другихъ подчиненныхъ имъ породъ. На мѣстахъ гдѣ почва песчанѣе, менѣе глиниста, росли березовые и осиновые лѣса, изъ которыхъ многіе исчезли уже на памяти людей. Эту то мѣстность, т. е. тѣ части Казанской губ., гдѣ наружу выступаетъ Пермская формація я и назвалъ въ своемъ отчетѣ *глинистой областью дубовыхъ и липовыхъ лѣсовъ*, пограничной областью чернозема на сѣверѣ. Названіе въ настоящее время условное, потому, что лѣсъ такъ сильно истребленъ въ теченіе послѣднихъ двухъ—трехъ столѣтій, что страна уже не можетъ считаться особенно лѣсистой. Тѣмъ не менѣе на описываемомъ пространствѣ нѣтъ ни малѣйшихъ признаковъ того, что тутъ когда нибудь были степи.

Эта мѣстность нѣсколько лѣтъ назадъ была изслѣдована въ гео-ботаническомъ отношеніи Академикомъ Ф. Рупрехтомъ. Изслѣдованія Ак. Рупрехта ⁽¹⁾ имѣютъ безспорно громадное значеніе для будущей ботанической географіи Россіи. Въ его статьяхъ о происхожденіи чернозема, нѣсколько мнѣ извѣстно, въ первый разъ обращено должное вниманіе на связь или зависимость распредѣленія растеній отъ возраста суши (въ Россіи) и результаты полученные Ак. Рупрехтомъ представляютъ для насъ особенный интересъ, хотя во многихъ случаяхъ нельзя согласиться съ почтеннымъ ботаникомъ относительно распространенія и происхожденія чернозема. Такъ какъ мнѣ еще придется въ одной изъ послѣднихъ главъ обратиться къ общимъ положеніямъ и выводамъ г. Рупрехта, о происхожденіи чернозема, то здѣсь я останавливаюсь только на частныхъ фактахъ относящихся къ сѣверной пограничной области чернозема въ Поволжѣ (с. е. къ Симбирской и Казанской губ.). Въ одномъ мѣстѣ своей статьи Ак. Рупрехтъ говоритъ ⁽²⁾ что «настоящаго чернозема на Волгѣ, онъ, не находилъ сѣвернѣ Симбирска», далѣе ⁽³⁾ «на высокомъ берегу Волги отъ Тетюшъ до Нижняго (500 ф.) нѣтъ чернозема. Онъ былъ бы замѣтенъ на облаженныхъ крутизнахъ берега, тѣмъ болѣе, что на верхнемъ глинистомъ слоѣ часто попадаются полосы бѣлаго (?) мергеля», то и другое я положительно отрицаю. Во первыхъ на сѣверъ отъ Симбирска до границы Казанской губ. на юрскихъ глинахъ, какъ выше сказано, залегаетъ мощный слой типичнаго, жирнаго чернозема; во вторыхъ присутствіе тонкаго слоя чернозема ясно замѣтно именно на обрывахъ высотъ праваго берега Волги, отъ Симбирска до Чебоксаръ, чернозема залегающаго на тѣхъ самыхъ мергеляхъ, о которыхъ говоритъ г. Рупрехтъ. Присутствіе здѣсь чернозема подтверждается растеніями характеристичными для него, которыя приводятся самимъ г. Рупрехтомъ. Наконецъ, что бурая или красная почва покрывающая Пермскія отложенія въ юго-западной части Казанской губ., есть черноземъ убѣждаетъ насъ то обстоятельство, что совершенно такую же почву въ Казанскомъ, Ланшевскомъ и Малмыжскомъ уѣздахъ г. Рупрехтъ считаетъ черноземомъ и проводитъ для этой мѣстности черноземныя растенія ⁽⁴⁾.

Причины этихъ ошибокъ будутъ выяснены ниже, теперь же намъ достаточно указать на самый фактъ признанія г. Рупрехтомъ присутствія чернозема въ послѣдней мѣстности, которая ни свойствами почвы, ни рельефомъ, ни высотой надъ уровнемъ моря не отличается отъ юго-западныхъ уѣздовъ Казанской губ.

Что касается области ели, то я въ настоящей статьѣ ограничусь лишь указаніемъ предѣловъ ее, такъ какъ она изслѣдована мной пока только по окраинамъ ея. Граница области сплошныхъ еловыхъ боровъ идетъ по водораздѣлу р. Илети и Ашита. Далѣе граница эта переходитъ черезъ Илетъ на востокъ, совпадая съ границей Пермской и Послѣтретичной формаций, между с. Каймарами и Семнозерной пустыней и доходитъ до долины р. Казанки, около Кизическаго монастыря и Ягодной слободы. Отсюда южная граница области ели идетъ по лѣвому берегу Волги. На правой берегъ Волги между Услономъ и р. Цивилемъ ель положительно не переходитъ. Я не знаю спускается ли она на югъ по долинѣ Цивили, но въ долинѣ Свиаги ее нѣтъ нигдѣ. Затѣмъ по послѣтретичнымъ отложеніямъ, сопровождающимъ

⁽¹⁾ Ак. Ф. Рупрехтъ. Гео-ботаническія изслѣдованія о черноземѣ. Прил. къ X т. Зап. Имп. Акад. Наукъ. № 6. 1866 г.

⁽²⁾ Ак. Ф. Рупрехтъ. I. cit. стр. 44.

⁽³⁾ L. cit. стр. 47.

⁽⁴⁾ L. cit. стр. 31 и слѣд.

долину Суры, ель спускается довольно широкой полосой на югъ, прорѣзывая глинистую область лиственныхъ лѣсовъ, но не переходя за предѣлы послѣтретичныхъ отложений, почти до устья р. Барыша. Это самый южный предѣлъ ели въ Поволжьи. Дальше, даже и на послѣтретичныхъ отложенияхъ Суры, ели нѣтъ.

На востокъ отъ сплошной области ель встрѣчается въ Казанской губ. (съ сопровождающей ея пихтой) отдѣльными небольшими борами на сырыхъ пескахъ Послѣтретичной формации по р. Казанкѣ (между д. Троицкимъ и Собакинымъ) и Мѣшѣ (около д. Конь). На песчаной формации въ бору по лѣвому берегу Волги (между с. Б. Огарами и устьемъ Камы) я нигдѣ не видалъ ни одного словаго деревца. Вообще въ Казанской и Симбирской губ. ель и пихта нигдѣ не встрѣчаются на сухомъ пескѣ, и предпочитаютъ влажную песчаную, съ значительной примѣсью глинистыхъ частицъ, и болотистую, торфяную почвы.

Этимъ я заканчиваю очеркъ переваловъ раздѣляющихъ рѣчныя долины Поволжья. Самые долины и заливыя равнины рѣкъ я буду имѣть случай разсмотрѣть при описаніи группировки животныхъ, теперь же замѣчу только, что всѣ рѣчныя долины Поволжья имѣютъ одну общую черту всѣхъ рѣкъ — это болѣе роскошная, травянистая растительность сравнительно съ окружающими перевалами, что объясняется избыткомъ и постоянствомъ влаги, какъ въ почвѣ, такъ и въ нижнихъ слояхъ воздуха. Отличительная черта долинъ южныхъ рѣкъ, какъ напр. Хопра, Медвѣдицы, Иловли и нижняго теченія Волги — ихъ лѣсистость сравнительно съ окружающей страной. Многія древесныя породы идутъ по этимъ долинамъ далеко въ глубь безлѣсныхъ глинистыхъ степей. Вязъ (*Ulmus campestris*) спускается долиной Волги до Черноярскаго уѣзда. Осокорь (*Populus nigra*) тоже. *Salix fragilis* и *Salix caprifolia* идутъ по Волгѣ до самаго взморья.

На основаніи всего сказаннаго я прихожу къ слѣдующимъ заключеніямъ:

а) Область ели дѣйствительно совпадаетъ съ границами Послѣтретичныхъ отложений Ледянаго или Эрратическаго моря, какъ это показалъ уже Ак. Рупрехтъ, и неимѣетъ чернозема. Границы этой области всюду ясны и рѣзки.

б) Полоса бывшихъ дубовыхъ и липовыхъ лѣсовъ, съ суплинистымъ черноземомъ на Пермскихъ отложенияхъ есть пограничная, прибрежная страна черноземной области, отъ которой она отдѣляется весьма неясно. Въ предѣлахъ указанныхъ выше уѣздовъ Казанской губ., въ этой области никогда не было ковыльных степей.

в) Черноземныя ковыльныя степи начинаются на границѣ Казанской и Симбирской губ., съ появленіемъ юрскихъ отложений. По восточной полосѣ Симбирской губ. степи идутъ въ Саратовскую губ., здѣсь уже выше Саратова, въ нижнихъ частяхъ склоновъ появляются глинистыя пологія степи.

г) Въ центрѣ черноземныхъ степей подъ широтой 53° лежитъ возвышенная область сосновыхъ боровъ третичнаго бассейна и Жекулескихъ юр., — съ глубоко лѣснымъ характеромъ. Тотъ же лѣсной характеръ сохраняютъ верхнія части холмистыхъ угодъ Саратовской губ.

Самая степь имѣетъ двойной типъ: на юрскихъ глинахъ Буинскаго уѣзда и на атмосферныхъ глинахъ между Хопромъ и Медвѣдицей она почти безлѣсна и

имѣетъ очень толстый слой жирнаго, вязкаго, растрескивающегося чернозема; тогда какъ на мѣловой почвѣ степь значительно лѣсистѣе, суше и имѣетъ сравнительно не толстый слой чернозема, совершенно иныхъ качествъ.

д) На южныхъ предѣлахъ черноземной области черноземъ отступаетъ на верхнія части склоновъ и на перевалы холмовъ, нижнія же части склоновъ глинисты и поросли полянью. Причемъ въ заливныхъ равнинахъ рѣкъ попадаются мѣстами настоящіе солончаки, съ выветривающеюся на поверхности солью, поросшіе солянками; такіе солонцы я видѣлъ въ долинахъ рѣчекъ Идолги (около с. Николаевки), Таловки притока Терсы (около с. Таловки), и р. Иловли (около с. Ольховки). Далѣе на югъ черноземъ исчезаетъ и на перевалахъ, переходя въ бурую, пропитанную перегноемъ, глину. А подъ параллелью 49° с. ш. пропадаютъ послѣдніе ясно замѣтные слѣды чернозема.

Всю эту мѣстность по преобладанію глинъ, и смѣшанному характеру растительности, я назвалъ въ своемъ отчетѣ *глинистой ковыльной степью*, которая, составляя переходъ къ настоящимъ *глинистымъ польнымъ степямъ*, является, въ отношеніи почвы, аналогомъ глинистой области дубовыхъ лѣсовъ. Южнѣе растилается уже настоящая Арало-Каспійская равнина.

Изъ всего этого вытекаетъ весьма интересный и загадочный фактъ, что самыя высокіе пункты страны, безъ исключенія, лѣсисты. Также какъ и вообще всѣ мѣстности съ волнистымъ рельефомъ. Мѣстности же плоскія, ровныя, имѣющія притомъ отъ 200,0 м. до 250,0 м. высоты надъ ур. м., заняты черноземными ковыльными степями. По склонамъ овраговъ, балокъ и рѣчныхъ долинъ снова степь уступаетъ мѣсто лѣсу. Мѣстности ниже 200,0 м. надъ ур. м. глинисты съ слабымъ развитіемъ чернозема. И наконецъ въ самыхъ низкихъ частяхъ страны встрѣчаются Послѣднетретичныя образованія занятыя на югѣ солонцами, въ области чернозема сосной, а на сѣверѣ еловыми борами.

Этимъ я кончаю общую характеристику Поволжья. Не смотря на всю неполноту очерка мѣстныхъ условій я думаю, что онъ не будетъ бесполезенъ для пониманія частныхъ и общихъ явленій жизни и размѣщенія птицъ и звѣрей въ Поволжьѣ, которыя будутъ изложены въ послѣдующихъ главахъ.

ГЛАВА II.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ЧАСТНЫХЪ БІОГРАФІЙ ПТИЦЪ ПОВОЛЖЬЯ.

А. ХИЩНИКИ.

1. *Cathartes peregrinus* (L.) L. Стервятникъ (').

C. peregrinus L. Эверсм. Е. и. Оренб. края III. стр. 17.

Стервятникъ замѣченъ только разъ, на южномъ предѣлѣ черноземной полосы, подъ Сарептой въ степи лѣтомъ 68 г. В. И. Рикбейлемъ.

2. *Vultur fulvus* L. Бѣлоголовый синь.

V. fulvus, L. Эверсм. III. стр. 14.

Этотъ видъ также замѣченъ только разъ въ предѣлахъ описываемой мѣстности,—В. И. Рикбейлемъ лѣтомъ 67 г., въ числѣ 16 штукъ, въ степи подъ Сарептой, на Ергеняхъ, по линіи къ Манычу.

3. *Aquila nobilis* (Briss.) Pall. Беркутъ.

A. nobilis. Pall. Zoogr. R. A. I. p. 338 n. 49.—*Falco fulvus* Naum. Naturg. d. Vög. Deutsch. I. p. 208. Taf. 8 и 9.—*A. chrysaëtos* Эверсм. III. стр. 21.

Одна изъ самыхъ трудныхъ задачъ орнитолога опредѣлить распространеніе и мѣстопробываніе такой птицы какъ Беркутъ и его родичи. Какова бы ни была

(') Относительно номенклатуры долженъ замѣтить, что съ одной стороны не считая возможнымъ стать при линнеевскихъ родовыхъ типахъ, а съ другой — не признавая достаточной основательности за противоположной крайностью, въ которую впадаютъ многіе изъ новѣйшихъ орнитологовъ, устанавливающихъ особый родъ чуть не для каждаго вида, я постараюсь придерживаться родовыхъ типовъ принятыхъ Блазиусомъ, К. Бонапарте и др., на сколько это будетъ согласоваться съ морфолого-біологическими данными. Имя автора поставленное въ скобкахъ относится къ родовому названію. Считаю совершенно бесполезной синонимію, для точнаго опредѣленія формъ, о которыхъ говорю, я буду ссылаться только на сочиненіе Э. А. Эверсмана *Естественная исторія Оренбургскаго края*, ч. III (Птицы). Каз. 1866 г.,—и лишь въ исключительныхъ случаяхъ на сочиненія другихъ авторовъ. Въ русскихъ названіяхъ я придерживаюсь по возможности общеупотребительной, народной номенклатуры, и существенно мѣстной, *поволжской* (мѣстныя названія печатаются особымъ шрифтомъ).

мѣстность—лѣсъ, степь, рѣчная долина, нельзя поручиться что въ любое время года, не встрѣтится въ ней Беркутъ. Съ другой стороны онъ всюду малочисленъ, рѣдокъ, всюду какъ будто случайный гость. Несмотря на все это про Беркута можно сказать, что крупный старый лѣсъ есть его настоящее жилище. Здѣсь на старыхъ развѣсистыхъ деревьяхъ, преимущественно около опушки или поляны, помѣщается его огромное гнѣздо. Я встрѣчалъ эти гнѣзда во многихъ большихъ лѣсахъ дубовой области (Казанской губ.), въ смешанныхъ борахъ третичнаго бассейна (Симб. губ.) и дубовыхъ лѣсахъ Самарской Луки. Самое южное, изъ извѣстныхъ мнѣ, гнѣздовъ Беркута въ Поволжьѣ найдено подъ с. Дурасовкой, Петровскаго у. (въ области боровъ третичнаго бассейна), откуда я получилъ яйцо. Южные предѣлы области боровъ третичнаго бассейна составляютъ вѣроятно также южную границу гнѣздовья птицы. Хотя возможно тоже, что Беркутъ изрѣдка гнѣздится и южнѣе.

У Н. А. Сѣверцова Беркутъ отмѣченъ какъ птица лѣсовъ Девонской формациі, Воронежской губ. (¹). По Эверсманну онъ обыкновененъ въ предіоріяхъ Урала и на Общемъ Сыртѣ, а въ южныхъ безплодныхъ степяхъ его нѣтъ (²).

Все это заставляетъ предположить, что настоящая область распространенія Беркута въ восточной Россіи идетъ на югъ до предѣла крупныхъ лѣсовъ черноземной полосы. Лѣтніе перелеты Беркута, по его повсемѣстной рѣдкости, еще не выяснились для меня настолько чтобы подробно говорить о нихъ. Замѣчу только, что гнѣздящіеся особи во время вывода дѣтей эксплуатируютъ окрестность съ большей или меньшей правильностью. Но за то холостые, не гнѣздящіе еще, Беркуты ведутъ постоянно вполне бродячую жизнь. Эта бродячесть, неправильность жизни является и у тѣхъ которые гнѣздились, послѣ вылета ихъ птенцовъ. Наибольшаго развитія бродячая жизнь достигаетъ зимой, когда Беркуты, питаясь преимущественно падалью и зайцами, летаютъ по всякимъ мѣстностямъ,—по лѣсамъ, полямъ и степямъ. Не рѣдко встрѣчаются также около селъ. Въ это время они спускаются дальше на югъ и попадаются напр. въ степяхъ подъ Сарептой, какъ мнѣ сообщилъ В. И. Рибейль.

4. *Aquila chrysaetos* (Briss.) L. nec Eversm. **Холзанъ.**

Aquila chrysaetos Pall. Z. R.A. I. p. 344. n. 20 (?)—*Falco chrysaetos* Naum. V. D. XIII. p. 8. Taf. 339.

Распространеніе этого орла еще загадочнѣе, чѣмъ Беркута. Я имѣлъ въ рукахъ только два экземпляра его. Первый былъ убитъ, въ началѣ декабря

(¹) Н. Сѣверцовъ. Периодическія явленія въ жизни звѣрей, птицъ и гадъ Воронежской губ. 1855. М. стр. 19.

(²) Эверсманнъ. III. стр. 22.

65 г. ⁽¹⁾, около с. Высокой горы (Казанскаго у.) въ то время какъ онъ ловилъ на бѣгу бѣляка. Второй доставленъ мнѣ живымъ зимой прошлаго года и также добытъ въ Казанскомъ уѣздѣ.

Э. А. Эверсманнъ смѣшивалъ этого орла съ предыдущимъ видомъ и описаніе его *A. chrysaetos* (Е и. Ор. к. III стр. 21.) относится только къ *A. nobilis* Pall. (*F. fulvus* L. Naum.), а не къ *A. chrysaetos* L. Pall. и Naum.

5. *Aquila imperialis* (Briss.) Bechst. **Карагунъ.**

Aquila imperialis Эверсм. III. стр. 28. — *Falco imperialis* Naum. V. D. I. p. 204. Taf. 6 и 7 и XIII. p. 24. Taf. 340.

Карагунъ былъ замѣченъ мной нѣсколько разъ въ южной части Симбирской губ. и въ сѣверной половинѣ Саратовской. По наблюденіямъ В. И. Рикбейля онъ гнѣздится подѣ Сарептой только въ долинѣ Волги, на осокоряхъ и встрѣчается въ той мѣстности даже зимой (?). г. Генкелю случалось убивать Карагуша подѣ Астраханью.

6. *Aquila clanga* (Briss.) Pall. **Подорликъ.** черныи орелъ, курганникъ.

A. clavia L. Эверсм. Е. и О. кр. III. стр. 26. — *A. clanga* Pall. Zoogr. I. p. 351 и 25. — Naum. V. D. XIII p. 40. Taf. 342.

Я встрѣчалъ Подорлика ежегодно лѣтомъ въ долинѣ р. Бекшанки (Сызр. у.) на старыхъ дубахъ. Гнѣздовье его найдено въ старомъ чернолѣсѣ по истокамъ Суры. Далѣе на сѣверъ по правую сторону Волги Подорликъ мнѣ не попадался. По лѣвой сторонѣ Волги онъ поднимается гораздо далѣе на сѣверъ и встрѣчается еще въ Спасскомъ у. Каз. губ., откуда въ 64 г. я получилъ отъ А. М. Бутлерова экземпляръ стараго самца. На сѣверъ отъ Камы и Волги (въ Казан. г.) я его не встрѣчалъ ни разу. Гораздо чаще попадался мнѣ Подорликъ лѣтомъ 69 г. въ степяхъ Саратовской губ., вособенности тамъ, гдѣ есть колоніи сусликовъ (*Sp. guttatus*), которыми онъ кормится. Часто видѣлъ его также въ глинистыхъ степяхъ подѣ Сарептой. Здѣсь, по словамъ В. И. Рикбейля, онъ гнѣздится на курганахъ. Какъ далеко идетъ Подорликъ на югъ, я не имѣю свѣденій.

⁽¹⁾ Эту и подобныя формулы я употребилъ для сокращенія. 65 г. — означаетъ 1865 годъ.

Всѣ видѣнные мной экземпляры изъ юго-восточной Россіи подходили болѣе къ описанію *A. clanga* Pall. Naum. (*A. naevia* Эверсм.), а не къ *Falco naevia* L. Naum. Впрочемъ признаки по которымъ различаютъ эти виды такъ слабы, что самостоятельность видовъ *clanga* Pall., *naevia* L., *unicolor* Br., *romagiana* Br. подвержена еще сильному сомнѣнію и пока гораздо правильнѣе принять ихъ за мѣстные разновидности.

7. *Haliaeetus Albicilla* (Savigny) Briss. БѢЛОХВОСТЪ, ОРЕЛЪ.

Aquila Albicilla Эверсм. Е. и Ор. к. III. стр. 28. — *Falco Albicilla* Naum. V. D. I. p. 224. Taf. 12—14.

Это безспорно самый обыкновенный и многочисленный изъ всѣхъ орловъ водящихся въ Поволжьѣ, распространенный всюду, за исключеніемъ безлѣсныхъ степей. Не рѣдки гнѣздящіеся Бѣлохвосты въ борахъ и старыхъ лѣсахъ всѣхъ нашихъ губерній, но главное мѣстопробываніе ихъ есть, конечно, долины Волги, Камы, Суры и другихъ значительныхъ рѣкъ. Въ борахъ и старомъ чернолѣсѣ Бѣлохвостъ выбираетъ для гнѣзда старыя, высокія и развѣсистыя сосны, дубы и вязы, преимущественно на опушкахъ. Въ долинахъ рѣкъ любимымъ гнѣздовьемъ ему служитъ осокорь (*Populus nigra*), вязъ (*Ulmus campestris*); а въ нижнемъ теченіи Волги, гдѣ нѣтъ этихъ деревьевъ ветла (*Salix fragilis* (?)), которая имѣетъ тамъ весьма малый ростъ (до 6 м.), почему гнѣздо помѣщается весьма низко надъ землею.

Описывать устройство гнѣзда и матеріалъ изъ котораго оно дѣлается, совершенно лишнее. Я не сталъ бы останавливаться и на жизни Бѣлохвоста, описанной подробно весьма многими орнитологами, еслибъ эта жизнь не представляла нѣкоторыхъ мѣстныхъ особенностей. Разнообразіе пищи, быстрый могучій полетъ и способность примѣняться къ различнымъ мѣстнымъ условіямъ—составляютъ коренныя причины космополитизма этой птицы. Слѣдя нѣсколько лѣтъ за гнѣздящимися бѣлохвостами въ борахъ третичнаго бассейна и въ Волжской долины я замѣтилъ въ ихъ жизни поразительную разницу. Лѣсные Бѣлохвосты, какъ для удобства я назову гнѣздящихся въ лѣсахъ, кладутъ яйца весьма рано, уже въ началѣ апрѣля, въ маѣ у нихъ вылупляются молодые, а въ началѣ іюля, послѣдніе слетаютъ съ гнѣзда. Старые Бѣлохвосты въ это время ведутъ весьма правильную жизнь. Съ разсвѣтомъ они поднимаются съ гнѣзда, широкими кругами взлетаютъ на высоту и часто скрываются совершенно изъ глазъ. Куда улетають Бѣлохвосты составляло для меня загадку, также какъ и то, откуда по прошествіи нѣкотораго времени они возвращались къ гнѣзду. Изъ добычи, которую они приносили дѣтямъ, я замѣтилъ зайцевъ, изрѣдка Бѣлохвостовъ на падали, иногда ягнятъ и куски падали. Не рѣдко видѣлъ я въ это время видимому главную пищу его лѣтомъ, точно также, какъ и въ Воронежской губ.

(Сѣверцовъ). Я не разъ наблюдалъ, какъ воротившійся Бѣлохвостъ выплевывалъ куски полусваренной падали и кормилъ ею молодыхъ, особенно когда они еще малы. Въ началѣ августа Бѣлохвосты слетаютъ съ молодыми съ гнѣздовъ въ степи Сызранскаго у. и Саратовской губ., гдѣ питаются какъ падалью, такъ степными грызунами (сусликами и сурками) и птицами (дрофами, стрепетами и др.) Такимъ образомъ лѣтнюю пищу Бѣлохвоста въ лѣсныхъ мѣстахъ и степяхъ составляютъ теплокровныя животныя. Въ долинахъ Волги и Камы на оборотъ,—главную массу пищи составляетъ рыба, а обиліе послѣдней, вособенности Бѣшенки (*Clupea caspica* Eich), и легкая добыча ея обуславливаютъ полную осѣдность пары Бѣлохвостовъ на небольшомъ участкѣ рѣки. Въ послѣднюю поѣздку по Волгѣ я имѣлъ случай познакомиться съ лѣтней жизнью Бѣлохвоста и на основаніи этихъ наблюденій попытаюсь описать одинъ день этой жизни.

Съ ранняго утра на отмеляхъ и песчаныхъ косахъ начинается крикливая, тревожная дѣятельность. Раздаются звонкіе голоса улитовъ (*T. glottis et stagnatilis*), зуйковъ (*Aeg. hiaticula et cironicus*) и др. куликовъ, бѣгающихъ по берегу и мелководью; многочисленныя мартышки снуютъ взадъ и впередъ надъ водой; по берегу у самаго урѣза воды сидятъ рядами обыкновенныя и серебристыя чайки. Стонъ и хохотъ ихъ раздается въ утреннемъ воздухѣ. Каждая неосторожная рыбешка показавшаяся у поверхности воды немедленно схватывается коимъ нибудь изъ птицъ и подаетъ поводъ къ ссорамъ и крикамъ. Но вотъ, на горизонтѣ показывается солнце и вскорѣ раздается, гдѣ то далеко въ урѣмѣ, короткій, рѣзкій крикъ Бѣлохвоста. Не много погодя появляется и самъ онъ изъ за деревьевъ. Тихимъ, лѣнливымъ полетомъ облетаетъ Бѣлохвостъ рѣку, всматриваясь въ воду какъ опытный рыбакъ, и наконецъ садится на отмели. Въ минуту смолкли крики и драки между ея посѣтителеми. Обсидѣвшись нѣсколько минутъ Бѣлохвостъ, переваливаясь съ боку на бокъ, отправляется къ берегу, заходитъ въ воду довольно далеко по отмели и выбравъ удобное мѣсто останавливается неподвижно въ ожиданіи добычи. Нельзя не подивиться изумительной остротѣ зрѣнія, благодаря которой ни одна рыба показавшаяся на поверхности, хотя бы за 20 сажень, не ускользнетъ отъ вниманія Бѣлохвоста. Сильнымъ и легкимъ взмахомъ могучихъ крыльевъ поднимается онъ съ воды и низко летитъ надъ рѣкой къ замѣченной добычѣ. Быстро всаживаетъ въ нее когти и тѣмъ же лѣнливымъ полетомъ отправляется къ гнѣзду. Больше всего ловитъ Бѣлохвостъ такимъ образомъ Бѣшенку и Чехонь, чаще другихъ поднимающихся къ поверхности воды.

Вскорѣ Бѣлохвостъ снова возвращается на отмель, еще совершенно голодный,—пойманной рыбы едва хватило, чтобъ покормить прожорливыхъ орлятъ. Чайки хорошо знаютъ это и сторонятся отъ Бѣлохвоста, имъ по опыту извѣстно, что не только ихъ добыча, но и сами онѣ въ случаѣ оплошности могутъ попасть къ нему на завтракъ.

На ватагѣ рыбаки вытянули первую туню. Зорко слѣдятъ за ними чайки, вороны и коршуны и ждутъ своей доли добычи. Они знаютъ, что добыча будетъ вѣрная и обильная, благодаря варварскому обычаю волжскихъ рыбаковъ выбрасывать на

берегъ всю не дальнюю рыбу, т. е. мелочь и всю Бѣшенку. Какъ только отойдутъ неводчики начинаются безконечныя драки и гвалтъ между чайками, воронами и коршунами изъ за рыбы. Но, какъ только покажется Бѣлохвость все это смолкаетъ, разлетается въ стороны и держится въ почтительномъ отдаленіи пока онъ завтракаетъ. Насытившись до отвала Бѣлохвость или лететь съ запасомъ рыбы въ когтяхъ снова къ гнѣзду, или же, вѣроятно когда птенцы сыты, отходить только въ сторону, приводить въ порядокъ клювъ и перья, пить и отдыхаетъ на пескѣ пока переварится пища. Затѣмъ, скинувъ погадку, онъ снова направляется за добычей на другія тони, гдѣ кучами валяется уснувшая Бѣшенка. Наѣвшійся Бѣлохвость жадно пьетъ воду. Къ осени, когда Бѣшенка почти исчезаетъ въ Волгѣ, и вообще всякая рыба уже рѣже поднимается къ поверхности воды, Бѣлохвость принимается за другую охоту. Въ это время на Волгѣ появляются безчисленныя стада разныхъ утокъ, гусей и лебедей доставляющихъ Бѣлохвосту обильный кормъ.

Лѣсные Бѣлохвосты осенью частью остаются въ степяхъ, гдѣ кормятся стрепетами и дрофами, частью же сдвигаются къ лѣснымъ озерамъ, на которыхъ во множествѣ собирается и останавливается водяная птица. Деревья окружающія подобныя озера усажены въ глубокую осень различными хищниками. Бѣлохвосты, Беркуты, ястреба, коршуны, соколы и др. терпѣливо выжидаютъ тутъ, по цѣлымъ часамъ чтобы поднялась съ воды утинная стая, изъ которой навѣрное нѣсколько штукъ попадетъ имъ въ когти. Въ концѣ осени, когда озера и рѣки скуетъ морозъ и отлетитъ водяная птица, — большая часть Бѣлохвостовъ оставляетъ рѣчную долину и направляется въ открытыя степи, въ лѣсныя мѣста и къ жилью человѣка, гдѣ и ведетъ всю зиму самую неправильную, бродячую жизнь. Пищу Бѣлохвоста въ теченіе зимы составляютъ главнымъ образомъ зайцы и падалъ. Порой удастся ему поймать глухаря, тетерева или сѣрую куропатку, но это вообще рѣдкая добыча. Голодъ, который приходится перѣдко терпѣть Бѣлохвосту зимой, обуславливаетъ большую дѣятельность его въ это время, почему онъ попадаетъ на глаза еще чаще нежели лѣтомъ.

Вопреки мнѣнію высказанному Э. А. Эверсманномъ⁽¹⁾, что молодые Бѣлохвосты рѣдки на Волгѣ и отлетаютъ на зиму, я могу положительно утверждать противное. Вообще молодые Бѣлохвосты всюду рѣже старыхъ, — это вѣрно и объясняется тѣмъ, что много птенцовъ гибнетъ еще въ гнѣздѣ или по вылетѣ изъ него, особенно въ первую зиму отъ голода. Но тѣмъ не менѣе подъ Казанью не разъ были убиваемы зимой, въ декабрѣ и январѣ, молодые Бѣлохвосты, вполне подходившіе подъ діагнозъ *Aquila Ossifraga* Pall. Z. I. p. 348. n. 24. и молодаго *Aquila Albicilla* Эверсм. III. стр. 29.

(1) Эверсманнъ. I. сѣт. III. стр. 29.

8. *Haliaetus leucorypha* (Savigny) Pall. Блѣднопогій Орелъ.

Aquila leucorypha Pall. Z. I. p. 352. n. 26.—Эверсм. III. стр. 30

Этого орла я ни разу не встрѣчалъ въ предѣлахъ черноземной полосы. Но по наблюденіямъ Палласа и Эверсмана онъ водится на нижней Волгѣ. По наблюденіямъ г. Генкеля онъ гнѣздится въ Волжской дельтѣ, гдѣ имъ найдено гнѣздо верстахъ въ 50 отъ Астрахани на ветлѣ, съ 3 лицами.

9. *Haliaetus deserticola* (Savigny) Eversm. Степной Орелъ.

Aquila deserticola Eversm. Bull. des Nat. de Moscou. 1852 № II. p. 545.—Эверсм. E. n. Ор. к. III. стр. 32.

Степной орелъ точно также не встрѣчается въ области чернозема; но найденъ Э. Д. Пельцамомъ въ долинѣ Волги (?) около Астрахани.

По формѣ клюва и неопереннымъ плюсамъ степной орелъ принадлежитъ къ роду *Haliaetus* Savigny. Одинъ изъ характеристичныхъ признаковъ этого рода, какъ кажется не обратившій на себя вниманія орнитологовъ, — заостренныя, ланцетныя перья шеи, эти перья у *H. leucorypha* Pall. и *H. deserticola* Eversm. уже и длиннѣе, чѣмъ у *H. Albicilla* L. и *H. leucoserphalus* Briss., но у всѣхъ этихъ видовъ характеръ ихъ одинаковъ и рѣзко отличаетъ родъ *Haliaetus* отъ настоящихъ орловъ *Aquila* Briss., у которыхъ форма перьевъ шеи совершенно другая. Только у *A. Clanga* перья шеи нѣсколько больше заостренныя и напоминаютъ перья *Haliaetus*, но онѣ у *A. Clanga* гораздо шире и не могутъ быть названы ланцетными.

10. *Pandion haliaetus* L. скопа.

Aquila haliaetus Эверсм. II стр. 34.

Въ нашей мѣстности скопа водится по Камѣ, Волгѣ и Сурѣ. Видѣлъ ее я и на Хопрѣ (Балашов. у.). Но, вообще по среднему теченію Волги и на Камѣ она не многочисленна; въ нижнемъ же теченіи Волги скопа весьма обыкновенна. Подобное распредѣленіе находится въ прямомъ отношеніи съ количествомъ рыбы въ разныхъ частяхъ бассейна, такъ какъ рыба составляетъ исключительную пищу скопы. Сказанное мной выше о распространеніи скопы отчасти противорѣчитъ мнѣнію Э. А. Эверсмана, который говоритъ, что скопа встрѣчается *вездѣ въ сѣверныхъ лѣсистыхъ краяхъ по берегамъ водъ; южныя степныя мѣста она не любитъ. Довольно часто встрѣчаемъ ее въ предѣлахъ Уральскаго хребта и на Общмъ Сыртѣ въ мѣстныхъ мѣстахъ,*

или идъ берега водъ обросли лѣсомъ⁽¹⁾. Но это противорѣчіе объясняется тѣмъ, что вообще рѣки Оренбургскаго края несравненно богаче рыбой, чѣмъ рѣки впадающія въ Волгу съ правой стороны, какъ напр. Терешка, Сызранъ, Уса, Свіяга и даже Сура. Легко можетъ быть что въ этомъ случаѣ играетъ роль также прозрачность воды. Чаше попадаетъ скопа по небольшимъ рѣкамъ осенью и весной во время пролета. Время прилета и отлета скопы не определено съ достаточной точностью. Что касается до періодическихъ явленій ея лѣтней жизни, то я откладываю это до болѣе полного изученія жизни рыбъ, отъ которыхъ зависитъ многое въ этихъ явленіяхъ.

Я ни разу не имѣлъ случая наблюдать въ предѣлахъ черноземной области *Circus (Falco) gallicus* J. Fr. Gm. и *Circus (Accipiter) hypoleucos* Pall.; но по наблюденіямъ Н. А. Сѣверцова послѣдній издается и живетъ все лѣто близъ Хопра, въ Сердобскомъ у. ⁽²⁾, а по словамъ Эверсмана ⁽³⁾ и Палласа ⁽⁴⁾ *A. hypoleucos* встрѣчается около южной Волги, Каспійскаго моря и южнаго Урала. *C. gallicus* Gm. по словамъ Н. Арцибашева ⁽⁵⁾ встрѣчается въ степи на Ергеняхъ, около Сарепты, и потому весьма возможно что и онъ случайно залетаетъ въ черноземныя степи.

Во всякомъ же случаѣ обѣ эти формы на основаніи существующихъ данныхъ можно считать рѣдкими, случайными гостями черноземныхъ степей Поволжья.

II. *Buteo lagopus* (Bechst.) Brünn. Канюкъ.

B. lagopus. Эверсм. III. стр. 44.

Я встрѣчалъ этого канюка въ теченіе всего лѣта внутри чистаго сосноваго бора на водораздѣлѣ р. Сызрана и Бекшанки (Сызран. у.), около небольшой лѣсной рѣчки. Кормились канюки тутъ по полянамъ и въ бору ящерицами (*Lacerta stirpium et viridis*) и полевками (*Arvicola arvalis*). Въ августѣ они попадались мнѣ въ тѣхъ же мѣстахъ по нѣсколько штукъ, вѣроятно выводками, и въ сентябрѣ исчезали. Въ іюлѣ и началѣ августа 67 г. я встрѣтилъ нѣсколько канюковъ въ небольшой березовой рощицѣ въ степи недалеко отъ г. Белебея.

Г. Генкелю случалось убивать его подъ Астраханью весной. В. И. Рикбейль говорилъ мнѣ, что онъ вымуетъ въ окрестностяхъ Сарепты. Н. А. Сѣверцовъ помѣстилъ его также въ числѣ птицъ прилетающихъ на зиму въ Воронежскую губ. ⁽⁶⁾.

⁽¹⁾ Эверсманъ. L. cit. III. стр. 35.

⁽²⁾ Н. Сѣверцовъ. L. cit. стр. 185.

⁽³⁾ Эверсманъ. L. cit. III. стр. 34.

⁽⁴⁾ P. S. Pallas. Zoographia Rosso-Asiatica. I. p. 354.

⁽⁵⁾ N. Artzibascheff. Excursions et observations ornithologiques sur les bords de la Sarpa en 1856. Bull. des Nat. de Moscou. 1859. N. III. p. 36.

⁽⁶⁾ Н. Сѣверцовъ. L. cit. стр. 411.

Мнѣ въ Симбирской губ. онъ зимой не попадался. Если сличить всѣ эти данныя, то можно бы заключить, что канюкъ гнѣздится въ борахъ и лѣсахъ черноземной полосы и еловой области, южнѣе же третичныхъ боровъ въ черноземныхъ и Арало-Каспійскихъ степяхъ является только на зиму. Подобное заключеніе подтверждается также наблюденіями К. Ф. Кесслера въ Кіевской губ. ⁽¹⁾ (гдѣ канюкъ бываетъ только на пролетѣ) и г. Межакова въ Вологодской губ. ⁽²⁾ (гдѣ эта птица встрѣчается лѣтомъ). По Нордманну канюкъ на югѣ Россіи бываетъ только зимой ⁽³⁾. Но наблюденія Эверсманны, надъ распространеніемъ и свойствами пребыванія канюка въ Оренбургскомъ краѣ, такъ противорѣчатъ этому, что я пока не рѣшаюсь говорить въ этомъ случаѣ опредѣленно, склоняясь однакоже въ пользу высказаннаго выше заключенія, т. е. что канюкъ — форма сѣверная, южный предѣлъ которой составляетъ граница боровъ третичнаго бассейна, южнѣе которой онъ спускается только на зиму, но не гнѣздится.

12. *Buteo vulgaris* Bechst. Сарычъ, канюкъ.

A. vulgaris. Эверсм III. стр. 43.

Канюкъ очень обыкновененъ въ Казанской, Симбирской и Саратовской губ. Прилетаетъ подъ Казанью весьма рано, въ началѣ апрѣля. Я находилъ гнѣзда Канюка внутри смѣшанныхъ боровъ и старыхъ лиственныхъ лѣсовъ. Въ степныхъ же мѣстахъ Саратовской губ. онъ гнѣздится въ молодыхъ лиственныхъ лѣсахъ и въ лѣсахъ рѣчныхъ долинъ, напр. по Хопру, Медвѣдицѣ и по всей вѣроятности въ поросшихъ лѣсомъ балкахъ черноземныхъ степей. Лѣтомъ 69 г. (іюнь и начало іюля) я встрѣчалъ Канюка въ глинистыхъ ковыльных степяхъ Саратовской губ., гдѣ онъ питался сусликами, особенно вблизи рѣчныхъ долинъ. Подъ Сарептой, какъ меня увѣрялъ В. И. Рикбейль онъ бываетъ только осенью и весной, но этому противорѣчатъ наблюденія Н. Арцибашева, который хотя и рѣдко, но видѣлъ Канюка лѣтомъ въ тѣхъ мѣстахъ ⁽⁴⁾, и Эверсманны, который пишетъ что канюкъ *не ридокъ въ южныхъ степяхъ, именно тамъ, гдѣ рѣки по берегамъ поросли лѣсомъ, откуда онъ летаетъ въ степь за птицей* ⁽⁵⁾.

⁽¹⁾ К. Кесслеръ. Естественная исторія Кіевского учебнаго округа. 1851. Кіевъ. Вып. III стр. 41

⁽²⁾ А. Mejakoff. Catalogue des oiseaux observés dans le gouver. de Wologda. Bull. des Nat. de Moscou 1856. № IV. p. 627.

⁽³⁾ А. Nordmann. Observations sur la faune Pontique. Voyage dans la Russie meridionale etc. de Demidoff. 1840. Paris. III. p. 103.

⁽⁴⁾ Н. Artzibascheff. L. cit. p. 44.

⁽⁵⁾ Эверсманны. III. стр. 43.

Въ области сосновыхъ боровъ и вообще въ лѣсныхъ мѣстахъ жизнь Канюка идетъ нѣсколько иначе, чѣмъ въ степяхъ. Съ весны онъ держится внутри лѣсовъ и питается главнымъ образомъ ящерицами, и отчасти мышами и полевыми.

Разъ въ еловомъ бору, въ 20 верстахъ отъ Казани, былъ убитъ Канюкъ 11 апрѣля 65 г., когда еще въ лѣсахъ лежало много снѣгу,—въ желудкѣ его я нашелъ 11 ящерицъ (*Lacerta vivipara* Jacq.) и остатки одной полевки (*A. agvalis* L.). Ящерицы были совершенно свѣжія, не переваренныя и даже сохранили цвѣтъ и узоръ,—что даетъ понятіе съ какой быстротой отыскиваетъ и ловить ихъ эта, на взглядъ лѣнивая и тяжелая, птица. Гнѣзда Канюка я находилъ всегда внутри лѣса на соснахъ и дубахъ. Весь іюнь и іюль они держатся у гнѣзда, питаются въ бору преимущественно ящерицами (*Lacerta stirpium et viridis*) и изрѣдка полевыми и другими мелкими звѣрками. Въ половинѣ іюля я встрѣчалъ, около гнѣздовья, выводки канюковъ (2 старыхъ и 3 или 4 молодыхъ) по порубамъ и лѣснымъ полянамъ, гдѣ они въ разсыпную отыскивали ящерицъ и различныхъ Orthoptera. Въ концѣ іюля (въ 63 г. 24 іюля, въ 64 г. 23 іюля, въ 65 г. 27 іюля и въ 66 г. 19 іюля) семьи Канюковъ разбиваются и они всей массой слетаютъ изъ лѣсовъ въ уремы рѣчныхъ долинъ и прилегающіе къ нимъ поля и луга. Здѣсь располагаются, по одиночкѣ, на сухихъ деревьяхъ (ольхѣ и дубѣ), а также на хлѣбныхъ копнахъ, на стогахъ сѣна, откуда высматриваютъ полевокъ и мышей. Наѣвшійся Канюкъ сидитъ смирно, по цѣлымъ часамъ, на одномъ мѣстѣ и безпрестанно кричитъ, почему вѣроятно получилъ свое названіе. Тоже самое я наблюдалъ въ началѣ августа 66 г. въ Белебеевскомъ у. Уфим. губ., гдѣ Канюки держались въ это время въ степи по скирдамъ хлѣба и ловили по живѣ полевокъ, мышей и различныхъ Orthoptera. Въ открытыхъ мѣстахъ они остаются до самаго отлета. Пищу ихъ въ это время составляютъ полевки (*A. agvalis* L.), мыши (*Mus agrarius* Pall., *M. sylvaticus* L. и изрѣдка *M. minutus* Pall.). Иногда я находилъ въ ихъ желудкахъ молодыхъ перепеловъ и полевыхъ жаворонковъ. Также очень часто кузнечиковъ, кобылокъ и другихъ насѣкомыхъ. Ящерицъ же, напротивъ, почти не попадалось. Отъ избытка пищи въ сухіе годы (какъ напр. въ 64 г.) канюки быстро и сильно жирѣютъ. Отлетъ начинается въ первой половинѣ сентября и продолжается до конца мѣсяца (въ Сызран. у.), а иногда и дольше. Вообще, чѣмъ суше и теплѣе осень, тѣмъ долѣе держатся Канюки. Тянутъ обыкновенно днемъ, чаще въ пасмурную погоду, стайками штукъ въ 20—30, но не вмѣстѣ, а на нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга. Летятъ тихо и высоко, прямо на югъ, при чемъ очень часто кричатъ, своимъ рѣзкимъ характеристичнымъ голосомъ.

Линяніе старыхъ Канюковъ происходитъ главнымъ образомъ въ іюлѣ; впрочемъ, оно длится почти все лѣто и осень, до отлета.

Чаще всего въ нашей мѣстности попадаетъ бурая разновидъ (var. b. Naum. Vög. Deutschl. I. p. 439, taf. 33. fig. 1.); но изрѣдка также бурочерная разновидъ

(var. a. Naum. l. cit. p. 348. t. 32. f. 1.); *бѣлой* разновидности (var. c. Naum. l. cit. t. 33. f. 2.) я не встрѣчалъ ни разу.

13. *Buteo leucurus* (Bechst.) Naum. *желтой кургашникъ* (Арцибашевъ).

B. leucurus Naum. *Naumannia*. 1853. p. 266.—*sim.* Taf.

Въ противоположность обыкновенному канюку, Бѣлохвостый канюкъ есть птица безлѣсныхъ, пустынныхъ степей Арало-Каспійскихъ. Въ первый разъ она попалась мнѣ, во время поѣздки лѣтомъ 69 г., подъ Царициномъ, т. е. на южной границѣ чернозема. Но, весьма вѣроятно, что одиночныя птицы изрѣдка залѣтаютъ и выше по глинистымъ степямъ. В. И. Рикбейль передавалъ мнѣ, что онъ нерѣдко въ степи около Саренты и гнѣздится въ травянистыхъ балкахъ и крутоярахъ. Г. Арцибашевъ пишетъ тоже, но замѣчаетъ, что птица водится только на Ергеняхъ, въ низкой же степи не встрѣчается (l. cit. p. 38). Я видѣлъ ее напротивъ именно на этой низкой степи, идущей въ видѣ узкой террасы вдоль праваго берега Волги между Царициномъ и Сарентой.

14. *Milvus niger* Briss. *коршунъ*.

Milvus niger. Эверсм. III. стр. 38.

„Это самая обыкновенная и простая птица нашего края“, говоритъ Э. А. Эверсманнъ о коршунѣ, я прибавлю и одна изъ *самыхъ полезныхъ хищныхъ птицъ* для человѣка. Если въ сѣверной лѣсной полосѣ Поволжья можно еще упрекнуть коршуна въ томъ, что иной разъ стащить цыпленка или другую молодую домашнюю птицу, то вмѣстѣ съ тѣмъ не мѣшаешь припомнить что онъ приноситъ и несомнѣнную пользу истребленіемъ множества мышей, полевокъ, водяныхъ крысъ и другихъ вредныхъ животныхъ. На югѣ же, въ степяхъ наполненныхъ сусликами, коршуна, какъ одного изъ главныхъ враговъ ихъ, слѣдовало бы считать священной птицей. Не менѣе обязаны коршуну города и села по нижней Волгѣ. По пріѣздѣ въ Астрахань я былъ пораженъ множествомъ коршуновъ живущихъ въ городѣ и ихъ безцеремонностью. Стоило только бросить кусокъ чего нибудь за окошко, чтобы за нимъ немедленно явилось два, три коршуна и съ десятокъ воронъ. Всюду, на дворахъ и по крышамъ сидятъ и ходятъ десятки этихъ очистителей города, безъ которыхъ опъ навѣрное былъ бы наполненъ міазмами. В. Е. Яковлевъ передавалъ мнѣ, что какъ только начинается *жаркой ловъ* рыбы (около половины августа) большая часть коршуновъ оставляетъ Астрахань и отправляется на рыболовныя ватаги, гдѣ ловцы

выбрасывают на берег не годную, не дальнюю рыбу из неводовъ, какъ напр. тарань (*Blicca bjoergna*), чехонь (*Pelecus cultratus*), бѣшенку (*Clupea caspica*) и др., доставляя обильный кормъ множеству хищныхъ птицъ. Впрочемъ и въ то время, когда нѣтъ лова коршунъ попадаетъ весьма часто въ Волжской дельтѣ. Такъ я ежедневно встрѣчалъ по нѣсколько коршуновъ, въ іюлѣ 70 г., почти на каждомъ островѣ, на каждомъ протокѣ или ильменѣ, отъ Синяго Морца до Ильменей лежащихъ по правую сторону Волги и Бахтемира. Также обыкновененъ коршунъ въ теченіе всего лѣта въ долинѣ Волги и Камы. Множество коршуновъ я видѣлъ, въ іюнѣ и началѣ іюля 69 г., въ глинистыхъ степяхъ отъ Сарепты до Саратова. Прежде я считалъ коршуна очень обыкновенной птицей въ лѣсныхъ мѣстахъ черноземной полосы и въ Казанской губ., но познакомясь съ только что указанными мѣстностями, я нахожу, что на сѣверѣ этотъ видъ значительно малочисленнѣе, чѣмъ на югѣ.

Разнообразіе мѣстностей въ которыхъ встрѣчается коршунъ, присутствіе его въ безлѣсныхъ степяхъ и рѣчныхъ долинахъ, не можетъ однакоже дать повода считать эту птицу формой открытыхъ мѣстностей. Коренное мѣстопробываніе, жилище коршуна всетаки лѣсъ. Здѣсь его гнѣздовье, сюда же ежедневно онъ возвращается на ночлегъ. Нигдѣ кромѣ дерева коршунъ не советъ гнѣзда. Прежде, слѣдя за коршуномъ въ лѣсныхъ мѣстахъ Симбирской и Казанской губ., я думалъ, что онъ гнѣздится дѣйствительно только на высокихъ деревьяхъ, какъ это утверждаютъ почти всѣ орнитологи, но долина Волги (особенно дельта ея) и степи зѣствовали меня отказать отъ этого. Въ борахъ еловой области и третичнаго бассейна, также какъ въ полосѣ дубовыхъ лѣсовъ, словомъ въ мѣстахъ лѣсистыхъ, гнѣздо коршуна дѣйствительно помѣщается на очень высокихъ соснахъ и дубахъ (обыкновенно внутри лѣса). Въ долинѣ Волги эти гнѣзда я видѣлъ на очень невысокихъ осокорахъ и вязахъ. Невысокіе вязы, осокори и дубы служатъ гнѣздовьемъ коршуну, также въ долинахъ Медвѣдицы и Иловли. Въ Волжской дельтѣ, гдѣ нѣтъ ни одного изъ названныхъ деревьевъ, гнѣздо свивается на невысокихъ ветлахъ (*Salix fragilis* (?)), стоящихъ иногда одиноко среди камышей и луговъ.

Въ Казанской губ. коршунъ появляется въ концѣ марта, или въ первой половинѣ апрѣля. Молодыхъ вылупившихся изъ яицъ я находилъ въ борахъ Сызранскаго у. въ началѣ іюня.

Правильность лѣтнихъ перелетовъ коршуна можно принять лишь условно. Онъ дѣйствительно посѣщаетъ деревни и города съ нѣкоторой правильностью, въ опредѣленные часы дня. Но, какаянибудь мертвая овца, лошадь и пр., брошенная въ полѣ непременно отвлекутъ коршуна отъ его обычныхъ перелетовъ. Въ долинѣ же Волги, особенно въ нижнемъ теченіи, я положительно не замѣтилъ никакой правильности перелетовъ. Все слѣдовательно зависитъ отъ рода пищи и способовъ ея добыванія.

Въ лѣсныхъ мѣстахъ (Казанской и Симбирской губ.) пищу коршуна составляютъ: молодые зайцы, полевки, мыши (я сомнѣваюсь, чтобы ему удавалось ловить хомяковъ,

какъ говоритъ Науманнъ ⁽¹⁾, потому что хомякъ животное ночное), различныя молодыя птицы; по полямъ Казанской губ. преимущественно сусликъ *Sp. rufescens* Bl. Въ селахъ и городахъ молодая домашняя птица. Въ глинистыхъ степяхъ Саратовской губ. коршунъ является главнымъ истребителемъ крапчатого суслика (*Sp. guttatus* Temm.) и держится все лѣто во множествѣ около тѣхъ мѣстъ гдѣ находятся колоніи этихъ звѣрковъ. Въ долинахъ рѣкъ коршунъ ловить лягушекъ, водяныхъ крысъ (*Nur. amphibius* L), утятъ и другую молодую водяную и болотную птицу. Никогда и нигдѣ коршунъ не пропуститъ случая поѣсть падали. Въ ильменахъ и ерикахъ Волжской дельты добычу его составляютъ только, что указанные животныя, главнымъ же образомъ рыба. Множество рыбы выбрасывается изъ неводовъ, кромѣ того не менѣ гибнетъ ея въ мелкихъ ильменахъ и озерахъ рѣки послѣ стока весенней воды. Естественно, что это приволье въ пищѣ дѣлаетъ птицу чрезвычайно лѣнливой, осѣдлой (въ теченіе извѣстнаго времени года конечно). За тѣмъ когда эти запасы поистощатся, лова рыбы нѣтъ, а подроставшимъ птенцамъ нужно больше пищи коршуны отправляются за добычей къ жилью человѣка, какъ напр. въ Астрахани. Осенній отлетъ коршуна въ Казанской губ. начинается въ сентябрѣ, и кончается въ октябрѣ. Впрочемъ время отлета зависитъ отъ погоды; въ сухую и теплую осень когда въ поляхъ много грызуновъ, отлетъ начинается позже и на оборотъ. Вообще можно сказать, что его угоняютъ отъ насъ начинающіеся осенніе дожди и заморозки.

Другой видъ коршуна *Milvus regalis* Briss. по словамъ Эверсманны, изрѣдка попадаетъ около южной Воли ⁽²⁾; Н. А. Сѣверцовъ наблюдалъ его нѣсколько разъ въ Воронежской губ. ⁽³⁾. Вполнѣ довѣряя этимъ наблюденіямъ, я однакоже не могу помѣстить эту птицу въ своемъ каталогѣ, потому, что несмотря на все стараніе ни разу не замѣтилъ ея въ Поволжьѣ и на нижней Волгѣ. В. И. Рикбейль говорилъ мнѣ, что онъ тоже никогда не встрѣчалъ его подъ Сарептой. Впрочемъ этотъ видъ уже рѣдокъ въ Кіевской губ. ⁽⁴⁾, и потому весьма вѣроятно, что бассейнъ Дона составляетъ его сѣверо-восточную границу.

⁽¹⁾ Naumann, V. D. I. p. 343.

⁽²⁾ Эверсманнъ. L. cit. стр. 37.

⁽³⁾ Сѣверцовъ. L. cit. стр. 45, 84 и 162.

⁽⁴⁾ К. Кесслеръ. L. cit. III. стр. 27.

15. *Pernis apivorus* L. Осоѣдъ.

P. apivorus L. Эверсм. III. стр. 45.

Распространеніе и свойства пребыванія осоѣда въ Поволжьѣ до сихъ поръ составляютъ для меня загадку. Я встрѣтилъ 2 іюля 65 г. пару осоѣдовъ, разрывавшихъ гнѣздо шмеля, на небольшой полянѣ, среди высокаго чистаго сосноваго бора въ Сызранскомъ у. Убитый экземпляръ оказался старой самкой; въ желудкѣ я нашелъ соты съ куколками шмеля и ящерицу *Lacerta viridis* Daud.; яичники были атрофированы.

16 августа того же года осоѣды въ небольшомъ числѣ появились въ долину р. Бекшанки (Сызран. у.). Бродили тутъ по скошеннымъ лугамъ и озимой пашнѣ, отыскивая ящерицъ и насѣкомыхъ. Сытые отдыхали по нѣскольку часовъ на сухихъ ольхахъ (какъ *Buteo vulgaris*, съ которыми однакоже я не могъ смѣшать потому, что застрѣлилъ нѣсколько осоѣдовъ). Въ концѣ августа осоѣды пропали. Ни прежде, ни послѣ я ихъ не видалъ въ этой мѣстности и приведенныя наблюденія составляютъ все, что я знаю объ осоѣдахъ.

По Эверсманну осоѣдъ обитаетъ въ южныхъ степяхъ, рѣдко въ северныхъ; уже очень рѣдко въ южныхъ безлесныхъ предіоріяхъ Урала⁽¹⁾; и въ Казанской губ. не бываетъ⁽²⁾.— По словамъ Арцибашева онъ не очень рѣдокъ въ урѣмѣ Волги (у Сарепты)⁽³⁾. В. И. Риебейль говорилъ мнѣ что осоѣдъ не зимуетъ подъ Сарептой, а бываетъ только на пролетѣ весной и осенью. Свойства пребыванія осоѣда въ Воронежской губ. также не выяснены Н. А. Сѣверцовымъ, вслѣдствіе рѣдкости птицы⁽⁴⁾.

16. *Astur palumbarius* L. ястребъ-утятникъ, а рослая самка гусятникъ.

A. palumbarius L. Эверсм. III. стр. 47.

Утятникъ довольно обыкновенная птица въ лѣсахъ Казанской и Симбирской губ. На югъ онъ встрѣчается до предѣла крупныхъ лѣсовъ. Южнѣе понадается только зимой. Я видѣлъ у г. Генкеля экземпляръ убитый подъ Астраханью зимой. Утятникъ всюду, гдѣ онъ встрѣчается въ Поволжьѣ—птица вполне осѣдлая, что конечно не исключаетъ случаевъ появленія отдѣльныхъ особей за предѣлами области вида, вособенности зимой, когда голодъ вынуждаетъ вести бродячую жизнь.

⁽¹⁾ Эверсманнъ. L. cit. стр. 46.

⁽²⁾ Eversmann. Einige Beiträge zur Mammologie und Ornithologie des Russ. Reichs. Bull. des Nat. de Moscou 1848. № I. p. 214.

⁽³⁾ N. Artzibascheff L. cit. p. 41.

⁽⁴⁾ Н. Сѣверцовъ. L. cit. стр. 65, 71, 206, 229 и 403.

Утятникъ типичная форма крупнаго, стараго лѣса. Гнѣздится онъ всегда на высокихъ деревьяхъ (на соснѣ, дубѣ, вязѣ, березѣ и даже осинѣ). Впрочемъ, надо замѣтить, онъ сколько я знаю не гнѣздится въ глуши лѣсовъ и чистыхъ боровъ, а выбираетъ для гнѣздовья опушки смѣшанныхъ сосновыхъ и еловыхъ боровъ и стараго чернолѣся, поляны и окрестности лѣсныхъ болотъ и озеръ. Гнѣздо помѣщается не на краю лѣса, а въ густомъ, тѣнистомъ мѣстѣ окраины его. Выборъ гнѣздовья какъ нельзя болѣе удачный, потому, что въ такихъ опушкахъ гнѣздятся горлицы, клинтухи, вахиры,—около опушекъ и по полянамъ держатся выводки полевыхъ тетеревей; молодые бѣлячки (*L. variabilis* Pall.) отъ клещей не рѣдко среди дня выскакиваютъ на поляны и опушки. На лѣсныхъ болотахъ и озерахъ держатся выводки утятъ, и прилетаютъ на водопой всѣ три вида голубей. Всѣ эти животныя доставляютъ достаточное пища утятнику и его семьѣ, почему онъ весной и лѣтомъ почти не вылетаетъ изъ лѣса. Кладка яицъ бываетъ уже въ концѣ апрѣля (Сызран. у.). Вылупившихся молодыхъ я находилъ во второй половинѣ мая и въ началѣ іюня (тамъ же.) Въ іюлѣ молодые вылетаютъ изъ гнѣздъ, но держатся въ тѣхъ же мѣстахъ, около гнѣздовья. Весь этотъ періодъ утятники почти не вылетаютъ изъ лѣса. Больше всего терпятъ отъ нихъ выводки полевыхъ тетеревей. Да и во всѣ времена года утятникъ—злѣйшій врагъ полевого тетерева. Къ осени, въ концѣ августа, когда совершенно выровняются молодые, когда въ лѣсу уже не такъ кормно, потому, что голуби и тетерева начинаютъ кормиться внѣ лѣса, по полямъ,—утятники тоже по немногу выбируются изъ лѣса на открытыя мѣста, въ мелколѣсье, поля, степи (лежащія вблизи лѣса), въ рѣчныя долины, на пруды и озера. Въ поляхъ и степяхъ они ловятъ жаворонковъ, перепеловъ, куропатокъ, голубей, тетеревовъ на кормежахъ, сусликовъ, мышей, полевокъ. На пруды и озера ихъ привлекаетъ водяная птица и кулики. Утокъ и куликовъ онъ ловитъ только на лету, въ угонъ, никогда не бросаясь на птицу плавающую на водѣ. Въ это время онъ появляется и въ деревняхъ, гдѣ ловитъ голубей и домашнюю птицу. Въ глубокую осень утятникъ, въ обществѣ другихъ хищниковъ, держится около рѣчныхъ затоновъ и лѣсныхъ озеръ, куда сваливаются пролетныя стаи утокъ, нырковъ и др. птицъ. Жизнь его послѣ вылета изъ лѣса дѣлается вполне бродячей. Правильно ежедневно возвращается онъ въ лѣсъ только на ночлегъ. Чѣмъ сильнѣе осеняетъ, тѣмъ голоднѣе становится утятнику въ открытыхъ мѣстахъ. Озера и рѣки заковано льдомъ вся болотная и водяная птица улетѣла. Изчезли перепела, жаворонки и другія мелкія птицы кормившіяся по полямъ. Сырыя куропатки, тетерева и домашніе голуби (*Col. livia*) составляютъ глубокой осенью и въ теченіе всей зимы почти единственную пищу утятника,—за ними то онъ и открываетъ охоту въ концѣ осени. Несмотря на всю быстроту и ловкость полета утятникъ не въ состояніи равняться въ этомъ отношеніи ни съ одной изъ названныхъ птицъ. Поэтому онъ всегда старается подкрасться возможно ближе изъ за какого нибудь прикрытія, и затѣмъ быстро бросается на оторопѣвшихъ птицъ. По утрамъ нибудь прикрытія, и затѣмъ быстро бросается на уремѣ или въ опушкѣ лѣса, въ перны вечерамъ часто можно встрѣтить утятника въ уремѣ или въ опушкѣ лѣса, въ первой онъ поджидаетъ куропатокъ, въ опушкѣ же тетеревовъ, возвращающихся съ утреннихъ и вечернихъ кормежекъ съ полей. Въ полдень онъ бродитъ внутри лѣса,

около тѣхъ мѣстъ, гдѣ отдыхаютъ на деревьяхъ тетеревиныя стаи. Зимой утятникъ становится неизмѣннымъ спутникомъ тетеревовъ. Изъ дня въ день слѣдитъ онъ за стаей, пользуясь всякимъ удобнымъ случаемъ, чтобы напасть нечаянно, въ рас-
плохъ. Особенно достается тетеревамъ отъ него въ бурную и снѣжную погоду. Не менѣе достается отъ утятника зимой и куропаткамъ. Онъ преслѣдуетъ ихъ по озимямъ и гумнамъ. Голодъ загоняетъ его въ деревни и города, гдѣ онъ съ замѣчательной смѣлостью гоняется за голубями. Достойно вниманія, что каждая изъ этихъ птицъ спасается отъ ястреба по своему,—тетеревъ летитъ, какъ говорится *на улетъ*, въ чащу; куропатка тоже, но въ открытомъ мѣстѣ она часто бросается внизъ и съ размаху уходитъ глубоко въ снѣгъ. Я видѣлъ самъ какъ куропатки преслѣдуемыя ястребомъ бросались подъ ноги людямъ и позволяли себя брать руками не пытаясь улетѣть. У меня долго жили двѣ взятыя такимъ образомъ. Стая голубей застигнутая утятникомъ на кормежкѣ, крутыми кругами, спиралью поднимается къ верху, стараясь возможно быстрѣе взлетѣть выше хищника. Тоже дѣлаютъ домашніе голуби (гонцы и чистые). Турманъ и полудикіе голуби (*Col. livia* *Briss*), напротивъ, бросаются куда попало—въ окна, двери, подъ навѣсы, а иногда падаютъ какъ камень. Конечно нѣтъ правила безъ исключенія, и я указываю только общія черты.

Изъ всего этого одинъ, неоспоримый выводъ, что утятникъ, питающійся исключительно свѣжей пищей (падали сколько я знаю онъ никогда не трогаетъ), —главнымъ образомъ куриными и голубями, —птица вполне вредная во всѣхъ мѣстностяхъ гдѣ только водится.

Прежде въ Поволжѣ употребляли утятника какъ ловчую птицу,—для травли утокъ (отсюда и мѣстное названіе). Рослая, сильная самка хорошо била даже дикихъ гусей, особенно *казару* (*A. albifrons*). Еще недавно, лѣтъ пять назадъ, татары вывозили утятниковъ и другихъ ловчихъ птицъ (перепелятниковъ и соколовъ) изъ Симбирской г. за Волгу, въ степи, гдѣ весьма выгодно сбывали ихъ башкирамъ и другимъ кочевникамъ въ обмѣнъ на лошадей.

Нѣкоторыя самки этого вида достигаютъ чрезвычайно большого роста, на что указываетъ и Э. А. Эверсманнъ; никакихъ признаковъ, на основаніи которыхъ можно бы было отдѣлить такіе рослые экземпляры отъ *A. palumbarius* въ особый видъ, я не нашелъ однако же при самомъ тщательномъ осмотрѣ. Очень старыя самки бываютъ почти бѣлаго цвѣта; но такія рѣдки. Я видѣлъ только два экземпляра, изъ коллекціи Пр. Фукса, хранящіеся въ зоологическомъ музеѣ Казанскаго Университета.

17. *Astur nisus* L. Перепелятникъ (самка), Чегликъ (самецъ).

A. nisus L. Эверсм. III. стр. 49.

Перепелятникъ занимаетъ ту же область какъ утятникъ и очень похожъ на него, какъ по правамъ и образу жизни, такъ по свойствамъ мѣстопребыванія. Это также типичная форма лѣса, но только предпочитающая болѣе свѣтлыя, молодые лѣса, и — чему далѣе распространенная на югъ. Перепелятникъ чаще попадаетъ зимой подъ Сарептой по словамъ В. И. Рикбейля. О появленіи его далѣе на югъ я не имѣю свѣденій. Въ области своего распространенія перепелятникъ попадаетъ вдвое чаще чѣмъ утятникъ. Весной, въ апрѣлѣ, перепелятники спариваются и самецъ не оставляетъ уже самку до вылета молодыхъ. Гнѣздится почти во всѣхъ лѣсахъ, за исключеніемъ мелколѣсья и степныхъ кустовъ; по въ нашихъ мѣстахъ онъ боры не предпочитаетъ черполоѣсью, какъ это замѣчено въ Кіевской губ. (¹), напротивъ сколько мнѣ извѣстно чистыхъ сосновыхъ боровъ онъ избѣгаетъ, по той простой причинѣ, что тамъ держится лѣтомъ очень мало птицъ (почти, что одни только *Fringilla coelebs* и *Anthus arboreus*). Любимыя мѣста его опушки лѣсовъ, лѣсныя поляны и болота, гдѣ обыкновенно лѣсъ гуще, растительность сильнѣе и держится множество мелкихъ птицъ. Въ такихъ мѣстахъ самка вьетъ гнѣздо, на деревьяхъ средней высоты (дубъ, береза, липа, осина) въ густыхъ вѣтвяхъ около ствола. Самые ранніе выводки мнѣ случалось находить уже въ началѣ іюня, въ теплую и раннюю весну 64 г. въ Сызранскомъ у.; нормально же вылупляются въ половинѣ этого мѣсяца. Больше четырехъ молодыхъ (въ одномъ гнѣздѣ) я не встрѣчалъ и это число рѣдко, обыкновенно три. Пока самка сидитъ на яйцахъ, самецъ держится около гнѣзда и кормитъ ее; утромъ и вечеромъ онъ вылетаетъ на ближайшую опушку, или поляну, промышляя тутъ мелкихъ птичекъ изъ родовъ *Sylvia*, *Ficedula*, *Emberiza*, *Fringilla*, *Muscicapa*, *Parus* и проч. Болѣе крупныя, какъ напр. кукушки, горлицы ему не под силу; даже видѣлъ разъ какъ его прогнали отъ гнѣзда рябинники (*Turdus pilaris*), гнѣздящіеся иногда въ числѣ нѣсколькихъ паръ близко другъ отъ друга. Въ полдень онъ подается внутрь лѣса въ слѣдъ за мелкими птичками или, если охота была удачна, проводитъ жаръ у гнѣзда. Когда выведутся молодые, самецъ и самка уже вмѣстѣ летаютъ на промыселъ; порядокъ суточныхъ перелетовъ сохраняется тотъ же и перепелятники во время воспитанія молодыхъ почти не вылетаютъ за опушку лѣса, потому что въ іюнѣ и въ началѣ іюля хлѣба еще не жнутъ и имъ нечего дѣлать въ полѣ; тогда какъ въ лѣсу кормъ въ изобиліи. Если же случается видѣть въ это время перепелятника около деревни, то сколько я замѣтилъ, это чаще всего молодой, прошлогодній, вѣроятно холостой, ведущій неправильную бродячую жизнь все лѣто. Самка гораздо сильнѣе и смѣлѣе самца, она нападаетъ и на болѣе крупныхъ птицъ, какъ напр. на голубей, горлицъ, чирковъ, галокъ и даже на ворону; но, съ послѣд-

(¹) Кессаеръ. L. cit. III. отд. 2. хищ. пт. стр. 25.

ней не такъ то легко сладить. Ворона ловко увертывается отъ когтей ястреба, отчаянно защищается клювомъ и мнѣ не случалось видѣть чтобъ одинъ ястребъ одолѣлъ ее, тѣмъ болѣе, что на крикъ вороны обыкновенно являютя другія; тогда уже онѣ нападаютъ съ ожесточеніемъ на ястреба и прогоняють его ударами клюва. Когда начнутъ жать рожь (около 8 іюля въ Сызранскомъ у.) перепелятники по утрамъ и подъ вечеръ появляются въ поляхъ, ловятъ по живѣ жаворонковъ, перепеловъ, полевовъ (*A. agvalis*) и проч. Въ концѣ іюля, или въ началѣ августа вылетаютъ изъ гнѣздъ молодые. Вскорѣ семьи разбиваются врозь и перепелятники почти совсѣмъ переселяются въ открытыя мѣстности: въ мелкіе лѣсочки и кусты, въ урему рѣкъ, въ поля, къ деревнямъ и мельничнымъ прудамъ; но на ночь постоянно возвращаются въ лѣсъ. Въ это время въ перелетахъ ихъ исчезаетъ уже всякая правильность, только въ очень жаркіе дни, въ полдень они отдыхаютъ въ лѣсу, въ пасмурные же рыщутъ съ утра до вечера, пока не наѣдятся. На зиму переселяются въ уремы рѣкъ и въ лѣса лежащіе по близости деревень, куда перепелятники летаютъ за кормомъ, именно за голубями (*Columba livia*), воробьями, галками и пр., По уремамъ ловятъ синицъ, чижей, овсянокъ, чечетокъ и проч. а иногда и куропатокъ.

Пересмотрѣвъ болѣе сотни перепелятниковъ изъ описываемой мѣстности я ниразу не встрѣтилъ экземпляра съ отличительными признаками *Astur brevipes* Sewerzoff. (Bull. des Nat. de Moscou. 1850. № III. p. 232).

18. *Falco lanarius* L. Балобанъ.

F. lanarius L. Эверсм. III. стр. 55.

Я встрѣчалъ Балобана лѣтомъ на всемъ пространствѣ изслѣдованнаго края, но эти встрѣчи всегда были такъ случайны, что я до сихъ поръ не знаю, гдѣ онъ преимущественно держится у насъ. По видимому балобанъ предпочитаетъ долины рѣкъ, что объясняется тѣмъ, что пищу его составляютъ главнымъ образомъ водоплавающія птицы. В. И. Рикбейль говорилъ мнѣ, что балобанъ прилетаетъ подъ Сарептой въ началѣ марта; гнѣздо вьетъ на осокорахъ, или отбиваетъ гнѣзда у Бѣлохвостовъ (*H. Albicilla*). Кладка яицъ происходитъ очень рано, въ апрѣлѣ, такъ, что въ іюлѣ молодые уже летаютъ. Балобанъ гнѣздится также въ долинѣ Суры (въ Городищенскомъ у).

19. *Falco peregrinus* L. Соколы.

F. peregrinus L. Эверсм. III. стр. 56.

Соколы встрѣчались мнѣ на всемъ пространствѣ черноземной полосы Поволжья. Въ Казанской и Симбирской губ. соколъ не рѣдокъ, но обыкновенной птицей его

назвать нельзя. Гнѣздо его я видѣлъ на скалахъ праваго берега Волги (въ Жегулевскихъ горахъ на Горномъ известнякѣ, и въ Казанской г. на Пермскомъ известнякѣ). Чаще всего онъ попадался мнѣ по Волгѣ. Я не знаю зимуетъ ли соколъ у насъ, но въ Симбирскѣ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ я видѣлъ [сокола, который зимой постоянно жилъ на крестѣ одной высокой колокольни и питался домашними и дикими голубями (*Col. livia*). Въ Сызранскомъ у. я не разъ наблюдалъ сокола въ глубокую осень около лѣсныхъ озеръ, гдѣ онъ билъ утокъ и нырковъ.

20. *Falco subbuteo* L. Подсокольникъ, также Бѣлогорликъ.

F. subbuteo L. Эверсм. III. стр. 38.

Одна изъ самыхъ обыкновенныхъ хищныхъ птицъ черноземной полосы Поволжья—подсокольникъ. Тѣсно связанный съ лѣсомъ, какъ птица гнѣздящаяся исключительно на деревьяхъ, подсокольникъ однакоже распространенъ на югъ по всѣмъ черноземнымъ степямъ. По лѣсистымъ долинамъ Медвѣдицы и Илови онъ идетъ весьма далеко на югъ. По Волгѣ онъ идетъ еще дальше. Г. Арцыбашевъ говоритъ, что подсокольникъ обыкновененъ въ лѣсахъ острововъ Волги, гдѣ онъ гнѣздится на деревьяхъ⁽¹⁾. В. И. Рикбейль тоже подтверждаетъ это. Встрѣчается онъ также въ дельтѣ Волги; я видѣлъ пару подсокольниковъ въ ветлахъ около Дертюльскаго ерика, ниже Астрахани (12 іюля 70 г.); г. Генкель говорилъ мнѣ, что подсокольникъ обыкновененъ подъ Астраханью. Первыхъ прилетныхъ подсокольниковъ я встрѣчалъ подъ Казанью въ началѣ апрѣля; чаще они начинаютъ попадаться въ срединѣ апрѣля. Для гнѣздовья подсокольникъ выбираетъ опушки смѣшанныхъ боровъ, чернолѣсье и свѣтлыя рощи. Очень часто также гнѣздится въ уремѣ рѣкъ и рѣчекъ. Но во всѣхъ случаяхъ гнѣздо помѣщается на болѣе или менѣе высокомъ деревѣ. Яица я находилъ уже въ концѣ апрѣля, чаще въ первой половинѣ мая. Во время насиживания яицъ и вывода молодыхъ пара подсокольниковъ держится у гнѣзда, рѣдко отлетая далеко; но по мѣрѣ того какъ подрастаютъ молодые, перелеты все болѣе разширяются и наконецъ въ половинѣ іюля подсокольники начинаютъ чаще появляться въ поляхъ, лугахъ, около деревень и по степямъ. Пища ихъ съ весны и въ началѣ лѣта состоитъ преимущественно изъ мелкихъ птицъ. Въ іюлѣ подсокольники питаются также различными *Orthoptera* по скошеннымъ лугамъ и степямъ. Разъ я видѣлъ, какъ пара подсокольниковъ попеременно била въ частомъ мелкомъ лѣсу полевую тетерю, но чаша и увертливость спасли ее отъ хищниковъ. Въ августѣ подсокольники придержи-

⁽¹⁾ N. Artzibascheff L. cit. p. 46.

ваются полей и степей, гдѣ, вмѣстѣ съ пустельгой, находятъ обильную пищу,—состоящую изъ разныхъ мелкихъ зерноядныхъ птицъ. Отлетаютъ въ началѣ сентября.

21. *Falco aesalon* Gm. Дербникъ.

F. aesalon om. Эверсм. III. стр. 59.

Э. А. Эверсманнъ считаетъ Дербника обитателемъ южныхъ степей и говоритъ, что онъ далеко на сѣверъ не летаетъ, что напр. въ Казанской губ. его нѣтъ ⁽¹⁾. Но съ этимъ нельзя согласиться потому, что я встрѣчалъ Дербника на осеннемъ пролетѣ въ Сызранскомъ у; въ 62 г. убитъ въ западной части уѣзда одинокій самецъ 14 августа, а въ 65 г. 3 сентября замѣчена стая (штукъ до 100) тянувшая прямо на югъ, передъ вечеромъ; летѣли близко другъ отъ друга (не дальше 2—3 сажень) и по временамъ садились отдыхать на сухія деревья. Направленіе полета стаи показываетъ, что она летѣла съ сѣвера, гдѣ Дербники гнѣздятся, какъ говорятъ А. Нордманнъ ⁽²⁾ и г. Межаковъ ⁽³⁾, а не подвинулась изъ южныхъ степей въ наши мѣста, какъ предполагаетъ Эверсманнъ ⁽⁴⁾.—Въ 1864 г. я получилъ отъ А. В. Сапожникова самку убитую 23 апрѣля въ лугахъ, на рѣкѣ Цивилѣ, въ Чебоксарскомъ у., гдѣ, какъ я слышалъ, ихъ много летало въ это время по лугамъ особенно подъ вечеръ. Въ слѣдующія весны я не разъ встрѣчалъ ихъ на Волжскихъ лугахъ. Наконецъ въ коллекціи пр. Эверсманны и въ Зоологическомъ музеѣ Казанскаго Университета есть Дербники убитые въ Казанской губ. Лѣтомъ Дербника въ Казанской и Симбирской губ. я никогда не встрѣчалъ, хотя не могу сказать навѣрное, что онъ тамъ не гнѣздится. Подъ Сарептой, по словамъ В. И. Рикбейля, Дербникъ бываетъ только на пролетѣ весной и осенью. Все это приводитъ къ тому заключенію, что эта птица бываетъ въ черноземной полосѣ Поволжья только на весеннемъ и осеннемъ пролетѣ въ мѣста болѣе сѣверныя, гдѣ и гнѣздится; но показаніе Нордманна ⁽⁵⁾, относительно Новороссіи, и Эверсманны, о юго-восточныхъ степяхъ, противорѣчатъ этому и вопросъ о распространеніи Дербника остается пока не рѣшеннымъ.

⁽¹⁾ Эверсманнъ. Е. и О. кр. III. стр. 64 и Bull. des Nat. de Moscou. 1848. № I. p. 243.

⁽²⁾ A. Nordmann. Uebersicht der bis jetzt in Finn. u. Lappl. vorgekon. voegelarten. Bull. des Nat. de Moscou. 1860. № I. p. 5.

⁽³⁾ A. Mejakoff. L. cit. p. 627.

⁽⁴⁾ Эверсманнъ. Е. и О. кр. III. стр. 64.

⁽⁵⁾ A. Nordmann. Obs. sur la faune Pontique. p. 87.

22. *Erythropus vesperrinus* (Burm.) L. Кобчикъ.

E. vesperrinus. Эверсм. III. р. 64.

Кобчикъ очень обыкновененъ во всей черноземной полосѣ Поволжья. Въ степныхъ уѣздахъ онъ попадаетъ въ большомъ числѣ, въ лѣсныхъ же, какъ напр. въ западной части Сызранскаго сравнительно рѣдокъ. Встрѣчается онъ также и въ Казанской губ., хотя рѣже чѣмъ въ Симбирской. Въ 63 г. 3 мая доставлена мнѣ А. В. Сапожниковымъ самка, которая убита на гнѣздѣ, свитомъ изъ прутьевъ на соснѣ стоявшей отдѣльно въ полѣ, около д. Конь, Лаишевскаго уѣзда. Въ Сызранскомъ у. кобцы гнѣздятся по опушкамъ лѣсовъ прилегающимъ къ полямъ и держатся тутъ до вылета молодыхъ, питаются ящерицами, мышами и различными насекомыми. Послѣ вылета молодыхъ кобцы встрѣчаются по полямъ, но рѣже чѣмъ въ началѣ лѣта, потому, что большая часть слетаетъ въ степи Саратовской губ. и южной части Сызранскаго у. Кобцы довольно многочисленны также по степнымъ мѣстамъ Белобеевскаго и Мензелинскаго у. Уфимской губ. Я ихъ встрѣчалъ весьма много въ черноземныхъ степяхъ Саратовской губ. Далѣе на югъ въ глинистыхъ степяхъ кобчики становятся рѣже и я не знаю водятся ли даже они въ степяхъ Арало-Каспійскихъ, исключая времени пролета.

23. *Tinnunculus alaudarius* (Vicill.) Gm. Пустельга, пустельга или трясучка (въ Симбирск. губ.).

T. tinnunculus L. Эверсм. III. стр. 63.

Пустельга одна изъ самыхъ многочисленныхъ хищныхъ птицъ всюду въ Поволжьи. Прилетаетъ подъ Казанью около половины апрѣля, а можетъ быть и раньше (въ 65 г. появились между 11 и 19 апрѣля). Гнѣздится повсюду въ смѣшанныхъ борахъ, черпольшѣ и въ рощахъ, а въ степныхъ мѣстахъ Симбирской и Саратовской губ. въ уремахъ рѣкъ и даже въ садахъ. Въ 67 г. подъ Казанью, въ холодную весну, кладка началась около 9 мая. Въ 64 г. 22 июня вынуть изъ гнѣзда молодой (еще въ пуху, но махи уже показались), остальные вылетѣли во второй половинѣ іюля. Послѣ вылета молодыхъ Пустельги, кажется, переселяются совершенно въ открытыя мѣстности, въ поля и степи съ маленькими рощицами и перелѣсками, потому что на гнѣздовѣ въ большихъ лѣсахъ уже не встрѣчаются. Очень часто попадаютъ они съ этого времени въ Волжскихъ лугахъ. Я ежедневно встрѣчалъ ихъ въ большомъ числѣ во всякихъ степяхъ Саратовской губ. Весь августъ, до самаго отлета, Пустельги бродятъ въ одиночку по открытымъ мѣстностямъ, питаются по жнивью и степямъ полевками (*Arvicola arvalis*), мышами (*Mus agrarius* et *M. minutus*), также перепелятами (*Coturnix dactylisonans*), жаворонками но больше всего различными кузнечиками, кобылками и др. насекомыми. Въ 65 г. видѣлъ первыхъ пролетныхъ

(или отлетныхъ) въ Сызранскомъ у. 3 сентября, а 8 сентября тянула большая стая (штукъ до 150) прямо на югъ; летѣли тихо, часто останавливались надъ озимями и жнивой, не стаяй, а въ разсыпную, на разстояніи нѣсколькихъ сажень одна отъ другой, но всѣ по одному направленію. 9 сентября пролетъ продолжался еще; 10 сентября попадались только одиночныя; а 12 сентября и позже не видалъ уже ни одной.

25. *Tinnunculus cenchris* (Vieill.) Naum. Красноспинная пустельга.

T. cenchris. Naum. Эверсм. III. стр. 54.

Я ни разу не наблюдалъ красноспинную пустельгу въ черноземной полосѣ. По словамъ Э. Д. Пельцама она водится въ Волжской дельтѣ, и гнѣздится тамъ иногда въ гнѣздахъ Бѣлохвоста (*H. Albicilla*), въ тоже время когда и самъ владѣлецъ занимаетъ гнѣздо, при этомъ пустельга свиваетъ свое гнѣздо гдѣ нибудь въ боку орлиного гнѣзда, между прутьями составляющими его основу.

25. *Circus cyaneus* L. лунь (самецъ), а самка и молодой бѣлохвостикъ.

Circus cyaneus Эверсм. III. стр. 68.

Полевой Лунь одна изъ обыкновенныхъ птицъ открытыхъ мѣстностей черноземной полосы Поволжья. Мѣстопробываніе его составляютъ исключительно поля и степи. Только съ прилета, который бываетъ подъ Казанью въ половинѣ апрѣля или нѣсколько раньше, лунь попадаетъ въ другихъ мѣстностяхъ, что можно объяснить недостаткомъ корма. Я его видалъ въ это время летающимъ надъ болотами и даже по лѣснымъ полянамъ, но послѣ онъ уже не посѣщаетъ эти мѣстности. Да и вообще въ лѣсистыхъ мѣстахъ лунь значительно рѣже. Какъ далеко идетъ на югъ его распространеніе, мнѣ не удалось опредѣлить, но по словамъ Рикбейля онъ попадаетъ и подъ Сарептой. Во время вывода дѣтей каждая пара занимаетъ извѣстный участокъ поля или степи и ежедневно съ замѣчательной правильностью облегаетъ его, отыскивая пищу. Я никогда не встрѣчаю самца на гнѣздѣ; но онъ таскаетъ кормъ насидивающей яйца самкѣ. Къ концу выкармливанья молодыхъ, въ Сызран. у. въ половинѣ іюля, постепенно исчезаетъ правильность въ суточныхъ перелетахъ луней. Въ концѣ іюля или въ началѣ августа когда вылетятъ молодые, семьи тотчасъ разбиваются и начинается бродячая одиночная жизнь по полямъ и степямъ. Отлетаютъ луни по одиночкѣ, постепенно въ теченіе всего сентября. самого поздняго, подъ Ка-

занью, я видѣлъ 1 октября 66 г. Въ теченіе всего лѣтняго пребыванія луны пищу его составляютъ мыши, полевки, молодые суслики, мелкія и молодые птицы. Я ни разу не замѣтилъ чтобъ онъ ловилъ лягушекъ, какъ это говорить Науманнъ ⁽¹⁾.

26. *Circus pallidus* Sykes. Степной Лунь.

Falco pallidus Sykes. Naum. V. D. XIII. p. 154. Taf. 348.

Я встрѣтилъ этого луна нѣсколько разъ въ черноземныхъ степяхъ Балашевскаго у. лѣтомъ 69 г. По словамъ В. И. Рикбейля онъ очень рѣдокъ подь Сарептой, гдѣ гнѣздится во ржи.

27. *Circus cineraceus* Montagu. Луговой Лунь.

Circus cineraceus Mont. Эверсм. III. стр. 70.

Я встрѣчалъ лугового луна очень часто въ глинистыхъ и черноземныхъ степяхъ Саратовской губ. Дальше на сѣверъ въ Симбирской и вособенности въ Казанской губ. онъ попадался мнѣ значительно рѣже. Въ послѣдней по словамъ Эверсманна онъ не встрѣчается. Но я видѣлъ тамъ старыхъ самцовъ несомнѣнно принадлежавшихъ этому виду. Въ началѣ августа 65 г. были также убиты мной двѣ самки (одна въ Сенгилеевскомъ, другая въ Сызранскомъ уѣздахъ), совершенно схожія по цвѣту съ рисункомъ молодой самки этого вида у Науманна (L. cit. I. Taf. 40. f. 3.).

28. *Circus rufus* Gm. Болотный Лунь.

C. aeruginosus L. Эверсм. Е. и О. кр. III. стр. 67.

Едва ли найдется камышистый прудъ, озеро или рѣчная долина, во всей черноземной полосѣ Поволжья гдѣ въ любое время дня, въ теченіе всего лѣта, не попался бы на глаза хотя одинъ болотный лунь. Эта птица рѣчныхъ долинъ, никогда почти не оставляющая ихъ. Любимыя мѣста его пруды заросшіе въ верховьяхъ камышемъ, окруженные по берегамъ грязями, болотами и болотистыми лугами, прорѣзанными въ разныхъ мѣстахъ старицами и озерками. Такія мѣста богаты болотной

⁽¹⁾ Naumann. V. D. I. p. 399.

птицей и выводками утокъ и лысухъ, представляющими обильную добычу для болотнаго луня. Чѣмъ шире рѣчная долина, тѣмъ богаче она болотной и водяной птицей, тѣмъ многочисленнѣе камышевые луня, такъ напр. въ нѣкоторыхъ мѣстахъ заливныхъ долинъ Волги и Камы они гораздо многочисленнѣе, чѣмъ на мелкихъ рѣкахъ. Поэтому мнѣ весьма странно, что я его ни разу не встрѣтилъ въ дельтѣ Волги, въ теченіе всего іюля 70 г. Гнѣздится лунь въ камышѣ, но отыскать его глѣздо чрезвычайно трудно въ такомъ мѣстѣ, по невозможности пробраться къ нему по глубокой и топкой грязи, на которой растетъ камышъ. Молодые появляются во второй половинѣ іюля. Цѣлые дни камышевый лунь плавно летаетъ взадъ и впередъ по избранному имъ участку рѣчной долины, высматривая въ камышѣ и осокахъ добычу; только въ жаркіе іюньскіе дни въ полдень онъ прячется въ камышѣ. Ловить онъ птицъ, сидячихъ, также и плавающихъ на водѣ; за летающими птицами, какъ я не одинъ разъ замѣчалъ, лунь никогда не гоняется, за исключеніемъ сильно подстрѣленныхъ. Поэтому онъ главнымъ образомъ истребляетъ молодыхъ, нелетающихъ еще утокъ, пеголицъ и различныхъ куликовъ, между прочимъ бекасовъ и дупелей. Большая часть подстрѣленныхъ и больныхъ птицъ также дается ему. Меньше всего отъ луня терпятъ молодыя чайки (*Larus*) и мартышки (*Sterna*), потому что если онъ явится на болото гдѣ гнѣздится колонія этихъ птицъ, то старшія дружно прогоняютъ его ударами клюва, какъ и другихъ хищниковъ. Въ случаѣ неудачной охоты проголодавшійся лунь не отказывается и отъ лягушекъ, которыхъ ловить на берегу въ то время какъ онѣ выходятъ изъ воды погрѣться на солнцѣ. Изрѣдка въ концѣ лѣта лунь летаетъ не подалеку въ поля на жнивы отыскивая здѣсь перепеловъ и полевокъ. Отлетаютъ болотные луня по одиночкѣ, исподволь, нѣсколько раньше полевого луня, а прилетаютъ почти одновременно.

29. *Buteo uralensis* (Blight) Pall. Большая сѣрая сова.

Buteo uralensis Pall. Эверсм. III. стр. 85.

Эта сова очень обыкновенная птица въ смѣшанныхъ борахъ Поволжья. Я встрѣчалъ ее въ области ели, въ старомъ чернолѣсѣ и въ сосновыхъ борахъ черноземной области. Высокій, большой лѣсъ—коренное мѣстопробываніе этой птицы. Въ лѣса я встрѣчалъ ее только зимой. Поэтому весьма вѣроятно, что южный предѣлъ ее распространенія совпадаетъ съ границей боровъ третичнаго бассейна. Въ южныхъ частяхъ Саратовской губ. и дальше этотъ видъ положительно никогда не встрѣчается. Не знаю гнѣздится ли большая сѣрая сова въ дуплахъ, какъ говорятъ Науманнъ ⁽¹⁾ и Эверсманнъ ⁽²⁾; по крайней мѣрѣ мнѣ до сихъ поръ никогда не попадалось ея гнѣз-

⁽¹⁾ Naumann. L. cit. I. p. 427.

⁽²⁾ Эверсм. L. cit. III. стр. 86.

до въ дуплѣ. Я нѣсколько разъ встрѣчалъ эту птицу гнѣздящейся въ смѣшанныхъ и чистыхъ сосновыхъ борахъ третичнаго бассейна (Сызранскій у.), причемъ гнѣздо всегда помѣщалось на землѣ, въ ямахъ остающихся послѣ вывороченныхъ вѣтромъ сосенъ, и въ расщелинахъ песчаника по склонамъ лѣсныхъ овраговъ. Яица, которыхъ я находилъ по 2—3, помѣщались или вовсе безъ подстилки, прямо на землѣ, или же на самой ничтожной подстилкѣ изъ сухихъ листьевъ и хвои. Кладка яицъ начинается, повидимому, какъ только сойдетъ снѣгъ, потому, что въ маѣ мнѣ случалось видѣть уже птенцевъ. 5 іюня 64 г. въ тѣнистомъ мѣстѣ смѣшаннаго сосноваго бора, на водораздѣлѣ рѣчекъ Сызрана и Бекшанки (зап. ч. Сызран. у.), я нашелъ выводокъ этихъ совъ (пару старыхъ и 3 молодыхъ) расположившихся подъ тѣнью папоротника. Молодые почти оперились (только на головѣ еще сохранился пухъ) и уже летали, хотя плохо еще, такъ, что пару мнѣ удалось поймать. Старая самка, бывшая при выводкѣ, оказалась въ очень изношенномъ и выцвѣтшемъ перѣ, такъ что основной цвѣтъ ея былъ грязно-бѣловатый. Линяющихъ старыхъ совъ мнѣ случалось убивать въ концѣ іюля и въ августѣ. Но, и послѣ линянья, основной цвѣтъ оперенія старой птицы тотъ же *грязно-бѣловатый*, безъ *малѣйшей примѣси желтаго или ржаваго*; поэтому ни описаніе, ни рисунокъ Науманна ⁽¹⁾ не подходятъ къ экземплярамъ встрѣчающимся въ нашей мѣстности, для которыхъ болѣе годенъ діагнозъ Эверсмана. Болѣе подходящъ къ нашимъ экземплярамъ рисунокъ Гульда ⁽²⁾, но и здѣсь есть сильная примѣсь желтоватаго цвѣта, которой у нашихъ совъ я не встрѣчалъ. Не замѣтилъ я также примѣси ржавчатаго цвѣта, какъ это говоритъ Эверсманнъ, и у молодыхъ, основной цвѣтъ которыхъ грязный, бѣловатый съ сильнымъ буроватымъ оттѣнкомъ. Все лѣто большая сѣрая сова почти не вылетаетъ изъ лѣса далѣе опушки, гдѣ она ловитъ по ночамъ зайчатъ и мышей. Осенью начинаетъ попадаться въ болѣе мелкихъ лѣсахъ. Зимой же не рѣдко встрѣчается по уремамъ рѣкъ и болотъ, по таламъ, около гуменъ и жилья, гдѣ отыскиваетъ преимущественно мышей, полевокъ, а также различныхъ птицъ; на гумнахъ и въ урѣмѣ между прочимъ она ловитъ на ночлегѣ сѣрыхъ куропатокъ, а по лѣсамъ полсовыхъ тетеревей. Птица эта вполне осѣдая и зимніе перелеты ея, сколько мнѣ извѣстно, не превосходятъ нѣсколькихъ верстъ.

Не разъ мнѣ приносилъ среди зимы, въ сильные морозы, полуокоченѣвшихъ совъ этого вида (такъ же *Surnia ulua*), пойманныхъ руками гдѣ нибудь въ овишѣ, или въ талахъ. Большая часть такихъ птицъ оказывалась молодыми, въ чемъ легко было убѣдиться по ихъ темному оперенію. Когда ихъ находятъ въ такомъ состояніи, онѣ до того вялы, что позволяютъ брать себя руками. Члены ихъ какъ будто окоченѣли. Принесенныя въ теплую комнату онѣ нѣсколько оправляются, но все таки на столько слабы, что не въ состояніи летать. На голубей и мелкихъ птицъ, которыхъ имъ даютъ, и вообще на всякое мясо бросаются съ жадностью. Силы ихъ послѣ принятія пищи видимо поправляются и на другой день

⁽¹⁾ Naumann. L. cit. I. p. 422. Taf. 42. f. 1.

⁽²⁾ J. Gould. The Birds of Europe. London. 1837. Vol. I. (*Surnia uralensis*). Въ этомъ рисункѣ радужина по ошибкѣ нарисована желто-оранжевой, тогда какъ она у этого вида черно-бурая.

онѣ летаютъ уже свободно. Попадаются окоченѣвшія совы преимущественно въ многоснѣжныя зимы. Все это даетъ нѣкоторое основаніе предполагать, что не морозъ причиной ихъ окоченѣнія, а недостатокъ корма отъ чего страдаютъ болѣе неопытныя, молодыя птицы, погибающія отъ истощенія силъ.

Я никогда не встрѣчалъ въ описываемой мѣстности *Ulula barbata* (Cuv.) Pall. (*Strix laponica* Retz).

30. *Surnia nisoria* (Dum.) M. et W. Ястребинная сова.

Strix funerea Lath. Эверсм. III. стр. 83.

Распространеніе этого вида въ нашемъ краю ограничивается областью ели. Я никогда не встрѣчалъ ястребиную сову ни въ области сосновыхъ боровъ третичнаго бассейна, ни въ лѣсахъ черноземной полосы. Подъ Казанью она очень обыкновенна осенью и зимой, и попадаетъ въ это время даже въ небольшихъ смѣшанныхъ борахъ и лиственныхъ лѣсахъ. Гнѣздовье ея до сихъ поръ еще не найдено мной въ этой мѣстности. Зимой она питается различными мелкими птицами (*Pyrrhula rubicilla*, *Emberiza citrinella*, и пр.) и мышами.

31. *Surnia nyctea* (Dum.) L. Бѣлая сова, Бѣлый филинъ.

Strix nyctea L. Эверсм. III. стр. 74.

Сказанное Эверсманномъ о распространеніи бѣлой совы въ губерніяхъ Казанской и Симбирской ⁽¹⁾, относится вѣроятно къ зимнему пребыванію ея. Я, по крайней мѣрѣ, положительно убѣжденъ, что она не встрѣчается лѣтомъ за южнымъ предѣломъ ели и въ названныхъ губерніяхъ вовсе не гнѣздится. Зимой напротивъ бѣлая сова очень обыкновенна какъ подъ Казанью, такъ и въ степяхъ Симбирской губ. Держится она въ это время исключительно по полямъ и степямъ, питаясь зайцами, сѣрыми куропатками, подорожниками (*Pl. nivalis*), мышами и полевками (*Arg. arvalis*). Изрѣдка попадаетъ бѣлая сова зимой также въ степяхъ Саратовской губ.; а по словамъ В. И. Рикбейля даже подъ Сарептой, хотя очень рѣдко.

⁽¹⁾ Эверсманнъ. L. cit. III. стр. 75.

32. *Glaucidium passerinum* (Boie) L. Сычъ-воробей.

Strix passerina L. Эверсм. Е. и. О. кр. III. стр. 89. *Strix acadica* L. Naum. V. D. I. p. 434. Taf. 43. f. 1 и 2.

Я встрѣчалъ этого сыча очень часто осенью въ старомъ чернолѣсѣ и въ березовыхъ рощахъ Казанскаго и Лаишевскаго уѣздовъ. Дальше на югъ онъ мнѣ до сихъ поръ не попадался, хотя Эверсманны и говорятъ, что этотъ видъ водится въ Симбирской губ.

33. *Nyctale Tengmalmi* (Brm.) Gm. Ручная сова.

Strix Tengmalmi Gm. Эверсм. Е. и. О. кр. III. стр. 88. Naum. V. D. I. p. 500. Taf. 43. f. 3.

По Эверсманну эта сова водится въ большихъ лѣсахъ Казанской, Симбирской и Саратовской г. Я видѣлъ ее до сихъ поръ лишь нѣсколько разъ въ Казанской г. Въ борахъ третичнаго бассейна она мнѣ ни разу не попадалась.

34. *Athene noctua* (Boie) Retz. Каменный сычъ.

Strix noctua Retz. Эверсм. Е. и. О. кр. III. стр. 90.—Naum. V. I. p. 493. Taf. 48.

Каменный, или домовый Сычъ, какъ называютъ орнитологи эту птицу, въ противоположность вышеописаннымъ видамъ совъ, есть форма южная для нашего края. Крутые глинистые и каменистые берега возвышенныхъ степей Арало-Каспійскаго бассейна, по словамъ Эверсманны, — настоящее мѣстопробываніе этой птицы. Я прослѣдилъ домового сыча однакоже и дальше на сѣверъ, въ области чернозема. Такъ, онъ очень обыкновененъ по деревнямъ и городамъ всей Саратовской губ. Нерѣдокъ онъ также около Пензы и въ западной части Сызранскаго уѣзда (въ области сосновыхъ боровъ). Во всѣхъ этихъ мѣстностяхъ сычъ водится *исключительно въ строе-ніяхъ*. Сѣверную границу его я не могу пока опредѣлить положительно, но дальше на сѣверъ отъ указанныхъ мѣстностей, т. е. на сѣверъ отъ области боровъ третичнаго бассейна, я его не видалъ ни разу. Въ южныхъ частяхъ Симбирской губ. сычъ не зимуетъ; но дальше на югъ, на широтѣ Саратова, онъ какъ кажется живетъ осѣдло, по крайней мѣрѣ Н. А. Бундасъ въ с. Николаевѣ (Саратовской губ. и у.) наблюдалъ его въ продолженіе всей зимы. Этотъ видъ живетъ осѣдло и въ Воронежской губ. по изслѣдованіямъ Н. А. Сѣверцова ⁽¹⁾.

35. *Syrnium Aluco* (Sav. L. Сѣрая сова.

Strix aluco L. Эверм. Е. и. О. кр. III. стр. 86.

Вмѣстѣ съ болотной совой (*Brachyotos palustris* Br.), сѣрая сова есть самый многочисленный и распространенный видъ ночныхъ хищниковъ въ нашемъ краѣ.

⁽¹⁾ Н. Сѣверцовъ. Пер. явл. стр. 263, 323 и 402.

Сѣрая сова встрѣчается положительно всюду въ черноземной полосѣ Поволжья и въ области ели. Я ее встрѣчалъ по всей долинѣ Волги, до самой дельты включительно. Водится ли она въ безлѣсныхъ глинистыхъ и Арало-Каспійскихъ степяхъ я не знаю. Всюду это совершенно осѣдлая птица. Гнѣздится въ дуплахъ и въ рашелинахъ между камнями. Кладка яицъ начинается весьма рано. Такъ въ 67 г., подл. Казанью, 24 марта поймана сѣрая сова въ дуплѣ, на гнѣздѣ, въ которомъ уже было положено яйцо; второе яйцо она снесла въ слѣдующую ночь въ зоологическомъ музеѣ, куда ее доставили. Вслѣдствіе разнообразія мѣстностей гдѣ живетъ сѣрая сова и ночного образа жизни крайне трудно прослѣдить періодическія явленія ея жизни и уловить порядокъ ея перелетовъ. Поэтому я ограничусь здѣсь изложеніемъ тѣхъ явленій жизни сѣрой совы, которыя наблюдалъ въ области боровъ третичнаго бассейна, т. е. явленій по преимуществу мѣстныхъ. Во время вывода дѣтей весной и въ іюнѣ, также и во время линьки (іюль и августъ) сова держится внутри лѣса, почти не вылетая за его предѣлы. Что объясняется обиліемъ корма въ лѣсу: различныхъ птицъ, молодыхъ зайцевъ, мышей, полевокъ и проч. Въ концѣ, или даже въ половинѣ августа совы, какъ старыя, такъ и молодыя начинаютъ выбираться въ мѣста болѣе открытыя: въ мелкіе лѣсочки, въ кусты, уремы рѣкъ и на жнивы. Въ это время онѣ начинаютъ появляться и въ деревняхъ. Правильности въ перелетахъ я не замѣтилъ. Въ осенніе, пасмурные дни совы нерѣдко летаютъ среди дня. Зимнее разселеніе совъ почти тоже. Онѣ кроются преимущественно по лѣсамъ, уремамъ и таламъ, летая ночью въ поля, къ гумнамъ и по деревнямъ за мышами, полевками, голубями и другими птицами. Зимой сова сильно истребляетъ сѣрыхъ куропадокъ, ловя ихъ на ночлегѣ. Много совъ, особенно молодыхъ, гибнетъ зимой при глубокихъ снѣгахъ отъ голода. У насъ, какъ и вездѣ, встрѣчается двѣ разности этой совы—*сѣрая* и *рыжая*. Первая гораздо многочисленнѣе. Основной цвѣтъ экземпляровъ той и другой разности сильно варьируетъ. Мнѣ случалось видѣть всѣ переходы отъ *темно-рыжихъ* очень яркаго цвѣта (*темное измѣненіе*—Эверсманна стр. 87.),—до *свѣтло-рыжихъ*, съ свѣтлымъ, желтоватымъ основнымъ цвѣтомъ и ржаво-бурыми пятнами; и отъ *темно-сѣрыхъ* (*свѣтлое измѣненіе*—Эверсманна стр. 87.), у которыхъ основной цвѣтъ сѣрый, а пятна чернобурыя,—до *свѣтло-сѣрыхъ* съ грязно-бѣлымъ основнымъ цвѣтомъ и почти черными пятнами. Между обѣими разностями существуетъ всѣ переходы. По поводу этого разнообразія цвѣта мнѣнія орнитологовъ до сихъ поръ еще расходятся. Науманнъ приписываетъ разницу цвѣта возрастнымъ и половымъ различіямъ⁽¹⁾. По мнѣнію другихъ (напр. Н. А. Сѣверцова⁽²⁾) разность цвѣта обуславливается мѣсто-пребываніемъ птицы,—совы живущія въ лѣсахъ и вообще проводящія день въ тѣнистыхъ мѣстахъ—сѣрыя;—въ открытыхъ мѣстахъ и степяхъ—рыжія. Разбирая эти два мнѣнія невольно склоняешься въ пользу перваго, т. е. возрастныхъ и половыхъ различій. Въ самомъ дѣлѣ, если бы допустить возможность такого парадоксально силь-

⁽¹⁾ Naumann. L. cit. I. p. 475 etc.

⁽²⁾ Н. Сѣверцовъ. L. cit. стр. 280, 286, 323 и 324.

наго вліяння свѣта на пигментацію пера, то прямимъ слѣдствіемъ этого было бы, что на югѣ, въ степяхъ должна встрѣчаться если не исключительно, то по преимуществу — рыжая разность, на сѣверѣ въ лѣсахъ, на оборотъ, — сѣрая. Но просмотрѣвъ множество экземпляровъ изъ всѣхъ мѣстностей Поволжья и вообще восточной Россіи, я считаю себя вправе положительно отрицать подобное предположеніе, а слѣдовательно и необычайную зависимость разницы цвѣта отъ свѣтовыхъ условій мѣстности. Мнѣніе Науманна мнѣ кажется ближе къ истинѣ и потому что, сколько я замѣтилъ, рыжія совы мельче сѣрыхъ, одного и того же пола.

36. *Brachyotos palustris* (Gould) Br. Болотная сова.

Strix brachyotos Lath. Эверсм. Е. и. О. кр. III. стр. 84.—Naum. V. D. I. p. 459. Taf. 45. f. 2.

Всюду въ Поволжьѣ болотная сова очень обыкновенная птица, не только въ области ели и чернозема, но и въ безлѣсныхъ степяхъ юга. Въ долину Волги и другихъ нашихъ рѣкъ она также попадаетъ почти ежедневно. Жилище болотной совы открытыя мѣстности—степи, луга и поля. Лѣсовъ она положительно избѣгаетъ. Правда и въ лѣсныхъ мѣстахъ эта сова не рѣдкость, но здѣсь она селится или по рѣчнымъ долинамъ, или же на порубахъ и гаряхъ. Въ самомъ лѣсу я ее не видалъ никогда. На сѣверѣ и въ черноземной области болотная сова лѣтняя птица, улетающая на зиму. Въ Казанской и Симбирской губ. она положительно никогда не зимуетъ, по крайней мѣрѣ до южныхъ предѣловъ области лѣсовъ третичнаго бассейна. Но, нельзя поручиться, что хотя немногія особи не остаются зимовать въ степяхъ Саратовской губ., потому, что она была наблюдаема зимой (декабрь) въ смежной Воронежской губ. Н. А. Сѣверцовымъ^(*). Подъ Сарептой по наблюденіямъ В. И. Рикбейля эта сова живетъ осѣдло въ степи. Въ области боровъ третичнаго бассейна болотная сова гнѣздится на порубахъ бора, по полянамъ и опушкамъ, и по полямъ, въ хлѣбахъ. Во всѣхъ черноземныхъ степяхъ она гнѣздится среди высокой травы въ заросляхъ степной вишни и по мелкимъ кустамъ. Она гнѣздится также въ значительномъ числѣ по долину Камы, Волги и ихъ притоковъ. Гнѣздо постоянно помещается на землѣ, около какого нибудь дерева, куста или высокой травы; иногда даже въ болотѣ на сухой кочкѣ. Кладка яицъ происходитъ въ апрѣлѣ и маѣ.

Не могу не передать здѣсь одно интересное наблюденіе сообщенное мнѣ А. М. Бутлеровымъ и А. В. Сапожниковымъ. 10 Мая 64 г. они нашли въ долину Волги недалеко отъ Казани гнѣздо этой совы, расположенное на грибѣ, около куста молочая. По другую сторону куста было гнѣздо сѣрухи (*Anas strepera*), въ которомъ были яйца. Въ гнѣздѣ совы были: два большихъ птенца (съ перепела), три крошечныхъ птенца (меньше воробья), вѣроятно только что вылупившихся, и два испорченныхъ яйца (жировыхъ, или какъ называютъ ихъ здѣсь болтуны). Все семейство и съ убитой матерью было доставлено въ Казань. Не говоря уже о томъ, что число яицъ положенныхъ въ гнѣздо почти вдвое болѣе нормальнаго (обыкновенно 3—4 яйца), поразительна разница въ возрастѣ молодыхъ. Я объясняю себѣ

(*) Н. Сѣверцовъ. L. cit. стр. 264.

этотъ странный случай тѣмъ, что во время кладки погибъ одинъ изъ супруговъ, а оставшійся въ живыхъ спарился снова. Вѣроятно всего, что погибла самка; оставшійся самецъ привлекъ къ себѣ новую самку положившую въ гнѣздо, къ прежнимъ уже насѣженнымъ, еще свои яйца и высидѣвшую весь выводокъ.

Обыкновенно молодые вылетаютъ изъ гнѣздъ въ концѣ іюня и въ іюлѣ. Линяющихъ стариковъ я встрѣчалъ въ августѣ. Въ теченіе всего лѣта болотная сова живетъ болѣе или менѣе осѣдло. Но къ осени, когда кончится линяніе, начинается совершенно бродячая жизнь по всѣмъ открытымъ мѣстностямъ—по полямъ, степямъ и лугамъ рѣчныхъ долинъ. Очень часто въ это время болотная сова попадаетъ и по мелкимъ лѣсамъ и кустарникамъ. Позже я встрѣчалъ сову преимущественно по кочковымъ, сухимъ болотамъ, въ которыхъ она держится до самыхъ заморозковъ. Въ Казанской губ. я находилъ ея до конца октября или даже до начала ноября. Болотная сова всюду гдѣ она встрѣчается въ нашемъ краю безспорно одна изъ полезнѣйшихъ птицъ, наравнѣ съ коршуномъ. На сѣверѣ ея пищу составляютъ главнымъ образомъ мыши, полевки, водяныя крысы, хомяки, на югѣ тѣ же формы, также тушканчики и другіе грызуны. Я не рѣзъ встрѣчалъ сову въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ колоніи сусликовъ и по всей вѣроятности эти звѣрки не застрахованы отъ ея когтей, потому что въ пасмурную погоду она нерѣдко охотится и днемъ. Нѣтъ сомнѣнія, что болотная сова питается также мелкими птицами; но это болѣе случайная пища потому что она по преимуществу—мышеловка.

Э. А. Эверсманнъ говоритъ, что нижняя сторона крыльевъ болотной совы бѣлаго цвѣта. Такая окраска бываетъ только у молодыхъ особей, основной цвѣтъ которыхъ вообще блѣднѣе, особенно на брюшной сторонѣ. У старыхъ совъ нижняя сторона крыльевъ и нижнія кроющія перья ихъ *свѣтлаго, ржавчато-желтаго цвѣта*, съ превосходнымъ, хотя и слабымъ розоватымъ отливомъ, особенно на подмышечныхъ перьяхъ.

37. *Aegolius otus* (K. et Bl.) L. Ушастая сова.

Strix otus L. Эверсм. III. стр. 79.

Въ Поволжѣ зовутъ эту сову *сычемъ*. На сколько предъидущій видъ — форма открытыхъ мѣстностей, избѣгающая лѣса, на столько же ушастая сова чисто лѣсная форма. Она водится во всѣхъ большихъ лѣсахъ Поволжья. Въ степяхъ ея нѣтъ. По выѣстѣ съ тѣмъ она гнѣздится по лѣсамъ рѣчныхъ долинъ Хопра и Медвѣдицы. Въ долинѣ Волги она гнѣздится въ крупныхъ лѣсахъ во всемъ среднемъ теченіи. Относительно пребыванія ушастой совы въ долинѣ нижняго теченія Волги, имѣющіяся данныя пока еще очень сбивчивы. По словамъ В. И. Рикбейля она бываетъ подъ Сарептой осенью и зимой. По словамъ г. Генкеля она гнѣздится подъ Астраханью, но чаще попадаетъ тамъ зимой. Въ Саратовской губ. ушастая сова живетъ болѣе или менѣе осѣдло. Изрѣдка попадалась она мнѣ зимой и въ Сызранскомъ уѣздѣ, по далѣе на сѣверъ напр. въ Казанской г. я ее зимой до сихъ не видалъ.

38. *Bubo maximus* Retz. Филинъ, Пугачъ.

Strix Bubo L. Эверсм. III. стр. 76.

Филинъ распространенъ по всему Поволжью и всюду живетъ осѣдло; но нигдѣ не многочисленъ. На сѣверѣ онъ гнѣздится въ лѣсныхъ оврагахъ и ущельяхъ горъ, — въ трещинахъ скалъ. Гнѣздится онъ также и въ степяхъ, по балкамъ. Кладка яицъ бываетъ въ половинѣ апрѣля и въ началѣ мая. Пищу филина составляютъ всѣ большія птицы, а также мелкіе и средніе звѣри (до зайца включительно) нашего края. Зимой онъ ловитъ преимущественно зайцевъ на жировкахъ, а также воронъ на ночлегѣ, сѣрыхъ куропатокъ и тетеревей. Цвѣтъ филина значительно измѣняется отъ возраста и можетъ быть мѣстныхъ условій. Отлагая описаніе этихъ измѣненій, также какъ измѣненій цвѣта другихъ формъ, до будущаго времени, я укажу только, на ошибочность мнѣнія Науманна относительно того, что радужина самца *темная* ⁽¹⁾. Напротивъ радужина самца *желтого* цвѣта, тогда какъ у самки *оранжево-желтая*.

39. *Scops Zorca* (Sav.) Gm. Зорька.

Strix Scops L. Эверсм. III. стр. 91.

Я только разъ встрѣтилъ зорьку въ долині нижней Волги, но она тамъ какъ говорятъ обыкновенна. Вѣроятно она поднимается и выше по Волгѣ. Въ Симбирской и Казанской губ. я ее однакоже ни разу не встрѣчалъ.

Б. ОДНОГОЛОСЫЯ.

40. *Drycopus martius* (Boie) L. Желна, Черный Дятель.

Picus martius L. Эверсм. III. стр. 98.

Жилище желны сосновый или еловый боръ, и она очень обыкновенна какъ въ области ели (Казан. г.), такъ и въ сосновыхъ борахъ (сухихъ и сырыхъ) Казанской и Симбирской губ. Въ Саратовской губ. я ее встрѣчалъ только въ самой сѣверной части (Кузнецкій и Петровскій уѣзды). Дальше на югъ, за предѣлами боровъ третичнаго бассейна, присутствіе желны весьма сомнительно ⁽²⁾. Въ отдѣльныхъ борахъ Хвалынскаго и Вольскаго уѣздовъ, также какъ въ чернолѣсѣ по Медвѣдицѣ я ее не нашелъ; но, тѣмъ не менѣе, весьма возможно, что она есть въ бору около с. Черкаскаго и это уже конечно самое южное мѣстопребываніе желны въ Поволжѣ. Лѣтомъ желна рѣдко попадаетъ на глаза. Чтобы видѣть ее, въ это время, нужно забраться въ самую глушь бора или стараго, глухаго чернолѣся въ которомъ есть примѣсь сосны, гдѣ она гнѣздится и проводитъ всю весну и начало лѣта. Здѣсь же она бродитъ весь іюль и августъ съ выводкомъ. Въ августѣ выводки разбиваются и

⁽¹⁾ Naumann. L. cit. I. p. 442.

⁽²⁾ По словамъ г. Арцибашева (L. cit. p. 48.) онъ видѣлъ ее нѣсколько разъ въ лѣсахъ острововъ Волги; вѣроятно подъ Сарептой? Но, я не рѣшаюсь принять это показаніе, предполагая тутъ ошибку.

съ конца мѣсяца, послѣ первыхъ утренниковъ, начинается бродячая жизнь желны. Въ это время ее уже нерѣдко можно встрѣтить по опушкамъ, порубамъ и полянамъ боровъ и чернолѣсья, т. е. по такимъ мѣстамъ гдѣ обыкновенно не мало сухихъ, погибшихъ деревьевъ, привлекающихъ дятловъ обиліемъ насѣкомыхъ. Чѣмъ болѣе осеняетъ, тѣмъ бродячѣе становится жизнь желны. Въ глубокую осень желну можно встрѣтить въ уремахъ рѣкъ, въ небольшихъ высокоствольныхъ рощахъ, въ садахъ и около деревень. Съ наступленіемъ зимы большая часть особей снова удаляется въ боры и большіе лѣса. Но бродячесть отъ этого не уменьшается и перелеты желны могутъ простираться на десятки и даже сотни верстъ отъ ея гнѣздовья. Такъ напр. по словамъ В. И. Рикбейля она хотя очень рѣдко, но всетаки попадаетъ въ одну точку, зимой въ лиственномъ лѣсу, въ верховьяхъ р. Чапуринки около Сарепты. Желна въ иные годы бываетъ сравнительно весьма рѣдка, въ другіе же на оборотъ попадаетъ очень часто. Такъ въ борахъ западной ч. Сызранскаго у. съ 61 по 64 годъ она была очень рѣдка. Въ концѣ осени 64 г. желны появились по всѣмъ лѣсамъ этой мѣстности. Въ 65 и 66 г. онѣ тамъ были очень обыкновенны.

41. *Gecinus viridis* (Boie) L. Зеленый дятель.

Picus viridis L. Эверсм. III. стр. 99.

Нельзя сказать, чтобы зеленый дятель былъ очень обыкновенной птицей въ Поволжѣ, но однакоже онъ встрѣчается въ небольшомъ числѣ во всѣхъ лиственныхъ лѣсахъ этой мѣстности, какъ на сѣверѣ такъ и на югѣ. Я его видѣлъ въ чернолѣсѣ по Хопру и Медвѣдицѣ въ предѣлахъ Саратовской губ. По лѣсамъ долины Волги онъ идетъ до нижняго теченія ея. Около Сарепты по словамъ В. И. Рикбейля это осѣдлая птица. Весьма вѣроятно, что онъ спускается и ниже по Волгѣ, къ Астрахани, хотя ни мнѣ, ни г. Генкелю не случилось его наблюдать тамъ. Въ области боровъ зеленый дятель значительно рѣже, чѣмъ въ лиственныхъ лѣсахъ. Внутри глухихъ сосновыхъ боровъ я его и не встрѣчалъ ни разу. Періодическія явленія его жизни не достаточно прослѣжены мной, чтобы говорить о нихъ. Осенью и зимой зеленый дятель, какъ и другіе дятлы, ведетъ вполне бродячую жизнь и бываетъ въ такихъ лѣсахъ и рощахъ гдѣ никогда не гнѣздится.

42. *Gecinus canus* (Boie) Gm. Сѣдоголовый дятель.

Picus canus Gm. Эверсм. III. стр. 100.

По странной случайности мнѣ до сихъ поръ почти не приводилось наблюдать сѣдоголоваго дятла на волѣ въ Казанской и Симбирской губ., хотя онъ здѣсь несомнѣнно водится и не разъ былъ доставляемъ въ зоологическій музей изъ окрестностей Казани. По наблюденіямъ В. И. Рикбейля онъ живетъ осѣдло въ лѣсахъ долины Волги подъ Сарептой. Г. Генкель говорилъ мнѣ, что сѣдоголовый дятель обыкновененъ подъ Астраханью.

43. *Picus major* L. Пестрый дятель, или просто дятель въ Поволжьѣ.

Picus major L. Эверсм. III. стр. 103.

Этотъ самый обыкновенный и многочисленный изъ всѣхъ дятловъ въ Поволжьѣ. Онъ встрѣчается всюду въ лѣсахъ, въ крупныхъ и мелкихъ. Только въ безлѣсныхъ степяхъ, пустыняхъ и въ хлѣбныхъ поляхъ нѣтъ пестраго дятла. По уремамъ рѣчныхъ долинъ онъ спускается на югъ до тѣхъ мѣстъ гдѣ исчезаютъ крупныя деревья. Такъ по Волгѣ онъ распространенъ почти до взморья, потому, что здѣсь на островахъ дельты растутъ еще ветлы (*Salix fragilis et caprifolia*). Надо сказать однакоже, въ мелколѣсьи, гдѣ бы оно ни было дятель не водится, потому, что нѣтъ деревьевъ достаточной толщины, годныхъ для гнѣзда его, помѣщаемаго въ дуплѣ. Я не встрѣчалъ гнѣздо дятла только въ свѣжихъ, живыхъ соснахъ и еляхъ. Дупла всѣхъ остальныхъ видовъ деревьевъ, растущихъ въ нашемъ краѣ, служатъ при случаѣ гнѣздовьямъ этой птицы. Онъ также не пренебрегаетъ старыми, полугнилыми соснами. Въ противоположность желнѣ, пестрый дятель, сколько я замѣтилъ, избѣгаетъ внутренности чистыхъ сосновыхъ боровъ и придерживается окраины ихъ и полянъ. Въ еловыхъ борахъ онъ встрѣчается безразлично и по окраинамъ и внутри лѣса, потому, что въ этихъ борахъ, почти всегда, преобладающее дерево—ель, перемежано съ другими древесными породами. Обыденную жизнь пестраго дятла я слѣдилъ главнымъ образомъ въ лѣсахъ по истокамъ Суры и Сызрана (зап. ч. Сызран. у.). Кладка яицъ тамъ начинается смотря по погодѣ, въ половинѣ или въ концѣ апрѣля и продолжается, у различныхъ особей, до конца мая. Самыхъ раннихъ молодыхъ вылетѣвшихъ изъ гнѣздъ я встрѣчалъ во второй половинѣ іюня, а самыхъ позднихъ находилъ въ гнѣздахъ въ срединѣ іюля. Недѣли три семьи держатся вмѣстѣ и бродятъ по небольшому участку лѣса, около гнѣздовья, подвигаясь утромъ и вечеромъ къ опушкѣ, а въ полдень внутрь лѣса. Ночуютъ въ гнѣздѣ. Въ жаркіе дни дятлы летаютъ на водопой или къ ближайшей рѣкѣ, примыкающей къ лѣсу, или же на лѣсные родники, болота и пачины. Во второй половинѣ іюля (у нѣкоторыхъ и раньше) начинается линянье старыхъ, продолжающееся весь августъ (у различныхъ особей). При началѣ линянья семьи разбиваются. Суточные перелеты продолжаются еще въ августѣ, но уже съ меншею правильностью. Молодые (самцы съ краснымъ теменемъ) положительно летаютъ зря на болѣе или менѣе значительномъ пространствѣ въ окрестностяхъ гнѣздовья. Когда же начнетъ падать листь всякіе слѣды правильности въ перелетахъ дятловъ исчезаютъ и они ведутъ вполне бродячую жизнь, появляясь въ области своего гнѣздовья, во всякихъ уремахъ, мелколѣсьи, садахъ, около деревень и пр. Зимой продолжается такая же бродячая жизнь по тѣмъ же мѣстностямъ. Въ сильные морозы, особенно же во время бурановъ и сильнаго вѣтра дятлы сдаются внутрь крупныхъ лѣсовъ и боровъ. Бродячесть зимней жизни дятла объясняется недостаткомъ корма. Голодъ заставляетъ ихъ перекочевывать изъ лѣса въ лѣсъ, изъ одной мѣстности въ другую. Въ западной части Сызранскаго у. дятлы были весьма многочисленны (зимой и лѣтомъ въ 61, 64 и 65 годахъ). Въ 62 г. напротивъ ихъ было такъ мало (лѣтомъ и зимой), что это обратило мое вниманіе. Въ 63 г. лѣтомъ было дятловъ довольно много, зимой же очень мало. Сопоставленіе этихъ пятилѣтнихъ наблюденій

указываетъ на очень интересный фактъ сильной бродячести, подвижности этой птицы, очевидно очень слабо привязанной къ своему гнѣздовью и гнѣздящейся тамъ куда привлечетъ ее случайное обиліе корма. Этимъ вполне объясняется присутствіе пестраго дятла въ дельтѣ Волги и вообще въ уремахъ степныхъ рѣкъ, а также и громадное распространеніе вида вообще.

44. *Picus leuconotus* Bechst. Бѣлоспинный дятель.

Picus leuconotus Bechst. Эверсм. III. стр. 102.

Къ моему крайнему сожалѣнію, несмотря на то, что бѣлоспинный дятель попадался мнѣ очень часто въ области боровъ третичнаго бассейна, наблюденія надъ его жизнью сдѣланныя мной оказываются весьма отрывочными и разрозненными, такъ что я откладываю описаніе этихъ явленій до будущаго времени и ограничусь здѣсь очеркомъ распространенія и мѣстопребыванія этого вида. Всюду гдѣ попадался мнѣ бѣлоспинный дятель въ Поволжѣ онъ былъ малочисленнѣе обыкновеннаго дятла. Тѣмъ не менѣе это вовсе не рѣдкая птица у насъ. Такъ бѣлоспинный дятель довольно обыкновененъ въ области еловыхъ лѣсовъ и въ лѣсахъ глинистой полосы Казанской губ., и во всѣхъ лѣсахъ Симбирской губ. За южными предѣлами боровъ третичнаго бассейна, въ Саратовской губ., мнѣ не удалось его встрѣтить, но весьма вѣроятно, что онъ распространенъ значительно южнѣе, по листованнымъ лѣсамъ переловъ и по лѣсамъ долины Хопра и Медвѣдицы. Мнѣ не удалось также прослѣдить его по долинѣ Волги. По словамъ В. И. Рикбейля подлѣ Сарептой онъ не гнѣздится и не встрѣчается лѣтомъ въ лѣсахъ долины Волги, ни въ южѣ по Чапуринкѣ, а бываетъ въ послѣдней иногда зимой. Арцибашевъ тоже не замѣтилъ его тамъ лѣтомъ (l. cit. p. 48.). Въ дельтѣ Волги ни мнѣ, ни г. Генкелю онъ не попадался.

45. *Picus minor* L. Малый дятель.

Picus minor L. Эверсм. III. стр. 104.

Малый дятель встрѣчался мнѣ по уремамъ Волги, Камы, Мѣши, Казанки и Суры; но всюду онъ довольно малочисленъ. Эверсманнъ говоритъ что онъ живетъ въ черныхъ и хвойныхъ лѣсахъ. Въ чернолѣсьи я встрѣчалъ его нерѣдко въ Казанской губ. осенью, но въ сосновыхъ борахъ никогда и нигдѣ. Рикбейль замѣчалъ его тоже зимой въ лѣсу по Чапуринкѣ; вѣроятно однакоже, что онъ гнѣздится въ долинѣ Волги. Я наблюдалъ его 22 іюля 70 г. въ ивнякѣ на островѣ около Синяго морца. По наблюденіямъ Эверсманны по уремамъ степныхъ рѣкъ малый дятель идетъ на югъ дальше всѣхъ остальныхъ (l. cit. III. стр. 104.).

Picus medius L. положительно не встрѣчается на всемъ пространствѣ изслѣдованной мной области.

46. *Аpternus tridactylus* (Sw.) L. Трехпалый дятель.

Picus tridactylus L. Эверсм. III. стр. 104.

Трехпалый дятель какъ кажется принадлежитъ къ птицамъ области ели. Я не встрѣчалъ его лѣтомъ за южными предѣлами этой области. Въ борахъ третичнаго бассейна напр. мнѣ несмотря на многолѣтніе поиски не удалось ни разу встрѣтить его лѣтомъ. Онъ появляется тамъ по одиночкѣ въ перевозимые, и попадаетъ изрѣдка въ теченіе всей зимы. Въ окрестностяхъ Казани трехпалый дятель гораздо обыкновеннѣе, но въ лиственныхъ лѣсахъ появляется также только въ глубокую осень и бродитъ тутъ всю зиму.

47. *Jynx torquilla* L. Вертиголовка или Вертошейка.

J. torquilla L. Эверсм. III. стр. 103.

Я встрѣчалъ Вертиголовку довольно часто въ Казанской и Симбирской губ., гдѣ она гнѣздится преимущественно въ опушкахъ смѣшанныхъ боровъ и чернолѣся. Распространеніе ея на югъ, по Саратовской губ., мнѣ не удалось прослѣдить. Арцибашевъ говоритъ, что она попадаетъ иногда въ лѣсочкахъ по Ергенямъ и въ уремѣ долины Волги (l. cit. p. 49.). По словамъ В. И. Рикбейля это осѣдлая птица подъ Сарептой. Во всякомъ случаѣ, какъ дуплогнѣздникъ, вертиголовка не можетъ водиться тамъ, гдѣ нѣтъ деревьевъ достаточно толстыхъ, чтобъ служить ей для гнѣзда, а слѣдовательно въ степяхъ не встрѣчается.

48. *Cuculus canorus* L. Кукушка.

C. canorus L. Эверсм. III. стр. 107.

Какъ только лопнетъ почка и развернутся листья на березѣ, черезъ день или два уже слышится голосъ кукушки. Это бываетъ подъ Казанью въ послѣднихъ числахъ апрѣля или въ началѣ мая. Въ 67 г. стояла холодная погода до 8 мая, въ слѣдующіе дни наступило тепло, зазеленѣлъ лѣсъ и только 12 мая я услышалъ первую кукушку. Она встрѣчается почти во всемъ Поволжѣ. Я не видалъ кукушку лишь внутри чистаго сосноваго бора и въ глухихъ мѣстахъ чернолѣся. По словамъ Эверсманна она водится даже въ песчаныхъ Арало-каспійскихъ степяхъ, *гдѣ растутъ хотя низкіе кустарники*. Я впрочемъ самъ не встрѣчалъ ее въ совершенно безлѣсныхъ степяхъ. Въ Саратовской губ. я видѣлъ кукушку вездѣ, гдѣ растутъ хотя мелкіе лѣсочки. Обыкновенна она тамъ по уремамъ и лѣсамъ сопровождающимъ долины Хопра, Медвѣдицы и Иловли. Въ степяхъ Балашовскаго уѣзда она попадалась мнѣ въ балкахъ поросшихъ лиственнымъ лѣсомъ. Въ глинистыхъ степяхъ незамѣтилъ ее. По долинѣ Волги я прослѣдилъ кукушку почти до взморья (до тѣхъ поръ пока по-

падались ветлы). Любимое мѣстопребываніе кукушки—лиственный лѣсъ, не очень густой, съ мелкимъ подсѣдомъ изрѣзанный свѣтлыми полянками и болотцами. Уремы рѣкъ и рѣчекъ, и островки дубовыхъ кустовъ разбросанные по черноземнымъ степямъ населены кукушками въ изобиліи. Вообще кукушка держится преимущественно тамъ гдѣ гнѣздятся различныя мелкія птицы, въ гнѣзда которыхъ она кладетъ свои яйца. Куковать начинаютъ самцы почти тотчасъ послѣ прилета, если стоитъ тепло (въ 65 г. я замѣтилъ кукушку въ началѣ мая, но, вслѣдствіе холодной погоды, куковать начали только съ двадцатыхъ чиселъ этого мѣсяца). Нѣкоторые орнитологи полагаютъ, что кукушки разбиваются на пары. Мнѣніе это я считаю вполне ошибочнымъ, основываясь въ этомъ случаѣ на тщательныхъ наблюденіяхъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Да, и нѣтъ причины разбиваться на пары птицѣ не выющей гнѣзда, не высиживающей яицъ, птицѣ безродной. Говорятъ также, что каждая пара кукушекъ занимаетъ опредѣленный участокъ лѣса и тутъ не терпитъ другой. И это мнѣ кажется сомнительнымъ. Вотъ что я видѣлъ, въ зап. г. Сызранскаго уѣзда, изъ года въ годъ, въ теченіе десяти лѣтъ. Съ тѣхъ поръ какъ начнется періодъ брачной жизни, по опушкамъ лѣсовъ, около полянъ и лѣсныхъ болотъ, по уремамъ рѣкъ, въ садахъ и степныхъ кустахъ, по телеграфнымъ проволокамъ, всюду можно встрѣтить тамъ и сямъ кукующихъ самцовъ. Рано утромъ (около 2 ч. у.) они принимаются за свою пѣсню. Сначала изрѣдка, прокукуетъ разъ другой и смолкнетъ; но понемногу разгорячается и часовъ до 8—9 у. кукуетъ чуть не до надсады. Прокуковавъ нѣсколько разъ, самецъ смолкаетъ, тревожно озирается, повертывается изъ стороны въ сторону, перелетаетъ на другое сосѣднее дерево—выглядывая нѣтъ ли гдѣ самки. И если долго не видитъ ее, то летитъ въ другое мѣсто, иногда за версту, за двѣ и больше. Встрѣча съ другимъ самцомъ неминуемо ведетъ къ дракѣ, которая впрочемъ весьма коротка, затѣмъ драчуны разлетаются въ разныя стороны и начинаютъ свое кукованье еще съ большимъ азартомъ. Изъ этого уже видно что рѣчь объ участкахъ лѣса, присвоиваемыхъ въ нераздѣльную собственность каждой парой, крайне подозрительна. Тамъ гдѣ мѣстныя условія хороши, гдѣ много мелкихъ пѣвчихъ птицъ (кормилецъ молодыхъ кукушекъ), гдѣ много гусеницъ различныхъ бабочекъ—кукушекъ держится много безъ различія участковъ. Къ полудню солнечный жаръ ослабляетъ горячность самца, онъ по немного смолкаетъ, наконецъ совсѣмъ скрывается въ тѣнь густой листвы и проводитъ тутъ молча время сильнаго жара. Часа въ 3—4 веч. кукованье возобновляется снова и къ вечеру, именно къ закату солнца, самецъ входитъ въ полный яръ. Онъ сидитъ на сучкѣ съ опущенными крыльями, съ приподнятымъ хвостомъ и кукуетъ до надсады, до опьяненія, такъ что не обращаетъ ни на что вниманія и платится за это нерѣдко жизнью, кончая ее въ когтяхъ перепелятника (*A. nisus*) или другого хищника. Въ то время какъ самецъ занятъ своей пѣсней, съ рѣзкимъ звучнымъ хохотомъ проносится мимо него самка. Какъ бѣшеный бросается онъ вслѣдъ за ней между деревьями, при чемъ какъ то особенно ворчитъ. Настигнутая самка садится на дерево и они тотчасъ же понимаются. Послѣ этого пара сидитъ нѣсколько минутъ, на одномъ сучкѣ, молча, какъ будто въ изнеможеніи. Часто наблюдая такіа сцены, во время стойки на тягѣ вальдшнеповъ, я былъ свидѣте-

лемъ того, что въ подобные моменты иной разъ другая самка, привлеченная кукованіемъ того же самца, съ хохотомъ проносится мимо отдыхающей парочки и самецъ, позабывая свою подругу, бросается вслѣдъ за новой красавицей и если догонитъ повторяетъ съ ней ту же исторію. Оплодотворенная самка вскорѣ улетаетъ прочь отъ самца, а онъ отдохнувъ перелетаетъ на другое мѣсто. Гдѣ же тутъ спариванье, да и къ чему бы повело оно? Кукованье продолжается и послѣ заката солнца. Я нерѣдко слышалъ его уже когда вороны усядутся на ночлегъ, потянутъ вальдшнепы и начнетъ свою пѣсню полуночникъ. Къ Петрову дню (29 іюня) по народному повѣрью кукушки перестаютъ куковать. Срокъ опредѣленъ довольно вѣрно, но неправильности весьма часты и періодъ брачной жизни вполне опредѣляется ходомъ температуры въ маѣ и іюнѣ. Когда весна поздняя, а май и іюнь холодны и дождливы, кукушки не стѣсняясь наступленіемъ Петрова дня продолжаютъ куковать; такъ въ 65 г. послѣднюю кукушку я слышалъ 9 іюля, въ 67 г. 11 іюля; ниже Астрахани кукушка куковала еще въ 70 г. 12 іюля. Въ это время кукушки начинаютъ линьку, при чемъ образъ ихъ жизни рѣзко измѣняется. Это уже не смѣлая, довѣрчивая птица, которая держится цѣлые дни на открытомъ мѣстѣ, на виду, какъ весной, а робкое существо, скрывающееся цѣлые дни въ листвѣ тѣнистаго, густаго подлѣса, около земли, избѣгающее встрѣчи съ человѣкомъ. Вслѣдствіе чего въ остальное время лѣта кукушка попадаетъ весьма рѣдко. Линянье кончается къ августу, и въ началѣ этого мѣсяца начинается отлетъ. 13 августа 67 г. я встрѣтилъ кукушекъ на пролетѣ въ степи Бугульминскаго у. Онѣ сидѣли по одиночкѣ по березамъ большой дороги, на протяженіи двухъ верстъ, гдѣ я насчиталъ ихъ штукъ до 40. Тутъ были большею частью молодыя и годовалыя (въ переходномъ перѣ); старыхъ я видѣлъ всего штуки 4-5. Ни въ окружающей степи, ни дальше по дорогѣ кукушекъ не было; очевидно это было пролетное стадо. Самыя позднія кукушки обыкновенно попадались мнѣ ни какъ не позже 20 августа; почему я считалъ первую половину этого мѣсяца временемъ ихъ отлета. Но въ 70 г. охотясь въ окрестностяхъ Казани, 11 сентября, я встрѣтилъ въ мелкомъ осиновомъ и березовомъ лѣсу, по одиночкѣ, двухъ кукушекъ. Убитая оказалась молодой (въ гнѣздовомъ перѣ), здоровой и очень жирной. Можетъ быть ихъ удержала теплая погода и отсутствіе утренниковъ въ эту осень. Во всякомъ случаѣ это явленіе не нормальное и правильное время отлета — первая половина августа.

49. *Alcedo ispida* L. Голубой Зимородокъ.

A. ispida L. Эверсм. III. стр. 109.

Это очень обыкновенная птица въ долинѣ нижней Волги. Я встрѣчалъ его также въ долинѣ Медвѣдицы, Хопра и ихъ притоковъ. Изрѣдка попадался мнѣ зимородокъ въ области третичнаго бассейна, но всегда эти встрѣчи были совершенно случайны. Такъ одинъ разъ я встрѣтилъ его въ іюль на одномъ болотистомъ озерѣ расположенномъ въ старомъ чернолѣсѣ. Чаше попадаетъ зимородокъ въ долинѣ средней Волги

до Симбирска. Видѣлъ я его также въ долинѣ Свѣяги. По Эверсманну онъ доходитъ по Волгѣ до устья Камы и до рѣчки Меши близъ Казани. Прошлымъ лѣтомъ мнѣ былъ доставленъ А. М. Бутлеровымъ зимородокъ убитый въ Спасскомъ у. Въ июнѣ 64 г. Э. Д. Пельцамомъ былъ убитъ зимородокъ на озерѣ, около Семиозерной пустыни (лежащей на границѣ области ели, въ 17 в. на сѣверъ отъ Казани) и это самое сѣверное мѣстонахождение его въ нашемъ краѣ. Слѣдовательно крайній предѣлъ его распространенія находится на сѣверной границѣ черноземной полосы. Но гнѣздится ли онъ около этого предѣла, пока еще сомнительно. Подъ Сарептой по словамъ В. И. Рикбейли зимородокъ обыкновенная и гнѣздящаяся птица, прилетаетъ онъ туда въ маѣ, отлетаетъ въ началѣ сентября.

50. *Ceryle rudis* (Boie) L. Бѣлый Зимородокъ.

Alcedo rudis. Keys. et B. Wirbelth. Europäs, 1840. XXXV. n. 72.

Экземпляръ этого вида убитъ въ февралѣ 61 г. В. И. Рикбейлемъ, подъ Сарептой, около Волги въ балкѣ, гдѣ бѣжитъ незамерзающій ручей. Другого онъ видѣлъ въ мартѣ 69 г. Само собой разумѣется, что оба экземпляра случайно залетные, такъ какъ этотъ видъ не водится у насъ, и вообще до сихъ поръ бѣлаго зимородка никто еще не наблюдалъ въ Европейской Россіи.

51. *Merops apiaster* L. Золотистая Щурка.

M. apiaster L. Эверсм. III. стр. 112.

Въ Поволжѣ взовутъ эту птицу *шурикомъ*, *шуромъ*, въ Астрахани и вообще на низовьяхъ Волги *Золотушкой* или *Золотушникомъ*. Тамъ она является одной изъ самыхъ обыкновенныхъ птицъ. Я встрѣчалъ ее во множествѣ въ дельтѣ Волги, гдѣ она гнѣздится по обрывамъ песчаноглинистыхъ бугровъ. Не менѣе многочисленъ а щурка по глинистымъ степямъ Саратовской губ. Довольно обыкновенна она и въ черноземныхъ степяхъ этой губерніи, вособенности ближе къ Волгѣ. Въ области боровъ третичнаго бассейна она положительно не встрѣчается, даже случайно залетныхъ я не видалъ никогда. Тогда какъ на востокъ отъ этой области она снова встрѣчается уже въ бассейнѣ р. Усы (около с. Скрипина), гдѣ я видѣлъ цѣлую стайку въ мѣловомъ оврагѣ, 18 июля 64 г., и мнѣ говорили, что онѣ тутъ встрѣчаются ежегодно. Палласъ, въ апрѣлѣ 1769 г., нашелъ множество щурокъ гнѣздившихся по песчанымъ берегамъ около д. Борковки (Сызран. у.). Я видѣлъ также въ концѣ іюля 1869 г. стайки щурокъ въ оврагахъ и долинахъ Шелехметскаго хребта въ юго-восточной части Самарской Луки. Еще сѣвернѣе наблюдалъ щурокъ Лепехинъ, 11 мая 1769 г. по оврагамъ около с. Ясашной Ташлы (Симбирскаго у.). Я однакоже ни разу не встрѣчалъ ихъ въ этой мѣстности. По Палласу щурка встрѣчается до устья Камы;

Эверсманнъ говоритъ, что онъ ее тамъ не видалъ. Я также не встрѣчалъ Щурку въ долинѣ Волги выше Самарской Луки. Но мнѣ говорилъ Н. П. Вагнеръ что кѣмъ то была убита щурка въ Спасскомъ уѣздѣ; гдѣ я однако не нашелъ ее въ маѣ 69 г. Во всякомъ случаѣ эти указанія по всей вѣроятности относятся къ экземплярамъ случайно залетнымъ, въ чемъ нѣтъ ничего невозможнаго. Собственно же область распространения вида на сѣверъ ограничивается въ Поволжѣ южными предѣлами боръ третичнаго бассейна, р. Усой и южной половиной Самарской Луки.

52. *Merops persica* Pall. Зеленая Щурка.

M. persica Pall. Эверсм. III. стр. 114.

По словамъ Палласа и Эверсманна зеленая щурка попадаетъ около устьевъ Волги и поднимается едва выше Астрахани. Мнѣ однакоже не удалась встрѣтить ея въ Волжской дельтѣ. Подъ Сарептой она не найдена ни разу.

53. *Coracias garrula* L. Сизоворонка, Сизоворонка, дикая ворона, зеленая ворона въ Поволжѣ, а малороссы на Иловлѣ зовутъ ее также Сивогракъ.

C. garrula L. Эверсм. III стр. 169.

Область распространения сизоворонки совпадаетъ съ областью золотистой щурки. Это тоже птица степей. Но щурка водится исключительно въ открытыхъ мѣстностяхъ и гнѣздится только въ обрывахъ; Сизоворонка же водится какъ въ совершенно безлѣсныхъ степяхъ (гдѣ гнѣздится въ норахъ, въ гнилыхъ обрывахъ балокъ и рѣчныхъ береговъ), такъ и въ небольшихъ лѣсахъ. Она очень обыкновенна по всему нижнему теченію Волги, до самаго взморья. 20 іюля 70 г. найдены молодыя (совершенно оперившіяся), въ ветловыхъ коблахъ на лѣвой сторонѣ Бузана, противъ Бузанской ватаги. Не менѣе обыкновенна сизоворонка въ глинистыхъ и черноземныхъ степяхъ Саратовской губ. Я видѣлъ 11 іюля 69 г. Сизоворонку въ небольшомъ сосновомъ бору около с. Вырыпаевки, Петровскаго у. Попадаетъ она также подъ Пензой. Въ небольшомъ числѣ была замѣчена она мной въ долинѣ р. Бекпанки (Сызран. у.), гдѣ иногда гнѣздится въ дуплахъ ольхи (*Alnus glutinosa*). Видѣлъ я ее также на южной половинѣ Самарской Луки. Дальше на сѣверъ, въ Симбирской и Казанской губ. она мнѣ до сихъ поръ не попадалась ни разу. По словамъ Эверсманна она очень рѣдко прилетаетъ въ Казанскую губ. Мнѣ говорили, что она была застрѣлена разъ въ Чистопольскомъ уѣздѣ. По наблюдениямъ В. И. Рикбейля Сизоворонка появляется подъ Сарептой въ началѣ мая, а улетаетъ въ началѣ сентября. Въ іюнѣ я встрѣтилъ Сизоворонокъ парами по дорогамъ и въ степяхъ. Въ августѣ по наблюдениямъ Н. А. Бундаса онѣ встрѣчаются въ большомъ числѣ по степямъ Балашовскаго уѣзда, гдѣ держатся въ поляхъ, по копнамъ хлѣба.

54. Урира ерорс L. Удодъ, Потатуйка, мѣстами также Лѣсной пѣтушекъ.

U. ерорс L. Эверсм. III. стр. 127.

Потатуйка весьма обыкновенна по нижнему и среднему течению Волги; по долине ея она доходитъ до границъ Казанской губ. Не менѣе обыкновенна она во всей Саратовской губ. Я наблюдалъ ее около Пензы. Въ западной части Сызранскаго у. (въ области сосновыхъ боровъ) потатуйка бываетъ годами; такъ съ 57 — до 63 г. я ни разу не видалъ ее. Въ 64 г. лѣтомъ я нашелъ ее тамъ въ долине Суры. Въ 65 г. потатуйки были очень обыкновенны по опушкамъ боровъ и лиственныхъ лѣсовъ около с. Бекшанки (Сызр. у.); а въ 66 г. и въ 69 г. не видалъ тамъ ни одной. Гораздо постояннѣе держатся потатуйки на востокъ отъ области боровъ въ бассейнѣ р. Усы въ лѣсочкахъ Засызранской степи и на южной половинѣ Самарской Луки. Я встрѣчалъ ихъ изрѣдка и сѣвернѣе, въ уѣздахъ Сенгилеевскомъ и Симбирскомъ. Далѣе на сѣверъ онѣ мнѣ не попадались. Въ Казанской губ. я самъ ни разу не наблюдалъ эту птицу, но Эверсманнъ говоритъ что она залетаетъ до окрестностей Казани; я слышалъ также, что она попадаетъ въ южной части Чистопольскаго уѣзда. Далѣе, я самъ наблюдалъ ее въ Бугульминскомъ и Белебеевскомъ уѣздахъ.

55. Caprimulgus europaeus L. Полночникъ.

C. europaeus L. Эверсм. III. стр. 118.

На всемъ пространствѣ черноземной полосы Поволжья полночникъ очень обыкновенная птица. Даже въ Казанской губ., и въ области ели, полночникъ вовсе не рѣдокъ, хотя это и говоритъ Эверсманнъ (l. cit. III. стр. 119.). Мнѣ не удалось опредѣлить южныхъ предѣловъ распространенія его. Въ лѣсахъ и лѣсочкахъ разбросанныхъ по черноземнымъ степямъ и по лѣсамъ сопровождающимъ рѣчныя долины онъ очень обыкновененъ. Арцибашевъ видѣлъ его иногда въ травѣ степей подъ Сарептой (l. cit. p. 56.). По Эверсманну полночникъ встрѣчается даже въ южныхъ безплодныхъ степяхъ, гдѣ нѣтъ слѣда лѣса и кустарниковъ, — и живетъ тамъ, въ холмы, ущелья и долины. Въ черноземной полосѣ полночникъ держится въ самыхъ разнообразныхъ лѣсахъ, — въ мелкихъ и крупныхъ, въ лиственныхъ и хвойныхъ. Правда, глухихъ мѣстъ лѣса онъ избѣгаетъ и не держится также внутри чистыхъ сосновыхъ боровъ, предпочитая имъ опушки и поляны. Прилетъ полночника не берусь опредѣлить точно. Я встрѣчалъ самыхъ раннихъ въ концѣ апрѣля и въ началѣ мая, когда зазеленѣетъ лѣсъ. Въ половинѣ мая они уже попадаютъ парами. Гнѣздятся полночникъ по самымъ разнообразнымъ мѣстамъ, — въ смѣшанныхъ борахъ и въ лиственныхъ лѣсахъ и лѣсочкахъ, не отдавая преимущества ни бору, ни границѣ бора съ чернолѣсками. Въ чистыхъ сосновыхъ борахъ я даже ни разу не находилъ гнѣздящихся полночниковъ. Одно изъ главныхъ условий удобнаго гнѣздовья — тѣнистость мѣста; все равно будутъ ли давать эту тѣнь молодой лиственный подсѣдъ, густая трава, или папоротникъ. Съ прилета и во время спариванья, до кладки

яицъ, полуночники ведутъ довольно бродячую жизнь. Ихъ можно встрѣтить въ это время въ лѣсу, въ полѣ, въ степи, въ лугахъ и урѣмъ рѣчной долины, особенно около пастбищъ и въ деревняхъ. Но съ началомъ владки, около половины мая, эта бродячесть исчезаетъ; полуночники скрываются и держатся около гнѣздовья не отлетая отъ него далеко. Съ начала времени спариванья, въ теченіе всего мая и первой половины іюня, по вечернимъ зорямъ слышится крикъ и пѣсня полуночниковъ. Кричать самцы и самки. Поютъ же только самцы и всегда сидя. Какъ только сядетъ солнце, тамъ и сямъ въ лѣсной чащѣ начинается монотонная трескучая трель полуночника, которую онъ тянетъ до 5 минутъ безъ перерыва и заканчиваетъ особеннымъ рѣзкимъ крикомъ, повторяющимся быстро до 4—5 разъ (вовсе не похожимъ на тотъ крикъ который онъ издаетъ на лету), сопровождая его ударами крыльевъ одно о другое, какъ это дѣлаетъ пѣтухъ. Въ свѣтлыя, теплыя ночи полуночники трещатъ до разсвѣта. Въ пасмурную погоду они смолкаютъ въ полночь, но не надолго. Только что вылупившихся молодыхъ я часто находилъ около половины іюня (въ Сызран. у.). Чаще всего въ гнѣздѣ бываетъ два птенца, иногда одинъ, а разъ нашелъ даже трехъ. При выводкѣ всегда находятся самецъ и самка. Оба они чрезвычайно привязаны къ дѣтямъ и когда собака найдетъ гнѣздо оба старика всѣми силами стараются отвести отъ молодыхъ. Они, какъ утка, притворяются едва летающими. Съ крикомъ и хлопаніемъ крыльевъ перепархиваютъ надъ самой землей; вертятся подъ рыломъ собаки и стараются отвести ее. Молодые растутъ чрезвычайно быстро. Въ концѣ іюня у нихъ растутъ уже махи, а затѣмъ и рулевья перья. Въ первыхъ числахъ іюля они перепархиваютъ (въ 66 г. перепархивающаго птенца я нашелъ уже 23 іюня). Вскорѣ (обыкновенно къ концу іюля) молодые оперяются вполне и семья оставляетъ гнѣздовье. Въ сумерки вылетаетъ весь выводокъ на открытыя мѣста—опушки, дороги и поляны. Молодые еще не умѣютъ сами ловить насѣкомыхъ. Я часто видалъ, какъ старики таскали пищу и кормили молодого, усѣвшагося гдѣ нибудь на пенекѣ или дорогѣ. Въ первой половинѣ августа молодые достигаютъ почти полнаго роста, только хвостъ еще короче, чѣмъ у старыхъ, но немного привыкаютъ сами ловить насѣкомыхъ и къ половинѣ августа семьи разбиваются. Линянье стариковъ идетъ одновременно съ опереніемъ молодыхъ; въ началѣ августа я встрѣчалъ ихъ уже въ свѣжемъ перѣ. По мѣрѣ того какъ кончается линька старыхъ и разбиваются выводки, расширяются и перелеты полуночниковъ. Въ началѣ августа они снова появляются по зорямъ за предѣлами лѣса—въ поляхъ, степяхъ, на пастбищахъ, около степныхъ кошаръ, въ которыхъ загоняютъ скотъ, и по деревнямъ. Когда и какъ улетаютъ полуночники я до сихъ поръ не могу опредѣлить съ точностью. Къ концу августа они замѣтно рѣдѣютъ. Самыхъ позднихъ я находилъ не далѣе первыхъ чиселъ сентября.

У старыхъ самцовъ, послѣ линянья, ошейникъ иногда бываетъ рыжеватѣе обыкновеннаго, но мнѣ пока не попалось ни одного экземпляра, котораго бы безъ сомнѣнья, безъ натяжки, можно было отнести къ *C. ruficollis* Temm. Бѣлыя пятна на крыльяхъ и хвостъ есть положительный признакъ *самца* въ окончательномъ перѣ. Ни у молодыхъ самцовъ, ни у старыхъ и молодыхъ самокъ этихъ пятенъ вовсе нѣтъ. У годовалыхъ самцовъ пятна желтоваты.

ГЛАВА III.

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ЧАСТНЫХЪ БІОГРАФІЙ ПТИЦЪ ПОВОЛЖЬЯ.

(продолженіе.)

В. ПѢВЧІЯ.

56. Cypselus Apus L. Стрижъ, мѣстами также (въ Казан. г.) **Косыръ.**

C. Apus L. Эверсм. III. стр. 124.

Во всѣхъ городахъ средняго Поволжья стрижъ довольно обыкновенная птица. Я его встрѣчалъ также летающимъ надъ серединой сосновыхъ боровъ и стараго чернолѣся, но гнѣздится ли тамъ стрижъ до сихъ поръ не знаю. Арцибашевъ говоритъ, что стрижъ не гнѣздится подъ Сарентой, бывая тамъ только на пролетѣ. Я дѣйствительно ни разу не видалъ его по нижнему теченію и въ дельтѣ Волги. Появляются стрижи въ началѣ мая (въ 67 г. несмотря на холодъ они появились 7 мая). Молодые вылетаютъ изъ гнѣздъ въ іюлѣ и съ этого времени стайки стрижей кочуютъ по рѣчнымъ долинамъ до отлета, который бываетъ во второй половинѣ августа.

57. Cotyle riparia (Boie) L. Береговая ласточка. Стрижъ,

стрижокъ въ Поволжѣ.

Hirundo riparia L. Эверсм. III стр. 126.

По Камѣ и по всему среднему теченію Волги, приблизительно до Камышина, стрижокъ водится во множествѣ. Я его встрѣчалъ также по всѣмъ побочнымъ рѣкамъ впадающимъ къ Каму и Волгу на этомъ пространствѣ, по Сурѣ, Свиягѣ, Сызрану, Усѣ, Терешкѣ, Черемшану, Ику (впадающему въ Бѣлую), Мѣшѣ, Казанкѣ и Ашиту. Здѣсь стрижокъ хотя и обыкновененъ, но далеко не такъ многочисленъ какъ на Волгѣ. Не рѣдки стрижи по Хопру и Медвѣдицѣ. Арцибашевъ говоритъ, что онъ видѣлъ ихъ въ большомъ числѣ на пролетѣ весной и осенью подъ Сарентой (I. cit. p. 56.). Что противорѣчитъ показаніямъ Эверсманна, который говоритъ (I. cit. III. стр. 127.), что мы встрѣчаемъ земляную ласточку въ южныхъ и сѣверныхъ мѣстахъ, на низовьяхъ Урала и Волги, и т. д. Слѣдя съ возможнымъ вниманіемъ за распространеніемъ этой птицы по Волгѣ, я положительно не видалъ ни одной въ нижнемъ теченіи и въ дельтѣ рѣки, поэтому склоняюсь болѣе въ пользу мнѣнія

г. Арцибашева; хотя причина отсутствія стрижа въ нижнемъ теченіи рѣки, до сихъ поръ составляетъ для меня загадку. Тѣмъ болѣе, что выше въ среднемъ теченіи рѣки они гнѣздятся многочисленными колоніями въ обрывахъ нижней и средней террасы долины. Прилетаютъ земляныя ласточки въ концѣ апрѣля и въ началѣ мая. Кладка яицъ начинается во второй половинѣ или даже въ концѣ мая. Молодые вылетаютъ изъ гнѣздъ въ первой половинѣ іюля. Большая часть земляныхъ ласточекъ гнѣздившихся въ долинѣ Волги и Камы, проводятъ тутъ все лѣто до отлета. Гнѣздящаяся по притокамъ этихъ рѣкъ послѣ вылета молодыхъ начинаютъ вести бродячую жизнь и небольшими стайками кочуютъ по рѣкѣ и ея прудамъ, до самыхъ истоковъ, гдѣ никогда не гнѣздятся. Отлетаютъ стрижи въ концѣ августа. Причина многочисленности стрижа на Волгѣ и другихъ рѣкахъ—миріады мошекъ и другихъ двукрылыхъ бывающія тамъ; кромѣ того всякое насѣкомое случайно упавшее на поверхность воды немедленно схватывается и съѣдается стрижами.

58. *Hirundo urbica* L. Ласточка, иногда Воронокъ Въ Поволжѣ.

H. urbica L. Эверсм. III. стр. 124.

Воронокъ вполне заслуживаетъ названія городской ласточки, по крайней мѣрѣ у насъ онъ водится преимущественно въ городахъ; въ деревняхъ несравненно рѣже. Я думаю, что это объясняется отчасти тѣмъ, что онъ вьетъ гнѣздо преимущественно на стѣнахъ, подъ панелями и окнами, каменныхъ домовъ; что впрочемъ не исключаетъ случаевъ витья гнѣздъ и на деревянныхъ стѣнахъ. Особенно любятъ селиться ласточки около прудовъ, подъ карнизомъ мельничнаго анбара. Я встрѣчалъ воронка во всѣхъ городахъ средняго и низоваго Поволжья. Весьма вѣроятно, что воронокъ гнѣздится также по известковымъ утесамъ праваго берега Волги, но до сихъ поръ я не могъ найти гнѣздъ въ этой мѣстности. Появляется подъ Казанью воронокъ въ концѣ апрѣля и въ началѣ мая, смотря по погодѣ (въ 63 г. первые замѣчены 23 апрѣля, въ 65 г.—28 апрѣля, въ 66 г.—1 мая, въ 67 г.—6 мая). Въ концѣ іюля и въ началѣ августа воронки собираются въ небольшія стада, которыя сваливаются въ рѣчныя долины, гдѣ и бродятъ весь августъ, летая надъ лугами и болотами, до самаго отлета. Отлетаютъ подъ Казанью въ первой трети сентября. Въ 63 г.—10 сентября были еще воронки въ лугахъ по Казанкѣ, 15 сентября не встрѣтилъ уже ни одного; срокъ этотъ почти не колебался и въ слѣдующіе годы.

59. *Cercopis rustica* (Boie) L. Косаточка.

Hirundo rustica L. Эверсм. III. стр. 125.

Косаточка весьма обыкновенная птица во всѣхъ селахъ и деревняхъ Поволжья. Въ городахъ она встрѣчается также, но гораздо малочисленнѣе городской ласточки. Въ области ели и во всей черноземной полосѣ косаточка гнѣздится исключительно въ жилищахъ человѣка; нигдѣ я не видалъ ея гнѣзда внѣ жилья. Она гнѣздится и

въ Астрахани, также въ селахъ и на ватагахъ, разбросанныхъ по островамъ дельты, въ жилищахъ человѣка. Но, кромѣ того я встрѣтилъ множество косаточекъ около Синяго моря далеко отъ всѣхъ селъ и ватагъ, при чемъ оказалось, что косаточка прилѣпляетъ свои гнѣзда къ стволамъ ветель, подъ громадными гнѣздами Бѣлохвоста (*H. Albicilla*), служащими ей крышей. Сколько мнѣ помнится, кажется нигдѣ не наблюдали чтобъ ласточка гнѣздилась въ жилищахъ человѣка;—тѣмъ понятнѣе интересъ приведеннаго выше. Это очевидно естественное, примитивное гнѣздовье ласточки, избиравшееся ей до тѣхъ поръ пока она не приурочилась къ жилищу человѣка. Описывать форму и вещества составляющія гнѣздо я не вижу крайности, такъ какъ это все хорошо извѣстно. Замѣчу лишь, что, вопреки укоренившемуся въ литературѣ мнѣнію, я никогда не находилъ въ Поволжьѣ въ одномъ зданіи, подъ однимъ потолкомъ или крышей гнѣздъ нѣсколькихъ паръ. Обыкновенно гнѣздится одна пара. Но эта пара строитъ, въ большинствѣ случаевъ, два гнѣзда недалеко одно отъ другаго. Одно гнѣздо глубже и больше, здѣсь самка кладетъ яйца и вырастаютъ молодыя. Другое гнѣздо значительно меньше и плоское; на немъ почуетъ самецъ во время насиживания яицъ самкой и послѣ вылета птенцовъ съ частью выводка. Появляется ласточка подъ Казанью когда зазеленѣетъ лѣсъ. Я замѣтилъ ее прилетѣть въ 63 г. 21 апрѣля, въ 64 г. 28 апрѣля, въ 65 г. 1 мая, въ 67 г. 5 мая. Вылетъ первыхъ молодыхъ изъ гнѣздъ бываетъ (Сызран. у.) въ половинѣ іюня, иногда въ концѣ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ у запоздавшихъ паръ) даже въ началѣ іюля. Не случалось мнѣ видѣть, чтобъ ласточки стадились въ концѣ іюня, какъ это замѣчено въ Воронежской губ. (Сѣверцовъ 1. cit. стр. 204.). Иногда, впрочемъ, послѣ жаркаго дня, часовъ въ пять вечера, ласточки собираются какъ будто въ стаю, высоко съ щебетаньемъ носятся въ воздухѣ, при чемъ заднія повторяютъ всѣ эволюціи летающихъ впереди, а часа черезъ два снова разлетаются врозь и летаютъ уже низко надъ землей, очевидно охотясь за насѣкомыми. Я часто по цѣлымъ часамъ наблюдаю это явленіе и до сихъ поръ однакоже не понялъ смыслъ его. Особенной правильности въ ежедневныхъ перелетахъ ласточки я не замѣтилъ. Каждый выводокъ ежедневно съ ранняго утра и до заката солнца летаетъ (врозь, а не выводкомъ) около гнѣздовья по выгонамъ, пустырямъ, надъ лугами, прудами и рѣчками, а во время цвѣтенія хлѣбовъ и надъ полями. Ни разу не попадалась мнѣ ласточка въ лѣсу или надъ лѣсомъ, за исключеніемъ случаевъ когда какая нибудь парочка поселится надъ крышей лѣсной сторожки. Уже въ концѣ іюля косаточки начинаютъ понемногу стадиться. Въ началѣ августа очень часто можно видѣть значительное стадо ихъ размѣстившееся гдѣ нибудь по заборамъ и плетнямъ, или на телеграфной проволоцѣ. Съ этого времени ласточки понемногу начинаютъ перебираться въ рѣчныя долины, гдѣ стадами, въ разсыпную, носятся надъ скошенными лугами. Въ концѣ августа послѣ первыхъ утренниковъ стада ласточекъ начинаютъ исчезать. Отлетъ продолжается подъ Казанью до 8—10 сентября. Позже я встрѣчалъ лишь одиночныхъ ласточекъ и иногда довольно поздно, такъ въ 66 г. попала мнѣ ласточка въ одной деревнѣ на Мещѣ 29 сентября, а въ 69 г. двѣ ласточки вились около университетской стѣны 10 октября. Такія особи обыкновенно погибаютъ.

Всѣ видѣнные мной въ Поволжѣ косатки были типичныя *блѣбрюхія*, съ чисто *бѣлыми* пятнами на рулевыхъ перьяхъ

60. *Butalis grisola* (Boie) L. Сѣрая мухоловка.

Muscicapa grisola Эверсм. III. стр. 231.

Это очень обыкновенная птица лиственныхъ лѣсовъ Поволжья, гдѣ она держится преимущественно около полянъ, лѣсныхъ болотъ и опушекъ. Я встрѣчалъ ее во всѣхъ мелкихъ островкахъ разбросанныхъ въ черноземныхъ степяхъ. По Арцибашеву, она водится также около Сарепты (l. cit. p. 56.).

61. *Muscicapa atricapilla* L. Пеструшка.

M. atricapilla Эверсм. стр. 232.

Я встрѣчалъ пеструшку довольно часто въ Казанской и Симбирской губ., въ такихъ же мѣстахъ, какъ и предыдущій видъ. Далѣе на югъ не прослѣжена. Самыхъ раннихъ пеструшекъ я видѣлъ подъ Казанью, въ мелкомъ еловомъ смѣшанномъ бору 23 апрѣля 66 г.; въ кол. Эверсманны есть убитый подъ Казанью же 16 апрѣля 31 года.

62. *Muscicapa albicollis* Temm. Бѣлошейка.

M. albicollis Temm. Эверсм. III. стр. 233.

Эверсманнъ говоритъ что ему только два раза случилось видѣть пару *бѣлошейекъ* въ Казанской губ. въ березовой рощѣ въ маѣ (l. cit. стр. 233.). У меня есть экземпляръ мухоловки самки, убитой мной 22 апрѣля 66 г., въ еловомъ бору подъ Казанью, совершенно подходящій подъ діагнозъ *M. albicollis* Эверсманны и Науманна; но признаки которыми различаются самки этого вида и *M. atricapilla* такъ ничтожны, что пока мнѣ не попадутся самцы *M. albicollis*, я не стану утверждать, что этотъ видъ водится у насъ.

Muscicapa parva Bechst. L. нигдѣ не встрѣчается въ описываемой мѣстности.

63. *Lanius excubitor* L. Большой Сорокопуть.

L. excubitor L. Эверсм. III. стр. 235.

Нельзя сказать, чтобъ большой Сорокопуть былъ обыкновенной птицей въ Казанской и Симбирской губ., но я его встрѣчалъ въ этой мѣстности ежегодно въ

различное время лѣта. Въ началѣ августа 69 г. я встрѣтилъ выводка два (уже большихъ, хорошо летавшихъ и почти разбившихся врозь) на отдѣльныхъ деревьяхъ на южной половинѣ Самарской Луки. Въ началѣ іюля 66 г. доставленъ мнѣ молодой, едва оперяющійся и не лѣтавшій еще изъ гнѣзда найденнаго въ кустѣ ивы около с. Бекшанки (зап. ч. Сызран. у.). Повидимому область третичныхъ боровъ составляетъ предѣлъ распространенія этой птицы на югъ. Конечно, весьма возможно, что сорокопутъ встрѣчается и нѣсколько южнѣе по лѣсамъ Саратовской губ., но я не нашелъ его тамъ. А. Н. Сѣверцову онъ попался лѣтомъ въ Воронежской губ. только разъ въ іюлѣ 49 г. (l. cit. стр. 407). По словамъ В. И. Рикбейля большой сорокопутъ никогда не гнѣздится, а бываетъ лишь на весеннемъ и осеннемъ пролетѣ подъ Сарептой. Въ коллекціи Э. А. Эверсмана есть сорокопутъ убитый подъ Казанью 6 апрѣля 42 г. Тамъ же сохраняется (молодой) летный убитый подъ Казанью 15 іюля 38 г. Осенью я встрѣчалъ сорокопутовъ въ мелкихъ лѣсахъ Казанской губ. въ теченіе всего сентября и въ первыхъ числахъ октября, всегда по одиночкѣ.

Всѣ экземпляры которыхъ я имѣлъ въ рукахъ были типичнаго цвѣта, и переходовъ къ *L. meridionalis* Temm. не встрѣчалъ до сихъ поръ въ нашей мѣстности.

64. *Lanius minor* L. Чернолобый Сорокопутъ.

L. minor L. Эверсм. III. стр. 237.

Вопреки мнѣнію Эверсмана (l. cit. стр. 237) чернолобый сорокопутъ и на сѣверѣ, за предѣлами степей, въ Казанской и зап. ч. Уфимской губ. гораздо обыкновеннѣе предыдущаго вида. Весьма обыкновененъ чернолобый сорокопутъ во всей Симбирской губ.—Я часто встрѣчалъ его по лѣсамъ и лѣсочкамъ Саратовской губ. Арцабашевъ видѣлъ его лишь очень рѣдко на Ергеняхъ (l. cit. р. 57). По словамъ В. И. Рикбейля онъ однакоже гнѣздится подъ Сарептой. Это послѣднее подтверждается и тѣмъ, что я встрѣтилъ чернолобого Сорокопута въ дельтѣ Волги, ниже Астрахани, въ кобахъ на островахъ 11 іюня 70 г. Выше по Волгѣ, въ долинѣ среднего теченія рѣки по лѣсамъ всѣхъ террасъ это очень обыкновенная птица.

65. *Lanius collurio* L. Пѣвчій Сорокопутъ.

L. collurio Эверсм. III. стр. 239.

О распространеніи пѣвчаго сорокопута можно сказать тоже, что о чернолобомъ сорокопутѣ, разница та, что пѣвчій сорокопутъ всюду у насъ обыкновеннѣе всѣхъ другихъ. Чернолобый сорокопутъ предпочитаетъ высокія деревья, пѣвчій наоборотъ держится постоянно въ кустарникахъ. Я встрѣчалъ его на порубахъ и по опушкамъ боровъ и чернолѣсья (внутри лѣсовъ онъ не держится)—на кустахъ дуба и ивы, около болотъ, въ поляхъ и степяхъ,—словомъ гдѣ только есть кустарники дуба или отдѣль-

ныя ивы. Въ южномъ участкѣ черноземной степи (въ Саратовской губ.) пѣвчій сорокопутъ держится на кустахъ боярыни (*Crataegus oxyacantha*), а по долинамъ рѣкъ на терновникѣ (*Rubus spinosa*). Кусты боярыни попадаются далеко на югъ въ глинистыхъ безлѣсныхъ степяхъ и тамъ на нихъ тоже попадаетъ эта птица. На Ергеняхъ по Арцибашеву она довольно рѣдка (I. г. cit. p. 57). По словамъ Рикбейля онаже гнѣздится подѣ Сарептой. Въ долинѣ средняго теченія Волги онъ очень обыкновененъ и держится по гривамъ и лугамъ на кустахъ дуба, шиповника (*Rosa canina*). Вообще пѣвчій сорокопутъ держится у насъ въ мѣстахъ открытыхъ и по мелколѣсью. Яица его находилъ въ маѣ (Сызран. у.). 21 іюня 66 г. найдено гнѣздо (въ дубовомъ кустѣ) на сосновомъ порубѣ съ молодыми у которыхъ пробивались пеньки, а 30 іюня того же года и на томъ же порубѣ другой выводокъ ужа летавшихъ. Линяющихъ старыхъ я встрѣчалъ въ срединѣ іюля. Въ началѣ сентября, и даже раньше, сорокопуты пропадають въ Казанской губ.

66. *Saxicola Oenanthe* L. Обыкновенная каменка.

S. Oenanthe L. Эверсм. III. стр. 243.

Распространеніе и мѣстопребываніе обыкновенной каменки опредѣлено Э. А. Эверсманномъ совершенно вѣрно и мнѣ остается прибавить, что эта птица, встрѣчаясь во всѣхъ областяхъ Поволжья, всюду водится только въ открытыхъ мѣстностяхъ. Ни въ лѣсахъ, ни въ лугахъ заливныхъ долинъ она не держится, поэтому на Волгѣ она попадаетъ по обрывамъ праваго берега и рѣдко по средней террасѣ. Она обыкновенна уже въ Казанской губ. (въ глинистой полосѣ); но чѣмъ дальше на югъ, тѣмъ каменки многочисленнѣе, особенно въ глинистыхъ степяхъ. Подѣ Казанію каменка появляется, одновременно съ бѣлой трясогузкой (*M. alba*), въ первыхъ числахъ апрѣля. Въ западной ч. Сызранскаго у. она гнѣздится по пустырямъ въ обрывахъ межевыхъ и овиныхъ ямъ и по обрывамъ овраговъ. Въ мягкой почвѣ, какъ черноземъ и глина, гдѣ нѣтъ естественныхъ трещинъ, каменка вырываетъ прямую, горизонтальную пору до 0, 5 т. длины, въ разширенномъ концѣ которой помѣщается гнѣздо. Кладка яицъ начинается въ концѣ апрѣля или въ первой половинѣ мая. Къ концу іюня молодья уже оперяются и оставляють гнѣздо. Послѣ вылета молодыхъ семьи держатся нѣкоторое время вмѣстѣ на тѣхъ же мѣстахъ. Отлетаютъ подѣ Казанію въ концѣ августа. Въ Сызранскомъ у. самую позднюю видѣлъ, 1-го 65 г., 6 сентября

67. *Saxicola saltatrix* Menetr. Каменка плесунья.

S. saltatrix Men. Эверс. III. стр. 241.

Я ни разу не наблюдалъ эту каменку въ области чернозема, но по словамъ

Арцибашева она довольно обыкновенна на Ергеняхъ (l. cit. p. 62.). Что подтверждаетъ и Рикбейль, у котораго я видѣлъ экземпляры изъ окрестностей Сарепты.

68. *Saxicola Leucomela* Pall. Плѣшанка.

S. Leucomela Pall. Эверсм. III. стр. 246.

Палласъ открылъ плѣшанку 5 мая 1769 г., на сѣверной границѣ ея области, на известковыхъ скалахъ праваго берега Волги около с. Костычей (Сызранскаго у.), гдѣ она гнѣздилась по его словамъ (Pallas. Reise etc. I. p. 166.). Я встрѣтилъ ее по сѣверную сторону Самарской Луки, около с. Морквашъ. На западъ отъ Волги первую плѣшанку я видѣлъ въ Хвалынскомъ у., около д. Старой Кулатки. Вообще въ черноземныхъ степяхъ она рѣдка. Въ Симбирской губ., за исключеніемъ выше указанныхъ мѣстъ, ее положительно нѣтъ. Чаше попадалась мнѣ плѣшанка по обрывамъ долины р. Терешки, тамъ гдѣ появляется глина. Далѣе на югъ она становится обыкновеннѣе, и держится преимущественно по глинистымъ и мѣловымъ обрывамъ. Линяющихъ я встрѣчалъ въ концѣ іюня.

69. *Pratincola rubicola* (Koch.) L. Чеканка.

Saxicola rubicola L. Эверсм. III. стр. 247.

По Эверсманну чеканка доходитъ по долинѣ Волги до устья Камы. Я видѣлъ ее только разъ въ долинѣ Усы, на Самарской Лукѣ. Южнѣе она попадаетъ чаще и подъ Сарептой по словамъ Рикбейля очень обыкновенна въ степи.

70. *Pratincola rubetra* (Koch) L. Чеканка, или Каменка въ Поволжьѣ.

Saxicola rubetra L. Эверсм. III. стр. 248.

Травянистыя черноземныя степи и луга рѣчныхъ долинъ, поросшія мелкими кустами—настоящее мѣстопробываніе каменки въ Поволжьѣ. И я склоненъ думать, что распространеніе ея на югъ ограничивается предѣлами чернозема, т. е. что она не водится въ настоящихъ Арало-Каспійскихъ степяхъ. В. И. Рикбейль говорилъ мнѣ, что каменки нѣтъ подъ Сарептой. Арцибашевъ однакоже видѣлъ ее на Ергеняхъ (l. cit. p. 63). Въ дельтѣ Волги я не нашелъ ее. На сѣверъ распространеніе каменки не ограничивается областью степей и даже чернозема, такъ какъ она идетъ далеко внутрь еловой области. Въ Казанской губ. она очень обыкновенна по лугамъ рѣчныхъ долинъ. Межаковымъ она найдена даже въ Вологодской губ. (l. cit. p. 529). Въ об-

ласть боровъ третичнаго бассейна каменка представляетъ одну изъ формъ разселяющихся по мѣрѣ истребленія лѣсовъ. Въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ я прослѣдилъ какъ она приурочивалась на всѣхъ песчаныхъ порубахъ бора, по мѣрѣ того какъ эти порубы заростали осоками, другими травянистыми растеніями и кустами ивы, березы и дуба. На этихъ порубахъ каменки гнѣздятся и держаться все лѣто, до отлета. Молодые вылетаютъ изъ гнѣздъ въ срединѣ іюля. Затѣмъ идетъ линянье старыхъ. Отлетъ бываетъ въ концѣ августа. Самыхъ позднихъ я видѣлъ (въ Сызран. у.) въ 65 г. 6 сентября, нѣсколько штукъ, подъ вечеръ въ опушкѣ лѣса; на слѣдующій день уже не было ни одной.

71. *Lusciola Philomela* (Bl.) Bechst. Соловей.

L. Philomela Bechst. Эверсм. III. стр. 219.

Этотъ видъ водится во множествѣ въ лиственныхъ лѣсахъ (преимущественно около болотъ), въ уремахъ и талахъ рѣчныхъ долинъ; также въ кустахъ полевыхъ болотъ и въ садахъ Симбирской и Казанской губ. Вособенности много соловьевъ въ долинѣ средняго теченія Волги, на всѣхъ трехъ террасахъ ея и по лиственнымъ лѣсочкамъ покрывающимъ во многихъ мѣстахъ нагорный берегъ. Прилетаютъ соловьи подъ Казанью во второй половинѣ апрѣля (по словамъ птицелововъ къ Егорьеву дню, т. е. къ 23 апрѣля; но въ 63 г. они появились уже 18 апрѣля, а въ 65 г. только 28 апрѣля). Пѣть кончаютъ въ половинѣ іюня (въ 65 г. кончили только 25 іюня). Въ концѣ этого мѣсяца молодые вылетаютъ изъ гнѣздъ и начинается линька старыхъ.

72. *Lusciola luscinia* (Bl.) L. Западный соловей.

L. luscinia L. Эверсм. III. стр. 220.

Я ни разу не наблюдалъ этого соловья по средней Волгѣ. По Эверсманну онъ водится только по южной Волгѣ и долинамъ степныхъ рѣкъ.

73. *Dandalus rubecula* (Boie) L. Малиновка.

Lusciola rubecula L. Эверсм. III. стр. 223.

Я встрѣчалъ малиновку въ различныхъ лѣсахъ черноземной полосы, начиная отъ смѣшаннаго бора до дубовыхъ кустовъ покрывающихъ нагорный берегъ Волги и до лѣсовъ долины этой рѣки. Въ Казани она очень обыкновенна въ садахъ, гдѣ по-

является весной весьма рано, в первой половинѣ апрѣля. Эверсманнъ считаетъ ее лѣсной птицей. По словамъ В. И. Рикбейля она бываетъ подѣ Сарептой только на весеннемъ и осеннемъ пролетѣ и никогда не гнѣздится.

74. *Ruticilla phoenicurus* (Brm.) L. Гористовка въ Симбирской губ.; Казанскіе птицеловы называютъ ее Лысушкой.

Lusciola phoenicurus L. Эверсм. III. стр. 224.

Гористовка очень обыкновенна въ Казанской и Симбирской губ. — Въ области боровъ третичнаго бассейна (въ Сызран. у.) она встрѣчается очень часто и гнѣздится въ урѣмахъ лѣсныхъ рѣчекъ, около родниковъ и паточинъ въ старомъ чернолѣсѣ и смѣшанныхъ борахъ. Молодые вылетаютъ изъ гнѣздъ во второй половинѣ іюня. Въ началѣ іюля я встрѣчалъ выводки гористовокъ бродившіе по опушкамъ смѣшанныхъ боровъ и прилегавшей къ нимъ урѣмъ рѣчекъ. Въ Симбирскѣ и въ Казани гористовка весьма обыкновенна въ городскихъ садахъ. За предѣлами боровъ третичнаго бассейна мнѣ не удалось прослѣдить распространеніе гористовки на югъ. По наблюденіямъ Н. А. Сѣверцова она бываетъ въ Воронежской губ. только на весеннемъ и осеннемъ пролетѣ и никогда не гнѣздится (l. cit. стр. 408.). Тоже говорилъ мнѣ В. И. Рикбейль объ окрестностяхъ Сарепты. Указаніе Арцибашева, что онъ нашелъ ее въ садахъ окрестностей Сарепты (l. cit. р. 63.), ничего не опредѣляетъ, гнѣздится она тутъ или нѣтъ?

Я съ своей стороны подтверждаю справедливость мнѣнія Э. А. Эверсмана (Е. и О. кр. III стр. 227), что *Ruticilla tithys* Scop. (*Motacilla Erithacus* Pall. Zoogr. R.—A. I. р. 475) въ Поволжѣ не встрѣчается.

75. *Cyanecula coerulecula* (Brm.) Pall. Варакушка въ Поволжѣ; у Казанскихъ птицелововъ Зорька.

Lusciola coerulecula Pall. Эверсм. III. стр. 224.

Во всѣхъ долинахъ мелкихъ рѣкъ Казанской и Симбирской губ. варакушка одна изъ самыхъ обыкновенныхъ птицъ и гнѣздится по крайней мѣрѣ до южныхъ предѣловъ области боровъ третичнаго бассейна. Н. А. Сѣверцовъ наблюдалъ варакушку на Битюгѣ (Воронежской губ.) лишь въ концѣ августа и въ сентябрѣ, поэтому относить ее къ птицамъ бывающимъ въ этой мѣстности только на осеннемъ пролетѣ (l. cit. стр. 240, 248, 253, 301 и 409.). Въ Саратовской губ. варакушка по видимому спускается далеко южнѣе, я встрѣтилъ ее, 1 іюля 69 г., въ урѣмѣ на р. Терсѣ, около с. Рудни, Камышинскаго у. (очевидно это не случайно залетный, а гнѣздящійся экземпляръ). По словамъ В. И. Рикбейля она попадаетъ подѣ Сарептой только на осеннемъ и весеннемъ пролетѣ и никогда не гнѣздится.

Эверсманнъ говоритъ, что варакушка *очень обыкновенна въ лугахъ и по болотистымъ берегамъ Волги*. Это относится только къ средней террасѣ долины Волги; ни на заливной равнинѣ, ни на верхней террасѣ, я ее не встрѣчалъ никогда. Встрѣчается варакушка въ нашемъ краѣ исключительно по рѣчнымъ долинамъ, и преимущественно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ растетъ тальникъ. Частой, густой уремы, заросшей высокой травой, перепутанной хмѣлемъ, варакушка избѣгаетъ, потому, что отыскиваетъ пищу обыкновенно на землѣ, на влажныхъ мѣстахъ, около таловыхъ кустовъ. Появляется она подъ Казанью въ первой половинѣ апрѣля (около 10 апрѣля). Вскорѣ послѣ прилета, дня черезъ три, самцы начинаютъ пѣть. Пѣсня нашей варакушки чрезвычайно богата звуками; кромѣ того способностью подражать пѣнію и крику другихъ животныхъ, она вполне можетъ поспорить съ признанными артистами этого сорта, съ пѣвчимъ дроздомъ (*T. musicus*), сорокопутомъ (*L. collurio*), скворцомъ (*St. vulgaris*) и другими. Во время спариванья самецъ выказываетъ чрезвычайно сильное возбужденіе; онъ держится постоянно на виду, на вершинкахъ таловыхъ кустовъ. Прыгаетъ съ куста на кустъ. Во время пѣнія распускаетъ хвостикъ вѣеромъ, бьетъ крылышками въ тактъ пѣснѣ. Встрѣча двухъ самцовъ никогда не обходится безъ драки. Во время спариванья самецъ поетъ цѣлый день, а когда самка сядетъ на яйца поетъ только утромъ и вечеромъ по зорямъ (отчего вѣроятно и произошло мѣстное названіе *Зорька*). Когда выведутся молодые пѣніе кончается. Вообще эта птица постоянно держится на виду и не прячется отъ человѣка, какъ это почему-то говоритъ Эверсманнъ. Гнѣздо варакушка вьетъ или въ расщѣлинахъ таловыхъ корней, или же прямо на землѣ. Яица ее не *зеленоваты*, какъ пишетъ Эверсманнъ, а свѣтло-голубаго цвѣта. Я встрѣчалъ большей частью одноцвѣтныя. Кладка яицъ начинается въ первыхъ числахъ мая (Сызран. у.). Въ 64 г. 10 іюня я нашелъ (тамъ же) молодыхъ уже вылетѣвшихъ изъ гнѣзда, но еще не достигшихъ полнаго роста, а 2 іюля видѣлъ совсѣмъ выросшихъ. Въ 65 г. выводъ былъ позднѣе и совсѣмъ выросшихъ я нашелъ только 12 іюля. Въ половинѣ іюля выводки разбиваются, но держатся постоянно въ тѣхъ же мѣстахъ, и начинается линька старыхъ. Въ это время трудно услѣдить молчаливую варакушку проворно бѣгающую по землѣ между частыми таловыми кустами, а потому не легко опредѣлить и время отлета. Во второй половинѣ августа мнѣ случалось убивать молодыхъ, которыя мѣняли гнѣздовое перо на переходное. Отлетъ повсей вѣроятности происходитъ въ концѣ августа и въ первой половинѣ сентября. Въ 63 г. я видѣлъ подъ Казанью варакушку 28 сентября въ тальникѣ на болотѣ; а въ 66 г. въ той же мѣстности 4 октября въ ольховой уремѣ заросшей тростникомъ убилъ молодаго самца, который уже окончательно вылинялъ и былъ очень жиренъ.

Все видѣнныя мной здѣсь варакушки имѣли ржавое пятно на голубомъ горлѣ (*M. coerulescula* Pall.), ни съ бѣлымъ пятномъ (*S. suecica* L.), ни съ одноцвѣтнымъ голубымъ горломъ (*C. Wolfii* Bgm) мнѣ не попадалось. В. И. Рикбейль говорилъ мнѣ что подъ Сарептой онъ встрѣчалъ (пролетныхъ) много съ одноцвѣтнымъ горломъ (*C. Wolfii*), очень рѣдко съ бѣлымъ пятномъ (*S. suecica*).

76. Adophoneus nisorius (Kaup.) Bechst. **Пестрогрудка.**

Sylvia nisoria Bechst. Эверсм. III. стр. 216.

Эверсманнъ говоритъ, что пестрогрудка вѣрѣдка въ рѣчныхъ долинахъ, напр. по средней Волгѣ въ Казанской и Симбирской губ. Я ее дѣйствительно встрѣчалъ въ этой долигѣ, но очень рѣдко. Г. Генкель говорилъ мнѣ, что онъ встрѣчалъ пестрогрудку педь Астраханью, но также рѣдко. По Арцибашеву она довольно обыкновенна подь Сарептой (l. cit. p. 64).

77. Curruca hortensis (Briss.) Penn. **Садовая славка.**

Sylvia hortensis Bechst. Эверсм. III. стр. 215.

Я встрѣчалъ ее нѣсколько разъ въ Сызранскомъ у., по луговымъ кустамъ, около болотъ и въ уремѣ рѣкъ. Въ Казанской губ., она попадаетъ значительно чаще.

78. Curruca atricapilla Briss. **Черношляпка.**

Sylvia atricapilla Эверсм. III. стр. 213.

Я встрѣчалъ черношляпку въ Сызранскомъ уѣздѣ, по сырмъ лощинамъ, въ чащѣ ольховаго лѣса, среди смѣшанныхъ боровъ; а также въ густой ольховой уремѣ рѣчекъ. Видѣлъ я ее также въ густомъ лѣсу въ долигѣ Волги (Симбир. г.). Въ Казанской губ. по словамъ Эверсманна она обыкновенна. Я видѣлъ ее въ Казани только у птицелововъ, на волѣ же въ окрестностяхъ наблюдать не случилось. По словамъ Н. А. Сѣверцова въ Воронежской губ. это уже пролетная птица (l. cit. стр. 408.).

79. Sylvia cinerea (Lath.) Briss. **Сѣрый кузнечикъ.**

S. cinerea Эверсм. III. стр. 214.

Это одинъ изъ самыхъ обыкновенныхъ видовъ кузнечиковъ въ Поволжьѣ. Я встрѣчалъ эту птицу во всей Симбирской губ. и во многихъ мѣстахъ около Казани. Весьма обыкновененъ кузнечикъ въ долигѣ средней Волги, по гривамъ и кустамъ заливной равнины и средней террасы. Въ другихъ мѣстахъ онъ также держится по кустамъ рѣчныхъ долинъ и полевыхъ болотъ. Близость воды повидимому необходимое условіе его мѣстопробыванія.

80. Sylvia curruca Lath. **Пересмѣшка.**

S. curruca Эверсм. III. стр. 212.

Я встрѣчалъ пересмѣшку въ тѣхъ же мѣстностяхъ гдѣ и предыдущій видъ. Она очень обыкновенна въ Волжскихъ и Камскихъ лѣсахъ; также всюду въ Сим-

бирской губ. Видѣлъ я ее и въ сѣверной половинѣ Саратовской губ.; но дальше на югъ прослѣдить не удалось. Арцибашевъ говоритъ, что ему принесены были перемѣшки убитыя въ кустахъ овраговъ на Ергеняхъ (l. cit. p.63.).

81. Calamohерpe turdoides (Boie) Meyer. Тростяной дроздъ.

Salicaria turdoides Эверсм. III. стр. 191.

Сѣвернѣе Сарепты я пока не встрѣчалъ тростяного дрозда, но весьма вѣроятно, что онъ поднимается по Волгѣ нѣсколько выше. Въ долинѣ нижней Волги онъ очень обыкновененъ.

82. Calamohерpe arundinacea (Boie.) Gm. Тростниковая камышевка.

Salicaria arundinacea Эверсм. III. стр. 192.

И

83. Calamohерpe palustris (Boie) Bechst. Болотная камышевка.

Salicaria palustris Эверсм. III. стр. 193.

Объ эти камышевки весьма обыкновенны по всѣмъ рѣчнымъ долинамъ черноземной полосы. Последняя форма встрѣчается впрочемъ несравненно чаще. Арцибашевъ нашелъ ее и на Сарпѣ (l. cit. p. 64.).

Все орнитологи принимаютъ *C. arundinacea* Gm. и *C. palustris* Bechst. за два самостоятельныхъ вида. Просмотрѣвъ съ возможной тщательностью нѣсколько десятковъ экземпляровъ изъ восточной Россіи и сравнивъ ихъ съ западно-европейскими, я сильно затрудняюсь согласиться съ этимъ общепринятымъ мнѣніемъ. Признаки отличающіе одну форму отъ другой до того ничтожны и измѣчивы, что очень многіе экземпляры рѣшительно не знаешь куда отнести къ *C. palustris*, или къ *C. arundinacea*. Длина клюва, сжатость его съ боковъ (у *C. arundinacea*) признаки крайне измѣчивые. Единственнымъ сколько нибудь надежнымъ признакомъ остается цвѣтъ. Основной цвѣтъ обоихъ видовъ одинаковъ, но у *C. palustris* общій оттѣнокъ или налетъ желтоватый, у *C. arundinacea* красно-рыжеватый. Но замѣтить эту типичную разницу оттѣнка можно только сравнивая обѣ формы. Да и тутъ варіаціи неизбежны, и обуславливаются вѣроятно какъ возрастомъ, такъ мѣстными и случайными причинами и наконецъ выцвѣтаніемъ пера. Съ другой стороны ни въ мѣстообитаніи, ни въ періодическихъ явленіяхъ жизни, ни въ пѣніи я рѣшительно не могъ уловить какой нибудь разницы. Все это, повторяю, весьма колеблетъ вѣру въ видовую самостоятельность этихъ формъ и мнѣ кажется было бы правильнѣе смотрѣть на нихъ какъ на мѣстныя разновидности одного вида. — тогда *C. arundinacea* является какъ форма южная, съ сильнѣе пигментированными перьями. Впрочемъ для рѣшенія этого вопроса существующія данныя еще недостаточны.

84. Calamoherpe scita (Boie) Eversm. **Камышевка.**

Sylvia scita Eversm. Add. ad cel. Pall. Zoogr. fasc. III. p. 12. (Уч. Зап. Каз. Univ. за 1842.). —
Salicaria scita Эверсм. III. стр. 199.

Я нашелъ эту камышевку въ долинь рѣчки Идолги, лѣваго притока р. Медвѣдицы, около с. Николаевки Саратовскаго у. 14 іюня 69 г.

85. Calamodyta phragmitis (Meyer) Bchst. **Трескунчикъ** (Симбир. губ.).

Salicaria phragmitis Bchst. Эверсм. III. стр. 196.

Эта камышевка многочисленна по рѣкамъ и рѣчкамъ Казанской и Симбирской губ., но на очень мелкихъ рѣчкахъ и ручьяхъ (гдѣ болотная камышевка очень обыкновенна) я ее не встрѣчалъ. Любимыя мѣста ее — берега въ верховьяхъ прудовъ съ тальникомъ, ивой или камышомъ. Держится она всегда около самаго берега и отъ воды не улетаетъ дальше нѣсколькихъ саженъ. Въ продолженіе августа я встрѣчалъ ихъ на пролетѣ во множествѣ по болотамъ въ зап. ч. Сызранскаго у., въ осокѣ и прибрежной травѣ, до конца мѣсяца. А 6 августа 66 г. встрѣгилъ камышевку въ одинокомъ кустѣ ивы около бора, на сухомъ мѣстѣ, очевидно остановившуюся на пролетѣ.

86. Cettia sericea (Br.) Natt. **Широкохвостая камышевка.**

Salicaria Cetti Marmora. Эверсм. III. стр. 203.

Я видѣлъ эту камышевку въ камышахъ Волжской дельты. Г. Генкель подтвердилъ мнѣ тоже и показалъ больше десятка гнѣздъ и много яицъ этой камышевки. Гнѣздо свито весьма рыхло и плоско изъ сухихъ листьевъ камыша и помѣщается на камышѣ же. Яицъ, по словамъ Генкеля, до 5. Цвѣтъ ихъ густой каштаново-красный безъ пятенъ.

87. Lusciniopsis fluviatilis (Br.) Meyer. **Рѣчная камышевка.**

Salicaria fluviatilis M. et W. Эверсм. III. стр. 144.

Я часто встрѣчалъ рѣчную камышевку въ долинь Волги (Казан. и Симбир. губ.), нижней Камы и ихъ притоковъ. Но все-таки она значительно малочисленнѣе *S. palustris* и *S. phragmitis*.

Весьма вѣроятно, что въ Саратовской губ. водится также *Locustella Rayi* Gould (*Sylvia locustella* Penn.), но встрѣтить ее мнѣ пока не удалось.

88. *Phyllopneuste sibilatrix* (Meyer) Bechst. Желтобровая пѣночка.

Ficedula sibilatrix Bechst. Эверсм. III. стр. 209.

Желтобровая пѣночка попадалась мнѣ довольно рѣдко въ густой высокой уремѣ долины Волги (Казан. губ.).

89. *Phyllopneuste trochilus* (Meyer) L. Обыкновенная пѣночка.

Ficedula trochilus Эверсм. III. стр. 207.

Это бесспорно самый обыкновенный видъ пѣночекъ въ Поволжьѣ. Я ее встрѣчалъ въ уремахъ рѣчныхъ долинъ всюду въ черноземной полосѣ Поволжья, также какъ въ глинистой области Казанской губ. и въ предѣлахъ области ели. Появляется она подъ Казанью около половины апрѣля.

90. *Phyllopneuste rufa* (Meyer) Lath. Теньковка.

Ficedula rufa Lath. Эверсм. III. стр. 241. var. α) *tipica*. et β) *icterina* Eversm. (Eversmanni Br.).

Теньковка очень обыкновенна по высокимъ уремамъ на гривахъ долины средней Волги, Камы и ихъ притоковъ. Она держится нерѣдко также внутри лѣсовъ, но только около болотъ и по опушкамъ озеръ, поросшимъ ивой и березникомъ. Очень часто попадаетъ она также въ ивнякахъ по окраинамъ степныхъ и полевыхъ болотъ и озерковъ.

Въ 1842 г. Э. А. Эверсманнъ въ своей статьѣ *Addenda ad cel. Pallasii Zoographia Rosso Asiaticam*, fasc. III. (Уч. Зап. Каз. Унив.) р. 14., описалъ подъ именемъ *Sylvia icterina* Vieil. пѣночку, водящуюся въ Казанской и сѣверной части Оренбургской губ., отличающуюся отъ *Ph. trochilus* темными ногами и желтыми подошвами, а отъ *Ph. rufa* отношеніемъ длины маховыхъ перьевъ, болѣе бѣлымъ брюшкомъ и болѣе желтыми грудью и горломъ. К. Бонапарте назвалъ эту форму *Ph. Eversmanni* (*Conspectus generum avium*, sect. II. р. 289. gen. 606 sp. 1.). Послѣ того Миддендорфъ и другіе приняли ее за совершенно самостоятельный видъ. Но уже самъ Э. А. Эверсманнъ впоследствии сталъ считать ее только измѣненіемъ *Ph. rufa* (Е. и. О. кр. III. стр. 241. Примѣчаніе). Передо мной лежатъ два экземпляра теньковки изъ коллекціи Э. А. Эверсмана, на ярлычкахъ которыхъ его рукой написано *S. Eversmanni* Br. (*icterina* Eversm., Каз. 42 г. и Каз. 28 апр. 42 г.), очевидно служившіе ему оригиналами для упомянутого выше описанія. Сравнивая ихъ съ экземплярами *Ph. rufa* изъ той же коллекціи и собранными мной, оказывается слѣдующее: никакихъ различій ни въ формѣ, ни въ величинѣ клюва и ногъ между *Ph. rufa* и *Ph. Eversmanni* нѣтъ. Относительная длина маховыхъ перьевъ до такой степени непостоянна, что признакомъ служить не можетъ; экземпляры *Ph. Eversmanni* разнятся въ этомъ послѣднемъ отъ нѣкоторыхъ мѣстныхъ экземпляровъ *Ph. rufa*, весьма сходны съ экземпляромъ *Ph. rufa* изъ Германіи (опредѣленнымъ Пр. Блазиусомъ). Кромѣ того въ моей коллекціи нашелся экземпляръ по отнѣшенію маховыхъ перьевъ тождественный съ *Ph. Eversmanni*, а по цвѣтнымъ признакамъ (вся нижняя сторона съ сильнымъ желтоватымъ налетомъ) вполне сходный съ типичной *Ph. rufa*. Слѣдовательно *Ph. Eversmanni*, какъ призналъ и Э. А. Эверсманнъ, не болѣе какъ *Ph. rufa*, var. *Eversmanni*.

**91. *Ficedula hypoleais* (Schleg.) L. var. *fulvipes*. Пѣночка
лѣсная.**

F. hypoleais L. Эверсм. III. стр. 206.

Эта пѣночка довольно обыкновенна въ лѣсныхъ мѣстахъ черноземной полосы. Я не согласенъ съ мнѣніемъ Э. А. Эверсмана, что для нея необходимо чтобъ вблизи была вода, потому, что въ области боровъ третичнаго бассейна очень часто встрѣчалъ ее вдали отъ какой бы то ни было воды, среди сухихъ сосновыхъ боровъ, по молодому осиннику которымъ заросли порубы, въ опушкахъ и по полянамъ стараго чернолѣся. Голосъ этой пѣночки до того сходенъ съ призывнымъ крикомъ чижа (*Chrys. spinus*), что я сначала жестоко ошибся и думалъ, что отыскалъ гнѣздовье этого послѣдняго. Во время спариванья и вывода молодыхъ самецъ перелетаетъ по верхушкамъ молодыхъ осинъ и другихъ деревьевъ и поетъ цѣлый день, отъ зори до зори. Послѣ вылета птенцовъ (въ іюлѣ) семьи пѣночекъ бродятъ по лиственнымъ лѣсамъ и густымъ уремамъ рѣчныхъ долинъ, вылетая утромъ и подъ вечеръ на опушку.

Не возводя пѣночку водящуюся у насъ до степени самостоятельнаго вида, я отдѣляю ее отъ типичной формы *F. hypoleais* Schl. (*Sylvia hypoleais* Naum. *Motacilla hypoleais* L.), какъ постоянную мѣстную разновидность, потому что всѣ экземпляры попадавшіеся мнѣ въ Поволжѣ (въ свѣжемъ состояніи, а также живые) сохраняя цвѣтъ и всѣ признаки типичной формы, *всегда* имѣли ноги не свѣтло-голубыя (*licht-blau*—Naum.), или не свѣтло-свинцовыя (Эверсм и др.), а *свѣтло-бурыя* съ желтой подошвой, безъ малѣйшихъ слѣдовъ свинцоваго или голубаго оттѣнка, почему я и обозначилъ ее, какъ var. *fulvipes*.

92. *Regulus navicapillus* (Cuv.) Naum. Королекъ, у Казанскихъ птицеводовъ РЕМЕЗОКЪ или даже РЕМЕЗЪ.

R. cristatus Koch. Эверсм. III. стр. 229.

До сихъ поръ я не могъ еще уловить характеръ настоящаго мѣстопробыванія короля. Я встрѣчалъ его очень часто осенью въ лѣсахъ Сызранскаго у. въ обществѣ *Parus ater* и другихъ, преимущественно въ такихъ мѣстахъ гдѣ густой молодой подсѣдъ между старыми деревьями. Тоже самое могу сказать и о Казанской губ. (область дубовыхъ лѣсовъ). Лѣтомъ не случалось отыскать ни разу. Зимой я также нигдѣ не встрѣчалъ его. Весной онъ появляется, въ началѣ апрѣля, подъ Казанью и встрѣчается въ это время иногда даже въ садахъ. По словамъ В. И. Рикбейля онъ бываетъ подъ Сарептой только зимой. Г. Генкель увѣрялъ меня, что королекъ гнѣздится по ивовой уремѣ, въ дельтѣ Волги, подъ Астраханью; но по моему это показаніе требуетъ подтвержденія, такъ какъ королекъ по всѣмъ наблюденіямъ глубоко-лѣсная и сѣверная форма. Вѣроятно, что онъ бываетъ подъ Астраханью зимой, какъ и подъ Сарептой.

В. И. Рикбейль говорилъ мнѣ что подъ Сарептой попадаетъ изрѣдка зимой и другой видъ *R. ignicapillus* Bgm., но пока я не помѣщу его въ свой каталогъ.

93. Accentor modularis (Bechst.) L. **Завирушка.**

A. modularis Эверсм. III. стр. 187.

По словам Эверсмана завирушка бываетъ въ Казанской г. на пролетъ осенью (въ его коллекціи есть экземпляръ убитый подъ Казанью въ октябрѣ). Мнѣ доставлена была птицеловомъ завирушка пойманная подъ Казанью 2 апрѣля, 66 г.

94. Turdus viscivorus L. **Большой рябинникъ** (Симб. г.), также **Сѣрый дроздъ** (Симб. и Каз. губ.).

T. viscivorus Эверсм. III. стр. 180.

Большой рябинникъ очень обыкновененъ въ Симбирской и Казанской губ. Прилетаетъ подъ Казанью въ концѣ марта и въ началѣ апрѣля (въ 63 г. между 29 марта и 3 апрѣля; въ 64 г. замѣченъ 28 марта; въ 65 г. 3 апрѣля уже были, прилетѣли можетъ быть раньше). Гнѣздящіеся въ Сызранскомъ у. попадаютъ не рѣдко, болѣею частью внутри смѣшанныхъ боровъ, съ листовнымъ подсѣдомъ; въ мелкихъ лѣсахъ и даже въ старомъ чернолѣсѣ ни разу не встрѣчалъ гнѣздящихся или съ выводками. 5 іюля 65 г. встрѣтилъ въ бору выводокъ, уже выросшихъ и хорошо летавшихъ, молодыхъ (старикъ при выводкѣ былъ въ сильно изношенномъ перѣ и не началъ линять). А 24 іюля 66 г. въ томъ же лѣсу нашелъ одинъ выводокъ при которомъ старикъ былъ уже въ свѣжемъ перѣ, тогда какъ въ другомъ выводкѣ (молодые поменьше) старикъ еще не линялъ. Къ осени собираются въ стаи и вылетаютъ изъ глухихъ мѣстъ бора (обыкновенно въ первой половинѣ сентября) на поляны, въ лѣсныя лощины, на порубы, вообще въ такія мѣста гдѣ есть рябина (*Sorbus aucuparia*) ягодами которой они питаются всю осень до отлета. Но главная масса этихъ дроздовъ пролетные, которые гораздо многочисленнѣе гнѣздящихся и являются въ половинѣ сентября. Если рябиновыхъ ягодъ много, то и дрозды бываютъ громадными стаями. Эти стаи всю вторую половину сентября и первую половину октября бродятъ по всякимъ лѣсамъ и лѣсочкѣ, гдѣ только растетъ рябина и шиповникъ (*Rosa canina*) сѣмена котораго они также ѣдятъ съ удовольствіемъ. Шиповникъ привлекаетъ стаи дроздовъ также на гривы Волжскихъ острововъ и въ сады степныхъ уѣздовъ Симбирской губ.

95. Turdus musicus L. **Дроздъ пѣвчій.**

T. musicus Эверсм. III. стр. 182.

Пѣвчій дроздъ также обыкновененъ, если не больше, какъ и предъидущій, въ Симбирской и Казанской г. Прилетаетъ почти одновременно; гнѣздится въ такихъ же мѣстахъ, но также въ старомъ чернолѣсѣ и мелкихъ лѣсахъ. Осенью бродитъ стадами по тѣмъ же мѣстамъ. Улетаетъ около половины октября.

96. *Turdus iliacus* L. Дроздь белобровый.

T. iliacus Эверсм. III. стр. 183.

Этот дроздь прилетаетъ подъ Казанью въ первыхъ числахъ апрѣля и встрѣчается порядочными стаями въ Казанскомъ у. во все продолженіе этого мѣсяца по мелкимъ листовнымъ лѣсамъ и рощамъ. Э. А. Эверсманнъ говоритъ, что онъ обитаетъ въ Казанской губ. въ пустыхъ лѣсахъ по берегамъ рѣкъ. Но во второй половинѣ мая я его не замѣчалъ уже въ области дубовыхъ лѣсовъ. А въ зап. ч. Сызранскаго у. въ лѣтніе мѣсяцы я никогда и нигдѣ не встрѣчалъ его, тогда какъ въ сентябрѣ онъ появляется большими стаями и держится въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ и пѣвчій дроздь. Осенью я встрѣчалъ большія стаи белобровыхъ дроздовъ въ Казанскомъ у. во все продолженіе сентября и до половины октября, бродившихъ по листовнымъ лѣсамъ и лѣсочкамъ и по долинамъ Волги, богатымъ рябиной и шиповникомъ, иногда въ смѣшанныхъ стаяхъ съ пѣвчими дроздами. Самыхъ позднихъ я видѣлъ 20 октября 66 г. нѣсколько штукъ колотившихся на конопляныхъ снопахъ около пруда на р. Ушнѣ, Казанскаго у.

97. *Turdus pilaris* L. Дроздь рябинникъ, или Малый рябинникъ (Симб. губ.)

T. pilaris Эверсм. III. стр. 184.

Рябинникъ самый обыкновенный дроздь въ Симбирской и Казанской губ. Прилетаетъ подъ Казанью, одновременно съ *T. viscivorus*, въ концѣ марта или въ началѣ апрѣля. Гнѣздится по полянамъ, опушкамъ и порубамъ чернолѣся и смѣшанныхъ боровъ, а также въ лѣсахъ долины Волги до Самарской Луки. Не рѣдко нѣсколько паръ гнѣздится на одной небольшой полянѣ, не подалеку другъ отъ друга. Глубокое гнѣздо привѣшивается въ развилинѣ вѣтвей дуба, березы или липы, на различной высотѣ (но не выше двухъ сажень). Кладка яицъ начинается въ половинѣ апрѣля и продолжается (у разныхъ недѣлимыхъ), смотря по ходу весны, иногда до второй половины мая. Въ 65 г. 25 мая я находилъ въ гнѣздахъ уже полуоперившихся, но еще не летавшихъ птенцовъ. Старые дрозды горячо защищаютъ дѣтей при видѣ опасности. Появится ли ястребъ, ворона, сорока или другой хищникъ дрозды съ ожесточеніемъ бросаются на него. На ихъ крикъ мигомъ соберутся всѣ гнѣздящіеся въ сосѣдствѣ дрозды и цѣлой стайей съ цоканьемъ нападаютъ со всѣхъ сторонъ на хищника, бьютъ клювами и щиплютъ до тѣхъ поръ пока онъ не улетитъ. 12 іюня молодые вылетѣли изъ гнѣздъ. Весь іюнь выводки бродили по опушкамъ и свѣтлымъ полянамъ, вылетая утромъ и вечеромъ въ открытыя мѣста, а въ полдень забивались въ чащу. Ночуютъ въ чащѣ же. Въ это время дрозды кормятся преимущественно насѣкомыми. Къ концу мѣсяца поспѣваютъ ягоды земляники (*Fragaria vesca*), а за тѣмъ клубники (*Fragaria collina*) и выводки дроздовъ кормятся ими; а гнѣздившіеся недалеко отъ рѣки, слетаютъ утромъ и вечеромъ въ урему и кормятся ягодами черемухи (*Prunus padus*). Такая жизнь по ягодникамъ, съ правильными суточными перелетами продолжается весь іюль. Въ концѣ этого мѣсяца начи-

нается линянье и правильность перелетовъ постепенно исчезаетъ. Къ концу августа линянье кончается и въ началѣ сентября дрозды по немногу собираются въ стаи, увеличивающіяся съ каждымъ днемъ, и начинается совершенно бродячая жизнь по всякимъ лѣсамъ (за исключеніемъ чистыхъ сосновыхъ боровъ) и лѣсочкамъ гдѣ есть стаи дроздовъ появляются даже въ такихъ мѣстахъ гдѣ они никогда не гнѣзятся, напр. въ степныхъ садахъ и кустахъ. Отлетаютъ рябинники едва ли не позже всѣхъ дроздовъ (по крайней мѣрѣ всѣ поздно попадавшіеся мнѣ дрозды принадлежали къ этому виду) во второй половинѣ октября и даже въ первой половинѣ ноября когда уже лежитъ снѣгъ, если только есть ягоды рябины.

98. *Merula vulgaris* Ray. Черный Дроздъ.

Turdus merula L. Эверсм. III. стр. 185.

Черный дроздъ очень обыкновененъ въ Казанской и Симбирской губ. Держится преимущественно въ густой уремѣ долины Волги и Камы; по уремамъ лѣсныхъ и боровыхъ рѣчекъ и по влажнымъ лощинамъ съ родниками и ручейками внутри сосновыхъ боровъ, также по сырымъ листовнымъ лѣсамъ. Онъ чрезвычайно остороженъ и быстро прячется между густыми вѣтвями когда подойдешь къ нему, и его трудно убить изъ ружья. Но черныхъ дроздовъ часто ловятъ птичники, особенно весной съ прилета въ концѣ апрѣля. Когда отлетаютъ черные дрозды я не могу опредѣлить, но я убилъ одинокаго вполне здороваго подъ Казанью, въ небольшомъ старомъ листовномъ лѣсу 19 сентября 69 г.

99. *Cinclus aquaticus* (Bechst.) Briss. Водяной воробей на Волгѣ.

C. aquaticus. Эверсм. III. стр. 178.

Хотя я самъ не видалъ его еще въ нашей мѣстности, но не разъ слышалъ отъ охотниковъ, что по горнымъ ручьямъ праваго берега Волги подъ Симбирскомъ падаются осенью и зимой (?) *водяные воробьи*, которые ныряютъ и бѣгаютъ по водѣ. Я нашелъ у Палласа (*Reise etc.* I. p. 130) подтвержденіе этого показанія и можно сказать безъ сомнѣнія, что эта птица водится мѣстами въ Симбирской губ., именно гдѣ есть горные ручьи съ незамерзающей водой. Въ зап. ч. Сызранскаго у. родниковъ незамерзающихъ зимой много, но ручьевъ нѣтъ или они малы, текутъ по ровной мѣстности и вѣроятно по этой причинѣ, я никогда не встрѣчалъ тамъ водянаго воробья. Осенью 68 г., въ октябрѣ, я получилъ водянаго воробья убитаго около озера въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Казани.

100. Sturnus vulgaris L. Скворецъ.

S. vulgaris Эверм. III. стр. 174.

Скворецъ одна изъ самыхъ обыкновенныхъ и многочисленныхъ птицъ по всему Поволжью. Скворцы появляются подъ Казанью уже въ половинѣ марта, (въ 63 г. 17 марта, въ 64 г. 16 марта, въ 65 г. 16 марта, а въ 66 г. 15 марта); но эти раннія стаи состоятъ исключительно изъ самцовъ, которые тотчасъ же занимаютъ по оди-
ночкѣ скворешницы въ городахъ и селахъ и дупла по опушкамъ лѣсовъ (преиму-
щественно дупла дуба); на второй или третій день они уже начинаютъ пѣть. Съ
каждымъ днемъ прилетъ усиливается. Пролетныя стаи летятъ высоко, быстро и кучно,
прилетные напротивъ летятъ низко, кружатся и наконецъ опускаются. Самки по-
являются 10—12 днями позже самцовъ и прилетаютъ всегда отдѣльными стаями,
такъ въ 64 г. первыя стаи самокъ были замѣчены (въ Казани) часа въ 4 вечера 26
марта. Въ это время пролетъ скворцовъ былъ очень силенъ, повсюду видѣлись сом-
кнутыя стаи; быстро неслись онѣ съ юго-запада, нныя пролетали мимо, другія же
пріостанавливались, кружились надъ городомъ и наконецъ опускались на какое ни-
будь дерево или крышу дома. Посидѣвъ нѣсколько минутъ стая разлеталась въ раз-
ныя стороны къ скворешницамъ, около которыхъ съ жаромъ пѣли скворцы. Часто
къ одной скворешницѣ подлетали двѣ—три самки и между ними завязывалась драка,
но къ вечеру скворцы уже спарились и на другой день дѣятельно принялись за по-
чинку гнѣздъ. Съ прилета, весь мартъ и начало апрѣля скворцы кормятся по про-
талинамъ въ лугахъ рѣчныхъ долинъ, отыскивая здѣсь различныхъ насѣкомыхъ, а
а когда еще мало проталинъ кормятся по навознымъ кучамъ и дорогамъ отыскивая
въ навозѣ червей и не сварившіяся зерна. Множество скворцовъ шатается по остро-
вамъ Волги отыскивая здѣсь насѣкомыхъ на плавающемъ около береговъ наносѣ
ивовыхъ сучьевъ унесенныхъ водой. Кладка яицъ бываетъ въ апрѣлѣ. 18 мая 63 г.
видѣлъ подъ Казанью на болотистыхъ лугахъ много вылетѣвшихъ изъ гнѣздъ вы-
водковъ. Въ 67 г. вылетѣли тамъ же 22 мая. Въ 65 г. выводки сильно запоздали
и въ зап. ч. Сызранскаго у. самые ранніе выводки вылетѣли изъ гнѣздъ только 31
мая, а самые поздніе 9 іюня. Нѣсколько дней молодые держались около гнѣздъ по
кустамъ, куда старики цѣлые дни таскали имъ кормъ; почевали тутъ же, въ ку-
стахъ. Черезъ нѣсколько дней они слетѣли на выгоны къ рѣкѣ гдѣ пасли скотъ; а
гнѣздившіеся въ лѣсу — на лѣсныхъ полянахъ, но дня черезъ три слетѣли оттуда въ
открытыя мѣста и присоединились къ предъидущимъ. На выгонахъ молодые скоро
принялись сами отыскивать кормъ. Около 20 іюня начали парить подъ озимъ и
скворцы со всѣхъ сторонъ слетѣлись на свѣжую пашню, отыскивая въ ней выпаван-
ныхъ личинокъ и гусеницъ насѣкомыхъ. Здѣсь выводки по немногу начали свали-
ваться въ стаи, которыя на ночь отправлялись преимущественно въ ивовые, таловые
кусты рѣчныхъ долинъ и полевыхъ болотцевъ, иногда за 3 — 4 версты отъ мѣста
кормежки. Въ концѣ іюля съ началомъ сѣнокоса стаи скворцовъ сдались въ луга,
лозя по скошенной травѣ различныхъ насѣкомыхъ, особенно кобылокъ, кузнечиковъ
и другихъ Orthoptera, водящихся тутъ во множествѣ. Если рѣчная долина широка,
луговъ много и они богаты насѣкомыми, какъ напр. среднее и нижнее теченіе р.

Сызрана, Усы, Свияги и вся долина Волги до взморья, то стаи скворцовъ кочуютъ здѣсь все лѣто до отлета, находя достаточное количество пищи. Если же рѣчки малы, долины ихъ узки, луга попадаются только мѣстами, какъ напр. въ зап. ч. Сызранскаго у. по всему теченію рѣчки Бекшанки, по истокамъ Сызрана до впаденія въ него предвѣдущей, безчисленныя стаи скворцовъ, гнѣздящихся тамъ по деревнямъ и лѣснымъ опушкамъ, въ нѣсколько дней совершенно очищаютъ скошенные луга отъ насѣкомыхъ и за недостаткомъ корма сдвигаются всей массой внизъ къ теченію рѣкъ Сызрана, Свияги, Барыша и Суры (что бываетъ около половины іюля). И послѣ того въ этой мѣстности скворцовъ почти не бываетъ, развѣ залетитъ стайка случайно, или на пролетѣ. Отлетъ скворцовъ происходитъ въ началѣ сентября, въ 64 г. видѣлъ еще 15 сентября порядочную стаю въ лугахъ подь Казанью.

Всѣ видѣнные мной здѣсь были типичнаго цвѣта; одноцвѣтныхъ же (*S. unicolor* Marm.) я не встрѣчалъ. Попадаются, какъ рѣдкость, совершенно бѣлые (альбиносы) и *pygæ*.

101. *Pastor roseus* (Temm.) L. Розовый скворецъ.

Sturnus roseus Briss Эверсм. III. стр. 176.

Я встрѣтилъ небольшое стадо этихъ скворцовъ, въ концѣ іюня, въ глинистой степи подь Дубовкой. По свидѣтельству Эверсмана и В. Е. Яковлева они долетаютъ до Саратова. Тоже подтвердилъ мнѣ Н. А. Бундасъ, наблюдавшій одинъ разъ розовыхъ скворцовъ недалеко отъ Саратова. Подь Сарептой гнѣздятся годами.

102. *Oriolus galbula* L. Иволга, иногда Лѣсная или Дикая конка.

O. galbula Эверсм. III. стр. 171.

Иволга многочисленна всюду въ предѣлахъ черноземной полосы, во всякихъ лѣсахъ и уремахъ рѣкъ. По долинѣ Волги она идетъ почти до взморья. Появляется подь Казанью въ началѣ мая (въ 63 г. первая замѣчена 12 мая, но появились вѣроятно ранѣе). Весь май, во время спариванья, иволги перелетаютъ по лиственнымъ лѣсамъ, смѣшаннымъ борамъ (по опушкамъ и полянамъ, а въ глуши не встрѣчалъ), по густымъ уремамъ съ высокими ольхамъ и дубами, и въ садахъ. Въ такихъ же мѣстахъ онѣ и гнѣздятся. Весь май и іюнь самцы свищутъ и кричатъ цѣлые дни, и кончаютъ къ Петрову дню. Въ 65 г. вслѣдствіе холодной погоды иволги почти не кричали весь май, первую я услышала въ концѣ этого мѣсяца, а потому и замолчали позже обыкновеннаго, въ зап. ч. Сызранскаго у. я слышала еще 7 іюля. Молодые вылетаютъ изъ гнѣздъ въ концѣ іюня (въ 63 г. замѣчены 28 іюня, въ 64 г. 27 іюня, въ 65 г. 8 іюля). Весь іюль бродятъ семьями по тѣмъ же лѣсамъ гдѣ гнѣздились, вылетая утромъ и вечеромъ на опушки и поляны, а въ полдень и на ночь обратно въ лѣсъ. Улетаютъ въ первой половинѣ августа, позже я никогда ихъ не

встрѣчалъ. Въ 67 г. послѣднихъ видѣлъ въ Белебеевскомъ у. 9 августа, небольшой стайкой на опушкѣ высокаго березника въ степи.

103. *Certhia familiaris* L. Пищуха.

C. familiaris Эверсм. III. стр. 131.

Я встрѣчалъ пищуху только осенью, во время бродячей жизни, стайками по мелкому и крупному чернолѣсью въ Симбирской и Казанской губ. Нерѣдко попадаетъ она въ это время даже по степнымъ садамъ. Лѣтомъ въ южной части Симбирской губ. не видалъ ни разу и не знаю гнѣздится ли она тамъ. По словамъ Эверсмана она встрѣчается въ Казанской губ. круглый годъ, но на зиму скрывается въ большіе лѣса. Подъ Сарептой Рикбейль замѣчалъ ее только осенью.

104. *Troglodytes parvulus* Koch. Крапивникъ.

В. И. Рикбель передавалъ мнѣ, что крапивника онъ встрѣчалъ подъ Сарептой въ мартѣ. Мнѣ, какъ и Э. А. Эверсманну, не удалось однакоже найти въ Поволжѣ эту птичку; весьма возможно, что она водится здѣсь, но ускользнула отъ наблюденія по своей малости и скрытности.

105. *Sitta uralensis* Licht. Поползень.

S. uralensis Эверсм. III. р. 132.

Поползень очень обыкновененъ повсюду въ лѣсныхъ мѣстахъ Казанской и Симбирской губ. и живетъ здѣсь совершенно осѣдло. Я сомнѣваюсь, чтобы онъ попадался далѣе южныхъ предѣловъ чернозема. Подъ Сарептой не замѣченъ Рикбейлемъ ни разу. Гнѣздится преимущественно въ смѣшанныхъ борахъ и въ старомъ чернолѣсьѣ въ дуплахъ дуба, осины и другихъ. Все лѣто онъ не вылетаетъ изъ глубины лѣсовъ и держится тамъ сначала выводками, которые впрочемъ скоро разсыпаются. Въ сентябрѣ съ опаденіемъ листьевъ поползни вылетаютъ изъ глухихъ лѣсовъ въ мелкіе лиственные лѣсочки, въ сады, рощи, къ деревнямъ. Всю осень ведутъ они жизнь бродячую, которая продолжается и зимой. Но въ это время поползни держатся преимущественно по опушкамъ лѣсовъ, по уремамъ рѣкъ, и около незамерзающихъ родниковъ въ которыхъ мочатъ конопли, здѣсь они питаются личками насѣкомыхъ и сѣменами конопли, которыя очень любятъ.

Большинство поползней попадавшихся мнѣ въ Симбирской и Казанской губ. были *бѣлобрюхія* (т. е. *S. uralensis* Licht.); но изрѣдка встрѣчались также и съ ржавымъ брюхомъ (*S. eugoraea* L. auct.).

106. *Parus major* L. Простая Синица въ Каз. и Симб. г. также ЗИНЗИВЕРЬ въ Казани, ЗИНЬКА въ Симбирскѣ. Въ Уфѣ СЛѢПУХЪ.

P. major Эверсм. III. стр. 135.

Зинька одна изъ самыхъ обыкновенныхъ птицъ въ Казанской и Симбирской и сѣверной части Саратовской губ. В. И. Рикбейль говорилъ мнѣ, что подѣ Сарептой эта птица бываетъ только зимой. Арцибашевъ видѣлъ ее довольно часто въ началѣ весны въ садахъ Сарепты (l. cit. p. 51.). Отъ г. Генкеля я узналъ, что зинзиверь гнѣздится по садамъ подѣ Астраханью; вскорѣ дѣйствительно встрѣтилъ ее (17 іюля 70 г.) на берегу ерика Болашаго Быстраго, въ ветлахъ. Гнѣздится во всѣхъ лѣсахъ и уремахъ, гдѣ есть деревья съ дуплами. Молодые вылетаютъ изъ гнѣздъ въ половинѣ іюня и держатся около гнѣздовья, вылетая утромъ и вечеромъ выводками на открытыя мѣста, а въ полдень сдаются въ чащу, тамъ же и ночуютъ. Старыя линяютъ въ іюлѣ, а молодые въ августѣ. Въ это время исчезаетъ уже по немногу правильность суточныхъ перелетовъ и семьи разбиваются врозь. Къ сентябрю линянье уже кончено, зинзиверки вылетаютъ изъ лѣсовъ на опушки, въ мелкіе лѣсочки, въ урему, къ деревнямъ и начинается совершенно бродячая жизнь продолжающаяся всю осень. Лѣтомъ онѣ питаются почти исключительно насѣкомыми, а осенью кромѣ того сѣменами различныхъ растений; больше всего любятъ конопляныя зерна. Зимой бродячая жизнь продолжается. Въ это время зинзиверки держатся преимущественно около деревень, въ уремахъ рѣкъ, около незамерзающихъ родниковъ, гдѣ мочатъ коноплю; на ночь постоянно удаляются въ лѣсъ. Въ сильные морозы и при сильномъ вѣтрѣ кроются въ густыхъ лѣсахъ и въ сосновыхъ борахъ; но вовсе не улетаютъ на югъ какъ то говорить Эверсманнъ, а живутъ у насъ совершенно осѣдло.

107. *Parus coeruleus* L. ЛАЗОРЕВКА.

P. coeruleus Эверсм. III. стр. 140.

Лазоревка довольна обыкновенна въ Симбирской и Казанской губ. и живетъ у насъ также осѣдло. По словамъ В. И. Рикбейля она бываетъ подѣ Сарептой только зимой. Я ее встрѣчалъ осенью и зимой, большей частью по одиночкѣ, иногда же и стайками по лиственнымъ лѣсочкамъ, по опушкамъ стараго чернолѣся и по уремамъ около родниковъ.

108. *Parus ater* L. МОСКОВКА въ Казани.

P. ater Эверсм. III. стр. 137.

Я встрѣчалъ москвку довольно часто осенью и въ началѣ зимы въ чернолѣсѣ, сосновыхъ и еловыхъ борахъ Казанскаго у., гдѣ она и гнѣздится, какъ мнѣ говорили птицеловы. Изрѣдка попадалась она мнѣ также и въ борахъ Симбирской губ.

109. Lophophanes cristatus (Kaup.) L. Синичка хохлатая въ Казани.

Parus cristatus Эверсм. III. стр. 139.

Хохлатая синичка встрѣчается въ сосновыхъ и еловыхъ борахъ Казанской губ., и вовсе не такъ рѣдка здѣсь, какъ говоритъ Эверсманнъ. Въ зап. ч. Сызранскаго у. я встрѣтилъ только разъ въ смѣшанномъ, не густомъ сосновомъ бору выводокъ хохлатыхъ синичекъ, летавшихъ по соснамъ 4 іюля 65 г. Ихъ было штукъ 12, молодые уже совершенно оперились и выросли. Я сомнѣваюсь, чтобы она встрѣчалась южнѣе боровъ третичнаго бассейна.

110. Pooecila palustris (Kaup.) L. Въ Казани Гаичка, въ Симбирскѣ Московка.

P. palustris Эверсм. III. стр. 138.

Гаичка одна изъ болѣе обыкновенныхъ синицъ въ Симбирской губ., перѣдеа и въ Казанской губ. Гнѣздится (въ зап. ч. Сызранскаго у.) въ смѣшанныхъ сосновыхъ борахъ, иногда въ очень глухихъ мѣстахъ, если только тамъ есть болото, родникъ, ручеекъ или рѣчка, потому что вода для нее повидимому необходима, такъ какъ она лѣтомъ пьетъ чаще всѣхъ другихъ синицъ. Молодые вылетаютъ изъ гнѣздъ во второй половинѣ іюня и держатся все лѣто около гнѣздовья, не вылетая даже на опушку. Летаютъ выводками внутри лѣса по соснамъ, на которыхъ ловятъ разныхъ насекомыхъ. Въ полдень выводки ежедневно летаютъ къ родникамъ и паточинамъ на водопой. Въ сентябрѣ Гаички вылетаютъ изъ глухихъ боровъ, и тогда держатся по опушкамъ и уремамъ, небольшими стайками. Зимой онѣ встрѣчаются часто, вмѣстѣ съ другими синичками, около деревень и родниковъ въ которыхъ мочатъ конопли, но никогда не видалъ я ихъ по одиночкѣ, а постоянно небольшой стайкой.

III. Mecistura caudata (Leach. L. Синица долгохвостая или еще Нухлякъ въ Казани.

P. caudatus Эверсм. III. стр. 143.

Долгохвостая синичка встрѣчается очень часто въ Казанской и Симбирской губ. Въ Казанскомъ у. я встрѣчалъ ее часто осенью по молодымъ еловымъ и сосновымъ лѣсамъ (перемѣшаннымъ съ чернолѣсьемъ), также по мелколѣсью и уремамъ. Никогда не встрѣчалъ я долгохвостыхъ синичекъ многочисленными табунами; обыкновенно онѣ летаютъ небольшими стайками, штукъ 12—16 больше. По словамъ Эверсмана большая часть ихъ улетаетъ на зиму на югъ. Въ зап. ч. Сызранскаго у. долгохвостыя синички, очень обыкновенны въ самое суровое время зимы по таламъ рѣчныхъ долинъ, гдѣ онѣ перелетываютъ небольшими стайками и отыскиваютъ по вѣтвямъ тальника яйца различныхъ насекомыхъ. Изъ достоверно извѣстныхъ мнѣ мѣстностей, гдѣ гнѣздится эта птица, я могу указать пока долину Волги и Камы. Долгохвостыя синички самыя бродячія изъ всѣхъ синицъ онѣ никогда не остаются

долго въ одномъ мѣстѣ, а перепархивая одна за другой постоянно подвигаются въ ту или другую сторону по рѣчной долигѣ или опушкѣ лѣса; и гдѣ онѣ были сегодня тамъ завтра не встрѣтишь ни одной. Южную границу распространенія долгохвостой синицы мнѣ пока не удалось опредѣлить и хотя В. И. Рикбейль говорилъ, что она бываетъ подѣ Сарептой только зимой, но Э. Д. Пельцамъ привезъ молодыхъ (въ гнѣздовомъ перѣ), добытыхъ имъ лѣтомъ въ долигѣ Волги ниже Сарепты, а г. Генкель положительно утверждалъ, что она гнѣздится подѣ Астраханью; такъ что есть основаніе думать, что долгохвостая синичка идетъ на югъ по долигѣ Волги до взморья.

112. Cyanistes cyanus (Kaup.) Pall. Князекъ (въ Симбирскѣ), Голубая или Бѣлая синичка у Казанскихъ птицелововъ.

C. cyanus. Эверсм. III. стр. 141.

На волѣ мнѣ до сихъ поръ удалось видѣть эту красивую синичку только зимой, въ талахъ въ долигѣ р. Казанки около города. По словамъ Эверсманна она водится по Камѣ, Волгѣ и вообще по всѣмъ рѣкамъ, которыя разливаются и затопляютъ свою долину. Здѣсь она гнѣздится и бродитъ осенью и зимой стайками, какъ онъ говоритъ, что подтвердили и здѣшніе птицеловы. Лепехинъ говоритъ (Дн. зап. I. стр. 291.), что она встрѣчается подѣ Симбирскомъ въ мелкомъ дубникѣ и только зимой. Въ Сызранскомъ у. замѣчена только разъ стайка этихъ синичекъ въ талахъ по рѣкѣ Бекшанкѣ зимой 68 г.

113. Calamophilus biarmicus (Leach.) L. Усатая синица.

Parus barbatus Briss. Эверсм. III. стр. 144.

Я наблюдалъ усатую синичку въ срединѣ іюля въ самыхъ густыхъ камышахъ Волжской дельты. По словамъ Э. Д. Пельцама и г. Генкеля она обыкновенна тамъ въ теченіе всего года, но зимой попадаетъ чаще; слѣдовательно показаніе Эверсманна что она поздно осенью улетаетъ на югъ и рано весной прилетаетъ назадъ нельзя считать точнымъ. Еще болѣе убѣждаютъ въ этомъ наблюденія В. И. Рикбейля, который передавалъ мнѣ, что усатая синица осѣдла подѣ Сарептой и гнѣздится здѣсь въ камышахъ.

114. Aegithalus castaneus Sewerz. Ремезъ.

Parus pendulinus Эверсм. III. стр. 146.—*Parus caspius* Poelz. Прот. зас. Каз. Общ. естеств. Г. I. стр. 141.

Мои наблюденія надъ Ремезомъ ограничиваются іюлемъ 70 г., въ дельтѣ Волги. Но тамъ я такъ часто встрѣчалъ эту птичку, что могъ познакомиться весьма хорошо

съ ея жизнью во время вывода дѣтей. Въ дельтѣ Волги Ремезъ весьма обыкновенная птица. Любимое гнѣздовье его высокіе берега тихихъ ериковъ и протоковъ, поросшіе рядомъ ветель (*Salix fragilis*), около которыхъ находятся луга съ камышами и ивнякомъ. Гнѣзда подвѣшиваются исключительно на вѣтвяхъ ветель (*Salix fragilis* и въ очень рѣдкихъ случаяхъ на *Salix caprifolia*). Показаніе Эверсманны что гнѣзда бывають подвѣшены и на вѣткахъ камыша, я готовъ считать ошибкой. Что касается высоты на которой помѣщается гнѣздо, то въ этомъ случаѣ не существуетъ ничего опредѣленнаго; иныя гнѣзда помѣщаются такъ низко, что ихъ можно достать рукой съ лодки, другіе же были подвѣшены сажени на двѣ надъ водой. Тутъ мнѣ кажется все зависитъ отъ уровня воды во время кладки. Относительно способа витья гнѣзда, матеріаловъ его и пр. мои наблюденія согласны съ тѣмъ, что говоритъ Бальдамусъ (см. Бремъ. Ил. Ж. Ж. т. III. стр. 986 и слѣд.), я прибавлю только, что величина и форма гнѣздъ крайне разнообразны. У молодыхъ Ремезовъ гнѣзда вообще хуже, безъ трубки и стѣнки ихъ тоньше, рыхлѣе; чѣмъ старше Ремезъ, тѣмъ прочнѣе строятъ онъ гнѣздо (что я опредѣлилъ ловя старыхъ птичекъ въ гнѣздѣ). У одного стараго Ремеза я нашелъ двухъ-этажное гнѣздо, съ двумя отдѣленіями—нижнимъ большимъ и верхнимъ меньшимъ, имѣвшими совершенно отдѣльныя входныя трубки. Я привожу это какъ одинъ изъ примѣровъ того, что и у птицъ нельзя отрицать совершенствованія въ постройкѣ гнѣздъ, т. е. навыка. Меня поразила разновременность кладки у разныхъ особей. Въ теченіе іюля я встрѣчалъ одновременно (въ разныхъ гнѣздахъ) свѣжія, не насиженные еще, яйца,—яйца съ зародышами во всѣхъ фазахъ развитія, молодыхъ отъ только что выклюнувшихся до вылетѣвшихъ изъ гнѣздъ. На яйцахъ въ гнѣздѣ я ловилъ также часто самку, какъ и самца. Число яицъ простиралось отъ 4—7, никогда болѣе. На нѣкоторыхъ ерикахъ гнѣзда попадаютъ черезъ нѣсколько десятковъ сажень одно отъ другаго; такъ напр. на Дертюльскомъ ерикѣ на разстояніи не болѣе версты я видѣлъ около 10 гнѣздъ. Выводки, вмѣстѣ съ самцомъ и самкой, кочуютъ цѣлые дни по кобламъ, ивнякамъ и небольшимъ камышамъ. По Волгѣ Ремезъ поднимается по видимому довольно высоко. По Рикбейлю онъ гнѣздится въ долинѣ Волги подъ Сарептой (на Сарпѣ нѣтъ). Тоже пишетъ и г. Арцибашевъ (l. cit. p. 52.). Ремеза наблюдалъ Лепехинъ, пониже Сызрана (Дн. зап. I. стр. 349.). По Эверсманну онъ доходитъ до устья Камы; мнѣ въ среднемъ теченіи не попадался. По долинѣ Илови Ремезъ рѣдокъ, но заходитъ выше Камышина. Въ долинѣ Медвѣдицы онъ тоже рѣдокъ, но гнѣзда его находили почти до Аткарска. Н. А. Сѣверцовъ наблюдалъ его на Битюгѣ, Воронеж. г. (l. cit. стр. 64.).

Видовую самостоятельность Волжскаго Ремеза впервые подмѣтилъ Э. Д. Пельцамъ, сравнивая экземпляръ Астраханскій съ рисунками Науманна (V. D. IV. Taf. 97. f. 1.) и Гульда (*Birds of Europe.*), и назвалъ его *Parus caspius*. Въ монографіи рода *Aegithalus* (которую я видѣлъ пока лишь въ рукописи) Н. А. Сѣверцовъ назвалъ эту форму *Aeg. castaneus*. Сравнивая самца волжскаго Ремеза съ діагнозами и рисунками *Parus pendulinus* L., которые находятся у Науманна, Блазіуса и др. я готовъ бы признать полную самостоятельность этой формы и западно-европейскаго *P. pendulinus*. Но коллекція собранная мной и коллекція которую я просмотрѣлъ у г.

Генкеля нѣсколько затрудняютъ рѣшительное заключеніе по этому вопросу. Признакъ, на основаніи котораго Э. Д. Пельцамъ и Н. А. Сѣверцовъ ставятъ волжскаго Ремеза въ отдѣльный видъ отъ *P. pendulinus* L., заключается въ томъ, что у самца волжскаго Ремеза голова, задняя часть шеи и плечи каштановыя, у западно-европейскаго—голова и шея сѣровато-бѣлая (*graulich weiss*—Naum V. D. IV. p. 115.). Тщательный осмотръ значительнаго числа экземпляровъ убѣдилъ меня, что этотъ признакъ довольно измѣнчивъ. Я видѣлъ самцовъ у которыхъ вся голова, задняя сторона шеи, и передняя часть спины были сплошь буро-каштановаго цвѣта,—самцовъ у которыхъ эти части очень свѣтлаго, чистаго каштановаго цвѣта, и наконецъ—самцовъ у которыхъ каштановый цвѣтъ былъ замѣтенъ лишь на передней части головы и на плечахъ (т. е. вполне подходившихъ къ діагнозу *P. pendulinus*—старога самца, у Naumann'a, p. 113.). Другихъ различій между этими двумя формами рѣшительно нѣтъ ни въ чемъ. Самки и молодые совершенно схожи. Съ другой стороны Ремезъ въ Западной Европѣ по словамъ нѣмецкихъ орнитологовъ рѣдкая птица. Такъ, что прежде чѣмъ окончательно признать самостоятельность *Aeg. castaneus* и *Aeg. pendulinus*, необходимо провѣрить не составлены ли діагнозы послѣдняго по молодымъ экземплярамъ. А до тѣхъ поръ едва ли не правильнѣе смотрѣть на волжскаго Ремеза, какъ на *Aeg. pendulinus* L., var. *castaneus*. Sewerz. (*caspius* Poelz.), т. е. какъ на мѣстную каспійскую разновидность.

115. *Motacilla alba* L. Бѣлая трясогузка.

M. alba. Эверсм. III. стр. 251.

Бѣлая трясогузка многочисленна повсюду въ черноземной и сѣверной полосѣ Поволжья. Прилетаетъ подъ Казанью въ началѣ апрѣля (въ 63 г. 3 апрѣля еще не было, 6 апрѣля видѣлъ уже на Казанкѣ; въ 65 г. 6 апрѣля были, появились вѣроятно гораздо раньше; въ 65 г. первая замѣчена 2 апрѣля; въ 67 г. несмотря на холодъ 9 апрѣля уже были трясогузки, въ 69 г. явились первыя 6 апрѣля). Гнѣздится въ рѣчныхъ долинахъ, въ трещинахъ береговъ, въ мельничныхъ плотинахъ, на перекладинахъ подъ мостами, около лѣсныхъ болотъ на сухихъ пняхъ⁽¹⁾. 22 мая 65 г. я нашелъ въ гнѣздѣ едва насиженные яйца, а 17 іюня молодые уже вылетѣли изъ этого гнѣзда. Все лѣто трясогузки держатся по берегамъ рѣкъ (сюда же слезаютъ и гнѣздившіяся по болотамъ). Онѣ любятъ берега голые, незаросшіе травой, песчано-илистые, чѣмъ отличаются отъ другихъ трясогузокъ, которыя предпочитаютъ болотистые луга. Въ концѣ августа трясогузки начинаютъ стадиться на луговинахъ и около воды, а затѣмъ отлетаютъ, во всю первую половину сентября. Отле-

⁽¹⁾ Въ зап. ч. Сызранскаго у. я въ продолженіи 12 лѣтъ ежегодно встрѣчалъ пару трясогузокъ гнѣздившихся въ соломенной крышѣ лѣсной сторожки, стоявшей на сухой полянѣ среди смѣшаннаго сосноваго бора. Это обстоятельство тѣмъ болѣе странно, что мѣсто совершенно сухое и лѣсная рѣчка течетъ не блже 150 сажень отъ избытки, и на нее трясогузки никогда не летаютъ, какъ я замѣтилъ.

тающія и пролетныя стаи трясогузокъ держатся и останавливаются на пути не только на голыхъ берегахъ рѣкъ, но и по болотамъ и болотистымъ лугамъ, гдѣ лѣтомъ не бываютъ.

116. Budytes citreola (Cuv.) Pall. Желтоголовая трясогузка.

Motacilla Citreola Эверсм. III. стр. 255.

Желтоголовая трясогузка прилетаетъ подъ Казанью, одновременно съ желтой трясогузкой (*B. flava*), въ первой половинѣ апрѣля. Въ Казанскомъ у. ее встрѣчалъ во множествѣ по водянистымъ и сухимъ кочкарнымъ болотцамъ, поросшимъ кустами ивы и мелкимъ березникомъ, въ долинѣ р. Казанки и по лѣвому берегу на средней террасѣ Волги, въ мѣстахъ незаливаемыхъ весеннимъ разливомъ воды. Въ концѣ мая я встрѣтилъ нѣсколько паръ желтоголовыхъ трясогузокъ и въ Сызранскомъ уѣздѣ, на болотистыхъ лугахъ по верхнему теченію рѣчки Сызрана; дальнѣйшее распространіе ее еще не опредѣлено.

117. Budytes flava (Cuv.) L. Желтая трясогузка.

Motacilla flava Эверсм. III. стр. 252.

Cum var. cinereocapilla Savi.

Желтая трясогузка едва ли не многочисленнѣе въ Поволжьѣ, чѣмъ бѣлая. Но держится она исключительно въ болотистыхъ лугахъ рѣчныхъ долинъ (въ особенности на островахъ и заливныхъ лугахъ Волги и Камы она живетъ въ безчисленномъ множествѣ), по голымъ же песчанымъ берегамъ я ее никогда не видалъ. Въ лугахъ желтая трясогузка гнѣздится и проводитъ все лѣто. Въ августѣ она по немногу стадится и улетаетъ въ концѣ этого мѣсяца, или же въ первыхъ числахъ сентября; но раньше, нѣсколькими днями, бѣлой трясогузки, а прилетаетъ нѣсколько позже ея.

118. Budytes campestris (Cuv.) Pall. Полевая трясогузка.

Motacilla campestris Эверсм. III. стр. 254.

Я встрѣчалъ полевую трясогузку довольно часто по теченію р. Свияги (въ Симбирскомъ и Сенгилеевскомъ у.) и въ зап. ч. Сызранскаго у. Мѣстами тамъ она даже обыкновеннѣе желтой, какъ напр. по р. Бекшанкѣ и Сызрану. Попадалась она мнѣ также по долинѣ р. Терешки и рѣчки Идолги (притока Медвѣдицы). Держится она въ сухихъ и влажныхъ лугахъ рѣчныхъ долинъ, по травянистымъ берегамъ полевыхъ родниковыхъ рѣчекъ, поросшимъ ольхой, и даже по сухимъ полевымъ долочкамъ, гдѣ и гнѣздится. Мнѣ случилось, около половины іюня, встрѣчать старыхъ

полевыхъ трясогузокъ таскавшихъ въ траву гусеницъ и насѣкомыхъ, но гнѣздо найти не удалось.

До сихъ поръ еще полевая трясогузка мало извѣстна. Одни принимаютъ ее за разновидность *V. flava*, другіе за самостоятельный видъ и при существующихъ данныхъ едва ли возможно рѣшеніе этого вопроса. Вся разница между *V. flava* и *V. campestris* заключается въ томъ, что голова у послѣдней не голубо-пепельнаго цвѣта, какъ у *V. flava*, а этотъ цвѣтъ замѣненъ на лбу *ярко-желтымъ* (также какъ и бѣлый цвѣтъ надглазной черты), а на темени, затылкѣ и шеѣ *желтовато-оливковымъ* цвѣтомъ; остальные признаки совершенно тождественны. Самка полевой трясогузки, по словамъ Эверсмана, похожа на самца, только цвѣта не чисты. Гнѣздовое и зимнее перо, также и яйца, до сихъ поръ не изслѣдованы. Между самцами *V. flava* мнѣ случалось встрѣчать такихъ у которыхъ были между голубо-пепельными перьями головы, и бѣлыми надглазной полосы, отдѣльныя желтыя и оливково-желтыя перышки, но очень рѣдкія. А съ другой стороны самцы *V. campestris* *всегда* были типичнаго цвѣта и на головѣ ихъ я не могъ ни разу отыскать хотя бы слабаго голубо-пепельнаго оттѣнка, и полного перехода къ *V. flava* не удалось встрѣтить. За видовую самостоятельность *V. campestris* отчасти и ее спорадическое распространеніе въ восточной полосѣ Россіи ⁽¹⁾; въ юго-западной полосѣ кажется до сихъ поръ ее не наблюдали.

119. *Anthus arboreus* Bechst. Лѣсной конекъ или Лѣсной жаворонокъ въ Казани.

A. arboreus. Эверсм. III. стр. 261.

Лѣсной конекъ одна изъ многочисленныхъ птицъ въ лѣсахъ Казанской и Сибирской губ. Трудно опредѣлить любимое мѣстопребываніе конька, потому что онъ встрѣчается во всякихъ лѣсахъ (не видалъ я его только въ мелкихъ степныхъ кустахъ и въ мелколѣсѣ по гривамъ Волги), въ мелкихъ и крупныхъ, въ борахъ и чернолѣсѣ, въ рѣдкихъ и глухихъ, также часто по опушкамъ, какъ и внутри лѣса (а въ глубинѣ чистыхъ сосновыхъ боровъ почти только и встрѣтишь его и зяблика *Fringilla coelebs*). Но *по берегамъ рѣкъ обросшимъ травой и лѣсомъ*, какъ говоритъ Эверсманнъ, мнѣ не случалось его встрѣчать за исключеніемъ отъемниковъ крупнаго лѣса и боровъ долины Волги. Названіе *конекъ* очень мѣтко дано птицеловами этой птичкѣ, дѣйствительно самца съ весны и во время вывода, до линянья, постоянно видишь перепархивающимъ съ пѣніемъ съ вершины на вершину, около того мѣста гдѣ гнѣздо. Линяющихъ коньковъ мнѣ случалось находить въ теченіе всего іюля.

120. *Anthus pratensis* (Bechst.) L. Луговой конекъ.

A. pratensis. Эверсм. III. стр. 260.

Въ Казанской губ. по словамъ Эверсмана луговой конекъ *нерѣдокъ*; но, какъ онъ говоритъ, здѣсь чаще встрѣчается *Motacilla (Anthus) cervina* Pall. принимаемый имъ за разновидность *A. pratensis*. Мнѣ случалось наблюдать луговыхъ коньковъ

⁽¹⁾ См. Эверсм. Е. и О. кр. III. стр. 235, и его же статью въ *Nouv. Mem. des Nat. de Moscou*. 1835. Т. X. р. 277.

только осенью (ежегодно) около Казани, во второй половинѣ сентября стайками (до 20 штукъ) на очень водянистыхъ иловатыхъ болотцахъ съ мелкой травой, уже подергивавшихся отъ утренниковъ льдомъ. Всѣ убитые мной на такихъ мѣстахъ осенью были типичные *A. pratensis*; *A. cervina* Pall. я встрѣтилъ только разъ (9 мая 69 г.) на лугахъ въ долинѣ Свѣтлы (около Свѣтлосельска), вѣроятно на пролетѣ.

121. *Anthus campestris* Bechst. Степной конекъ.

A. campestris. Эверсм. III. стр. 237.

Я встрѣтилъ степного конька въ черноземно-глинистой степи Камышинскаго уѣзда. Сѣвернѣе онъ мнѣ не попадался. Далѣе на югъ въ полынныхъ степяхъ онъ довольно обыкновененъ.

122. *Alauda arvensis* L. Жаворонокъ полевой.

A. arvensis. Эверсм. III. стр. 267.

Полевой жаворонокъ одна изъ самыхъ обыкновенныхъ птицъ повсюду въ открытыхъ мѣстахъ Поволжья, на сѣверѣ и на югѣ. Появляется подъ Казанью какъ только на поляхъ покажутся проталины, обыкновенно около половины марта (въ 63 г. 17 марта, въ 64 г. 15 марта, въ 65 г. 16 марта, въ 66 г. 12 марта, въ 67 г. 19 марта, въ 69 г. 17 марта), но прилетъ продолжается до конца мѣсяца. Гнѣздятся жаворонки по полямъ, сухимъ лугамъ, по сухимъ безлѣснымъ гривамъ Волги и степямъ (въ послѣднихъ особенно многочисленны); здѣсь же и бродятъ все лѣто до отлета. Линяющіе старые мнѣ попадались иногда въ началѣ сентября (въ 65 г. 11 сентября, въ зап. ч. Сызранскаго у.). Въ первой трети сентября жаворонки стадаются на жнивахъ и въ степи. Въ половинѣ сентября начинается отлетъ (въ Казанскомъ у.), продолжающійся до конца мѣсяца, а иногда и позже. Въ 63 г. 23 сентября уже не было видно жаворонковъ, въ 64 послѣдніе встрѣчены 27 сентября, а въ теплую осень 65 г. попадались до 9 октября. Одиночные, больные, попадаются и позже, такъ въ 66 г. убитъ въ Казанскомъ у. жаворонокъ, на навозной кучѣ около пруда 24 октября, когда земля была покрыта снѣгомъ.

123. *Melanocorypha calandra* (Boie) L. Степной жаворонокъ.

Alauda calandra. Эверсм. III. стр. 274.

Степной жаворонокъ замѣченъ мной въ полынныхъ степяхъ южной половины Царицинскаго у. въ іюнѣ. По словамъ В. И. Рикбейля онъ обыкновененъ подъ Сарептой и гнѣздится въ степи; появляется въ апрѣлѣ, улетаетъ въ октябрѣ.

124. *Melanocorypha tatarica* (Boie) Pall. Черный жаворонокъ.

Alauda tatarica. Эверсм. III. стр. 276.

В. И. Рикбейль передавалъ мнѣ, что подъ Сарептой черный жаворонокъ бываетъ только на весеннемъ пролетѣ (январь, февраль и мартъ) иногда тысячными стадами, а въ иной годъ вовсе не появляется. Гюльденштедтъ встрѣтилъ черныхъ жаворонокъ въ степи по правую сторону Волги, не доѣзжая Астрахани 2 декабря 1768 г. (Reise etc. I. p. 142.).

125. *Melanocorypha leucoptera* (Boie) Pall. Бѣлокрылый жаворонокъ.

Alauda sibirica Gm. Эверсм. III. стр. 272.

Я встрѣчалъ этого жаворонка довольно часто въ черноземно-глинистыхъ степяхъ Царицинскаго и Камышинскаго уѣздовъ (на перевалахъ Волги и Иловли, послѣдней и Медвѣдицы) почти до широты Саратова. Кромѣ того онъ попался мнѣ и въ настоящей черноземной степи между с. Лемешкинымъ и Рудней, на правой сторонѣ р. Щелкана (Камышин. у.), но только разъ въ началѣ іюля. Сѣвернѣе не встрѣчалъ.

126. *Melanocorypha brachydactyla* (Boie.) Leisl. Малый жаворонокъ.

Alauda brachydactyla. Эверсм. III. стр. 269.

Какъ и предъидущіе виды малый жаворонокъ встрѣчается только на границахъ черноземной полосы. Подъ Сарептой онъ обыкновененъ и гнѣздится, по словамъ Рикбейля; появляется въ апрѣлѣ, улетаетъ въ сентябрѣ. Я его видѣлъ сѣвернѣе только въ степи подъ Дубовкой.

127. *Galerita cristata* (Boie.) L. Хохлатый жаворонокъ.

Alauda cristata. Эверсм. III. стр. 266.

Сѣверную границу распространенія хохлатого жаворонка составляетъ южный предѣлъ области боровъ третичнаго бассейна. Въ степныхъ мѣстахъ Симбирской губ. я его до сихъ поръ не встрѣчалъ. Въ Саратовской губ. и южнѣе это довольно обыкновенная птица, почти приурочившаяся къ жилью человѣка. Чаще всего хохлатый жаворонокъ попадаетъ около селеній, на кизякахъ. По словамъ Н. А. Бундаса онъ

попадаетъ подъ с. Николаевкой (Саратовскаго у.) и зимой. В. И. Рикбейль говорилъ мнѣ, что подъ Сарептой это осѣдлая птица.

128. *Galerita arborea* (Boie) L. Юлка въ Казанской и Симбирской губ.

Alauda arborea. Эверсм. III. стр. 264.

Юлка довольно обыкновенна въ Казанской губ. Весной она появляется довольно рано подъ Казанью; въ 66 г. первыя юлки появились около 20 марта, валовой прилетъ былъ въ концѣ этого мѣсяца и въ первыхъ числахъ апрѣля. Эверсманнъ говорить что юлка въ Казанской губ. бываетъ на весеннемъ пролетѣ и гнѣзда не вьетъ. Хотя мнѣ и не удалось до сихъ поръ отыскать гнѣзда, но я могу положительно сказать что юлка у насъ проводитъ и лѣто, въ небольшомъ числѣ. Я ее не разъ встрѣчалъ по песчанымъ, холмистымъ порубамъ и гарямъ среди сосновыхъ боровъ въ зап. ч. Сызранскаго у., въ продолженіе іюня, іюля и августа. Тоже я слышалъ отъ птицелововъ о Казанской губ. Осенью юлки попадаютъ до послѣдней трети сентября.

129. *Phileremos alpestris* (Brm.) L. Снѣжный жаворонокъ.

Alauda alpestris. Эверсм. III. стр. 270,

Эверсманнъ сѣверной границей распространенія снѣжнаго жаворонка принимаетъ 53° с. ш. и говоритъ что дальше, напр. въ Казанской губ., онъ не встрѣчается. Хотя мнѣ самому не случилось еще наблюдать его въ нашей мѣстности, но тѣмъ не менѣе нельзя согласиться съ мнѣніемъ Эверсмана, по слѣдующимъ причинамъ: во первыхъ Нордманнъ находилъ гнѣздящихся въ Лапландіи (*Bull. des Nat. de Moscou*. 1860. № I. р. 14.), г. Межаковъ наблюдалъ пролетныхъ (въ апрѣлѣ и сентябрѣ) въ Вологодской губ. (l. cit. р. 632.); во вторыхъ Палласъ говоритъ, что подъ Самарой въ началѣ весны снѣжные жаворонки также обыкновенны какъ воробы (*Reise etc.* I. р. 148.), а Лепехинъ встрѣтилъ ихъ 9 мая 1769 г. въ степяхъ подъ Симбирскомъ (Дн. Зап. I. стр. 313.). Наконецъ въ коллекціи Эверсмана находится экземпляръ убитый въ апрѣлѣ 53 г. подъ Казанью. Эти факты, какъ мнѣ кажется довольно ясно указываютъ на то, что снѣжный жаворонокъ бываетъ въ Казанской и Симбирской губ. по крайней мѣрѣ хотъ на весеннемъ пролетѣ. Подъ Сарептой по словамъ Рикбейля онъ только зимуетъ. Гюльденштедтъ встрѣтилъ его 18 декабря 1768 г. подъ Царициномъ (*Reise etc.* I. р. 132.).

130. *Plectrophanes nivalis* (Meug.) L. Подорожникъ.

Pl. nivalis. Эверсм. III. стр. 289.

Подорожникъ появляется каждую зиму въ Казанской и Симбирской губ.,, хотя какъ справедливо замѣтилъ Эверсманнъ, не всегда въ одинаковомъ числѣ, которое однакоже зависитъ не столько отъ суровости зимы сколько отъ глубины снѣговъ въ различныхъ мѣстахъ. Первое появленіе подорожниковъ всегда совпадаетъ съ установленіемъ зимы, т. е. когда уже прочный снѣгъ покрываетъ землю, а пока нѣтъ снѣга и подорожниковъ не встрѣчаешь. Такъ въ 62 г. въ Сенгилеевскомъ у. прочный снѣгъ выпалъ въ ночь на 22 октября; а въ 66 г. они не показывались до начала ноября, потому что зима не устанавливалась до этого времени, хотя и были по временамъ морозы и ложился нѣсколько разъ снѣгъ. Всю зиму подорожники летаютъ стаями по полямъ и степямъ, кормясь сѣменами растеній не занесенныхъ снѣгомъ; также летаютъ они по дорогамъ отыскивая въ лошадиномъ навозѣ не переварившіяся зерна. Но на гумна и къ хлѣбнымъ кладямъ никогда не летаютъ. Питаясь зимой только сѣменами травянистыхъ растеній подорожникъ естественно избѣгаетъ лѣсистыхъ мѣстностей, потому что тамъ снѣгъ, менѣе сдуваемый вѣтромъ, ложится ровнѣе и заноситъ большую часть травы, какъ напр. въ зап. ч. Сызранскаго у., гдѣ стаи подорожниковъ рѣдки, тогда какъ въ степныхъ мѣстахъ снѣгъ сносится большею частью въ овраги и подорожники находя кормъ въ избыткѣ держатся во множествѣ, напр. въ Симбирскомъ, Сенгилеевскомъ и южной ч. Сызранскаго у. Отлетъ подорожника не замѣченъ, но кажется бываетъ не позже первой половины марта. Какъ далеко на югъ долетаетъ подорожникъ по Саратовской губ. я не могъ опредѣлить, но Рикбейль говорилъ мнѣ что онъ бываетъ подъ Сарептой только въ самыя холодныя зимы.

131. *Euspiza melanoscephala* (Br.) Scop. Черноголовая овсянка.

Emberiza melanoscephala. Эверсм. III. стр. 282.

По словамъ В. И. Рикбейля эта овсянка гнѣздится подъ Сарептой и на Ергеняхъ, по балкамъ въ кустахъ терна и др.

132. *Euspiza aureola* (Br.) Pall. Луговой воробей.

Emberiza aureola. Эверсм. III. стр. 284.

Золотистая овсянка, или, какъ ее неправильно называютъ казанскіе птицеловы, Луговой воробей водится у насъ исключительно въ лугахъ рѣчныхъ долинъ, такъ напр. онъ встрѣчается во множествѣ въ долинахъ Камы и Волги. Замѣчательно что Волга (въ среднемъ теченіи) составляетъ рѣзкую югозападную границу луговаго во-

робья; несмотря на самые тщательные поиски мнѣ ни разу не удалось найти его нигдѣ въ долинахъ правыхъ притоковъ Волги: Суры, Свияги, Усы и Сызрана, тогда какъ эта же самая птица довольно обыкновенна въ долинахъ нѣкоторыхъ лѣвыхъ притоковъ напр. Ика, его притока Мензель и одной маленькой рѣчки впадающей въ послѣднюю. Ее нѣтъ въ долинахъ Мѣши и Казанки. По долину Волги я прослѣдилъ ее на югъ до 53° с. ш.; послѣдній разъ я слышалъ ее голосъ въ лугахъ лѣвой стороны Волги около с. Екатериновки; дальше не могъ отыскать нигдѣ, хотя казалось луга имѣли тотъ же характеръ. Такая странная спорадичность мѣстопробы луговаго воробья указана уже Эверсманномъ. Какая причина обуславливаетъ это явленіе я пока, какъ и Э. А. Эверсманнъ, не берусь рѣшить. Всего вѣроятнѣе что разселеніе этой овсянки связано съ распространеніемъ какихъ нибудь сибирскихъ травянистыхъ растений, сѣмена которыхъ служатъ ей пищей. На это предположеніе наводитъ то обстоятельство, что (вопреки мнѣнію Эверсманна) я постоянно находилъ въ желудкѣ луговыхъ воробьевъ не остатки насѣкомыхъ, а какія то мелкія сѣмена растений. Къ сожалѣнію эти образчики затеряны въ дорогѣ и теперь я не могу опредѣлить растений. Появляется луговой воробей (подъ Казанью) въ то время, какъ поидетъ на убыль полая вода въ Волгѣ и начнутъ показываться гривы, т. е. около 9 мая. Раньше, въ апрѣлѣ мнѣ не случалось видѣть его. Тамъ гдѣ волжскія гривы поросли мелкимъ дубничкомъ и перемежаются съ чистыми луговинами, на окраинахъ гривъ, вблизи кустарниковъ шиповника (*Rosa canina*) въ маѣ и іюнѣ непременно встрѣтишь самца луговаго воробья, поющаго на верхушкѣ дубоваго куста свою пѣсню, безспорно болѣе мелодичную, чѣмъ пѣсня всѣхъ другихъ овсянокъ Поволжья. Въ свѣтлыя лѣтнія ночи пѣсня эта слышна уже за долго до разсвѣта и кончается лишь въ глубокіе сумерки. Если въ началѣ іюня пошарить въ шиповникѣ, около котораго поетъ самецъ, то непременно найдешь и гнѣздо, помѣщенное, не въ травѣ (какъ говоритъ Эверсманнъ), а на кустѣ шиповника. Яица попадаются не ранѣе первой половины іюня. Цвѣтъ яицъ довольно вѣрно описанъ Э. А. Эверсманномъ. Въ половинѣ іюля въ большинствѣ гнѣздъ не встрѣтишь уже молодыхъ. Затѣмъ луговые воробьи начинаютъ линять и ведутъ до отлета жизнь скрытную, поэтому мнѣ не удалось до сихъ поръ опредѣлить время ихъ отлета.

133. *Emberiza citrinella* L. Овсянка.

E. citrinella. Эверсманнъ. III. стр. 280.

Овсянка многочисленна повсюду въ Казанской и Симбирской и сѣверной части Саратовской губ. Впрочемъ она идетъ и дальше на югъ по урѣмамъ рѣчныхъ долинъ; такъ напр. я нашелъ овсянку, 1 іюля 69 г., въ урѣмѣ Медвѣдицы около с. Краснаго Яра. Подъ Сарептой по словамъ Рикбейля она бываетъ только зимой. Я не встрѣчалъ гнѣздившихся овсянокъ только въ безлѣсныхъ поляхъ и степяхъ и внутри чистыхъ сосновыхъ боровъ. Но по всякимъ опушкамъ, порубамъ и полянамъ прилегающимъ къ хлѣбнымъ полямъ все лѣто можно встрѣтить самцовъ поющихъ

на накомъ нибудь кустѣ, или деревцѣ около гнѣзда; также какъ и по нѣкоторымъ уремамъ (которыя не очень густы и прилегаютъ къ полю), по мелкимъ лѣсамъ и кустамъ, даже и по степнымъ; но въ степныхъ мѣстахъ она замѣтно рѣже, напр. въ Белебеевскомъ у. она попадалась мнѣ очень рѣдко. Разъ выбранное мѣсто для гнѣзда овсянка безъ причины не покидаетъ въ продолженіе многихъ лѣтъ. Вылетъ молодыхъ я замѣтилъ, въ зап. ч. Сызранскаго у., въ половинѣ іюня. Съ весны овсянки кормятся преимущественно насѣкомыми и ихъ гусеницами. Когда сожнутъ хлѣба овсянки переселяются на ближайшія жнивы и держатся тутъ все лѣто кормясь зернами. Въ сентябрѣ отдѣльныя особи собираются въ стаи, иногда очень большія, которыя ведутъ всю осень бродячую жизнь по жнивамъ и конопляникамъ. Съ наступленіемъ зимы овсянки перекочевываютъ къ деревнямъ, но уже небольшими стайками, кормясь по гумнамъ и молотильнымъ токамъ хлѣбными зернами, нерѣдко по дорогамъ и улицамъ (въ деревняхъ), а также и по полевымъ межникамъ, гдѣ трава не занесена снѣгомъ. Но во всякомъ случаѣ овсянки изъ нашей мѣстности на зиму не улетаютъ всѣ, даже въ самые сильные морозы, какъ то говоритъ Эверсманнъ и принадлежатъ къ совершенно оседлымъ птицамъ нашего края. Правда въ мартѣ овсянки летятъ большими стаями черезъ Казанскую губ., но это пролетныя гнѣздящіяся на сѣверѣ.

134. *Emberiza hortulana* L. Дубровникъ (въ Каз. и Симб. губ.).

E. hortulana Эверсм. III. стр. 281.

Дубровникъ довольно обыкновененъ въ Казанской, Симбирской и сѣверной половинѣ Саратовской губ. По дубовымъ лѣсочкамъ праваго склона долины Медвѣдицы я прослѣдилъ дубровника до с. Жирнаго (Камыш. у.; вѣроятно онъ встрѣчается и южнѣе. Однакоже подъ Сарептой Рикбейль никогда незамѣчалъ его. Въ зап. ч. Сызранскаго у. онъ въ нѣкоторые годы бываетъ многочисленъ по лугамъ, пустырямъ, уремамъ рѣкъ и по лѣснымъ порубамъ. Вообще дубровникъ предпочитаетъ мелкій и негустой лѣсъ и кусты. Въ такихъ мѣстахъ онъ гнѣздится и живетъ іюнь, іюль и начало августа. Вылетъ молодыхъ замѣченъ въ 64 г. 2 іюля, а въ 65 г. 5 іюля (въ зап. ч. Сызранскаго у.). Иногда въ половинѣ августа мнѣ случалось встрѣчать Дубровника по жнивѣ стайками. Послѣднихъ видѣлъ въ концѣ этого мѣсяца.

135. *Emberiza pithyornus* Pall. Бѣлошапочная овсянка.

E. pithyornus Эверсм. III. стр. 285.

Въ концѣ марта 66 г. была поймана подъ Казанью бѣлошапочная овсянка (старый самецъ), летѣвшая въ пролетной стаѣ обыкновенныхъ овсянокъ (*E. citrinella*).

Вѣроятно сбившаяся на пути во время пролета, потому что нормально въ нашемъ краю этотъ видъ не встрѣчается.

136. *Emberiza rustica* Pall.

E. rustica Pall. Z. R.—A. II. p. 43. n. 207.

Какъ и предыдущій, этотъ видъ также не встрѣчается нормально въ Поволжьѣ, но 27 марта 69 г. была поймана подъ Казанью старая самка и тоже въ стаѣ пролетныхъ овсянокъ (*E. citrinella*).

137. *Miliaria europaea* Sw. Просянка.

Emberiza miliaria L. Эверсм. III. стр. 279,

Я ни разу не встрѣчалъ просянку въ губерніяхъ по средней Волгѣ. Не видѣлъ ее подъ Сарептой и В. И. Риксейль. По Эверсманну она водится въ небольшомъ числѣ только по берегамъ южной Волги. Н. А. Сѣверцову она однакоже попадалась въ Воронежской губ. и онъ ее причисляетъ къ птицамъ нормально проводящимъ тамъ лѣто.

138. *Synchramus schoenicius* (Kaup.) L. Болотный воробей.

E. schoenicius. Эверсм. III. стр. 286.

Тростниковая овсянка или болотный воробей какъ ее называютъ въ Казани, очень обыкновенна по рѣчнымъ долинамъ Казанской губ. Она обыкновенна также въ долинахъ Свияги, Суры, Усы, Терешки, Медвѣдицы и Хопра. Для меня весьма странно, что въ теченіе многихъ лѣтъ я ее ни разу не встрѣтилъ въ долинахъ рѣчекъ въ области третичнаго бассейна. По долину Волги она идетъ до нижняго теченія. Тростниковая овсянка держится въ тѣхъ мѣстахъ рѣчныхъ долинъ гдѣ талы и кусты проросли тростникомъ, такъ напр. въ долину р. Казанки, по островомъ и лугамъ Волги, гдѣ эта птица гнѣздится во множествѣ. Въ зап. ч. Сызранскаго у. тростника по рѣкамъ очень мало, а густыхъ зарослей я почти не встрѣчалъ, этимъ можетъ быть и объясняется отсутствіе тамъ тростниковой овсянки. Въ сентябрѣ болотные воробьи собираются въ большія стаи которыя бродятъ по тростниковымъ болотамъ и улетають во второй половинѣ сентября; въ теплую погоду встрѣчаются иногда до конца мѣсяца, такъ въ 65 г. были еще 1 октября около Казани. Одинокія, вѣроятно больныя, попадаютъ и въ октябрѣ, самую позднюю я видѣлъ въ Казанскомъ у. 17 октября.

139. Cynchramus pyrrhuloides (Kaup.) Pall.

C. pyrrhuloides Эверсм. III. стр. 288.

По словам Эверсмана этот вид водится въ камышахъ по самой южной Волгѣ.

140. Passer montanus (Pall.) L. **Полевой Воробей.**

P. montanus. Эверсм. III. стр. 302.

Полевой воробей очень обыкновенная птица всюду въ Поволжьѣ, но вездѣ онъ значительно малочисленнѣе домашняго воробья. Кромѣ селъ и деревень, въ которыхъ онъ встрѣчается у насъ постоянно,—полевой воробей держится по уремамъ рѣчныхъ долинъ, по опушкамъ и даже внутри лиственныхъ лѣсовъ; въ послѣднемъ случаѣ я встрѣчалъ его исключительно въ тѣхъ мѣстахъ лѣса, гдѣ есть ивовыя заросли, т. е. на влажныхъ лощинахъ и полянахъ и около лѣсныхъ озеръ и болотъ. Пристрастіе къ ивѣ—замѣчательная черта въ жизни воробья. Слѣдя за нимъ внѣ лѣса, въ рѣчныхъ долинахъ и въ селеніяхъ, я десятки разъ имѣлъ случай убѣдиться, что и тутъ онъ почти никогда не разстается съ ивой. Этимъ и объясняется его рѣдкость въ городахъ и въ селеніяхъ находящихся далеко отъ воды, въ сухой мѣстности. Полевой воробей никогда, сколько я знаю, не гнѣздится въ строеніяхъ. Гнѣздовьемъ ему въ Поволжьѣ обыкновенно служатъ древесныя дупла. Во время вывода дѣтей полевой воробей держится у гнѣзда. Къ осени онъ собирается въ стаи и кормится по полямъ и коноплянникамъ. А на зиму сбивается на гумна и въ селенія. Всюду у насъ это осѣдлая птица, не отлетающая въ самыя суровыя зимы.

141. Passer domesticus (Pall.) L. **Домашній Воробей.**

P. domesticus. Эверсм. III. стр. 304.

Въ недалекомъ будущемъ, когда зоологическая географія получитъ прочныя основы для своихъ розысканій, домашній воробей долженъ обратить на себя особенное вниманіе орнитологовъ. Казалось бы птица эта до того обыкновенна, до того изучена ея жизнь, что нѣтъ надобности въ дальнѣйшихъ наблюденіяхъ. Въ самомъ ли дѣлѣ это такъ? Справляясь въ самыхъ лучшихъ трудахъ, мы наталкиваемся на одно положеніе, повторяемое (сколько я знаю) всѣми—что домашній воробей до того приурочился къ человѣку, что встрѣчается исключительно въ его жильѣ и исключительно, въ тѣхъ мѣстахъ гдѣ человѣкъ хлѣбопашецъ. И такъ это птица одомашнившаяся, приставшая къ человѣку по доброй волѣ. Гдѣ же ее, не говорю первоначальная родина, а первобытное, такъ сказать естественное мѣстопробываніе, откуда она по-

степенно, конечно въ очень долгій періодъ времени, перебравась къ жилищу человѣка? Неужели воробья постигла участь многихъ домашнихъ животныхъ? вотъ вопросы которые давно занимали меня. Прошлымъ лѣтомъ, изучая птицъ долины Волги, я встрѣтилъ между ними и домашнего воробья. Не было бы конечно ничего удивительнаго встрѣтить его около поволжскихъ селъ; но дѣло въ томъ, что попадался онъ въ ивовой уремѣ долины за десятки верстъ отъ какого бы то ни было жилья и притомъ въ іюнѣ и іюлѣ во время вывода дѣтей. Я встрѣтилъ его такимъ образомъ какъ въ долинѣ среднего теченія, такъ и на островахъ дельты; всюду гдѣ росли ивы и ветлы, такъ что исчезало всякое сомнѣніе въ томъ что я вижу не жителей деревень, а коренныхъ обитателей уремы, гнѣздящихся и живущихъ въ ней по меньшей мѣрѣ все лѣто. Гнѣзда ихъ помѣщались или въ дуплахъ или въ гнѣздахъ большихъ хищныхъ птицъ. Невольно является вопросъ можно ли считать урему Волги, вообще рѣчную долину типомъ естественнаго жилья воробья? Просматривая біографіи его родичей я прихожу къ положительному отвѣту. Въ самомъ дѣлѣ "*рѣчные долины, каналы и болотистыя рисовыя поля составляютъ любимое мѣстопребываніе болотнаго или испанскаго воробья (Passer hispanicus)*", говоритъ А. Бремъ ⁽¹⁾. "*Я его встрѣчалъ, продолжаетъ онъ, во множествѣ въ долинѣ Таго, въ Испаніи, при томъ непосредственно близъ самой рѣки; въ Египтѣ—въ дельтѣ и въ низменности близъ Файюма гораздо чаще, нежели какихъ либо другихъ птицъ и т. д.*" — И эти факты (въ подтвержденіе которыхъ онъ ссылается на наблюденія Сави, Болле и другихъ) приводятся Бремомъ какъ доказательства того, что *Passer hispaniolensis* Temm. (*P. salicarius*, Vieill.), о которомъ онъ говоритъ, не только цвѣтомъ, но и жизнью рѣзко отличается, какъ самостоятельный видъ, отъ *Passer domesticus* L.—Волга какъ мы видѣли совершенно разрушаетъ эту иллюзію почтеннаго сторонника неизмѣняемости видовъ. Относительно другой разновидности воробья *Passer italicus* Vieill. (*Fr. cisalpina* Temm.), изъ наблюденій Э. Д. Пельцама, я знаю, что онъ также держится въ болотистыхъ мѣстахъ съ кустами, на юго-восточномъ берегу Каспійскаго моря. О привязанности *Passer montanus* къ ивнякамъ я говорилъ выше. Отсюда можетъ быть только одинъ выводъ, что *коренное мѣстопребываніе всѣхъ европейскихъ формъ рода Passer—урема рѣчной долины, а слѣдовательно въ долинѣ Волги я встрѣчалъ домашнего воробья въ его естественной, примитивной обстановкѣ.* Само собой разумѣется, что я не думаю утверждать, что онъ отсюда именно расселился по деревнямъ и городамъ Поволжья. Если сопоставить это съ тѣмъ, что приводитъ А. Бремъ изъ наблюденій Болле относительно того, что *Passer hispaniolensis*, птица рѣчныхъ долинъ, чуждающаяся жилья человѣка, приурочивалась однакоже на Канарскихъ островахъ на финиковыхъ пальмахъ около жилищъ и даже въ навѣсахъ стоящихъ среди хлебныхъ полей, въ стѣнахъ которыхъ она инкудируется, то нѣтъ, мнѣ кажется, ничего невѣроятнаго въ томъ, что таковъ же былъ ходъ переселенія домашнего воробья изъ рѣчныхъ долинъ къ жилью человѣка. И такъ, точные факты съ которыми выступилъ А. Бремъ противъ натурфилософіи К. Глогера, постранный случайности, приводятъ

⁽¹⁾ Бремъ. Иллюстрированная жизнь животныхъ. Пер. Ковалевскаго. Т. III. стр. 171 и слѣд.

насть именно къ подтвержденію вывода Глотера. Этимъ я могу закончить рѣчь о домашнемъ воробѣ, такъ какъ наблюденія мои надъ его жизнью и правами, не смотря на свою полноту, не имѣютъ по моему мнѣнію особеннаго интереса; всѣ онѣ сводятся къ тому что воробей обладаетъ въ высшей степени способностью принаравливаться ко всякимъ мѣстнымъ условіямъ. Въ городахъ это птица до того осѣдлая, что очень многія особи вѣроятно не вылетаютъ за черту города, находя постоянно достаточный кормъ на улицахъ; это особи по преимуществу зерноядныя, хотя онѣ истребляютъ не мало насѣкомыхъ и личинокъ въ садахъ. У живущихъ въ селахъ и деревняхъ лѣтомъ существуютъ правильные перелеты на выгоны, луга, поля и особенно осенью на конопляники, гдѣ воробьи даже стадаются. Эти деревенскіе жители уже несравненно болѣе насѣкомоядны, чѣмъ городскіе воробьи, особенно съ весны. У воробьевъ волжской долины также существуютъ ежедневные правильные перелеты въ періодъ размноженія. Осенью они слетаютъ изъ волжской долины, вѣроятно въ деревнямъ; а можетъ быть подвигаются и на югъ. Но только зимой въ уремѣ по средней Волгѣ рѣшительно не бываетъ воробьевъ.

142. *Fringilla montifringilla* L. Сарка въ Казани.

F. montifringilla Эверсм. III. стр. 298.

Въ Симбирской губ. Сарка бываетъ только на весеннемъ и осеннемъ пролетѣ, а на лѣто не остается и никогда не гнѣздится. Въ Казанской губ. Сарка появляется въ половинѣ марта; летитъ огромными стаями до половины апрѣля, а въ концѣ этого мѣсяца пропадаетъ. Эверсманнъ говоритъ что Сарка живетъ въ большихъ сосновыхъ лѣсахъ поэтому мы ее лѣтомъ не видимъ. Относительно сосновыхъ боровъ зап. ч. Сазранскаго у. я могу сказать положительно что тамъ, даже въ самыхъ глухихъ мѣстахъ, лѣтомъ Сарки не бываетъ. Осенью большія стаи Сарокъ появляются въ Казанскомъ у. въ половинѣ сентября; въ концѣ этого мѣсяца, или въ началѣ октября улетаютъ вмѣстѣ съ зябликами, съ которыми они бродятъ въ общихъ стаяхъ по конопляникамъ, мелколѣсью и кустамъ.

143. *Fringilla coelebs* L. Зябликъ.

F. coelebs. Эверсм. III. стр. 297.

Зябликъ, или Зяблица какъ его называютъ Казанскіе птицеловы, многочисленъ повсюду въ лѣсахъ Симбирской и Казанской губ., На югъ зябликъ идетъ приблизительно до широты Саратова, по лѣсамъ переваловъ. Легко можетъ быть что онъ спускается и южнѣе, напр. до Камышина, но мнѣ не удалось его наблюдать тамъ. Дальше на югъ едва ли онъ встрѣчается и В. И. Рикбейль говорилъ, что подъ Са-

рептой онъ бываетъ только осенью и весной на пролетѣ. Въ долині Волги зябликъ довольно обыкновененъ въ высоствольныхъ лѣсахъ верхней и средней террасъ, до Самары; дальше на югъ въ волжской долині я его не нашель. Появляется Зябликъ подъ Казанью въ половинѣ марта, одновременно съ Рѣполовамъ. Гнѣздится во всякихъ высоствольныхъ лѣсахъ и борахъ, также часто по опушкѣ, какъ и внутри лѣса, даже внутри чистыхъ сосновыхъ боровъ. Не видалъ чтобы зяблики гнѣздились въ сырыхъ лугахъ и болотистыхъ мѣстахъ поросшихъ березами и ольхами (т. е. вѣроятно въ уремахъ, такъ какъ ольха *Alnus glutinosa* нигдѣ больше не растетъ), какъ говоритъ Эверсманнъ (l. cit. стр. 298.) Все лѣто зяблики держатся въ лѣсу безвыходно, питаются насѣкомыми. Къ осени, послѣ линянья, они собираются въ стада и летаютъ кормиться на конопляники и жнивы. Эти стада кормятся здѣсь весь сентябрь, вмѣстѣ съ другими выюрами. Отлетаютъ въ концѣ сентября или въ началѣ октября. Въ 65 г. 1 октября подъ Казанью были еще многочисленны, а послѣднихъ видѣлъ 10 октября. Больные, одинокіе попадаются и позже, но очень рѣдко.

144. *Chlorospiza chloris* (Br.) L. Чинаровка или лѣсная канарейка въ

Казани, Распѣвъ въ Симбирской г.

F. chloris. Эверсм. III. стр. 300.

Чинаровка обыкновенна въ Казанской губ. Въ Симбирской губ. встрѣчается рѣже. Весной появляется подъ Казанью во второй половинѣ марта, одновременно съ зябликами и другими *Fringillae*.

145. *Chrysomitris spinus* (Boie) L. Чижъ.

F. spinus. Эверсм. III. стр. 292.

Въ Симбирской губ. (въ южной части) чижъ встрѣчается во множествѣ на весеннемъ и осеннемъ пролетѣ, а можетъ быть и зимуетъ въ небольшомъ числѣ. Лѣтомъ я ни разу не встрѣчалъ его и не знаю гнѣздится ли онъ тамъ. Въ Казанской губ. чижъ также встрѣчается во множествѣ, но здѣсь онъ остается на лѣто и гнѣздится. Весной чижи появляются подъ Казанью въ концѣ февраля, самый сильный пролетъ и прилетъ бываетъ во второй половинѣ марта (въ 64 г. 30 марта). Осенью чижи бродятъ стаями по лѣсамъ и уремамъ и скрываются изъ Казанскаго у. въ ноябрѣ или даже въ декабрѣ, съ наступленіемъ сильныхъ морозовъ, а можетъ быть большая часть и остается на зиму.

146. *Acanthis linaria* (K. et. B.) L. Чечетъ (самецъ), Чечетка (самка).

A. linaria. Эверсм. III. стр. 294.

Въ Симбирской губ. чечетка встрѣчается во множествѣ не только зимой, но лѣто же никогда не остается. Въ Казанской губ. чечетка также многочисленна осенью и зимой. Появляется въ Казанскомъ у. во второй половинѣ сентября, въ Симбирской губ. гораздо позже. Всю зиму бродитъ она маленькими и большими стаями иногда штукъ до 100 по лиственнымъ лѣсамъ и лѣсочкамъ, по уремамъ и полямъ, часто залетаетъ и въ деревни, особенно въ снѣжную и голодную зиму. Кормится сѣменами березы, ольхи и различныхъ травъ, растущихъ по полевымъ межамъ и пустырямъ не занесеннымъ снѣгомъ. Въ голодное время летаетъ даже на гумна и улицы, кормясь здѣсь вмѣстѣ съ воробьями различными хлѣбными зёрнами. Скрывается подъ Казанью въ мартѣ, одновременно съ пролетомъ чижей. Казанскіе птицеловы увѣряютъ, что она встрѣчается въ Казанской г. и *лѣтомъ*; но мнѣ наблюдать ее въ это время не случалось, а Эверсманнъ говоритъ о ея лѣтнемъ мѣстопробываніи очень неопредѣленно (l. cit. стр. 294.).

147. *Linota cannabina* Br. L. Рѣполовъ или Рѣпель въ Каз. и Симб. губ.

L. cannabina, Эверсм. III. стр. 296.

Какъ въ Казанской, такъ и въ Симбирской губ. рѣполовъ очень обыкновенная птица. Я встрѣчалъ рѣполова и въ сѣверной половинѣ Саратовской губ.; — въ южной, половинѣ онъ мнѣ не попадался. По Рикбейлю подъ Сарептой онъ бываетъ на весеннемъ и осеннемъ пролетѣ. Появляются подъ Казанью въ числѣ первыхъ прилетныхъ птицъ, въ половинѣ марта (въ 63 г. 20 марта, въ 64 г. 17 марта, въ 66 г. 15 марта, въ 67 г. 22 марта). Гнѣздится (въ зап. ч. Сызранскаго у.) по сухимъ лугамъ преимущественно тамъ гдѣ много сорныхъ травъ, по огородамъ, пустырямъ выгонамъ, около уремы, по мелкимъ полевымъ лѣсочкамъ и кустамъ. Въ крупныхъ лѣсахъ нигдѣ не гнѣздится даже по опушкамъ. Послѣ вывода молодыхъ рѣполовы летаютъ семьями по тѣмъ же мѣстамъ гдѣ гнѣздилась, къ осени собираются (послѣ линянья) въ большія стаи, которыя ведутъ бродячую жизнь по коноплянникамъ, лугамъ и травянистымъ жнивамъ. Оглетаютъ въ сентябрѣ. Мнѣ случалось находить въ началѣ сентября рѣполововъ у которыхъ еще не совершенно выросли покровныя перья, можетъ быть это молодые сбрасывающіе гнѣздовое перо; перья на зобѣ и головѣ у нихъ имѣли сѣроватыя кончики, прикрывавшіе красный цвѣтъ, которые къ веснѣ вѣроятно опадаютъ.

148. *Carduelis elegans* Steph. Щеголь.

F. carduelis L. Эверсм. III. стр. 294.

Щеголь водится повсюду въ небольшихъ листовенныхъ лѣсахъ Симбирской и Казанской губ. На югъ онъ идетъ, какъ и предыдущій видъ, до предѣла лѣсовъ. Южнѣ Саратовскаго уѣзда я не встрѣчалъ его. По Рикбейлю онъ появляется подъ Са-рептою осенью и проводитъ тамъ зиму. Большихъ крупныхъ лѣсовъ, также какъ боровъ, онъ избѣгаетъ. Молодые вылетаютъ изъ гнѣздъ, въ зап. ч. Сызранскаго у., въ концѣ іюня (въ 66 г. только 5 іюля). Вскорѣ выводки слетаютъ въ мѣста открытыя, на луга, пустыри, къ уремъ рѣкъ. Нѣсколько дней старики кормятъ молодыхъ, но затѣмъ они сами принимаются за кормъ. Вскорѣ послѣ восхода солнца выводокъ щеглятъ вылетаетъ изъ лѣса и бродитъ цѣлый день по пустырямъ и лугамъ; на ночь снова отправляется въ лѣсъ. Такіе перелеты продолжаются до конца іюля; послѣ того щеглы скрываются и въ августѣ попадаются рѣдко, вѣроятно въ это время они линяютъ. Къ сентябрю гнѣздовое перо уже сброшено и щеглы появляются снова на пустыряхъ и коноплянникахъ, гдѣ они сваливаются въ громадныя стаи (мнѣ случилось видѣть на рѣпейникахъ стаи въ нѣсколько сотъ штукъ) бродящія всю осень по такимъ мѣстамъ гдѣ много сорныхъ травъ, сѣменами которыхъ они питаются; щеглы кормятся также по гумнамъ и коноплянникамъ, но самая любимая ихъ пища которую они предпочитаютъ всѣмъ, сѣмена репейника. Съ выпаденіемъ глубокаго снѣга, осенью щеглы снова разбиваются на мелкія стайки, бродящія всю зиму по полямъ, огородамъ, садамъ и пустырямъ, гдѣ есть рѣпейникъ и другія высокія растенія не занесенныя снѣгомъ. Всюду гдѣ водится въ Поволжьѣ щеголь—онъ вполне осѣдлая птица.

Казанскіе птицеловы различаютъ двѣ разности щегла: 1-я болѣе рослая, цвѣтъ перьевъ свѣтлѣе, особенно буроватый цвѣтъ по бокамъ зоба очень свѣтелъ и не сходится на серединѣ его, красный цвѣтъ хотя яркъ, но не такъ густъ, какъ у слѣдующей, эту разность они называютъ *березникомъ*; 2-я ростомъ меньше бурой, цвѣтъ темнѣе, по бокамъ зоба онъ занимаетъ большее пространство и сходится по срединѣ его, красный цвѣтъ передней части головы темень и густъ, эту называютъ *дубровнымъ щегломъ*.

149. *Carduelis orientalis* Eversm. Сибирскій щеголь.

F. orientalis. Эверсм. III. стр. 295.

По словамъ Э. А. Эверсмана сибирскій щеголь иногда прилетаетъ поздно осенью и зимой въ Казанскую губ.; но вѣроятно случайно и очень рѣдко, потому что до сихъ поръ между сотнями щегловъ видѣнныхъ въ Казани и въ Симбирской губ. я нисразу не встрѣтилъ сибирскаго щегла.

150. *Coccothraustes vulgaris* Pall. Дубоносъ; въ Казани Дюжакъ.

C. vulgaris. Эверсм. III. стр. 310.

Въ Симбирской и Казанской губ. дубоносъ бываетъ, но какъ справедливо замѣчаетъ Эверсманнъ, онъ вездѣ рѣдокъ. Мнѣ его даже не случилось наблюдать на волѣ, а видѣлъ только у птицелововъ въ Казани. В. И. Рикбейль говорилъ тоже самое о Сарептѣ, гдѣ разъ убить имъ дубоносъ въ апрѣлѣ.

151. *Pyrrhula rubicilla* (Briss.) Pall. Снѣгирь или Краснозобчикъ въ Каз.

и Симб. г.; въ Уфѣ Жуланъ.

P. rubicilla. Эверсм. III. стр. 305. *P. vulgaris* Briss.

Снѣгирь появляется осенью около Казани очень рано, въ половинѣ сентября. Въ Сызранскомъ у. никогда не замѣчалъ раньше октября. Какъ въ Казанской такъ и въ Симбирской и Саратовской губ. снѣгирь зимой очень обыкновенная птица. Всю зиму бродитъ онъ стайками (штукъ 10—20, рѣдко болѣе) по различнымъ лѣсамъ и лѣсочкамъ, по полямъ и уремамъ, кормясь сѣменами различныхъ травъ не занесенныхъ снѣгомъ. Сѣмена травъ онъ кажется предпочитаетъ сѣменамъ и почкамъ деревьевъ. Съ выпаденіемъ глубокаго снѣга, когда травы занесены имъ, снѣгири отъ недостатка корма сдвигаются на гумна и къ деревнямъ, питаются около хлѣбныхъ кладей и на молотильныхъ токахъ хлѣбными зернами. Изъ Сызранскаго у. снѣгири улетаютъ на сѣверъ около половины марта, и на лѣто *никогда не остаются*, даже въ самыхъ глухихъ борахъ. Подъ Казанью же мнѣ случилось встрѣчать ихъ гораздо позже, такъ въ 65 г. 11 апрѣля была замѣчена стая (штукъ до 50) въ еловомъ бору, а въ 69 г. 10 апрѣля, тамъ же. Птицеловы увѣряютъ, что снѣгири попадаютъ въ большихъ борахъ Казанской губ. и лѣтомъ; но положительныхъ свѣдѣній объ этомъ я пока не имѣю. Подъ Сарептой снѣгирь бываетъ зимой.

152. *Corythus enucleator* (Cuv.) L. Щуръ.

Pyrrhula Enucleator Эверсм. III. стр. 304.

Щуръ появляется въ Казанской губ. въ концѣ октября, но не ежегодно. Въ иные годы его вовсе не встрѣчаютъ, напр. зимой 64 г. и 65 г.; въ другія зимы онъ очень обыкновененъ, напр. въ 58 г. и 60 г. Въ зап. ч. Сызранскаго у. до сихъ поръ ни разу не замѣченъ и южнѣе никогда никому не попадался.

153. *Carpodacus erythrina* (Каур.) Pall. Чечевица въ Симб. губ. (¹).

Pyrrhula erythrina. Эверсм. III. стр. 307.

Чечевица въ нѣкоторые годы бываетъ очень обыкновенна въ зап. ч. Сызранскаго у. и вообще въ Симбирской губ. Водится она также въ Казанской, зап. ч. Уфимской и сѣверо-западной ч. Самарской губ. Для лѣтняго мѣстопробыванія чечевица выбираетъ мелкіе лѣса, сады и кусты, если только около нихъ течетъ рѣчка, чаще же густыя ольховыя уремы. Въ сухихъ лѣсахъ удаленныхъ отъ воды я никогда не встрѣчалъ ее. Въ Мензелинскомъ у. я встрѣчалъ чечевицу по болотистымъ полянамъ внутри крупнаго и густаго лиственнаго лѣса. Молодые выбираются изъ гнѣздъ въ концѣ іюня, летать начинаютъ въ началѣ іюля. Въ это же время самцы кончаютъ пѣніе и начинаютъ линять. Дальнѣйшую жизнь, осеннее образованіе стадъ (о которомъ говоритъ Эверсманнъ) и отлетъ мнѣ не удалось еще прослѣдить. Подъ Сарептой по словамъ В. И. Рикбейля чечевица бываетъ только на весеннемъ пролетѣ, въ то время когда начнеть развертываться листъ на деревьяхъ.

154. *Carpodacus rosea* (Каур.) Pall. Розовый снѣгирь.

Pyrrhula rosea. Эверсм. III. стр. 308.

Розовый снѣгирь не принадлежитъ нашей фаунѣ, но залетаетъ изрѣдка случайно весной съ другими воробьиными птицами въ Казанскую губ., какъ говоритъ Эверсманнъ.

155. *Loxia curvirostra* L. Клестъ.

L. curvirostra. Эверсм. III. стр. 314.

Клестъ словикъ очень обыкновенная птица въ Казанской губ. особенно осенью и въ началѣ зимы во время бродячей жизни. Лѣтомъ въ зап. ч. Сызранскаго у. ни разу не встрѣчалъ въ борахъ. Зимой отъ недостатка корма, или другихъ причинъ елесты, какъ кажется, откочевываютъ изъ Казанской губ. (можетъ быть не всѣ и не каждую зиму), потому что въ нѣкоторые годы они летятъ весной большими стаями, такъ напр. въ 64 г. и 65 г. Пролетъ и прилетъ ихъ начинается въ концѣ февраля и продолжается иногда весь мартъ.

Между сотнями клестовъ пойманныхъ и убитыхъ въ Казанской г. я ни разу не встрѣтилъ *Loxia pitiopsittacus* Bechst. Показанія же Эверсманна (l. cit. III. стр. 313.) ничего не объясняютъ; такъ что я пока не помѣщаю этотъ видъ въ свой списокъ.

(¹) Казанскіе птицеловы называютъ ее неправильно *Малиновкой*.

156. *Loxia leucoptera* Gm. БѢЛОКРЫЛЫЙ КЛЕСТЪ.

L. leucoptera Gm. Keys. et Bl., Wirbelthiere Europas. p. XLII. n. 130.—Кесслеръ, Руковод. для опредѣл. птицъ Европ. Россіи. стр. 240. n. 167.

Въ концѣ февраля 64 г. были пойманы два бѣлкрылыхъ клеста подъ Казанью, летавшихъ въ стаѣ *Loxia curvirostra*. Нормально же въ нашей мѣстности этотъ клестъ не встрѣчается.

157. *Bombycilla garrula* (Briss.) L. СВИРИСТЕЛЬ.

B. Garrula Эверсм. III. стр. 148.

Въ Казанскую губ. свиристели являются ежегодно, но не всегда въ одинаковомъ числѣ, также какъ и въ Симбирскую г. Въ южныхъ уѣздахъ Симбирской губ. въ нѣкоторыя зимы ихъ вовсе не видно. Прилетаютъ подъ Казанью во второй половинѣ октября, иногда позже. Всю зиму большими стаями бродятъ по лѣсамъ и лѣсочкамъ гдѣ растетъ рябина, шиповникъ, калина, боярышникъ и др., ягодами которыхъ свиристели почти исключительно питаются. Для этихъ ягодъ они бродятъ зимой въ большомъ числѣ по гривамъ Волжскихъ луговъ и острововъ.

158. *Nucifraga caryocatactes* (Briss.) L. ОРѢХОВКА.

N. caryocatactes. Эверсм. III. стр. 156.

Эверсманнъ говоритъ, что орѣховка обыкновенна въ лѣсахъ Казанской губ. Я сомнѣваюсь однакоже, чтобы она гнѣздилась за предѣлами еловой области. Въ зап. ч. Сызранскаго у. мнѣ не случилось ее встрѣчать, но очень вѣроятно что она бываетъ тамъ, по крайней мѣрѣ зимой. Осенью орѣховки попадаютъ во многихъ лѣсахъ Казанскаго у. Годами она появляется зимой, по одиночкѣ и подъ Сарептой по словамъ В. И. Рикбейля.

159. *Garrulus infaustus* (Briss.) L. РОНЖА.

G. infaustus. Эверсм. III. стр. 151.

Эверсманнъ находилъ Ронжу въ борахъ восточной части Казанской губ., но очень рѣдко. Мнѣ она до сихъ поръ не попадалась.

160. *Garrulus glandarius* (Briss.) L. СОЙКА.

G. glandarius. Эверсм. III. стр. 153.

Въ лѣсныхъ мѣстахъ Симбирской и Казанской губ. сойка довольно обыкновенна; въ степяхъ Симбирской губ. она не встрѣчается. Съ весны до половины іюня

сойки попадаются очень рѣдко и только въ чащѣ сосновыхъ боровъ съ густымъ лиственнымъ подлѣдомъ, гдѣ онѣ гнѣздятся преимущественно на соснахъ. Гдѣ нѣтъ сосновыхъ боровъ не встрѣчается и гнѣздящихся соекъ, даже въ старомъ густомъ чернолѣсѣ мнѣ не случалось находить ихъ лѣтомъ. Можно почти съ увѣренностью сказать, что граница области боровъ третичнаго бассейна, составляетъ южный предѣлъ распространенія сойки. Молодые вылетаютъ изъ гнѣздъ во второй половинѣ іюня. Конецъ іюня и до половины іюля выводки бродятъ по смѣшанному бору около полянъ, лѣсныхъ просѣкъ. Въ жаръ забиваются въ чащу, утромъ и вечеромъ вылетаютъ на поляны. Въ срединѣ іюля до второй половины, иногда до конца, августа сойки скрываются въ самыя глухія мѣста боровъ и въ этотъ промежутокъ мнѣ никакъ не удавалось розыскать ихъ. Вѣроятно онѣ скрываются въ глушь для линянья, потому что въ концѣ августа появляются снова въ болѣе чистыхъ и рѣдкихъ мѣстахъ боровъ, но уже въ свѣжемъ, яркомъ перѣ и молодыхъ почти нельзя отличить отъ старыхъ (въ гнѣздовомъ рыхломъ, блѣдномъ перѣ, рѣзко отличающемся отъ пера старыхъ, а въ это время уже не встрѣчалъ). Во время линянья выводки разбиваются и въ концѣ августа сойки являются уже по одиночкѣ. Съ этого времени начинается бродячая жизнь по различнымъ лѣсамъ, развивающаяся исподволь. Сначала сойки бродятъ только по борамъ, около гнѣздовья, но по мѣрѣ того какъ опадаетъ листь сойки вылетаютъ изъ боровъ въ лиственные лѣса и острова, преимущественно въ дубовые, куда ихъ привлекаютъ желуди. Но сойки вообще неразборчивы въ пищѣ, онѣ питаются всякими ягодами, сѣменами, а лѣтомъ также и насѣкомыми. Не случалось мнѣ наблюдать чтобы сойки кормились лѣтомъ хлѣбными зернами, какъ то замѣчено Эверсманномъ. Для добыванія хлѣбныхъ зеренъ онѣ должны вылетать въ поля; но какъ я уже сказалъ сойка лѣтомъ упорно держится въ чащѣ боровъ, не вылетая даже на опушку. Зимой бродячая жизнь соекъ усиливается, тогда онѣ нерѣдко посѣщаютъ и уремы рѣкъ. Въ это время сойки даже стадаются собираясь по лѣснымъ дорогамъ на лошадиный навозъ изъ котораго выбираютъ непереварившіяся зерна овса, вмѣстѣ съ сороками и воронами. Но на хлѣбныя гумна и на молотильные тока сойки не залетаютъ никогда. Въ описываемой мѣстности сойка вполне осѣдлая птица; но осенью и зимой нѣкоторыя, одинокія особи повидимому вылетаютъ за предѣлы области, такъ напр. по словамъ Н. А. Бундаса была убита сойка осенью подъ с. Николаевкой (Саратовскаго у.). В. И. Рикбейль говорилъ мнѣ, что въ нѣкоторыя зимы одинокія сойки попадались ему подъ Сарептой. Н. А. Сѣверцовъ обратилъ мое вниманіе на экземпляръ сойки убитой имъ на пути въ Пермской губ., которую онъ отнесъ къ *Gag. Brandtii* Eversm. Дѣйствительно между этимъ экземпляромъ и типичной *G. glandarius* L. была весьма замѣтная разница въ томъ, что у пермскаго экземпляра вся голова была кирпично-бурого цвѣта. Разсматривая потомъ соекъ изъ Симбирской и Казанской губ., я нашелъ что большинство послѣднихъ имѣетъ тотъ же цвѣтъ, что и пермская; въ Симбирской губ. встрѣчается какъ эта разность, такъ и типичная. Но сличая первыхъ съ оригиналами *G. Brandtii* Eversm., съ Алтая, я убѣдился однакоже, что пермская и казанская разновидности, гораздо рѣзче отличается отъ *G. Brandtii*, чѣмъ отъ типичной евро-

пейской. Именно у *G. Brandtii* каштаново-бурый цвѣтъ головы гораздо интенсивнѣе и рѣзче разграничивается отъ цвѣта спины, чѣмъ у пермской и типичной. Во всякомъ случаѣ даже *G. Brandtii* слѣдуетъ считать какъ сибирскую разновидность, а пермская есть переходъ отъ нее къ типичной; но и пермскую я отдѣляю какъ *var. Sewerzowii*.

161. *Pica europaea* Cuv. Сорока.

P. caudata. Эверсм. III. стр. 158.

Сорока одна изъ самыхъ обыкновенныхъ птицъ всюду въ Поволжьѣ. По долинь Волги она идетъ до взморья. Гнѣздится она въ чащѣ молодыхъ лиственныхъ лѣсовъ, по урѣмамъ рѣкъ, по опушкамъ полевыхъ болотъ, обросшихъ ивой, по гривамъ луговъ и острововъ Волги. Чистыхъ сосновыхъ боровъ и свѣтлыхъ старыхъ березовыхъ рощъ она не любитъ. Гнѣздо я находилъ почти всегда на молодыхъ, невысокихъ и густыхъ деревьяхъ (на березѣ, дубѣ, ольхѣ, а чаща всего въ кустѣ ивы). Кладка яицъ обыкновенно бываетъ въ апрѣлѣ, молодыя вылетаютъ изъ гнѣздъ въ послѣдней трети мая и въ первой половинѣ юня. Но иногда кладка яицъ и вылетъ молодыхъ бываетъ и ранѣе; въ этомъ отношеніи особенно замѣчательнъ 66 г., молодая сорока уже вылетѣвшая изъ гнѣзда была убита, подъ Казанью, 23 апрѣля. Молодыя сороки вылетаютъ изъ гнѣздъ еще не достигнувъ полного роста и съ очень короткимъ хвостомъ. Нѣсколько времени, до полного выростанія молодыхъ, сороки держатся выводками около гнѣздовья, затѣмъ семьи разбиваются (въ іюлѣ) и начинается линянье старыхъ. Разнообразіе пищи, или лучше сказать всѣядность сороки вызываетъ разнообразіе и въ перелетахъ ея. Дѣйствительно слѣдя за ней въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ я не замѣтилъ никакого порядка въ ея перелетахъ. Лѣтомъ она встрѣчается вездѣ въ поляхъ, степяхъ, лугахъ рѣчныхъ долинъ и въ лѣсахъ (за исключеніемъ глухихъ лѣсовъ и сосновыхъ боровъ), питаясь всякой животной пищей, отчасти и растительной. Осенью и особенно зимой онѣ приближаются къ селамъ и городамъ, отыскивая пищу по сорнымъ кучамъ. Попадаются зимой по лѣсамъ, по урѣмамъ и отыскиваютъ всякія зерна и сѣмена растений, а также и полевокъ. Нерѣдко копаются сороки зимой по дорогамъ въ свѣжемъ лошадиномъ навозѣ, выбирая изъ него несварившіяся зерна. Но любимая пища сороки падалъ, на которой она собирается во всякое время года, вмѣстѣ съ воронами, вороньями и различными хищниками. Сороки ведутъ жизнь одиночную, стадаются только на кормѣ и какъ только наѣдятся разлетаются врозь.

162. *Corvus corax* L. Воронъ.

C. corax. Эверсм. III. стр. 161.

Воронъ очень обыкновененъ въ Симбирской и Казанской губ., но встрѣчается въ меньшемъ числѣ нежели другія вороны. Гнѣздится въ старыхъ высокоствольныхъ

лѣсахъ преимущественно въ чистыхъ и смѣшанныхъ борахъ, на сучьяхъ толстыхъ развѣсистыхъ сосенъ и дубовъ. Нерѣдко также гнѣздится онъ въ городахъ на колокольняхъ церквей и на крышахъ каменныхъ домовъ (напр. въ Казани пара вороновъ ежегодно гнѣздилась на водосточной трубѣ, на крышѣ анатомическаго театра). Кладка яицъ бываетъ въ мартѣ. Почти все лѣто выводокъ держится вмѣстѣ. Воронъ одна изъ всѣхъ птицъ нашего края, онъ питается и растительной и животной пищей, но кажется преимущественно послѣдней. Лѣтомъ онъ кормится насѣкомыми и ихъ личинками по дашнямъ, также полевками и другими грызунами. Онъ постоянно слѣдитъ за пасущимися стадами, чтобы при случаѣ поживиться больной овцой или ягненокъ отставшимъ отъ стада. Около прудовъ мнѣ случалось очень часто встрѣчать ворона занимавшагося ловлей рыбы, лягушекъ и моллюсковъ (Unio). Но любимой пищей ворону служить падаль. Въ суточныхъ перелетахъ ворона нѣтъ никакой правильности, во всякое время года онъ встрѣчается въ самыхъ разнообразныхъ мѣстностяхъ. Замѣчательно отсутствіе ворона въ Арало-Каспійскихъ степяхъ. На это обратилъ мое вниманіе В. И. Рикбейль увѣрявшій, что ворона нѣтъ подъ Сарептой. Дѣйствительно на обратномъ пути на сѣверъ я встрѣтилъ его только за параллелью 51° с. ш. Въ долину нижняго теченія Волги онъ тоже не попадался мнѣ; въ дельтѣ Волги его положительно нѣтъ, такъ что въ Астрахани его почти не знаютъ.

163. *Corvus cornix* L. Ворона или Карга.

C. cornix. Эверсм. III. стр.

За исключеніемъ чащи глухихъ боровъ и чернолѣся я рѣшительно не знаю мѣстности гдѣ не встрѣчалась бы ворона въ Поволжѣ. По долину Волги она идетъ до взморья. Степи, поля, мелкіе лѣса и долины всѣхъ нашихъ рѣкъ населены воронами во множествѣ. Если ворона можно назвать всѣхъ птицъ, то ворона въ этомъ отношеніи далеко превосходитъ его. Сколько я знаю она не ѣстъ только травы. При такомъ разнообразіи пищи и мѣстопребыванія едва ли можно предположить какую нибудь правильность въ періодическихъ явленіяхъ. Въ дневныхъ перелетахъ воронъ замѣчается однакоже то постоянное явленіе, что днемъ онъ держится зря въ разсыпную, стада же лишь случайно на кормѣ, передъ вечеромъ же всѣ вороны известной мѣстности слетаются непременно на одинъ общій ночлегъ, гдѣ нибудь на высокое дерево. Разъ выбранное мѣсто ночевки посѣщается постоянно до тѣхъ поръ пока какія нибудь обстоятельства, какъ напр. ночныя нападенія филина, не заставляютъ воронъ выбрать другое. Утромъ вороны слетаютъ съ ночлега всей стаей и затѣмъ уже отправляются по одиночкѣ на промыселъ. Мнѣніе Эверсмана, что вороны гнѣздятся общественно по многу на одномъ деревѣ и даже вмѣстѣ съ грачами и галками (l. cit. III. стр. 164) совершенно ошибочно. Гнѣздится ворона всегда и всюду по одиночкѣ по опушкамъ лѣсовъ, въ уремахъ, въ степныхъ лѣсочкахъ и по лѣсистымъ балкамъ, и постоянно лишь на молодыхъ невысокихъ деревьяхъ. Кладка яицъ

бываетъ въ началѣ апрѣля и у разныхъ недѣлимыхъ продолжается до мая. Иногда впрочемъ кладка бываетъ значительно раньше, въ мартѣ. Молодые вылетаютъ изъ гнѣздъ обыкновенно во второй половинѣ мая. Въ 66 г. я убилъ молодую ворону уже вылетѣвшую изъ гнѣзда 19 апрѣля (подъ Казанью). Линька старыхъ бываетъ въ июнѣ.

При всемъ стараніи я до сихъ поръ между множествомъ сѣрыхъ воронъ, вороньевъ и грачей ни разу не могъ отыскать въ Поволжѣ хотя бы одинъ экземпляръ черной вороны *Corvus corone* L. Что даетъ полное право усомниться въ точности показанія Э. А. Эверсмана, который пишетъ, что черная ворона встрѣчается въ нашемъ краю еще рѣже ворона и то по одиночкѣ, только по средней Волгѣ, и именно въ Казанской т. Вотъ тутъ то мнѣ и подозрительно ея хотя бы и одиночное присутствіе. Да и вообще судя по всемъ наблюденіямъ это вездѣ форма горная, которой поэтому не слѣдъ попадаться въ равнинахъ Поволжья, тѣмъ болѣе въ долинахъ Волги.

164. *Corvus frugilegus* L. Грачъ.

C. frugilegus Эверсм. III. стр. 166.

Грачъ, какъ и сѣрая ворона, одна изъ самыхъ обыкновенныхъ птицъ въ Поволжѣ. Онъ не водится только среди большихъ лѣсовъ. Для гнѣздовья грачъ выбираетъ обыкновенно высокія деревья рѣчной уремы; но гнѣздится также въ садахъ селъ и городовъ. По долинахъ Волги онъ идетъ до взморья. Въ Казанской и Симбирской губ. грачъ нормально не зимуетъ. Зима 69/70 г. была въ этомъ случаѣ исключеніемъ; одного грача всю зиму видѣли въ Казани, а въ одномъ селѣ Свіяжскаго у. зимовала цѣлая стайка грачей. Прилетъ начался тоже черезъ чуръ рано, въ концѣ января. Нормально грачъ является подъ Казанью въ началѣ марта. Въ Саратовской губ. грачи зимуютъ нерѣдко; а въ Астрахани это осѣдлая птица. Кладка яицъ начинается въ концѣ марта. Молодые вылетаютъ во второй половинѣ мая. Но въ 66 г. я видѣлъ (въ Казани) совершенно оперившихся молодыхъ, вылезшихъ изъ гнѣздъ уже 14 апрѣля. Описаніе перелетовъ грача заняло бы слишкомъ много мѣста, такъ какъ эти перелеты вполнѣ зависятъ отъ характера мѣстности. Вообще по вылетѣ молодыхъ грачи бродятъ по лугамъ, степямъ и парамъ. Затѣмъ въ июлѣ переселяются на жнивы. Ночуютъ въ ближайшей уремѣ или опушкѣ. Жаръ ежедневно проводятъ у рѣки, на водопой. Оглетаютъ грачи изъ Казанской губ. въ концѣ сентября и въ первой половинѣ октября.

165. *Lycos monedula* (Boie) L. Галка.

Corvus monedula. Эверсм. III. стр. 167.

Всюду въ Поволжѣ галка весьма обыкновенная птица. Я рѣшительно отрицаю справедливость мнѣнія г. Арцибашева, что по нижней Волгѣ она гнѣздится почти всегда въ дуплахъ деревьевъ на островахъ и лишь изрѣдка показывается въ деревняхъ⁽¹⁾.

⁽¹⁾ N. Artzibascheff L. cit. p. 54.

Какъ въ Сарептѣ, такъ и въ Астрахани и во всѣхъ степныхъ и поволжскихъ селахъ я ее встрѣчалъ ни чуть не рѣже чѣмъ на сѣверѣ. Въ Симбирской и Казанской губ. она не гнѣздится сколько я знаю нигдѣ внѣ жилищъ человѣка, за исключеніемъ долины Волги, гдѣ галки гнѣздятся въ трещинахъ скалъ праваго берега состоящихъ изъ Пермскаго или Горнаго известняка. Нигдѣ я не видалъ, чтобъ галка гнѣздилась *на деревьяхъ, вмѣстѣ съ грачами и сѣрыми воронами*, какъ это пишетъ Эверсманнъ (l. cit. стр. 167.). Кладка яицъ происходитъ въ концѣ марта и въ апрѣлѣ. Молодые вылетаютъ во второй [половинѣ мая. Общій характеръ перелетовъ тотъ же, что и у грача. Также жаръ проводятъ галки на водопоѣ, а на ночлегъ отправляются въ ближайшій лѣсъ или урему. Всюду въ нашемъ краю это вполне осѣдлая птица.

ГЛАВА IV.

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ЧАСТНЫХЪ БИОГРАФІЙ ПТИЦЪ ПОВОЛЖЬЯ.

(окончаніе.)

Г. ГОЛУБИ.

166. *Columba palumbus* L. Витютинъ, Вяхирь.

C. palumbus Эверсм. III стр. 318.

Вяхирь весьма обыкновененъ всюду въ черноземной полосѣ Поволжья. Сколько я знаю чистыхъ сосновыхъ боровъ онъ избѣгаетъ, такъ напр. въ области боровъ третичнаго бассейна онъ сравнительно рѣдокъ. Часто попадаетъ вяхирь въ чернолѣсѣ и въ лѣсахъ рѣчныхъ долинъ. По долинамъ рѣкъ онъ спускается весьма далеко на югъ, въ область Арало - Каспійскихъ степей, такъ напр. по Волгѣ я его прослѣдилъ гораздо ниже Астрахани. Появляется вяхирь подъ Казанью въ началѣ апрѣля. О лѣтнихъ перелетахъ я пока не буду говорить, такъ какъ имѣющійся у меня матеріалъ слишкомъ отрывоченъ. Замѣчу только, что мнѣніе Эверсмана будто вяхирь улетаетъ отъ насъ до окончанія линянья (l. cit. стр. 319), по моему не совсемъ вѣрно. Въ стаяхъ собирающихся къ отлету (конецъ августа) и въ пролетныхъ, состоящихъ иногда изъ нѣсколькихъ сотъ штукъ, мнѣ постоянно попадались вполне вылинявшіе витютни; линяющихъ же въ концѣ августа и въ первой половинѣ сентября, когда происходитъ главный пролетъ и отлетъ, я не убивалъ никогда.

167. *Columba oenas* Gm. Клинтухъ.

C. oenas Эверсм. III. стр. 323.

Гораздо чаще предъидущаго попадался мнѣ въ лѣсныхъ мѣстахъ Симбирской и Казанской губ. клинтухъ. Онъ ни чуть не рѣже витютня и въ другихъ мѣстностяхъ черноземной полосы Поволжья и въ области дубовыхъ лѣсовъ Казанской губ. Относительно распространенія клинтуха Э. А. Эверсманнъ пишетъ, что онъ далеко на сѣверъ не бываетъ и даже до Казанской губ. не доходитъ (Е. и. О. к. III. стр. 323) а въ другой статьѣ онъ говоритъ, что клинтухъ нейдетъ на сѣверъ выше широты

аратова и Оренбурга⁽¹⁾. Все это полнѣйшая ошибка, тѣмъ болѣе непонятная для меня, что Эверсманнъ далъ не только совершенно точный діагнозъ этого вида, но сдѣлалъ также превосходное сравненіе его мѣстопробыванія и жизни съ другимъ видомъ *Col. livia* Briss. На нижней Волгѣ мнѣ не случилось видѣть клинтуха, но по словамъ Эверсманны онъ водится тамъ. Въ безлѣсныхъ степяхъ его нѣтъ. Появляется клинтухъ подъ Казанью раньше витьюня, одновременно съ пеголицей (*V. cristatus*) и обыкновенной чайкой (*L. ridibundus*), въ концѣ марта и въ началѣ апрѣля. Полный пролетъ и прилетъ происходитъ въ первой половинѣ апрѣля. Гнѣздится клинтухъ въ старомъ чернолѣсѣ, въ смѣшанныхъ борахъ и въ высокоствольной уремѣ рѣчныхъ долинъ; всегда въ тѣнистыхъ, глухихъ мѣстахъ. Молодые вылетаютъ изъ гнѣздъ въ половинѣ іюня (въ 65 г 10 іюня). Нѣсколько времени семьи держатся вмѣстѣ и бродятъ по опушкамъ и около полянъ, кормясь по загонамъ молодыми всходами гречи; для отдыха обыкновенно располагаются на сухихъ деревьяхъ. Въ началѣ іюля старики повидимому покидаютъ выводокъ, по крайней мѣрѣ съ этого времени по опушкамъ мнѣ постоянно попадались только молодые клинтухи; старыхъ же я встрѣчалъ осбо въ лѣсу, на гнѣздовѣ, парами, занятыхъ второй кладкой. Въ половинѣ іюля, когда начнется жнитво ржи, клинтухи начинаютъ летать въ поля, гдѣ кормятся по жнивямъ и копнамъ хлѣба зернами. Ночуютъ всегда въ лѣсу. Рано утромъ, за долго до восхода солнца, клинтухи парочками вылетаютъ изъ лѣса и направляются сначала на водопой къ рѣчкѣ, озерку или пруду; отсюда летать на кормежку въ поле. Часовъ въ 10 у. снова возвращаются на водопой. Жаръ проводятъ въ лѣсу или въ уремѣ. За тѣмъ опять являютъ на водопой, а оттуда уже въ поле гдѣ и проводятъ весь вечеръ. Въ августѣ эти перелеты теряютъ правильность и въ пасмурную погоду голуби почти цѣлый день держатся въ полѣ не летая почти на водопой. Къ концу августа клинтухи начинаютъ стадиться; въ это время вылетаютъ уже и вторые выводки. Я никогда не видалъ однакоже, чтобы клинтухи собирались въ такіа громадныя стаи, какъ витьюнь. Обыкновенно и пролетныя стайки состоятъ изъ 15—25 штукъ, рѣдко болѣе. Главный отлетъ бываетъ въ срединѣ сентября. Но отдѣльныхъ птицъ, и даже небольшихъ станички (въ 5—6 штукъ), я встрѣчалъ въ Симбирской губ. въ теченіе всей первой трети октября.

168. *Columba livia* Briss. Обыкновенный голубь. Дикій голубь, а у охотниковъ сизякъ, сизарь (въ отличіе отъ гонцовъ, чистыхъ и проч.).

C. livia Briss Эверсм. III. стр. 320.

Всюду въ Поволжѣ голубь встрѣчается только въ полудикомъ состояніи, т. е. приурочился къ жилью человѣка въ городахъ и деревняхъ, гдѣ живетъ совершенно

(¹) Evermann. Nouv. Mem. de la soc. des Nat. de Moscou. 1856. T. X. p. 278.

осёдлю; и только на Волгѣ я встрѣтилъ голубей гнѣздящихся по трещинамъ и карнизамъ скалъ Пермскаго известняка (Казанск. г.) и въ пещерахъ, вымытыхъ водой, въ Горномъ известнякѣ праваго берега (южная окраина Самарской Луки); но и этихъ голубей нельзя назвать совершенно дикими, такъ какъ они на зиму, оставляя долину Волги, слетаютъ въ ближайшіе села и города. Я рѣшительно не понимаю почему г. Мёшлеръ въ своемъ каталогѣ Сарептскихъ птицъ говоритъ „*Columba livia* scheint nicht vorzukommen⁽¹⁾“. Да и г. Арцибашевъ объ этомъ видѣ говоритъ въ видѣ предположенія, не онъ ли гнѣздится по трещинамъ праваго берега Волги (l. cit. p. 66). не упоминая вовсе о голубяхъ водящихся въ селеніяхъ. Я однакоже видѣлъ *C. livia* Briss. во всѣхъ городахъ и въ большой части селъ Поволжья, до Астрахани включительно. Въ жизни голубей городовъ и селеній существуетъ такая же разница какъ у домашнего воробья (*P. domesticus*). Городскіе голуби имѣя всегда пищу въ избыткѣ по базарамъ, площадямъ и улицамъ, вполне осёдлы и рѣдко вылетаютъ за черту города (иногда только осенью). Они выводятъ дѣтей не менѣе трехъ разъ въ лѣто, начиная кладку съ первыхъ дней марта. Тогда такъ въ деревняхъ хотя три вывода въ лѣто тоже не рѣдкость, но у этихъ голубей все лѣто, начиная съ іюля, до глубокой осени существуютъ правильные ежедневные перелеты въ хлѣбныя поля, особенно на гречневые.

Разницы въ цвѣтѣ, или лучше сказать въ преобладаніи той или другой разновидности въ городахъ и деревняхъ, на сѣверѣ и на югѣ я не нашелъ. Всюду, даже на Волгѣ, рѣдко можно встрѣтить нѣсколько голубей одного оттѣнка; всегда существуютъ всѣ переходы отъ типичнаго *свѣтло-сизаго*, съ явственными черносизыми полосами на крыльяхъ и конечной полосой на хвостѣ, и съ чисто бѣлымъ надхвостьемъ, — до такихъ которые почти сплошь *черносизаго* цвѣта (полосы не видны), и съ *свѣтло-сизымъ* надхвостьемъ. *Бѣлая кайма на наружномъ опахалѣ крайняго рулевого пера, темно-красныя ноги, черный носъ и ярко-красная радужина* составляютъ признаки неизмѣнные, по которымъ всегда можно отличить *C. livia* Briss отъ *C. oenas* Gm.

169. *Peristera turtur* (Boie) L. Горлица.

C. turtur. Эверсм. III стр. 324.

Область распространенія горлицы таже, что и вятютня, собственно говоря горлица распространена даже шире, чѣмъ послѣдній, такъ какъ она встрѣчается даже въ мелкихъ лѣсахъ. Въ безлѣсныхъ степяхъ ея гнѣздованье и даже присутствіе для меня сомнительно, хотя это и утверждаетъ Эверсманнъ, потому, что кромѣ лѣса она положительно не гнѣздится нигдѣ и для гнѣздовья ей нужно тѣнистое мѣсто, хотя бы ивовые кусты или густую ветлу (по такимъ то ветловымъ лѣсамъ она и гнѣздится въ дельтѣ Волги почти до взморья). Появляется горлица подъ Казанью подъ конецъ апрѣля. Молодые вылетаютъ изъ гнѣздъ въ іюлѣ. Ворковать самцы перестаютъ въ концѣ іюня (Сызр. у.); въ это время идетъ сильная линька старыхъ. Весь май и

⁽¹⁾ Naumannia. Jahrg. 1853. p. 305.

июнь горлицы держатся у гнѣздовья, кормясь по гречневымъ всходамъ, въ лугахъ, по опушкамъ лѣса и полянамъ, на выгонахъ около деревень. Въ жаръ онѣ постоянно слетаются къ водѣ, преимущественно къ рѣчкамъ гдѣ иногда цѣлые часы проводятъ на пескахъ. Съ открытіемъ жнитва (въ первой половинѣ іюля) горлицы начинаютъ правильно ежедневно посѣщать хлѣбные поля, гдѣ кормятся зернами, часто въ обществѣ клинтуховъ и домашнихъ голубей. Во второй половинѣ августа горлицы собираются въ небольшія стайки и улетаютъ въ концѣ этого мѣсяца (самую подною я видѣлъ въ Сызр. у. въ 65 г. 11 сентября).

Д. КУРИНЫЯ.

170. *Pterocles arenarius* (Temm.) Pall. Стенной рябокъ.

P. arenarius. Эверсм. III. стр. 223.

Въ области чернозема эта птица не водится. Но В. И. Рякейль встрѣчалъ ее изрѣдка въ степяхъ подъ Сарептой. Въ степяхъ подъ Астраханью она не составляетъ рѣдкости.

Также точно не водится въ предѣлахъ чернозема *Syrrhaptes paradoxus* (Jllig.) Pall.; но по показанію Мешлера онъ убитъ разъ зимой подъ Сарептой (*Naumannia* 1853. р. 305.), а Э. Д. Пельцамъ нерѣдко покупалъ бюлдерюковъ зимой на базарѣ въ Астрахани, очевидно стрѣленныхъ гдѣ нибудь не очень далеко въ степи.

171. *Tetrao urogallus* L. Глухарь.

T. Urogallus. Эверсм. III. стр. 337.

Въ статьѣ „Біо-географическій очеркъ тетерева полевого (‘)“ для сравненія съ послѣднимъ я изложилъ вкратцѣ періодическія явленія и охарактеризовалъ свойства мѣстопребыванія глухаря. Поэтому во избѣжаніе бесполезныхъ повтореній я здѣсь только дополню этотъ очеркъ. Тогда я высказалъ, что *глухарь не только чисто лѣсная птица, но распространеніе его тѣсно связано съ хвойнымъ лѣсомъ, внѣ котораго онъ не встрѣчается*. Послѣ того нѣкоторыми лицами, между прочимъ Н. А. Сѣверцовымъ, было замѣчено, что я ошибся въ этомъ опредѣленіи, что глухарь встрѣчается и *внѣ хвойнаго лѣса*, въ старомъ чернолѣсѣ. Провѣривъ снова прежнія наблюденія я сознаюсь, что опредѣленіе данное мной дѣйствительно не точно, т. е. что глухарь встрѣчается *внѣ хвойнаго лѣса*, именно въ старомъ чернолѣсѣ; но вмѣстѣ съ тѣмъ я снова повторяю, что это *птица хвойнаго лѣса*, т. е. что боръ есть

(‘) См. Труды 1-го Съѣзда русскихъ естествоиспытателей въ С. Петербургѣ. 1868. стр. 189.

коренное мѣстопребываніе глухаря, который если и попадаетъ мѣстами въ старыхъ лиственныхъ лѣсахъ, то лишь въ тѣхъ случаяхъ когда эти лѣса находятся, или находились въ недавнее время, въ непосредственномъ соединеніи съ борами. Такъ что эти особи, живущія въ небольшомъ числѣ въ лиственномъ лѣсу, въ той или другой мѣстности могутъ служить лишь памятниками того, что въ прежнее время, пока еще человѣкъ не наложилъ свою руку на природу, видъ былъ распространенъ гораздо шире и эти мѣстности представляли цѣльныя сплошныя области лѣсовъ. Конечно подобныя условія должны были сильно благопріятствовать размноженію глухаря, а послѣднее вызвало и расселеніе его за предѣлы хвойнаго лѣса; за этими же предѣлами онъ могъ приурочиться въ дремучихъ лиственныхъ лѣсахъ, гдѣ нашелъ и кормъ и кровъ. Съ другой стороны развитая въ высшей степени любовь къ оскѣдности, привязанность къ мѣсту объясняютъ то, что потомки этихъ колонистовъ случайно сохранились до нашего времени въ такихъ лиственныхъ лѣсахъ и держатся въ нихъ до послѣдней крайности, т. е. пока ихъ не истребятъ человѣкъ и хищники. Старый тѣнистый боръ, съ влажной почвой поросшей папортникомъ и молодой древесной порослью, съ моховыми торфяными болотами—вотъ истинное мѣстопребываніе глухаря. Моховыя болота богаты клюквой, по ихъ окрайкамъ много черники, гдѣ растетъ папортникъ тамъ есть и костяника, на болѣе сухихъ мѣстахъ растетъ въ изобиліи брусника—ягоды составляющія любимую пищу глухаря. Не удивительно послѣ того, что онъ могъ расселиться и по тѣмъ мѣстамъ чернолѣся гдѣ встрѣчается въ изобиліи хотя бы одно изъ указанныхъ растеній, напр. костяника. При случаѣ глухариные выводки не прочь полакомиться и земляникой. Очень часто matka держитъ выводокъ около лѣсной поляны, гдѣ посѣяна греча, на которую она выходитъ съ цыплятами по утрамъ и вечерамъ поѣсть сладкихъ наливающихся зеренъ и сочныхъ молодыхъ стеблей этого хлѣба. Я не буду повторять описанія періодическихъ явленій жизни глухаря, изложенныхъ въ упомянутой выше статьѣ и укажу лишь на нѣкоторыя мѣстныя явленія. Зимнюю пищу глухаря, какъ я сказалъ тамъ, составляютъ по преимуществу молодые побѣги хвойныхъ деревьевъ, но онъ ѣстъ зимой также почки и побѣги лиственныхъ породъ, между которыми прѣдпочитаетъ березу. Ради березовыхъ почекъ глухари зимой иногда вылетаютъ изъ боровъ въ лиственные лѣса и даже въ березовыя рощи. Осенью онъ вылетаетъ по утрамъ изъ лѣса на поля, гдѣ щиплетъ молодые всходы озими или же кормится по гречневищамъ и по скирдамъ овса. Нерѣдко также осенью онъ набиваетъ свой зобъ желудями. Относительно распространенія глухаря въ Поволжьѣ я собралъ все что могъ и опять прихожу къ убѣжденію, что въ этой мѣстности глухарь форма хвойнаго лѣса. Его нѣтъ ни въ черноземныхъ степяхъ, ни въ лиственныхъ лѣсахъ разбросанныхъ среди ихъ. Въ Казанской губ. глухарь весьма обыкновененъ въ борахъ еловой области, въ не-

сосны на сѣверной половинѣ Самарской Луки. Въ сѣверо-западной части Саратовской губ. глухарь распространенъ въ предѣлахъ области боровъ третичнаго бассейна. Кроме того онъ попадается въ небольшомъ числѣ по отдѣльнымъ борамъ долины Хопра, до с. Сестренцевъ. На перевалѣ между Терешкой и Медвѣдицей самое южное мѣстонахождение глухаря—боръ около с. Черкаскаго (Вол. у.) Дальше на югъ въ Саратовской губ. глухаря нѣтъ.

172. *Tetrao tetrix* L. Тетеревъ полевой, Косачъ, Чернышъ, Полякъ.

T. tetrix. Эверсм. III. стр. 340.

Говоря о глухарѣ я указалъ уже на монографію полевого тетерева, которую не вижу надобности повторять здѣсь и позволю себѣ только дополнить ее въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Лѣтомъ 69 г. я прослѣдилъ распространеніе тетерева по Саратовской губ., при чемъ оказалось, что дѣйствительно онъ не переходитъ на югъ за предѣлы чернозема и даже, какъ я предполагалъ и прежде (см. Бю-геогр. оч. и т. д. стр. 210), далеко не доходить до нихъ. Южная граница тетерева между Волгой и Иловлей лежитъ нѣсколько сѣвернѣе Камышина, южнѣе его положительно нѣтъ. За Иловлей эта граница отклоняется къ югу и въ области Войска Донскаго косачъ встрѣчается значительно южнѣе, но по Ергенямъ (по лѣвую сторону Дона) его нѣтъ. Зимой во время бродячей жизни отдѣльныя стайки изрѣдка залетаютъ до Сарепты, гдѣ ихъ встрѣчалъ В. И. Рикбейль, въ лѣсу балки Чапуринки. Въ Арало-Каспійскихъ степяхъ тетерева положительно нѣтъ ⁽¹⁾.

173. *Tetrastes bonasia* (K. et B.) L. Рябчикъ.

Tetrao bonasia. Эверсм. III. стр. 342.

Рябчикъ весьма обыкновененъ въ лѣсахъ еловой области Казанской г. Онъ встрѣчается также во многихъ старыхъ лиственныхъ лѣсахъ Мамадышскаго и Лаишевскаго у., но въ меньшемъ числѣ. Не мало рябчиковъ водится въ еловомъ бору въ Сурской дачѣ (зап. ч. Буинскаго, вост. ч. Курмышскаго и Алатырскаго, и юго-зап. ч. Ядринскаго у.). Есть рябчики также въ лѣсахъ сѣверной половины Самарской

⁽¹⁾ Въ приведенной статьѣ мной было высказано сомнѣніе относительно вѣрности показанія А. Лемана, что тетеревъ и бѣлая куропатка *L. albus* водятся на Илекѣ (см. стр. 200). Сомнѣніе это оказывается неосновательнымъ. Н. А. Сѣверцовъ и Полк. Ген. Штаба Л. Л. Мейеръ, независимо одинъ отъ другого, наблюдали полевого тетерева около Илека въ лѣсу *Биль-Аичъ*. Тамъ же, сколько помнится, Н. А. Сѣверцовъ нашелъ и бѣлую куропатку. Я крайне благодаренъ этимъ лицамъ за ихъ сообщеніе, побудившее меня внимательнѣе отнестись къ фаунѣ Мугозарскаго хребта. Немногочисленные данныя, которыя я нашелъ въ сочиненіяхъ Эверсмана и въ его коллекціи указали мнѣ тотъ интересный фактъ, что Мугозарскій хребетъ относительно фауны позвоночныхъ есть какъ бы продолженіе Уральскаго хребта, протянувшееся на югъ далеко среди степей.

Луки. Прежде были довольно обыкновенны въ области боровъ третичнаго бассейна но теперь почти истреблены и сохранились въ ничтожномъ числѣ въ старомъ чернолѣсѣ по истокамъ Суры и Барыша. Нѣсколько обыкновеннѣе въ юго-западномъ углу Городищенскаго у. Южнѣе рябчики едва ли водятся; хотя мнѣ и говорили, что они есть въ небольшомъ числѣ въ бору около с. Черкаскаго (Вольскаго у.), но я сильно сомнѣваюсь въ этомъ.

174. *Starna cinerea* (Br.) Briss. **Сѣрая куропатка.**

Perdix cinerea. Эверсм. III. стр. 345.

Черноземныя степи, перемежающіяся съ мелкими лѣсочками составляютъ любимое мѣстопребываніе сѣрой куропатки. Мѣста наиболѣе богатые куропатками въ Поволжѣ это степи Буинскаго, Симбирскаго и Сенгилеевскаго уѣздовъ, и черноземныя степи Саратовской губ. (въ послѣдней въ особенности многочисленны куропатки въ Камышинскомъ и Балашевскомъ уѣздахъ). Довольно обыкновенна куропатка въ поляхъ Казанской губ., въ области бывшихъ дубовыхъ лѣсовъ, гдѣ она приурочилась и распространилась очевидно только въ новѣйшее время, по мѣрѣ того какъ исчезали лѣса и развивалось хлѣбопашество. Это движеніе куропатки на сѣверъ идетъ и въ настоящее время. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ юго-западной части Казанскаго уѣзда она проникла уже за предѣлы области ели и приурочилась здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ, на поляхъ около поселеній и рѣчной уремы. Я знаю нѣсколько селеній въ этой мѣстности въ дачахъ которыхъ куропатки появились въ очень недавнее время. Точно также въ области боровъ третичнаго бассейна куропатка стала распространяться только съ начала нынѣшняго столѣтія. Такъ въ окрестностяхъ с. Бекшанки (зап. ч. Сызр. у.) куропатки замѣчательно размножились въ послѣдніе 10—15 лѣтъ. Одинъ очень старый мордвинъ—охотникъ увѣрялъ меня, что лѣтъ 50 назадъ здѣсь положительно не было куропатокъ. Не далѣе какъ 12 лѣтъ назадъ въ теченіе цѣлаго лѣта едва можно было отыскать хоть одинъ выводокъ; куропатки появлялись только осенью и въ началѣ зимы и то въ ничтожномъ количествѣ, одна—двѣ стаи на пространствѣ дачи цѣлаго селенія. Теперь же куропатки тамъ вовсе не рѣдкость не только зимой, но и лѣтомъ. Южные предѣлы куропатки мнѣ неизвѣстны. Она нрѣдка еще подъ Сарептой; г. Арцибашевъ говоритъ, что она обыкновенна на Ергеняхъ и попадаетъ рѣже въ низкой степи (l. cit. p. 67.). По Эверсманну ее нѣтъ въ безплодныхъ степяхъ. Я думаю однакоже, что она спускается далеко на югъ по долинѣ Волги, такъ какъ она есть еще подъ Астраханью. Всюду это одна изъ самыхъ осѣдлыхъ птицъ.

175. *Coturnix dactylisonans* Meyer. **Перепелка.**

Perdix coturnix. Эверсм. III. стр. 348.

Свойства мѣстопребыванія перепелки и распространеніе ее указаны совершенно вѣрно Э. А. Эверсманномъ, а періодическія явленія описаны такъ точно С. Т. Ак-

саковымъ, что мнѣ остается дополнить ихъ описанія въ очень немногѣ. Я не знаю какъ далеко распространена перепелка по Арало-Каспійскимъ степямъ (по Эверсманну ее въ безплодныхъ степяхъ нѣтъ, а г. Арцибашевъ говоритъ, что она немногочисленна подлѣ Сарепты I. cit. p. 67.), но по долину Волги я встрѣчалъ ее почти до взморья. Въ лѣсныхъ мѣстахъ перепела значительно малочисленнѣе, чѣмъ въ степяхъ. Подобно куропаткѣ, перепелка распространяется всюду гдѣ лѣса замѣняются пашнями, но разселеніе последней идетъ несравненно быстрѣе. Всюду, гдѣ только возникаетъ на чищобѣ пашня (лишь бы не внутри лѣса) въ первомъ хлѣбѣ уже появляются перепелки изъ ближайшихъ полей. Въ области ели перепелка распространилась значительно шире, чѣмъ куропатка. Появляется перепелка подлѣ Казанью въ первыхъ числахъ мая. Самыхъ раннихъ молодыхъ я встрѣчалъ въ половинѣ іюня (Сызр у.). Въ началѣ іюля мнѣ попадались уже достигшія почти полного роста (тамъ же). Періодъ вывода дѣтей перепелки продолжительнѣе, чѣмъ какой нибудь изъ нашихъ дикихъ птицъ (кромѣ можетъ быть полудикаго голубя *Col. livia*). Въ Симбирской и Казанской губ. можно найти маленькихъ перепелятъ не только въ исходѣ іюля, какъ говоритъ Аксаковъ (I. cit. стр. 295), но даже весь августъ; мало того, я находилъ крошечныхъ перепелятъ, еще неопиравшихся, подлѣ Казанью въ слѣдующія числа: въ 63 г. 4 сентября, въ 64 г. 14 сентября и въ 63 г. 22 сентября. Чѣмъ и объясняются наблюденія Аксакова, что *большая часть перепеловъ продолжается до половины августа* (I. cit. стр. 294.). Время отлета перепеловъ опредѣлено имъ весьма вѣрно, и въ Казанской г. также главный отлетъ и пролетъ происходитъ въ теченіе сентября. Но одиночные, и притомъ здоровые, перепела попадались мнѣ въ густой травѣ по межникамъ, въ мелкихъ колочкахъ и сухихъ болотахъ почти до конца октября (Симб. и Казанс. губ.).

176. *Phasianus colchicus* L. Фазанъ.

Ph. colchicus. Эверсм. III. стр. 350.

Фазанъ водится только на взморьѣ на островахъ Волжской дельты, тамъ гдѣ камышевыя заросли перемежаются высокими гривами поросшими ежевикой. По словамъ г. Генкеля ближе 40 в. отъ Астрахани фазановъ нѣтъ. Но, бываютъ случаи, что они залетаютъ случайно и выше этого города, по долину Волги.

Е. ГОЛЕНАСТЫЯ.

177. *Otis tarda* L. Дудакъ, Драхва.

O. tarda. Эверсм. III. стр. 35.

Распространеніе Дудака въ Поволжѣ собственно говоря ограничивается травянистыми степями, такъ какъ эта птица положительно избѣгаетъ даже самыхъ мелкихъ лѣсочковъ и уживается лишь съ кустами бобовника и чилижника, въ которыхъ

болото, не очень водянистое но и не сухое, поросшее чемерицей и другими невысокими травами—любимое гнѣздовье и жилище пиголицы. Такихъ болотъ много по долинамъ всѣхъ рѣкъ и почти во всѣхъ черноземныхъ степяхъ. Появляется она подъ Казанью въ концѣ марта, еще ранѣе того какъ оттаятъ болота. Отлетаютъ въ началѣ сентября. Я не описываю періодическія явленія жизни пиголицы, потому что мои наблюденія въ большинствѣ случаевъ подтверждаютъ то, что говоритъ С. Т. Аксаковъ (l. cit. стр.).

183. Chettusia gregaria (Br.) Pall. Пыжикъ, Кентушка.

Ch. gregarius. Эверсм. III. стр. 370.

Я только разъ наблюдалъ кентушку въ черноземной степи, на перевалѣ между Иловлей и Медвѣдицей недалеко отъ с. Гуселки,—30 июня 70 г. ихъ было двѣ пары. Убитая старая самка оказалась сильно линяющей. По словамъ В. И. Рикбейля и г. Арцибашева (l. cit. р. 73.) она обыкновенна и гнѣздится подъ Сарептой.

184. Squatarola helvetica (Cuv.) L. Тулесъ.

Ch. helveticus. Эверсм. III. стр. 372.

Бываетъ въ поволжѣ только на пролетѣ весной (май) и осенью (сентябрь) и то въ небольшомъ числѣ и не каждый годъ.

185. Charadrius auratus Sukow. Ржанка.

Ch. pluvialis L. Эверсм. III. стр. 374.

Какъ и предыдущая, ржанка всюду въ Поволжѣ только пролетная птица. Но пролетаетъ она ежегодно и иной разъ значительными массами. Въ Казанской губ. на весеннемъ пролетѣ ржанки останавливаются несравненно рѣже чѣмъ въ Симбирской; въ послѣдней онѣ бываютъ ежегодно въ концѣ апрѣля и началѣ мая. Осенью ржанки появляются не ранѣе начала сентября.

186. Eudromias morinellus (Boie) L. Глупый зукъ.

Ch. Morinellus. Эверсм. III. стр. 376.

Этотъ зукъ бываетъ тоже лишь на пролетѣ весной и осенью по словамъ Эверсмана. В. И. Рикбейль наблюдалъ его также на пролетѣ весной и осенью подъ Сарептой. Мнѣ пока не случилось встрѣчать его.

187. Aegialites hiaticula (Boie) L. **Зуекъ галстучникъ.**

Ch. hiaticula. Эверсм. III. стр. 380.

Я до сихъ поръ встрѣчалъ галстучника гнѣздящимся только на пескахъ средней Волги, гдѣ онъ довольно обыкновененъ, но значительно малочисленнѣе Aeg. cingatus. На другихъ рѣкахъ по странной случайности я не видалъ его. Только разъ осенью убилъ молодого въ долину Сызрана. По словамъ В. И. Рикбейля онъ обыкновененъ подъ Сарептой по берегамъ степныхъ солонцоватыхъ озеръ, гдѣ держится вмѣстѣ и Aeg. cantianus (Boie) Lath.

188. Aegialites curonicus (Boie) Besecke. **Зуекъ.**

Ch. curonicus. Эверсм. III. стр. 382.

По всѣмъ рѣкамъ, рѣчкамъ и ручьямъ, гдѣ только песчаные берега, зуекъ всюду очень обыкновенная птица въ Поволжьѣ. На песчаныхъ косахъ средняго теченія Волги и по Камѣ зуекъ гнѣздится во множествѣ. Я нашелъ гнѣздо даже на бичевникѣ праваго берега Волги, на галькѣ (около Сѣрной горы въ Жегуляхъ). Кладка яицъ бываетъ не ранѣе конца мая (одновременно съ St. hirundo и St. minuta), не ранѣе того какъ покажутся изъ воды песчаные острова и косы. Оглетаютъ въ концѣ августа и въ началѣ сентября. Въ дельтѣ Волги я ни разу не встрѣтилъ его.

189. Recurvirostra avocetta L. **Шилоклювка.**

R. Avocetta. Эверсм. III. стр. 390.

Одинъ разъ была убита шилоклювка на пруду въ Корсунскомъ у. (Симб. г.), очевидно случайно залетная; такъ какъ это птица соляныхъ озеръ и взморья, не попадающаяся ни въ области чернозема, ни даже, какъ кажется, въ долины и дельты Волги.

190. Haematopus ostralegus L. **Сорочай, Сорока, Камскій куликъ.**

H. ostralegus. Эверсм. III. стр. 388.

Сорочай одинъ изъ самыхъ обыкновенныхъ куликовъ по рѣчнымъ долинамъ Поволжья. Вполнѣ раздѣляя мнѣніе Эверсмана, что въ нашей мѣстности эта птица не придерживается исключительно береговъ моря, какъ въ западной Европѣ (см. объ этомъ у Naumann'a V. D. VII. p. 334 и слѣд.), а водится и вдали отъ нихъ, я однакоже не могу согласиться съ тѣмъ, что сорочай встрѣчается всюду въ нашихъ сухихъ степяхъ и очень далеко отъ воды, ни съ тѣмъ, что онъ почти такъ же далеко распространенъ на сѣверѣ какъ далеко идутъ степи т. е. до 54° с. ш.—

какъ это говорить Э. А. Эверсманнъ (l. cit. III. стр. 288.). Во первыхъ сорочай хотя и дѣйствительно встрѣчается внутри страны, но тѣмъ не менѣе вездѣ это птица *рычныхъ долинъ*, а въ этихъ долинахъ онъ предпочитаетъ тѣ мѣста гдѣ есть песчаные острова, косы, отмели и каменистые, покрытые галькой берега. Песчаные бугры—любимое гнѣздовье сорочай, помѣщающаго свои яйца въ ямку, вырытую въ песокъ, прямо безъ всякой подстилки. Только разъ на рѣчкѣ Игина, притокѣ Мензели (Мензелин. у. Уфим. г.) я нашелъ выводокъ сорочаевъ въ травянистомъ, болотистомъ верховьѣ пруда, но и тутъ не въ далекѣ отыскались песчаные берега. Въ степь сорочай летаютъ кормиться послѣ вылета дѣтей. Но въ безводной степи дѣтей не выводятъ. Во вторыхъ особенно тѣсной связи сорочай съ степью признать нѣтъ никакихъ основаній. Въ третьихъ 54° с. ш. рѣшительно не составляетъ его сѣвернаго предѣла. Я встрѣчалъ сорочай по всѣмъ рѣкамъ Казанской губ., гдѣ нѣтъ и признака степей. Онъ идетъ вверхъ по всей Волгѣ. По среднему теченію Волги это одна изъ самыхъ обыкновенныхъ птицъ. Въ дельтѣ Волги видалъ его по ильменамъ. Подъ Сарептой по словамъ Рикбейля онъ обыкновененъ и гнѣздится на волжскихъ пескахъ. Я его видѣлъ въ долинахъ Иловли и Медвѣдицы, изрѣдка въ долинѣ Сызрана, чаще въ долинѣ Суры и Свияги. Вообще по долинамъ правыхъ притоковъ Волги онъ замѣтно рѣже, чѣмъ по лѣвымъ притокамъ ее и по лѣвымъ же притокамъ нижней Камы.

191. *Hipsibates himantopus* (Nitsch.) L. Ходулочникъ.

H. himantopus. Эверсм. III. стр. 391.

Я встрѣчалъ ежедневно ходулочника по заливамъ ильменей въ дельтѣ Волги. По долинѣ ея онъ идетъ до Сарепты, здѣсь по словамъ В. И. Рикбейля онъ довольно обыкновененъ и гнѣздится также въ травянистыхъ мѣстахъ по Сарпѣ. Нерѣдко онъ поднимается и выше по Волгѣ до Камышина. А случайно залетные были убиваемы даже подъ Сызраномъ.

192. *Totanus glottis* (Bechst.) L. Большой улитъ.

T. glottis. Эверсм. III. стр. 401.

Я встрѣчалъ большого улита по всѣмъ рѣкамъ (большимъ и среднимъ) въ черномоземной полосѣ и въ Казанской губ. Онъ держится также по грязямъ и отмелямъ въ верховьяхъ прудовъ. Появляется подъ Казанью въ половинѣ апрѣля. Отлетаетъ въ началѣ сентября. По словамъ Рикбейля онъ бываетъ подъ Сарептой только на пролетѣ. Г. Арцибашевъ пишетъ лишь, что онъ довольно рѣдокъ на Сарпѣ лѣтомъ чаще бываетъ весной (l. cit. p. 79.). По словамъ Генкеля подъ Астраханью это тоже пролетная птица. Но я видѣлъ въ июлѣ въ дельтѣ Волги улитовъ подходившихъ по

росту, цвѣту и по крику къ этому виду, которыхъ мнѣ убить не удалось; это однакоже, въ связи съ тѣмъ что пишетъ о распространеніи улиты Э. А. Эверсманнъ (см. III. стр. 402.), заставляетъ усомниться въ показаніяхъ гг. Рикбейля и Генкеля.

193. *Totanus stagnatilis* Bechst. Поручейникъ.

T. stagnatilis. Эверсм. III. стр. 400.

Этотъ видъ распространенъ также по всѣмъ рѣчнымъ долинамъ нашего края и тоже нерѣдко всюду, какъ и предъидущій.

194. *Totanus calidris* (Bechst.) L. Красноножка (въ Поволжьѣ).

T. calidris. Эверсм. III. стр.

Я весьма склоненъ считать красноножку типичной птицей *кочковыхъ болотъ черноземныхъ степей*. Дѣйствительно для красноножки, какъ это говоритъ и Аксаковъ описавшій этотъ видъ подъ именемъ *Травника* (Зап. ох. стр. 92.), степныя кочковыя болота, болотистыя окраины степныхъ озеръ и прудовъ составляютъ коренное гнѣздовье, также какъ и болотнаго кулика (*Limosa melanura*). Кромѣ того красноножка гнѣздится на подобныхъ же болотахъ рѣчныхъ долинъ, но только такихъ, которыя не затопляются весеннимъ разливомъ воды, какъ напр. болота средней террасы Волги, или же если и понимаются разливомъ, то только рано весной въ началѣ апрѣля, потому, что во второй половинѣ апрѣля у красноножки нерѣдко бываютъ уже яйца. По такимъ болотамъ красноножки весьма обыкновенны въ степяхъ Саратовской и Симбирской губ.—Гнѣздятся по болотамъ и Казанской губ., по долинамъ Казани, Мѣши, Свѣяги и въ особенности закамскихъ рѣкъ. По средней Волгѣ, это весьма обыкновенная птица. На нижней Волгѣ мнѣ не удалось ее наблюдать; по Эверсманну она есть тамъ. По Арцибашеву она обыкновенна на Сарпѣ (l. cit. p. 79.). Въ области сосновыхъ боровъ Симбирской губ. да и вообще въ лѣсныхъ мѣстахъ красноножка напротивъ рѣдка и является туда, на пруды, только въ іюлѣ послѣ вылета молодыхъ.

195. *Totanus fuscus* (Briss.) Большая красноножка.

T. fuscus. Эверсм. III. стр. 398.

Я встрѣчалъ этого кулика съ весны и въ августѣ по всей Симбирской, юго-восточной ч. Казанской (область дубовыхъ лѣсовъ) и въ западной части Уфимской губ. а также по средней Волгѣ, но всегда случайно, по одиночкѣ, такъ что пока не рѣшаюсь опредѣлить гнѣздится ли эта птица у насъ.

196. Totanus glareola (Bechst.) L. Травничекъ (въ Симб. и Казан. губ.).

T. glareola. Эверсм. III. стр. 395.

Я положительно не замѣчалъ, чтобы травничекъ такъ избѣгалъ лѣсныхъ мѣстъ какъ пишетъ про него Эверсманнъ (III. стр. 396.). Напротивъ сколько я знаю травничекъ больше мирится съ лѣсными мѣстами, чѣмъ напр. *T. calidris*. Онъ очень обыкновененъ въ Казанской, во всей Симбирской и въ Саратовской губ. и гнѣздится по многимъ рѣчнымъ долинамъ (гдѣ полая вода не заливаешь болотъ), между прочимъ на болотахъ средней террасы Волги,—и по болотамъ переваловъ. Появляется онъ подъ Казанью около 10 апрѣля. Молодые начинаютъ летать въ половинѣ іюня; а въ концѣ мѣсяца или въ началѣ іюля появляются травнички небольшими стайками около болотныхъ лужъ и въ верховьяхъ прудовъ, на грязяхъ; гдѣ и держатся до отлета, который происходитъ въ концѣ августа. Самого поздняго я добылъ въ Симбир. губ. 4 сентября. Передъ отлетомъ травнички стадаются на грязяхъ. Въ дельтѣ Волги я его не встрѣчалъ.

197. Totanus ochropus (Bechst.) L. Чернышъ, также Бѣлохвостикъ (Симб. и Каз. губ.).

T. ochropus. Эверсм. III. стр. 394.

Въ противоположность предыдущему чернымъ совершенно одиночная птица, которую я никогда не видалъ стайками. Онъ встрѣчается рѣшительно по всемъ рѣкамъ, рѣчкамъ и рѣчушкамъ Поволжья. По Волгѣ я прослѣдилъ его до взморья. По самымъ маленькимъ рѣчкамъ онъ встрѣчается всюду, но постоянно въ одиночку. Появляется онъ въ началѣ апрѣля, одновременно съ бекасомъ и бѣлой трясогузкой. Гнѣздится по торфянымъ болотамъ, покрытымъ кочками и поросшимъ кустами. Я встрѣчалъ черныша гнѣздящимся на такихъ болотахъ, не только въ открытыхъ мѣстахъ, но и въ глуши лѣсовъ и боровъ, послѣдніе онъ даже предпочитаетъ. Въ концѣ іюня выводки слетаютъ съ гнѣздовъ въ открытыя мѣста, въ рѣчныя долины, гдѣ вскорѣ разбиваются врозь. Отлетаютъ въ началѣ сентября.

198. Actitis hypoleucos (Boie) L. Береговикъ.

A. hypoleucos. Эверс. III. стр. 403.

Распространеніе и мѣстопребываніе береговика до того сходны съ тѣмъ, что я говорилъ о *T. ochropus*, что я не стану и повторять. Появляется онъ нѣсколькими днями позже черныша. Только гнѣздится береговикъ въ долинахъ рѣкъ, а не въ болотахъ. Выводки начинаютъ летать въ концѣ іюня. Улетаютъ береговики въ концѣ августа.

199. Phalaropus ruficollis (Briss.) Pall. **Плавунчикъ.**
Ph. cinereus Briss. Эверсм. III. стр. 406.

Появление плавунчика въ Поволжѣ до сихъ поръ для меня весьма загадочно. Онъ часто попадаетъ весной. Затѣмъ пропадаетъ; но тѣмъ не менѣе случайно встрѣчается иногда и лѣтомъ; такъ пара плавунчиковъ была убита въ 60 г. 25 іюня на пруду въ с. Бекшанкѣ, тамъ же въ 66 г. была замѣчена стайка 26 іюля. Кромѣ того я встрѣчалъ ихъ въ разныхъ мѣстахъ и въ августѣ.

200. Calidris arenaria (Illig.) L. **Песчанка.**

C. arenaria. Эверсм. III. стр. 424.

Я встрѣчалъ песчанку на пролетѣ осенью на Волгѣ. По словамъ В. И. Рибейля она попадалась ему на весеннемъ пролетѣ на Саргѣ.

201. Simorhynchus cinerea (K. et Bl.) Guld. **Мородунка.**
Limosa cinerea Guld. Эверсм. III. стр. 416.

Я встрѣчалъ мородунку только въ долинѣ Камы и Волги. По долинамъ правыхъ притоковъ Волги въ описываемой мѣстности я его не встрѣчалъ ни разу. Въ долинахъ Казанки и Мѣши (Каз. г.) замѣченъ только съ прилета въ концѣ апрѣля, въ то время когда на Волгѣ затоплена уже большая часть острововъ. Вверхъ по Волгѣ мородунка идетъ по крайней мѣрѣ до Нижегородской губ. (29 іюня 64 г. убиты старый и молодой, летный, въ лугахъ около с. Чернорѣчья, А. В. Сапожниковымъ). Внизъ по Волгѣ я прослѣдилъ его до Самарской Луки. Далѣе онъ мнѣ не попадался и я не знаю водится ли онъ по нижней Волгѣ и въ особенности по берегамъ Каспійскаго моря, какъ говоритъ Эверсманнъ (l. cit. III. стр. 418.). Такъ что распространеніе и мѣстопробываніе этого вида въ нашей мѣстности вполне совпадаетъ съ тѣмъ, что сказано выше объ Euspiza aureola (см. стр. 102).

202. Limosa melanura (Briss.) Leisl. **Веретенникъ.**
L. Aegoccephala L. Эверсм. III. стр. 412.

Степныя кочковыя болота и луга рѣчныхъ долинъ составляютъ любимое гнѣздовье веретенника, жизнь котораго такъ полно и хорошо описана С. Т. Аксаковымъ (l. cit. стр. 79.), что я, несмотря на порядочный запасъ наблюдений, не считаю нужнымъ повторять тоже самое. По средней Волгѣ и въ Казанской губ. веретенникъ довольно обыкновененъ; въ послѣдней онъ гнѣздится исключительно въ рѣчныхъ долинахъ, большей частью отдѣльными парами. Въ черноземныхъ степяхъ Симбирской и Саратовской губ. это обыкновенная птица по степнымъ болотцамъ. Въ обла-

сти боровъ третичнаго бассейна онъ появляется только на осеннемъ пролетѣ, по грязямъ въ верховьяхъ прудовъ и никогда не гнѣздится; иногда веретенники появляются тамъ большими стаями въ концѣ августа, въ другіе же годы ихъ почти не бываетъ. Не рѣдко отдѣльные выводки появляются тамъ и въ концѣ іюля. По словамъ В. И. Рикбейля веретенникъ гнѣздится въ значительномъ числѣ по Сарпѣ, около Ильменей, въ травѣ. Я ихъ встрѣчалъ довольно часто, въ іюлѣ, на островахъ Волжской дельты.

203. *Machetes pugnax* (Cuv.) L. Турухтанъ.

M. pugnax. Эверсм. III. стр. 419.

Въ Симбирской и Саратовской губ. турухтаны бываютъ только на весеннемъ и осеннемъ пролетѣ; не только гнѣздящихся, но даже и холостыхъ я тамъ лѣтомъ никогда не встрѣчалъ. Не удалось мнѣ отыскать турухтановъ лѣтомъ на средней и нижней Волгѣ. Тоже самое пишетъ о юго-западныхъ уѣздахъ Уфимской и сѣверныхъ уѣздахъ Самарской губ. С. Т. Аксаковъ (Зап. стр. 118 и слѣд.), да и мнѣ не случилось встрѣчать ихъ лѣтомъ въ тѣхъ мѣстахъ. По наблюдениямъ Н. А. Сѣверцова въ Воронежской губ. это тоже пролетная птица (l. cit. стр. 240, 246, 249, 253 и 409.). По словамъ В. И. Рикбейля турухтанъ на Сарпѣ попадаетъ на пролетѣ въ маѣ. Совершенно иное пишутъ Э. А. Эверсманнъ и г. Арцибашевъ. По словамъ перваго турухтанъ очень обыкновененъ въ болотистыхъ мѣстахъ южныхъ степей отъ Сыр-Дарьи и Аральскаго моря до Волги, отъ Каспія до Зюнгорскихъ степей (l. cit. III. стр. 423.). А г. Арцибашевъ говоритъ, что онъ встрѣтилъ турухтановъ въ Калмыцкой степи (на правой сторонѣ Волги) въ громадныхъ стаяхъ, особенно по берегамъ озера Барбанчака, гдѣ они гнѣздились и описываетъ далѣе число и цвѣтъ яицъ (l. cit. р. 80.). Мнѣ до сихъ поръ не удалось отыскать гнѣздящихся турухтановъ и въ Казанской губ. (въ глинисто-черноземной полосѣ); но есть нѣкоторыя данныя на то, что они гнѣздятся въ долинѣ Камы; такъ А. В. Сапожниковъ два раза находилъ выводки турухтановъ (18 іюля 65 г. и 17 іюля 70 г.) на Березовой гривѣ (болото на лѣвой сторонѣ Камы въ Спасскомъ у.). Молодые были уже вполне оперенные и почти достигшіе полнаго роста. Сводя всѣ эти данныя приходишь къ тому заключенію, что турухтанъ гнѣздясь въ Арало-Каспійской низменности, въ черноземной полосѣ бываетъ лишь на пролетѣ, и за тѣмъ снова на сѣверныхъ границахъ чернозема является гнѣздящейся птицей. Такое явленіе на первый взглядъ весьма странно, и окончательное объясненіе его можно ожидать при подробномъ изслѣдованіи Арало-Каспійскихъ степей. Осенью пролетные турухтаны появляются подъ Казанью въ половинѣ, чаще въ концѣ, августа. Держатся нѣсколько времени въ сырыхъ лугахъ, въ травѣ, болѣе или менѣе значительными стайками. Пропадаютъ около середины сентября.

204. *Tringa subarquata* Güld. Кривоносый песочникъ.

Tr. subarquata. Эверсм. III. стр. 430.

Я встрѣчалъ кривоносаго песочника только весной и осенью на Камѣ и средней Волгѣ. По словамъ Эверсманны онъ встрѣчается тутъ въ теченіе всего лѣта съ апрѣля до августа (l. cit. p. 432.). Но мнѣ онъ однакоже лѣтомъ не попался ни по средней Волгѣ, ни въ Симбирской и Казанской губ.

205. *Tringa variabilis* Bechst. Чернозобикъ.

Tr. cinclus L. Эверсм. III. стр. 432.

Хотя Эверсманнъ и о чернозобикѣ говорить, что онъ *встрѣчается все лѣто въ Казанской губ.* и полагаетъ что онъ *иньдуется тутъ* (l. cit. III. стр. 434.). Но я до сихъ поръ вовсе не увѣренъ въ этомъ, потому, что встрѣчалъ его въ Поволжѣ (Симбирской и Казан. губ.), только весной и осенью. На средней и нижней Волгѣ несмотря на тщательные поиски мнѣ не удалось ни разу встрѣтить чернозобика въ іюнѣ и іюлѣ, т. е. во время вывода. Начинаютъ они появляться лишь въ половинѣ августа, а въ первой половинѣ сентября улетаютъ.

206. *Tringa minuta* Leisl. Куличекъ воробей.

Tr. minuta. Эверсм. III. стр. 434.

И

207. *Tringa Temminckii* Leisl. Песочникъ малый.

Tr. Temminckii Эверсм. III. стр. 436.

Оба эти куличка встрѣчаются въ однихъ и тѣхъ же мѣстахъ на грязяхъ и по иловатымъ берегамъ рѣчныхъ заливовъ и прудовъ, иногда даже въ общихъ стайкахъ весной въ концѣ апрѣля и въ началѣ мая. Про нихъ Эверсманнъ тоже говорить, что они держатся въ Казанской губ. (по Волгѣ и Камѣ) все лѣто и предполагаетъ что они тамъ гнѣздятся. Но мои наблюденія болѣе сходятся съ тѣмъ, что говоритъ Аксаковъ про юго-западную часть Уфимской губ. (Зап. стр. 114.), т. е. что кулички воробьи *держатся съ прилета недѣли двѣ, затѣмъ пропадаютъ до конца іюля*. Во второй половинѣ мая, въ іюнѣ и іюлѣ въ Поволжѣ и въ долині Волги я ни разу не могъ отыскать ни того, ни другаго вида. Въ Симбирской губ. они появляются небольшими станичками въ началѣ августа и встрѣчаются весь этотъ мѣсяцъ на грязяхъ по верховьямъ прудовъ и по грязнымъ берегамъ степныхъ прудовъ и озеръ.

208. *Limicola rugosa* (Koch. Lath. Грязовикъ.

L. rugosa Эверсм. III. стр. 439.

Только два раза встрѣтилъ я грязовика въ Поволжьѣ. Одинъ экземпляръ (старая самка, въ изношенномъ перѣ и съ атрофированнымъ, хотя и нормальнымъ яичникомъ) убитъ 19 іюля 65 г. на водянистой грязи, въ травѣ около пруда у д. Саймана (Сызран. у.). Второй (самецъ) убитъ 28 мая 67 г. подъ д. Побѣдиловомъ (около Казани), на берегу разлива (въ травѣ) въ долинѣ Волги.

209. *Scolopax rusticola* L. Вальдшнепъ, Лѣсной куликъ ⁽¹⁾.

Sc rusticola. Эверсм. III. стр. 441.

Гнѣздовье вальдшнепа тѣнистыя, сырыя мѣста стараго чернолѣся, смѣшаннаго сосноваго и еловаго бора. Этимъ сразу опредѣляется его распространеніе въ Поволжьѣ. Слѣдовательно область боровъ третичнаго бассейна и лѣса сѣверной половины Самарской Луки составляютъ южный предѣлъ его гнѣздовья. Въ небольшомъ числѣ вальдшнепъ гнѣздится нѣсколько южнѣе по лѣсамъ переваловъ Волги и Терешки, послѣдней и Медвѣдицы, но не далѣе широты Вольска. Появляется вальдшнепъ подъ Казанью въ половинѣ апрѣля, въ Симбирской губ. перѣдео въ концѣ марта. Полный пролетъ—въ апрѣлѣ. Тяга начинается около 20 апрѣля; кончается въ началѣ іюня. Отдѣльные особи тянутъ до конца іюня. Тяга—настоящій токъ; но тянутъ не только самцы, а и самки. Въ витѣ гнѣзда, высиживаньи яицъ и воспитаніи молодыхъ самецъ вовсе не участвуетъ. Кладка начинается въ началѣ мая; но попадаютъ свѣжія яйца до начала іюня. Самые ранніе молодые начинаютъ летать въ концѣ іюня. Линянье старыхъ самцовъ открывается въ началѣ іюня. Самки линяютъ въ іюлѣ, одновременно съ полнымъ опереніемъ молодыхъ. Въ концѣ августа у старыхъ вальдшнеповъ начинается вторичное линянье, при которомъ смѣняется только покровное перо; но большинство улетаетъ на югъ до начала линянья. Въ концѣ августа и началѣ сентября выводки вальдшнеповъ слетаютъ съ гнѣздовья изъ глуши лѣсовъ на мѣста болѣе открытыя,—это первыя, раннія выпски. Пролетныя стаи появляются не ранѣе половины сентября. Пролетъ кончается недѣли въ двѣ. Мѣстные отлетаютъ позже. Послѣдніе, поздніе были находимы подъ Казанью около половины октября; въ Сызранскомъ у. въ концѣ этого мѣсяца.

⁽¹⁾ Для этого вида и его родичей, а также многихъ другихъ формъ мной собраны весьма полныя біо-графическія данныя, такъ какъ жизнь многихъ формъ прослѣжена почти день за день; но размѣры тома и мѣсто которое отведено въ немъ мсей статьѣ заставляютъ меня ограничиться теперь изложеніемъ лишь самыхъ существенныхъ фактовъ, какъ это конечно замѣтилъ читатель уже съ начала этой главы.

210. *Scolopax major* L. Дупель.

Sc. major Эверсм. III. стр. 443.

Первые одиночные дупеля появляются подъ Казанью между 11 и 15 апрѣля. Главный прилетъ и пролетъ происходитъ въ концѣ апрѣля и въ началѣ мая. Пролетныя и прилетныя стаи останавливаются на лугахъ долинъ мелкихъ рѣкъ, гдѣ рано сбываетъ полая вода. Затѣмъ въ первой половинѣ мая, какъ только пойдетъ на убыль вода и оголятся гривы въ долинахъ Волги и Камы, большая часть дупелей слетаетъ сюда и открываются тока, а потомъ и кладка яицъ. Кромѣ долинъ Волги и Камы, гдѣ гнѣздится на лугахъ заливной равнины наибольшая масса дупелей въ Поволжьѣ, — они гнѣздятся также по лугамъ долинъ ихъ притоковъ и на степныхъ кочковыхъ болотцахъ. Южный предѣлъ гнѣздовья дупеля лежитъ между Саратовомъ и Камышиномъ. Въ нижнемъ теченіи Волги (ниже Камышина) дупель не гнѣздится. Линька дупелей происходитъ въ іюнѣ. Витѣ гнѣзда, высиживание яицъ и воспитаніе молодыхъ происходитъ безъ участія самца. Молодые вылетаютъ изъ гнѣздъ въ началѣ іюля. Самцы во время линьки держатся въ луговыхъ кустахъ, въ степяхъ (въ заросляхъ дикой вишни), въ хлѣбныхъ поляхъ и даже на полянахъ внутри лѣсовъ. Здѣсь же держатся и выводки въ іюнѣ и іюлѣ. Я встрѣчалъ въ сухой, кошеной степи (Белебеевск. у.) дупелей до 7 августа. Во все это время замѣчается правильные перелеты по зорямъ на мокрые болота. Въ началѣ августа дупеля перебираются совсѣмъ на болота, стадаются и начинается отлетъ, продолжающійся подъ Казанью до первыхъ чиселъ сентября. Въ 68 г. одиночные держались 14 сентября; а въ 63 г. убитъ тамъ же дупель 23 сентября.

Вторичное линянье дупелей наблюдалъ Э. Д. Пельцамъ на зимовьѣ около Ашуръ—Адде и Астрабада. Отъ насъ улетаютъ до начала линьки. Къ веснѣ ноги старыхъ дупелей принимаютъ совершенно желтый цвѣтъ, который въ іюнѣ, во время линьки, замѣняется сѣро-зеленоватымъ.

211. *Scolopax gallinago* L. Бекасъ. Дикій или Лѣсной барабекъ.

Sc. gallinago Эверсм. III. стр. 446.

Появляется подъ Казанью въ началѣ апрѣля (около 6), а въ теплую весну, хотя и рѣдко, въ послѣднихъ числахъ марта. Съ прилета останавливается въ лѣсахъ, на разтаявшихъ полянахъ, около лужъ. Затѣмъ перебирается въ кочковыя торфяныя болота. Главный пролетъ и прилетъ происходитъ въ срединѣ апрѣля. Въ противоположность дупелю, бекасъ не гнѣздится на заливныхъ лугахъ Волги и Камы, что легко объясняется позднимъ разливомъ этихъ рѣкъ и ранней кладкой яицъ бекасами. Поэтому мнѣ только два раза удалось найти гнѣздящихся бекасовъ въ предѣлахъ заливной равнины Волги, и то на очень высокихъ гривахъ, представляющихъ остатки средней террасы. Средняя терраса на оборотъ весьма богата гнѣздящимися бекасами, потому что на ней разбросано весьма много торфяныхъ, водянистыхъ, кочковыхъ болотъ поросшихъ ивой и березникомъ. Такого рода болота любимое и чуть ли

не единственное гнѣздовье бекаса. На нихъ гнѣздятся бекасы и въ долинахъ мелкихъ рѣкъ, въ степяхъ и наконецъ среди сплошныхъ сосновыхъ и еловыхъ боровъ. Кладка яицъ нормально начинается въ концѣ апрѣля; но изрѣдка бываютъ яйца и въ половинѣ апрѣля (въ теплую весну). Одинъ разъ я нашелъ выводокъ уже летавшихъ и почти совсѣмъ оперившихся бекасятъ 30 мая 63 г. подъ Семиозерной пустыней (Каз. у.). Но вообще кладка бываетъ весьма разновременна; такъ въ Мензелинскомъ у. я нашелъ въ 67 г. 28 іюня на одномъ и томъ же болотѣ совершенно оперившихся и выросшихъ молодыхъ, и выводокъ бекасятъ въ пуху. Въ 68 г. подобный же выводокъ (пуховыхъ) я нашелъ на болотѣ подъ д. Конь (Лаишевскаго у.) 12 іюля. На основаніи тщательныхъ наблюденій я съ полнымъ правомъ могу утверждать, что бекасы *вовсе не разбиваются на пары* какъ это предполагали Аксакوفъ и др.; витье гнѣзда, высиживание яицъ и воспитанье молодыхъ лежитъ на одной самкѣ. Слѣдовательно весеннее летанье бекасовъ надъ болотами (*игра*, какъ ея называютъ охотники) есть тотъ же токъ, какъ у дупелей, вальдшенювъ и пр. Эта игра *кончается* обыкновенно въ концѣ мая, но одиночныхъ токующихъ бекасовъ (собственно кричащихъ, а не играющихъ барашкомъ) я наблюдалъ до 25 іюня. Линянье самцовъ начинается въ концѣ мая и продолжается до конца іюня. Около 24 іюня старые вылинявшіе самцы выбираютъ, изъ крѣпней торфяныхъ болотъ, на мѣста открытыя и на иловатыхъ водянистыхъ болота рѣчныхъ долинъ. Въ началѣ іюля по немногу выбираютъ туда и выводки. Самки линяютъ одновременно съ опереніемъ молодыхъ. Отлетъ происходитъ въ теченіе всего сентября. Въ концѣ этого мѣсяца бекасы почти совсѣмъ пропадаютъ подъ Казанью; но въ теплую осень держатся значительно дальше, такъ въ 68 г. держались до 8 октября. Одиночные попадаютъ до половины октября и даже дальше. Область гнѣздовья бекаса идетъ на югъ по Саратовской губ. приблизительно до широты Саратова. Я сомнѣваюсь чтобъ онъ гнѣзвился тамъ южнѣе этого, развѣ какой нибудь одиночный случай. Подъ Астраханью первые пролетные появляются въ концѣ іюля, по словамъ охотниковъ; я убилъ бекаса на болотѣ, въ лугахъ около Бузана, недалеко отъ взморья 20 іюля 70 г. Держатся тамъ пролетные стада по болотамъ, а по наблюденіямъ Э. Д. Пельцама даже на голыхъ, грязныхъ берегахъ озеръ. Последніе отлетаютъ, какъ мнѣ говорили, въ половинѣ ноября.

Цвѣтъ ногъ бекаса къ веснѣ становится зеленымъ. Уже подъ Казанью въ сентябрѣ попадаютъ бекасы начинающіе линять. Но у большинства линька происходитъ, какъ это прослѣдилъ Э. Д. Пельцама, на зимовкѣ, между прочимъ на южномъ берегу Каспія.

212. *Scolopax gallinula* L. Гаршнепъ.

Sc. gallinula Эверсм. III. стр. 447.

Въ Поволжѣ гаршнепъ бываетъ только на пролетѣ и за южнымъ предѣломъ области ели положительно не гнѣздится. Да и въ окрайной полосѣ этой области (въ Казан. губ.) я до сихъ поръ не находилъ гнѣздящихся. Появляется гаршнепъ нѣ-

сколькими днями позже бекаса; главный пролетъ бываетъ въ послѣдней трети апрѣля; а въ началѣ мая гаршнепы исчезаютъ (самаго поздняго я видѣлъ 8 мая). Осенью появляются гаршнепы въ концѣ августа (самыхъ раннихъ я нашелъ въ 66 г. 19 августа, а въ 68 г. 8 августа). Главный пролетъ бываетъ подъ Казанью около 20 сентября. Самые поздніе встрѣчаются до половины октября, словомъ до замерзанія болотъ.

213. *Numenius arquata* (Briss.) L. Большой степной куликъ.

N. arquata Эверсм. III. стр. 451.

И

214. *Numenius phaeopus* (Briss.) L. Малый степной куликъ.

N. phaeopus Эверсм. III. стр. 253.

Мѣстопребываніе и жизнь обоихъ видовъ степныхъ куликовъ такъ вѣрно описаны С. Т. Аксаковымъ, что мнѣ можно ограничиться здѣсь ссылкой на это описаніе (Зап. р. ох. стр. 249. и слѣд.); замѣчу лишь, что теперь, съ уничтоженіемъ степей въ Симбирской губ., степные кулики далеко не такъ многочисленны, какъ это было прежде судя по словамъ Аксакова (стр. 255.). Они довольно обыкновенны въ степяхъ Саратовской губ. Въ области боровъ третичнаго бассейна напротивъ рѣдѣи, какъ и вообще по лѣснымъ мѣстамъ. Но кромѣ настоящихъ степей степные кулики встрѣчаются и въ Казанской губ. исключительно впрочемъ по рѣчнымъ долинамъ; такъ они не рѣдки на Волгѣ и Камѣ. Да и вообще съ распашкой степей, оба вида перебираются въ луга рѣчныхъ долинъ.

215. *Ibis falcinellus* (Cuv.) L. Коровайка.

Ibis falcinellus Эверсм. III. стр. 436.

Въ дельтѣ Волги это одна изъ самыхъ обыкновенныхъ птицъ. Въ іюлѣ я встрѣчалъ короваекъ маленькими и большими стадами по берегамъ очеръ и ильменей. На лугахъ по правую сторону Бузана, въ ветловой урѣмѣ коровайки начуютъ безчисленными стадами. Въ небольшомъ числѣ коровайки встрѣчаются въ долинѣ Волги до Царицына, и даже нѣсколько выше. Случайно поднимаются весной и сѣвернѣе по Волгѣ; такъ мнѣ доставлена коровайка (годовалый экз.) убитая въ Бузулукскомъ у. весной. Были убиваемы коровайки изрѣдка подъ Сызраномъ на Волгѣ.

216. *Ardea cinerea* L. Сѣрая цапля.

A. cinerea Эверсм. III. стр. 459.

Сѣрая цапля одна изъ самыхъ обыкновенныхъ птицъ во всѣхъ областяхъ Поволжья,—по рѣчныхъ затонамъ, озерамъ и прудамъ. Въ дельтѣ Волги она гораздо многочисленнѣе, чѣмъ на сѣверѣ.

217. *Ardea purpurea* L. Красная чепура.

A. purpurea Эверсм. III. стр. 463.

Распространеніе этой цапли ограничивается дельтой Волги и озерами Арало-Каспійскаго бассейна. По словамъ Рикбейля она гнѣздится по Сарпѣ. Сѣвернѣе я не видалъ ее.

218. *Egretta alba* (Br.) L. Бѣлая чепура.

A. alba Эверсм. III. стр. 463.

a / var. *typica*.

b / var. *orientalis* Gray.

Я встрѣчалъ очень часто бѣлую чепуру (въ іюлѣ) въ дельтѣ Волги. Выше Астрахани въ долинѣ Волги я не замѣтилъ ее. Но по словамъ В. И. Рикбейля она гнѣздится на Сарпѣ.

219. *Egretta garzetta* (Br.) L. Чепура нужда.

A. garzetta Эверсм. III. стр. 465.

Эта чепура, хотя и рѣже предыдущей, но также попадалась мнѣ ниже Астрахани на ильменахъ по правую сторону Волги. Въ срединѣ іюля я находилъ уже линяющихъ, но еще съ брачными перьями. Подъ Сарептой по словамъ Рикбейля это случайно залетная птица, попадающаяся преимущественно весной.

220. *Buphus comatus* (Boie) Pall. Восматая чепура.

A. comata Эверсм. III. стр. 466.

Я видѣлъ эту цаплю очень часто по озерамъ, ерикамъ и ильменямъ дельты Волги. Особенно часто попадалась она около Синяго морца, по Тюрину ерику. Мнѣ

ніе Эверсмана что она *прячется всегда въ густомъ камышѣ*, ошибочно. Подъ Сарептой бываетъ только случайно, какъ передавалъ Рикбейль.

221. Botaurus stellaris (Briss.) L. Выпь. Водяной быкъ, Ухало.

A. stellaris Эверсм. III. стр. 469.

Выпь встрѣчается по всѣмъ рѣчнымъ долинамъ и озерамъ Поволжья, гдѣ есть камыши. Внѣ камыша его можно встрѣтить лишь случайно, на пролетѣ. Осенній отлетъ бываетъ въ первой половинѣ сентября.

222. Scotacus nycticorax (K. et. Bl.) L. Кваква.

A. nycticorax Эверсм. III. стр. 472.

Квакву я видѣлъ очень часто въ дельтѣ Волги, особенно около Синяго Морца, по Тюрину ерику и на островахъ ниже Бузанской ватаги. Подъ Сарептой она бываетъ весной и осенью, какъ слышалъ отъ Рикбейля. Но по Волгѣ она поднимается иногда и выше. Квакву разъ наблюдалъ Н. А. Бундасъ около с. Николаевки Саратовскаго у.).

223. Ardeola minuta (Briss.) L. Волчекъ.

A. minuta Эверсм. III. стр. 648.

Это тоже птица Волжской дельты. По словамъ Рикбейля волчекъ гнѣздится на Сарпѣ. А я прослѣдилъ его по Волгѣ до Спасскаго затона (Казан. г. Спасскаго у.). Въ странѣ по правую сторону Волги онъ мнѣ до сихъ поръ не попадался. Н. А. Сѣверцовъ однакоже наблюдалъ его гнѣздящимся по Битюгу въ Воронежской губ. (l. cit. стр. 61, 79 и 404.).

224. Ciconia nigra L. Черный аистъ.

C. nigra Эверсм. III. стр. 475.

Достоверно гнѣздящимся я нашелъ чернаго аиста пока только въ высокоствольной уремѣ по средней Волгѣ (Симбир. г.). Въ лѣсахъ третичнаго бассейна мнѣ не случалось наблюдать его лѣтомъ. На пролетѣ весной, въ началѣ мая, онъ попадаетъ нерѣдко какъ въ Симбирской, такъ и въ Казанской губ. Подъ Сарептой Арцибашевъ тоже наблюдалъ его только на пролетѣ, въ небольшомъ числѣ (l. cit. p. 77.).

225. *Grus leucogeranus* Pall. Бѣлый журавль.

Gr. leucogeranus Эверсм. III. стр. 484.

По наблюденіямъ Э. Д. Пельцама бѣлый журавль бываетъ въ очень небольшомъ числѣ на пролетѣ весной около Астрахани.

226. *Grus cinerea* Bechst. Сѣрый журавль.

Gr. cinerea Эверсм. III. стр. 479.

Журавль довольно обыкновенная птица во всѣхъ областяхъ Поволжья. Появляется онъ подъ Казанью въ началѣ апрѣля. Кладка яицъ начинается въ концѣ этого мѣсяца. Линька старыхъ идетъ въ іюль, когда поднимаются на крылья молодые. Отлетаютъ журавли въ концѣ сентября.

227. *Anthropoides virgo* (Vieil.) L. Малый журавль.

Gr. virgo Эверсм. III. стр. 483.

Малый журавль обыкновененъ въ степяхъ около нижней Волги. По словамъ Арцибашева (l. cit. p. 74.) и В. И. Рикбейля это также не рѣдкая птица, гнѣздящаяся въ бесплодныхъ степяхъ подъ Сарептой. Выше я его однакоже не видалъ.

228. *Platalea leucorodia* L. Колпица.

P. leucorodia Эверсм. III. стр. 485

Я очень часто встрѣчалъ колпицъ по берегамъ ильменей въ дельтѣ Волги. Арцибашевъ и Рикбейль утверждаютъ, что гнѣздящаяся колпица весьма обыкновенна по Сарпѣ. Выше по Волгѣ колпица бываетъ только случайно, такъ нѣсколько разъ убивали колпицъ весной подъ Сызраномъ.

229. *Crex pratensis* Bechst. Дергунъ, или Дергачъ въ Поволжьѣ.

C. pratensis Эверсм. III. стр. 493.

Травянистыя луга заливной равнины Камы и Волги истинное царство коростелей. По Волгѣ онъ идетъ до взморья. Многочисленъ коростель также по долинамъ всѣхъ рѣкъ, рѣчекъ и рѣчусекъ Поволжья. Въ большомъ числѣ держится онъ по долинамъ Иловли, Медвѣдицы и Хопра. Арцибашевъ говоритъ, что подъ Сарептой онъ держится въ небольшомъ числѣ (l. cit. p. 83.); но по моему мнѣнію это замѣчаніе не относится къ долинѣ Волги. Кромѣ того коростель попадаетъ не только по

степнымъ болотамъ, но даже въ сухой травянистой ковыльной степи. Весьма часто встрѣчалъ я ихъ по опушкамъ и даже полянамъ среди большихъ лиственныхъ лѣсовъ. Появляются они около 20 апрѣля (подъ Казанью), но сначала кроются въ кустахъ, въ концѣ мѣсяца и въ началѣ мая происходитъ главный прилетъ и начинается брачная жизнь (начинаютъ кричать). Яица я находилъ во второй половинѣ мая. Почти оперившихся и летающихъ коростелей случалось встрѣчать въ началѣ іюля. Крикъ самцовъ кончается около половины іюля. Очень часто изъ скошенныхъ луговъ выводки коростелей переселяются въ хлѣбныя поля, какъ это наблюдалъ и С. Т. Аксаковъ въ Уфимской г. (l. cit. стр. 288 и слѣд.). Въ концѣ августа коростели сдаютъ всей массой снова въ болота и мокрыя луга рѣчныхъ долинъ. Отлетъ начинается въ первыхъ числахъ сентября. Въ половинѣ этого мѣсяца коростелей еще не мало (подъ Казанью); но за тѣмъ они быстро рѣдѣютъ, такъ что въ концѣ сентября уже очень рѣдки. Дальше 10 октября я не встрѣчалъ ихъ въ Казанской губ.; но разъ въ Сызранскомъ у. нашелъ въ густой уремѣ коростеля 5 ноября, когда уже установилась зима, очевидно это былъ больной случайный экземпляръ.

230. *Ortygometra porzana* (Leach.) L. Болотная курочка.

Crex porzana Эверсм. III. стр. 494.

Во всѣхъ рѣчныхъ долинахъ черноземной полосы Поволжья въ Казанской г. въ топкихъ, водянистыхъ болотахъ курочка весьма обыкновенная птица и увѣреніе Эверсмана въ противномъ (l. cit. III. стр. 497.) положительно ошибочно. О ея распространеніи на югъ за предѣлами чернозема и въ долину нижней Волги я пока не имѣю свѣдѣній. Появляется подъ Казанью нѣсколько раньше коростеля; свистать начинаетъ въ концѣ апрѣля и кончаетъ въ началѣ іюля. Отлетаютъ одновременно съ бекасами, т. е. во все продолженіе сентября; въ теплую осень попадаютъ до первыхъ чиселъ октября.

231. *Ortygometra minuta* (Leach) Pall. Малая курочка.

Crex minuta Эверсм. III. стр. 496.

Эверсманнъ говоритъ, что онъ находилъ малую курочку по средней и нижней Волгѣ (стр. 497.). Но мнѣ она до сихъ поръ не попадалась ни въ Казанской и Симбирской г., ни на Волгѣ въ предѣлахъ этихъ губерній. По наблюденіямъ Э. Д. Пельцама этотъ видъ встрѣчается нерѣдко въ дельтѣ Волги.

223. *Rallus aquaticus* L. Водяной пастушокъ.

R. aquaticus Эверсм. III. стр. 491.

Я помѣщаю пастушка основываясь на наблюденіяхъ Эверсманны и вообще на томъ, что эта птица найдена почти по всей Россіи; но до сихъ поръ мнѣ ее наблюдать не случалось.

233. *Gallinula chloropus* (Briss.) L. Болотная курица.

G. chloropus Эверсм. III. стр. 498.

Болотная курица повидимому встрѣчается всюду въ Поволжьѣ. Она водится въ небольшомъ числѣ и въ Казанской губ. Нерѣдка она по долинѣ Медвѣдицы. А въ дельтѣ Волги по словамъ Э. Д. Пельцама очень обыкновенна.

234. *Fulica atra* L. Лысуха, въ Астрахани Кашкадакъ

F. atra Эверсм. III. стр. 503.

По всѣмъ камышистымъ озерамъ, прудамъ и заливамъ рѣкъ лысуха весьма обыкновенна какъ на сѣверѣ, такъ и на югѣ въ Поволжьѣ.

Г. ВОДОПЛАВАЮЩІЯ.

235. *Phoenicopterus roseus* Pall. Красный гусь.

Ph. roseus Эверсм. III. стр. 488.

По наблюденіямъ Э. Д. Пельцама и г. Генкеля красный гусь полвняется иногда весной въ дельтѣ Волги, но нигдѣ не гнѣздится здѣсь. По словамъ В. И. Рикбейля случайно залетаетъ весной до Царицина. Но я имѣю совершенно достовѣрныя свѣденія, что красный гусь, хотя очень рѣдко, поднимался по Волгѣ до Сызрана и Самарской Луки.

236. *Cygnus olor* (Bechst.) Gm. Лебедь-шипунъ.

C. Olor. Эверсм. III. стр. 549.

Мнѣніе Эверсманны, что шипунъ водится у насъ только на югѣ вполне справедливо. Я рѣшительно нигдѣ не нашелъ его въ предѣлахъ области чернозема; его

нѣтъ ни на средней Волгѣ, ни на Камѣ. Появляется онъ лишь на южныхъ предѣлахъ чернозема. По словамъ В. И. Рикбейля шипунъ гнѣздится подь Сарептой. По наблюденіямъ г. Арцибашева гнѣздящіеся шипуны обыкновенны на Сарпинскихъ озерахъ и на озерахъ Хана (вѣроятно Ханата) и Цага-Норъ (l. cit. p. 101.). Въ дельтѣ Волги эта птица тоже довольно обыкновенна. Бываетъ ли шипунъ на средней Волгѣ на пролетѣ къ сѣверу, я пока не имѣю свѣдѣній.

237. *Cygnus musicus* Bechst. Лебедь-кликунъ.

C. musicus Эверсм. III. стр. 330.

Въ противоположность шипуну, лебедь кликунъ весьма обыкновенная птица по средней Волгѣ и Камѣ, гдѣ онъ гнѣздится по большимъ камышистымъ озерамъ и затонамъ. Кромѣ того гнѣздится кликунъ въ долинахъ Суры, Хопра (мало), Медвѣдицы, Усы, Мѣши (оч. рѣдко), Вятки; чаще попадаются гнѣздящіеся лебеди по долинамъ рѣкъ и рѣчекъ впадающихъ въ Каму и Волгу съ лѣвой стороны, напр. въ долинахъ Бѣлой, Ика, Большаго Черемшана, Майны. Пролетные лебеди появляются очень рано, въ двадцатыхъ числахъ марта (подь Казанью). Прилетные значительно позже,—въ началѣ апрѣля. Спускается ли кликунъ на югъ по Волгѣ въ область Арало-Каспійскаго бассейна пока нельзя сказать. Г. Арцибашевъ (l. cit. p. 101.) и В. И. Рикбейль утверждаютъ, что подь Сарептой кликунъ бываетъ *только на пролетѣ*. Г. Генкель напротивъ увѣрялъ меня, что кликунъ обыкновененъ и подь Астраханью, гдѣ и гнѣздится. Мнѣ однакоже онъ въ дельтѣ Волги не попадался во время моей поѣздки.

238. *Anser cinereus* (Briss.) M. et. W. Гусь гуменникъ.

Сѣрый или просто Дикій гусь въ Поволжьѣ, сѣрякъ на Камѣ.

A. cinereus. Эверсм. III. стр. 332.

Сѣрый гусь единственный представитель этого рода гнѣздящійся всюду въ Поволжьѣ. Онъ гнѣздится по всей Камѣ, по средней и нижней Волгѣ до взморья,—на камышистыхъ озерахъ и затонахъ заливной равнины. На средней террасѣ рѣже. По правую сторону Волги гнѣздится сѣрякъ въ небольшомъ числѣ въ долинѣ Суры, по нижнему теченію Свияги, въ долинѣ Усы; чаще попадаетъ въ долинѣ Хопра, а въ особенности въ долинѣ Медвѣдицы. По Арцибашеву очень обыкновененъ на Сарпинскихъ озерахъ (l. cit. p. 100), что подтвердилъ мнѣ и Рикбейль. Я его видѣлъ большими стадами по берегамъ ильменей, по правую сторону Волги, ниже Астрахани въ половинѣ іюля, также и въ другихъ мѣстахъ дельты. Гораздо многочисленнѣе чѣмъ по правую сторону Волги (Симб. и Каз. губ.), дикіе гуси на рѣкахъ и озерахъ черноземныхъ степей Уфимской и Самарской губ., гдѣ для нихъ болѣе удобныхъ мѣстъ. Появляются первые гуси подь Казанью около 20 марта, главный при-

летъ и пролетъ идетъ въ апрѣлѣ. Стадятся здѣсь гуси не ранѣе августа. Осенніе перелеты я опишу ниже. Отлетаютъ въ октябрѣ.

239. *Anser arvensis* Brm. Полевой гусь.

A. arvensis Эверсм. III. стр. 354.

И

240. *Anser segetum* Bechst. Наменный гусь.

A. segetum Эверсм. III. стр. 461.

Оба эти вида называются въ Казанской губ. *Сибиряками* и бываютъ у насъ только на пролетѣ. Появляются они весной одновременно съ сѣрымъ гусемъ. Главный пролетъ происходитъ въ первой половинѣ апрѣля. Въ это время сибиряки летятъ громадными стаями. Многія изъ нихъ останавливаются на пролетѣ на Камѣ и средней Волгѣ, а также на Мѣшѣ, Ашитѣ, Вяткѣ и др. рѣкахъ Казан. г. и держатся тутъ недѣли двѣ. День гуси сидятъ на песчаныхъ отмеляхъ или плаваютъ на большихъ заводахъ и прудахъ, а по утреннимъ и вечернимъ зарямъ летаютъ кормятся на озимъ. Осенью пролетные сибиряки, появляются въ началѣ сентября. Главный путь пролета сибиряковъ Кама и Волга. Здѣсь сибиряки, а также пролетные и мѣстные сѣрые гуси, стануютъ въ теченіе сентября и первой половины октября несмѣтными стаями, проводя день на пескахъ. Ночуютъ гуси всегда на озерахъ, на водѣ. Противъ Сызрана верстахъ въ 40 есть на лѣвой сторонѣ Волгѣ мѣстность называемая *Майтугой*, представляющая цѣпь обширныхъ озеръ и болотъ, гдѣ въ прежніе годы становали гусинья стаи въ такомъ количествѣ, что за гоготаньемъ ихъ говорить въ нѣсколькихъ десяткахъ шагахъ нельзя было слышать ружейнаго выстрѣла,—и гусей били буквально сотнями. Да и теперь, не выдавъ трудно повѣрить, какими громадными тысячными стадами стануютъ гуси на Волгѣ и Камѣ. На утренней и вечерней зорѣ всѣ три вида гусей, отдѣльными небольшими стаями летаютъ съ этихъ рѣкъ кормиться на поля, иногда за десятки верстъ. Кормятся они преимущественно по озимамъ и гречневицамъ. На рѣкахъ по правую сторону Волги пролетные гуси значительно малочисленнѣе и не останавливаются здѣсь такъ долго, какъ на Волгѣ. Отлетаютъ всѣ три вида гусей одновременно, въ октябрѣ когда закуетъ льдомъ озеро и затоны.

241. *Anser albifrons* Penn. Казара.

A. albifrons Эверсм. III. стр. 356.

Казара тоже нигдѣ не гнѣздится у насъ, а бываетъ лишь на пролетѣ весной (апрѣль) и осенью (вторая половина сентября и первая—октября). На весеннемъ про-

летѣ казара почти не останавливается въ Казанской г. Осенью же пролетныя стаи держатся недѣли двѣ и больше. Кромѣ озеръ и затоновъ Волги и Камы стаи казары чаще другихъ гусей останавливаются на пролетѣ на озерахъ и прудахъ въ доли-
нахъ мелкихъ рѣкъ и рѣчекъ (Симб. г.), но держатся тутъ весьма недолго. О томъ летаетъ ли казара кормиться въ поля, какъ предыдущіе, я пока ничего не знаю; сколько мнѣ удалось собрать свѣдѣній, на сидѣхъ, на озимяхъ и гречневикахъ по-
стоянно убиваютъ сѣрыхъ гусей и сибиряковъ, а не казару. По словамъ г. Генкеля казары на пролетѣ подѣ Астраханью мало. Подѣ Сарептой по Арцибашеву (l. cit. р. 100.) и Рикбейлю она на пролетѣ многочисленна.

242. *Anser minutus* Naum. Малая казара.

A. minutus Naum. V. D. XI. p. 364. Taf. 290.

Я видѣлъ экземпляры малой казары у г. Генкеля, который увѣрялъ меня, что этотъ видъ попадаетъ на пролетѣ подѣ Астраханью въ значительномъ числѣ. Выше по Волгѣ ни Рикбейлю, ни мнѣ онъ до сихъ поръ не попадался, также какъ и Эверсманну; но я не отрицаю возможность полета этого вида по Камѣ и Волгѣ.

243. *Bernicla ruficollis* (Steph.) Pall. Краснозобая казара.

Anser ruficollis Эверсм. III. стр. 557.

Краснозобая казара попадаетъ ежегодно на пролетѣ, хотя и въ небольшомъ числѣ, подѣ Астраханью, по наблюденіямъ Э. Д. Пельцама и г. Генкеля. В. И. Рикбейль говорилъ мнѣ что эта казара бываетъ изрѣдка весной и осенью на пролетѣ подѣ Сарептой. Дальше на Волгѣ и Камѣ сколько я знаю она никому не попадалась.

Другихъ видовъ гусей до сихъ поръ замѣчено въ Поволжѣ. Но пѣтъ ничего невозможнаго, что на пролетѣ бываютъ, кромѣ перечисленныхъ: *A. cygnoides* Pall., *A. hyperboreus* Pall., и *Bernicla Brenta* (Steph.) Pall. замѣченная Н. А. Сѣверцовымъ въ Воронежской губ. (l. cit. стр. 411.).

244. *Vulpanser tadorna* (K. et. B.) L. Пѣганка.

Anas tadorna Эверсм. III. стр. 508.

Распространеніе пѣганки ограничивается въ Поволжѣ озерами и рѣками области Арало-Каспійскаго бассейна. Лѣтомъ пѣганка изрѣдка попадаетъ на Волгѣ до Саратова и даже нѣсколько выше до Самары; но въ области чернозема сколько я знаю не гнѣздится. Случайно залетныя бываютъ иногда и въ Симбирской г., такъ въ 64 г. убиты двѣ пѣганки на Сурѣ, около Промзина.

245. *Casarca rutila* (Br.) Pall. Красная утка.

Anas rutila Эверсм. III. стр. 501.

Коренное мѣстопробываніе красной утки тоже Арало-Каспійская область, но по Волгѣ она идетъ дальше пѣганки; встрѣчается еще нормально до Самарской Луки и гнѣздится на всемъ пространствѣ долины, до этой широты, а также въ степяхъ Саратовской г. и Сызранскаго у. (Засызранская степь) прилегающихъ къ Волгѣ. Изрѣдка попадаетъ красная утка на Волгѣ и выше Луки; я видѣлъ ее около Ставрополя; Лепехинымъ въ 1769 г. она замѣчена тоже до этого пункта (Дн. зап. I. стр. 289.). Разъ въ августѣ были убита красная утка, на Свиягѣ, въ Сенгилевскомъ у.

246. *Anas boschas* L. Бряква.

247. *Anas acuta* L. Шилохвость.

248. *Anas crecca* L. Чирокъ половой, также Хрипучка (Симб. губ.), или Грязнушка (Каз. губ.).

249. *Anas querquedula* L. Чирокъ трескунъ (въ Симб. губ.)

250 *Anas strepera* L. Сѣруха, Полукряква.

Всѣ эти утки распространены положительно по всемъ рѣчнымъ долинамъ, озерамъ и болотамъ Поволжья. Что касается до періодическихъ явленій ихъ жизни и разницы въ мѣстопробываніи различныхъ видовъ, то долженъ сознаться, что не смотря на множество наблюдений я не пришелъ пока къ чему либо опредѣленному въ этомъ вопросѣ, а потому оставляю его до будущаго.

251. *Anas penelope* L. Свиязь.

Гнѣздится въ Казанской губ. и на всемъ пространствѣ черноземной полосы до южныхъ предѣловъ ея. Дальше не прослѣжена.

252. *Anas marmorata* Temm. Мраморная утка.

Anas marmorata Temm. Gould Birds of Europe. V. V. pl. 373. — *A. angustirostris* Menetries. Cat. raisonnés. p. 58. n. 205.

Эту утку наблюдали въ дельтѣ Волги Э. Д. Пельцамъ и г. Генкель, въ коллекціяхъ которыхъ я видѣлъ нѣсколько экземпляровъ ея. Г. Генкель, верстахъ въ 60 отъ Астрахани, находилъ и гнѣзда ея съ яицами. Арцибашевъ предполагаетъ

что она поднимается и вверх по Волгѣ до Сарепты (l. cit. p. 103.); по Рикбейлю она не попадалась тамъ и точныхъ свѣденій о ней нѣтъ.

253. Rhynchaspis clupeata (Leach.) L. Широконоска.

Anas clupeata Эверсм. III. стр. 528.

Широконоска встрѣчается также во всѣхъ областяхъ Поволжья и вездѣ довольно обыкновенна.

Что касается того, что около Каспійскаго моря и по озерамъ нижней Волги водится въ дикомъ состояніи *Anas moschata* L., то мнѣ кажется Эверсманнъ, Эйхвальдъ, Кейзерлингъ и Блазіусъ, упоминающіе объ этомъ въ своихъ сочиненіяхъ, только повторяютъ очевидную ошибку Палласа (Zoogr. R.—A. II. p. 258.).

254. Glaucion clangula (K. et Bl.) L. Гоголь.

Anas clangula Эверсм. III. стр. 543.

Гоголь встрѣчается на всѣхъ озерахъ, прудахъ и рѣчныхъ заливахъ Поволжья.

255. Narelda glacialis (Leach.) L. Морянка.

Anas glacialis Эверсм. III. стр. 546.

Я сильно сомнѣваюсь, чтобъ морянка гнѣздилась гдѣ бы то ни было въ описываемой мѣстности, какъ это предполагаетъ Эверсманнъ (l. cit. III. стр. 547.). На весеннемъ пролетѣ (въ апрѣлѣ) она пролетаетъ почти не останавливаясь. Осенью появляется въ сентябрѣ и держится на Камѣ и Волгѣ до тѣхъ поръ пока онѣ не замерзнутъ.

255. Oldemia fusca (Flemm.) L. Турпанъ.

Anas fusca Эверсм. III. стр. 540.

Довольно обыкновенна эта утка въ концѣ апрѣля и осенью (сентябрь и октябрь) на средней Волгѣ и Камѣ, на пролетѣ.

257. *Oidemia nigra* (Leach.) L. Черная утка.

A. nigra Эверсм. III 539.

Я наблюдалъ черную утку весной на Камѣ. 26 мая, я встрѣтилъ цѣлое стадо самокъ этого вида (какъ оказалось при опредѣленіи убитыхъ), на озеркѣ въ лугахъ противъ устья Вятки. Этотъ видъ наблюдалъ на пролетѣ подѣ Сарептой и В. И. Рикбейль.

258. *Erismatura mersa* (Br.) Briss. Савка.

Anas mersa Эверсм. III. стр. 591.

По словамъ В. И. Рикбейля савка гнѣздится по Сарпинскимъ озерамъ. Тамъ наблюдалъ ее и г. Арцибашевъ (l. cit. p. 105.). Въ области чернозема савка не встрѣчается, но ее убивали на Волгѣ до Камышина.

259. *Callichen rufinus* (Brm.) Pall. Красноносый нырокъ.

Anas rufina Эверсм. III. стр. 531.

Это тоже южная форма, весьма обыкновенная по нижнему теченію Волги и по озерамъ Арало-Каспійскихъ степей. Но она идетъ по долинамъ рѣкъ и въ южную часть черноземной области; такъ я видѣлъ ее на Иловлѣ и Волгѣ (до Сызрана) хотя и въ небольшомъ числѣ.

260. *Fuligula ferina* (Steph.) L. Красноголовый нырокъ.

Anas ferina Эверсм. III. стр. 533.

261. *Fuligula leucophthalmos* (Steph.) Bechst. Бѣлоглазый нырокъ.

Anas pygosa Guld. Эверсм. III. стр. 534.

262. *Fuligula cristata* (Steph.) Raj. Чернеть.

Anas fuligula L. Эверсм. III. стр. 535.

Всѣ три вида нырковъ встрѣчаются всюду въ Поволжьѣ. *F. leucophthalmos* на сѣверѣ попадаетъ нѣсколько рѣже, чѣмъ на югѣ, но тѣмъ не менѣе гнѣздится и въ Казанской губ. — *F. cristata* гнѣздится по всей средней Волги; а по словамъ Рикбейля и на Сарпѣ.

263. *Fuligula marila* (Steph.) L. Соровой нырокъ.

Anas marila Эверсм. III. стр. 537.

Этотъ нырокъ довольно обыкновененъ на Камѣ и Волгѣ, на весеннемъ (апрѣль) и осеннемъ (сентябрь и октябрь) пролетѣ. Ни гдѣ у насъ не попадаетъ лѣтомъ.

264. *Mergus merganser* L. Крохаль большой.

M. castor Эверсм. III. стр. 589.

265. *Mergus serrator* L. Длинноносый крохаль.

M. serrator Эверсм. III. стр. 591.

266. *Mergulus albellus* (Kaup.) L. Лутокъ.

Mergus albellus Эверсм. III. стр. 693.

Я встрѣчалъ всѣ три вида крохалей гнѣздящимися по Камѣ и средней Волгѣ. Большой и длинноносый крохали по видимому не гнѣздятся въ долинахъ среднихъ и мелкихъ рѣкъ Саратовской и Симбирской губ. Лутокъ же гнѣздится и тамъ во многихъ мѣстахъ. Водятся ли крохали на нижней Волги я не имѣю свѣдѣній. Подъ Сарептой по словамъ Рикбейля всѣ три вида бываютъ лишь на пролетѣ.

267. *Lestris pomarinus* Temm.

L. pomarina Naum. V. D. X. p. 487. Taf. 271. f. 1.

Экземпляръ этого поморника убитъ въ июнѣ, 67 г., на Волгѣ около с. Буртасъ (Свияжскаго у., въ 40 в. отъ Казани) и доставленъ мнѣ Пр. Е. П. Янишевскимъ.

268. *Lestris parasitica* Brün. Фомка-разбойникъ.

L. parasitica Naum. V. D. X. p. 506. Taf. 273. f. 2.

Убитъ въ концѣ сентября на Волгѣ около Казани.

274. *Larus fuscus* L. Сельделовъ.

L. fuscus Naum. V. D. X. p. 419. Taf. 267. f. 3.

Въ 65 г. мнѣ доставленъ экземпляръ молодой чайки этого вида, убитый на пруду, на Мѣшѣ (Казан. у.) въ концѣ сентября.

275. *Larus ichthyaetos* Pall. Чайка рыбакъ.

L. ichthyaetos Эверсм. III. стр. 562.

Я два раза встрѣтилъ эту чайку въ Волжской дельтѣ. Экземпляры ее отсюда я видѣлъ въ коллекціи Э. Д. Пельцама. Г. Арцибашевъ наблюдалъ этотъ видъ на степныхъ озерахъ Барбанчакъ, Ханата и Цага-норъ. В. И. Рикбейль говорилъ мнѣ что она гнѣздится тамъ.

276. *Larus ridibundus* L. Обыкновенная чайка.

L. ridibundus Эверсм. III. стр. 563.

Эта чайка многочисленнѣе всѣхъ другихъ въ Поволжѣ и встрѣчается положительно по всѣмъ рѣчнымъ долинамъ, гдѣ гнѣздится по лугамъ и болотамъ. Кромѣ того чайка гнѣздится въ небольшомъ числѣ и по степнымъ кочковымъ болотамъ. Появляется подъ Казанью въ первыхъ числахъ апрѣля. Отлетаетъ въ теченіе всего сентября и первой половины октября.

277. *Larus minutus* Pall. Малая чайка.

L. minutus Эверсм. III. стр. 573.

Я до сихъ поръ наблюдалъ малую чайку только по средней Волгѣ и на нижней Камѣ. Въ другихъ рѣчныхъ долинахъ пока не попадалась. 30 мая 69 г. я встрѣтилъ большую стаю этихъ чаекъ, летавшихъ вмѣстѣ съ *Sterna hirundo* и *minuta*, въ долину Камы, при устьѣ р. Мѣши. Обыкновенно же попадалась она мнѣ по одиночкѣ и не скажу, чтобъ очень часто. В. И. Рикбейль говорилъ мнѣ, что она бываетъ въ большомъ числѣ весной на Сарпѣ, на пролетѣ. Однакоже г. Арцибашевъ говоритъ, что она гнѣздится на южныхъ озерахъ (l. cit. p. 90.), а по Эверсманну— водится по берегамъ Каспія и по озерамъ степи.

278. *Sterna caspia* Pall. Чергава.

St. caspia Эверсм. III. стр. 576.

Чергаву я видѣлъ всего раза три (въ іюлѣ) въ дельтѣ Волги. По словамъ В. И. Рикбейля она попадаетъ и подъ Сарептой. По Арцибашеву обыкновенна на южныхъ озерахъ Сарпы (l. cit. p. 91.).

279. *Sterna anglica* Montagu. Черноносая мартышка.

St. anglica Montagu. Naum. V. D. X. p. 38. Taf. 249.

По словамъ г. Арцибашева и Рикбейля черноносая мартышка попадаетъ на Сарептскихъ озерахъ. Я получилъ экземпляръ этой птицы, убитый на одномъ изъ Узеней.

280. *Sterna hirundo* L. Мартышка, или Мартынь.

St. hirundo Эверсм. III. стр. 278.

То что я сказалъ о распространеніи обыкновенной чайки, относится и къ этой птицѣ. Нѣтъ рѣчной долины въ Поволжьѣ, гдѣ бы не попадалась обыкновенная мартышка, но гнѣздится она только тамъ гдѣ есть песчаныя косы и отмели. Появляется подъ Казанью въ началѣ мая, а отлетаетъ въ концѣ августа.

281. *Sterna minuta* L. Малая мартышка.

St. minuta Эверсм. III. стр. 579.

Эта мартышка также обыкновенна всюду по рѣчнымъ долинамъ Поволжья, какъ и предыдущая, съ которой она держится въ однихъ и тѣхъ же мѣстахъ. Оба вида гнѣздятся во множествѣ смѣшанными колоніями на песчаныхъ наносахъ заливной равнины Камы, Волги и другихъ рѣкъ. Кладка яицъ происходитъ въ концѣ мая. Молодые вылупляются во второй половинѣ іюня. Отлетаютъ во второй половинѣ августа.

282. *Hydrochelidon nigra* (Boie) Briss. Черная мартышка.

Sterna nigra Эверсм. III. стр. 584.

Черная мартышка едва ли малочисленнѣе предыдущихъ въ Поволжьѣ и гнѣздится какъ въ Казанской губ., такъ во всей черноземной полосѣ и по средней

Волгѣ. По Эверсманну она водится во множествѣ по берегамъ Каспія и степныхъ озеръ.

283. *Hydrochelidon leucopareia* (Boie.) Natt. Бѣлоще- кая мартышка.

Sterna hybrida Pall. Эверсм. III. стр. 582.

Я встрѣчалъ во множествѣ бѣлощекую мартышку въ дельтѣ Волги и по нижнему теченію. По среднему теченію я прослѣдилъ ее почти до Хвалынска. Бѣлощекая мартышка весьма обыкновенна также по степнымъ болотамъ южныхъ уѣздовъ Саратовской г.; также по всей Иловлѣ и по Медвѣдицѣ (приблизительно до Аткарска).

284. *Hydrochelidon leucoptera* (Boie) Meissn. et Sch. Свѣтло- крылая мартышка.

Sterna fissipes Pall. Эверсм. III. стр. 585.

Въ нижнемъ теченіи Волги свѣтлокрылая мартышка весьма многочисленна; обыкновенна она и въ черноземной полосѣ. Въ Казанской губ. значительно малочисленнѣе, но гнѣздится и здѣсь (хотя Эверсманнъ и утверждаетъ, что она появляется тутъ въ маѣ и пропадаетъ послѣ, для вѣтя гнѣздъ въ другихъ мѣстахъ). Всѣ три вида *Hydrochelidon* гнѣздятся колоніями, но не на пескахъ, а въ травянистыхъ кочковыхъ болотахъ (очень часто въ рѣчныхъ долинахъ, на степныхъ и полевыхъ болотахъ).

285. *Phalacrocorax carbo* L. Бакланъ.

Ph. carbo Эверсм. III. стр. 597.

Распространеніе баклана въ Поволжьѣ ограничивается только долиной Волги. Онъ гнѣздится во множествѣ въ дельтѣ и по нижнему теченію Волги. Въ среднемъ теченіи бакланы значительно малочисленнѣе, но все таки нормально, ежегодно гнѣздятся по крайней мѣрѣ до Самарской Луки. Въ небольшомъ числѣ попадаются иногда бакланы и выше Луки, до Казанской губ. и даже на Камѣ, но я пока не имѣю данныхъ, чтобъ сказать, что они гнѣздятся здѣсь. Случайно залетный бакланъ былъ убитъ осенью на пруду р. Ушни, впадающей въ Мѣшу (въ Казан. у.).

286. Pelecanus onocrotalus L. Розовая баба.

P. onocrotalus Эверсм. III. стр. 606.

Хотя Эверсманнъ и говоритъ, что *дальше Мертваго Култука* розовая баба *въ Каспійскомъ морѣ* на *стѣрѣ* не *бываетъ*. Но 22 іюля 70 г. я убилъ на ерикѣ *впадающемъ въ Синее море* старую, только что *вылинявшую* самку (превосходнаго розоваго цвѣта). Не разъ убивалъ эту птицу въ дельтѣ Волги и Э. Д. Пельцамъ. А по словамъ В. И. Рикбейля и г. Арцибашева она *попадаетъ* изрѣдка и на Сарпинскихъ озерахъ.

287. Pelecanus crispus Bruch. Кудрявая баба.

P. crispus Эверсм. III. стр. 604.

Несравненно обыкновеннѣе предъидущей въ Поволжьѣ кудрявая баба. Она водится во множествѣ въ дельтѣ и по нижнему теченію Волги. Не рѣдка баба и въ среднемъ теченіи Волги до Самары, или даже до Ставрополя. Выше она *попадаетъ* въ небольшомъ числѣ и не такъ постоянно. Я весьма обязанъ Пр. Ф. Ф. барону Розену за сообщенное имъ мнѣ извѣстіе, что лѣтомъ 69 г. найдено гнѣздо бабы (съ яйцами) въ Волжскихъ лугахъ недалеко отъ г. Спасска (Казан. г.). Я слышалъ также отъ одного охотника что гнѣзда бабы были находимы даже въ долинѣ Камы, около Чистополя. Весной бабы залетаютъ иногда и дальше; такъ въ 67 г. они были замѣчены на Камѣ до Челновъ и въ Мензелинскомъ у. (Уфим. г.).

288. Podiceps cristatus L. Хохлатый нырець (').

P. cristatus Эверсм. III. стр. 609.

Довольно обыкновененъ всюду на стоячихъ водахъ Поволжья.

289. Podiceps auritus Briss. Ушатый нырець.

P. auritus Эверсм. III. стр. 613.

Также встрѣчается всюду, какъ и предъидущій.

(') Всѣ *Podiceps* извѣстны въ Поволжьѣ подъ общимъ именемъ Гагаръ или Поганоки.

290. Podiceps cornutus Lath. Рогатый нырець.

P. cornutus Эверсм. III. стр. 613.

Рогатый нырець водится не только на югѣ и въ Саратовской губ., но также обыкновененъ въ Симбирской, Казанской и зап. ч. Уфимской.

P. palustris Sewerz. (l. cit. стр. 35 и 354), также какъ *P. arcticus* Boie я считаю не болѣе какъ возрастными или случайными измѣненіями, и даже не разновидностями.

291. Podiceps rubricollis Lath. Нырець красношейка.

P. subcristatus Jacq. Эверсм. III. стр. 611.

Красношейка весьма обыкновенна въ дельтѣ и въ нижнемъ теченіи Волги. По среднему теченію она прослѣжена почти до Сызрана. Кромѣ того я видѣлъ ее на Иловлѣ, на Медвѣдицѣ (около с. Голицина, гдѣ нашелъ и молодыхъ) на озерахъ заливной равнины, также на Хопрѣ. Дальше къ сѣверу до сихъ поръ не попадалась.

292. Colymbus arcticus L. Полосатая гагара.

C. arcticus Эверсм. III. стр. 618.

Сколько мнѣ извѣстно полосатая гагара весьма обыкновенна въ Казанской губ. на Волгѣ и Камѣ, въ октябрѣ на пролетѣ; также попадаетъ въ это время и на другихъ рѣкахъ и озерахъ Поволжья. Но *нигдѣ* у насъ не гнѣздится и лѣтомъ не бываетъ.

293. Colymbus septentrionalis L. Полярная гагара.

C. septentrionalis Эверсм. III. стр. 620.

Этотъ видъ тоже попадаетъ на Волгѣ и Камѣ только на пролетѣ. И я положительно сомнѣваюсь въ показаніи Эверсманны, что она гнѣздится въ Казанской губ., по крайней мѣрѣ южнѣе области ели она никогда и нигдѣ не попадалась мнѣ лѣтомъ.

ГЛАВА V.

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ГЕОГРАФИИ ЗВѢРЕЙ ПОВОЛЖЬЯ ⁽¹⁾.

А. РУКОКРЫЛЫЯ.

1. *Plecotus auritus* (Geoffr.) L. Ушанъ.

Pl. auritus Blas. Nat. S. D. p. 39.—Эверсм. Е. и. О. кр. II. стр.

Ушанъ встрѣчается всюду въ описываемой мѣстности.

2. *Vesperugo Noctula* (K. et Bl.) Schreb. Рыжая вечерница.

V. Noctula Blas. N. S. D. p. 53.—Эверсм. II. стр. 98.

Найдена въ Казанской, Симбирской, Пензенской и сѣверной части Саратовской губ.

3. *Vesperugo Leisleri* (K. et Bl.) Kuhl. Вечерница Лейслера.

V. Leisleri Blas. N. S. D. p. 56.—Эверсм. II. стр. 99.

Саратовская губ. и Астрахань (отъ В. Е. Леоалева.).

⁽¹⁾ По причинамъ указаннымъ выше, въ сноску на стр. 137, въ этой статьѣ я ограничусь изложеніемъ лишь наблюденій надъ распространеніемъ звѣрей въ Поволжѣ, отбросивъ всѣ собранные біологическіе матеріалы, намѣреваясь въ непродолжительномъ времени начать изданіе монографій отдѣльных родовъ. Въ номенклатурѣ я буду придерживаться родовыхъ типовъ принятыхъ, однимъ изъ лучшихъ знатоковъ европейскихъ млекопитающихъ, — J. G. Блазиусомъ, въ его классическомъ трудѣ «*Naturgeschichte der Säugethiere Deutschlands etc.* Braunschweig. 1857». Только р. *Foetorius* K. et B. я считаю нужнымъ разбить на три родовыхъ группы, по причинамъ которыя будутъ объяснены въ спеціальной статьѣ.

4. Vesperugo Nathusii K. et Bl. Вечерница Натусиуса.

V. Nathusii Blas. N. S. D. p. 58.—Эверсм. II. стр. 100.

Эта вечерница очень обыкновенна въ Казанской, зап. ч. Уфимской и въ Симбирской г.

Нѣсколько лѣтъ назадъ мнѣ была принесена вечерница, найденная недалеко отъ Казани, которую я призналъ тогда за Vesperugo Pipistrellus (K. et Bl.) Schreb.; но экземпляръ этотъ случайно утраченъ и не имѣя возможности проверить прежнее опредѣленіе, я пока не заносу этотъ видъ въ свой каталогъ.

5. Vesperugo Nilsonii K. et Bl. Нильсонова вечерница.

V. Nilsonii Blas. N. S. D. p. 70.—Eversmann. Bull. des la soc. des Nat. de Moscou. 1853. № IV.

По Эверсманну этотъ видъ попадаетъ на нижней Волгѣ.

6. Vesperugo discolor (K. et Bl.) Natt. Разноцвѣтная вечерница.

V. discolor Blas. N. S. D. p. 73.—Эверсм. II. стр. 103.

Найдена мной въ Сызранскомъ уѣздѣ.

7. Vespertilio Brandtii Eversm. Летучая мышь Брандта.

V. Brandtii Эверсм. II. стр. 106.

По Эверсманну эта летучая мышь водится въ садахъ Казанской г. (откуда есть экземпляры въ его коллекціи). Мнѣ пока попадалась только въ Казанской г.

8. Vespertilio Daubentonii Leisl. Добантонова ночница.

V. Daubentonii Blas. N. S. D. p. 28. Эверсм. II. стр. 108.

Обыкновенна въ Симбирской, Казанской и Саратовской г.

9. Vespertilio dasycneme Boie.

V. dasycneme Blas. N. S. D. p. 103.

Эта летучая мышь весьма обыкновенна въ Казанскомъ и Лаишевскомъ у.

Б. НАСѢКОМОЯДНЫЯ.

10. Talpa europaea L. Кротъ.

T. europaea Blas. N. S. D. p. 109.—Эверсм. II. стр. 90.

Кротъ весьма обыкновененъ въ Казанской и Симбирской г., также и въ сѣверной полосѣ Саратовской г.

11. Crossopus fodiens (Wagl.) Pall. Водяная кутора.

Cr. fodiens Blas. N. S. D. p. 120.—Эверсм. II. стр. 84.

Водяная кутора замѣчена мной въ большей части рѣчныхъ долинъ Поволжья; повсюду у насъ она рѣдка.

21. Sorex vulgaris L. Землеройка обыкновенная.

S. vulgaris Blas. N. S. D. p. 129.—Эверсм. II. стр. 83.

Обыкновенная кутора была находима мной въ Казанской, Симбирской и Саратовской губ.

13. Sorex pygmaeus Pall. Землеройка-малютка.

S. pygmaeus Blas. N. S. D. p. 133.—Эверсм. II. стр. 86.

Я имѣю пока лишь одинъ экземпляръ несомнѣнно принадлежащій къ этому виду, полученный мной отъ А. М. Бутлерова, поймавшаго его въ лугахъ при устьѣ рѣки Цивили, 23 апрѣля 67 г. Экземпляръ этотъ нѣсколько темнѣе, бурѣ экземпляровъ изъ предгорій Урала.

14. Erinaceus europaeus L. Обыкновенный ежъ.

E. europaeus Blas. N. S. D. p. 153.—Эверсм. II. стр. 73.

Ежъ встрѣчается на всемъ пространствѣ Казанской, Симбирской и Саратовской г. По Арцибашеву онъ попадается въ небольшомъ числѣ и на Ергеняхъ.

15. *Erinaceus auritus* Pall. **Стенной ежъ.**

E. auritus Эверсм. II. стр. 76.

Стенной ежъ обыкновененъ около Астрахани и въ Калмыцкой степи по правую сторону Волги до Сарепты, т. е. до границъ Арало-Каспійскихъ степей.

16. *Myogale moscovitica* (Cuv.) Desm. **Выхухоль, хохуля.**

M. moschata Эверсм. II. стр. 79.

На сколько до сихъ поръ извѣстно выхухоль найдена только въ бассейнахъ Волги и Дона. Въ предѣлахъ изслѣдованной мной мѣстности выхухоль водится въ слѣдующихъ рѣчныхъ долинахъ: по Хопру, по Медвѣдицѣ (въ среднемъ теченіи, напр. около с. Голицина очень обыкновенна) и ея притоку Терсѣ, по Иловѣ (не очень много). По средней Волгѣ (особенно много въ предѣлахъ Казанской и Самарской губ.);—подъ Камышиномъ еще обыкновенна, подъ Сарептой уже очень рѣдка, а въ Астрахани составляетъ величайшую рѣдкость и почти не извѣстна. Выхухоль водится также въ долинѣ Камы. Въ долинѣ Мѣши мало. Въ долинѣ Казанки только въ низовьяхъ ея, подъ Казанью, гдѣ очень обыкновенна. Выхухоль довольно обыкновенна по Сурѣ, до Пензы. Въ Свиягѣ встрѣчается въ среднемъ и нижнемъ теченіи. Въ небольшомъ числѣ есть въ долинѣ Усы. Въ бассейнѣ р. Сызрана выхухоли нѣтъ. Изъ притоковъ лѣвой стороны Волги выхухоль сколько мнѣ извѣстно есть въ бассейнахъ рѣкъ Самары, Сока, Майны и Черемшана. Всюду мѣстопребываніе ея—затоны, старицы и заливныя озера рѣчной долины.

В. ХИЩНЫЯ.

До сихъ поръ въ предѣлахъ описываемой мѣстности мнѣ не попался ни одинъ видъ семейства кошекъ. Эверсмэнъ говорить, что рысь (*Felis lynx* L.) *попадаетъ хотя рѣдко въ северныхъ равнинахъ покрытыхъ обширными лѣсами*, между прочимъ, *напр. по Волю* (Е. и. О. кр. II. стр. 18.). Но я не знаю ни одного достовѣрнаго случая, чтобы рысь была хоть разъ, въ послѣдніе 10 лѣтъ, найдена гдѣ нибудь въ Казанской губ.—Ирѣдка однакоже она попадаетъ, какъ случайно забѣгая, въ Уржумскомъ у. Вятской г.

17. *Canis lupus* L. **Волкъ, Бирюкъ.**

C. lupus Blas. N. S. D. p. —Эверсм. II. стр. 24.

β. var. *nigra*, *macula superciliaris* *flava*.

Волкъ весьма обыкновененъ всюду въ Поволжѣ въ самыхъ разнообразныхъ мѣстностяхъ.

18. *Vulpes vulgaris* Briss. Лиса.

Canis vulpes L. Blas. N. S. D. p. 191.—Эверсм. II. стр. 33.

β. var. *melanogaster* Br.

δ. var. *fusco-atra*.

Какъ и волкъ, лиса водится повсюду въ Поволжьѣ. Кромѣ типичной бѣлобрюхой формы, которую охотники называютъ *Ковыльницей*, въ Поволжьѣ также часто встрѣчается другая разновидность ярко-рыжая, чернобрюхая *V. melanogaster* Br., со всѣми переходами къ предыдущей. Кромѣ того даже въ Симбирской губ. хотя очень рѣдко, попадаетъ черно-бурая разность *V. fusco-atra*; но она значительно чаще попадаетъ на сѣверѣ, напр. въ Бирскомъ у. Уфимской г.

19. *Vulpes corsac* L. Корсакъ.

Canis corsac Эверсм. II. стр. 36.

Между Волгой и Дономъ сѣверную границу распространенія корсака составляетъ 49° с. ш., но и тутъ онъ забѣлный и только на Ергеняхъ и въ степи на югъ отъ Сарепты корсакъ является постояннымъ жителемъ.

20. *Ursus arctos* L. Медвѣдь.

U. Arctos Blas. N. S. D. p. 196.—Эверсм. II. стр. 40 и *U. longirostris* Eversm. id. стр. 44.

Въ настоящее время медвѣдь водится въ слѣдующихъ мѣстахъ Поволжья: въ Казанской губ. обыкновененъ въ Царевококшайскомъ и сѣверныхъ частяхъ (по лѣвую сторону Волги) Козмодемьянскаго и Чебоксарскаго у. Въ Симбирской губ. онъ водится въ Курмышскомъ и Алатырскомъ у. въ еловыхъ лѣсахъ Сурской дачи и въ небольшомъ числѣ сохранился еще въ лѣсахъ восточной части Жегулевскихъ горъ, на сѣверной половинѣ Самарской Луки. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія медвѣди водились еще въ лѣсахъ по истокамъ Суры и Барыша, послѣдній убитъ тамъ лѣтъ сорокъ назадъ. Сто лѣтъ назадъ Лепехинъ путешествуя по Волгѣ побоялся подняться въ лѣсъ на правомъ берегу Волги, въ Чернозатонскихъ горахъ около с. Чернаго затона (Хвалынскаго у.), потому что тамъ много водилоя медвѣдей (Дн. зап. I. стр. 351); гдѣ теперь нѣтъ не только медвѣдей, но даже крупнаго лѣса. Н. А. Бундасъ сообщилъ мнѣ весьма интересный и достовѣрный фактъ, что около ста лѣтъ назадъ убитъ послѣдній медвѣдь у Павлова озера, около с. Широкаго Карамыша (Аткарскаго у.), тамъ гдѣ я видѣлъ степи и небольшіе высокоствольные осиновые острова въ 69 г. Мнѣ говорили, что медвѣди въ старину водились въ лѣсахъ и по Хопру.

21. Meles Taxus Schreb. Барсукъ.

M. Taxus Blas. N. S. D. p. 204.—Эверсм. II. стр. 46.

Барсукъ довольно обыкновененъ въ губ. Казанской, Симбирской, Пензенской и Саратовской (въ сѣверной части). О распространеніи его далѣе на югъ я пока не имѣю свѣдѣній.

22. Mustela Martes (Briss.) Куница.

M. Martes Blas. N. S. D. p. 203.—Эверсм. II. стр. 56.

Куница довольно обыкновенна въ большихъ лѣсахъ Казанской губ. Въ Симбирской губ. она водится: въ Сурской дачѣ (довольно обыкновенна); въ лѣсахъ третичнаго бассейна и по Сурѣ (рѣдка); на сѣверной половинѣ Самарской Луки (нерѣдка); въ бору подъ с. Ясашной Ташлой, на водораздѣлѣ Свіаги и Волги (очень рѣдка). Разъ была убита куница въ мелколѣсѣ на нагорномъ берегу Волги, подъ Симбирскомъ, вѣроятно случайно забѣгая. Въ Саратовской губ. куница почти истреблена. Она водится тамъ только въ борахъ сѣверной части Кузнецкаго у. Н. А. Бундасъ сообщаетъ мнѣ, что лѣтъ 10 назадъ убивали еще куницъ хотя рѣдко въ лѣсахъ около с. Широкаго Карамыша (Аткарскаго у.), но теперь ихъ уже окончательно нѣтъ тамъ.

До сихъ поръ мнѣ не удалось узнать ничего положительнаго о томъ водится ли у насъ M. Foina Briss. Весьма вѣроятно что она есть въ Жегуляхъ.

23. Foetorius Putorius (K. et Bl.) L. Хорекъ.

F. Putorius Blas N. S. D. p. 222.—Эверсм. II. стр. 59.

Обыкновененъ во всѣхъ изслѣдованныхъ мной губерніяхъ.

24. Foetorius sarmaticas (K. et Bl) Pall. Перевязка.

F. sarmaticus Blas. N. S. D. p. 226.—Эверсм. II. стр. 61.

Южные предѣлы боровъ третичнаго бассейна составляютъ сѣверную границу распространения перевязки. Я пока не знаю ни одного достовѣрнаго случая находженія перевязки въ Симбирской губ. Въ степныхъ мѣстахъ Саратовской губ. это довольно извѣстное животное. В. И. Рикбейль говорилъ мнѣ, что ему только разъ попалась перевязка въ степи подъ Сарептой.

25. *Mustelina erminea* (nob) L. Горноста́й.

Foetorius erminea Blas. N. S. D. p. 228.—*Mustela erminea* Эверсм. II. стр. 62.

Горноста́й водится во всѣхъ губерніяхъ по средней Волгѣ. Я его не разъ встрѣчалъ въ дельтѣ Волги. Въ Казанской губ. это очень обыкновенный звѣрь. По словамъ Эверсмана въ южныхъ соляныхъ степяхъ его нѣтъ (l. cit. II. стр. 63). Подъ Сарептой по словамъ Рикбейля онъ обыкновененъ.

26. *Mustelina vulgaris* (nob.) Bris. Ласка.

Foetorius vulgaris Blas. N. S. D. p. 231.—*Mustela vulgaris* Эверсм. II. стр. 64.

Область распространѣнія ласки совпадаетъ съ областью горностая. Оба вида встрѣчаются и живутъ въ однихъ и тѣхъ же мѣстахъ.

27. *Hydromustela lutreola* (nob.) L. Норка.

Foetorius lutreola Blas. N. S. D. p. 234.—*Mustela lutreola* Эверсм. стр. 65.

Норка весьма обыкновенна по всѣмъ, безъ исключенія, рѣчнымъ долинамъ Казанской, Симбирской и Саратовской губ. По долину Волги она идетъ до взморья. Въ Казанской и Симбирской губ. норка водится не рѣдко на самыхъ незначительныхъ рѣчушкахъ и по истокамъ, гдѣ нѣтъ ни раковъ, да и почти что и рыба не водится, за исключеніемъ гольцовъ и сукъ (*Cobitis barbatula* и *taenia*).

28. *Lutra vulgaris* Erxl. Порѣшняя.

L. vulgaris Blas. N. S. D. p. 237.—Эверсм. II. стр. 67.

Въ настоящее время порѣшняя сохранилась только въ сѣверо-западныхъ уѣздахъ Казанской губ., въ области ели, гдѣ она нерѣдка по большимъ лѣснымъ озерамъ и рѣкамъ. Въ небольшомъ числѣ водится выдра также въ Сурской дачѣ (вост. ч. Алатырскаго у. Симбирской губ.). Мнѣ говорили что она водится также по побережью Каспія, въ дельтѣ Волги, у Синяго морца. Въ остальныхъ мѣстностяхъ Поволжья выдра истреблена окончательно.

Г. ГРЫЗУНЫ.

29. Pteromys volans (Geoffr. L. **Летяга.**

Pt. volans Blas. N. S. D. p. 269.—Эверсм. II. стр. 120.

На сколько мнѣ удалось узнать летяга попадаетъ въ сѣверозападной части Казанской губ. въ области ели. Лѣтъ 50 назадъ она водилась на водораздѣлѣ р. Ашита и Казанки (въ Казанскомъ у.), въ большихъ дубовыхъ лѣсахъ; но теперь тамъ нѣтъ не только летяги, но даже мелкихъ кустовъ и лишь одинокіе старые дубы стоятъ среди полей, какъ памятники старины. Въ дубовыхъ лѣсахъ Лаишевскаго уѣзда мнѣ пока не удалось ее найдти. По правую сторону Волги летяги *нѣтъ*.

30. Sciurus vulgaris L. **Бѣлка.**

S. vulgaris Blas. N. S. D. p. 273.—Эверсм. II. стр. 113.

Бѣлка весьма обыкновенна во всѣхъ борахъ и высокоствольныхъ лѣсахъ Казанской и Симбирской губ. Въ Саратовской губ. она водится до южнаго предѣла боровъ третичнаго бассейна. Кромѣ того въ небольшомъ числѣ есть въ борахъ по Хопру (Сердобскій и Балашовскій у.) и въ бору около с. Черкаскаго (Вольскій у.). Н. А. Буѣдасъ сообщаетъ мнѣ, что еще очень недавно бѣлки попадались въ небольшомъ числѣ въ лѣсахъ около с. Широкаго Карамыша (Аткар. у.), но истреблены тамъ окончательно.

Цвѣтъ бѣлокъ въ Симбирской и Казанской губ. весьма сильно варьируетъ. Очень не рѣдко попадаются, въ зимней шерсти, свѣтло-сѣрые, или пепельно-сѣрые—*бусы*, и всѣ переходы до темныхъ голубо-сѣрыхъ; но черно-сѣрыхъ я не видалъ. Цвѣтъ лѣтней шерсти варьируетъ не менѣе сильно. Я имѣлъ экземпляры отъ темно-рыжаго до свѣтло-рыжаго, или даже рыжевато-желтаго оттѣнка. Какъ рѣдкость попадаются и *альбиносы*.

31. Tamias striatus (Llig). L. **Бурундукъ.**

T. striatus Эверсм. II. стр. 121.

Бурундукъ обыкновененъ въ области ели Казанской губ., но на правый берегъ Волги не перешелъ. За предѣлами области ели я встрѣчалъ бурундука очень часто въ старыхъ лиственныхъ лѣсахъ на перевалахъ Казанки и Мѣши въ сѣверныхъ частяхъ Казанскаго и Лаишевскаго уѣздовъ. Также по правую сторону Мѣши, напр. въ дубовомъ лѣсу около с. Девлезерь.

32. *Spermophilus rufescens*. (Cuv.) Bl. Рыжеватый сусликъ.

Sp. rufescens K et Blas. Wirbelthiere Europas. XII, п. 69.—*Arctomys rufescens* Эверсм. II. стр. 137.

Рыжеватый сусликъ весьма обыкновененъ въ зап. ч. Самарской г. Въ Казанской губ. водится въ уѣздахъ Спасскомъ, Чистопольскомъ, Лайшевскомъ и Казанскомъ. Въ послѣднемъ онъ въ недавнее время проникъ мѣстами въ предѣлы области ели (въ юго-западномъ углу уѣзда). Суслики водящіеся въ Казанской г. по правую сторону Волги и въ сѣверной части Симбирской губ. пока еще неопредѣлены мной, поэтому я не рѣшаюсь ни подтвердить, ни отрицать показаніе Эверсманны, что рыжеватый сусликъ водится въ этой мѣстности. Въ южной половинѣ Симбирской г. этотъ видъ не встрѣчается, также какъ и въ Саратовской губ.

33. *Spermophilus guttatus* (Cuv.) Temm. Крапчатый сусликъ.

Sp. guttatus Temm. Nordmann. Obs. sur la faune. Pontique p. 27. Tab. 3.

Все суслики которые мнѣ попадались отъ Сарепты на сѣверъ по всей Саратовской губ. принадлежали къ этому виду. Настоящее царство крапчатого суслика глинистыя степи Царицынскаго, Камышинскаго и нѣкоторыхъ частей Саратовскаго уѣздовъ, гдѣ поселены безчисленныя колоніи этихъ враговъ хлѣбопашества. Глинистая ковыльная и особенно полынная степь — любимое жилище крапчатого суслика. Всюду въ Саратовской г. гдѣ выступаетъ на поверхность глина водятся многочисленными колоніями суслики. Въ черноземныхъ мѣстахъ, а въ особенности вблизи лѣсовъ суслики замѣтно рѣже и большихъ колоній положительно не встрѣчается. Я не могу еще съ точностью указать сѣверную границу крапчатого суслика, но приблизительно можно провести, по южной части Симбирской губ. Одиночные крапчатые суслики попадались мнѣ на поляхъ въ зап. ч. Сызранскаго у., въ области сосновыхъ боровъ (напр. около села Бекшанки). Сѣвернѣе пока не видалъ, но и не отрицаю возможность ихъ нахождения въ степяхъ Симбирской г. Въ Казанской г., по лѣвую сторону Волги, крапчатого суслика нѣтъ. Привязанность къ глинѣ замѣчена мной и рыжеватаго суслика, тоже самое говоритъ Эверсманнъ о мугозарскомъ сусликѣ (*Arct. mugosaricus*—I. cit. II. стр. 140.). Эта связь въ размѣщеніи сусликовъ съ глинистой почвой мнѣ кажется легко объясняется меньшей проницаемостью ея для воды, сравнительно съ другими почвами. Относительная малочисленность сусликовъ въ черноземныхъ степяхъ около лѣсовъ вполне зависитъ отъ большого количества и разнообразія враговъ, которыхъ онъ встрѣчаетъ тутъ, въ различныхъ хищныхъ птицахъ и звѣряхъ. Сколько, я замѣтилъ суслики тщательно избѣгаютъ также мѣстъ занятыхъ колоніями сурковъ (*A. baibac*).

Относительно нахождения подъ Сарептой на правой сторонѣ Волги мугозарскаго суслика (*Sp. mugosaricus* Licht.), на что указываютъ Эверсманнъ (I. cit. II. стр. 140.) и г. Арцибашевъ (I. cit. p. 29.), я долженъ сказать, что это весьма загадочный, а потому и требующій тщательной повѣрки, фактъ.

34. *Arctomys baibac* Pall. Сурокъ, байбакъ.

A. baibac Schreb. *Klas. N. S. D.* p. 283.—Эверсм. II. стр. 131.

Въ противоположность сусликамъ—сурокъ *типичное животное полосы чернозема*, и притомъ собственно *черноземной ковыльной степи*. Въ этой степи ни мнѣ ни другимъ зоологамъ (судя по литературнымъ даннымъ) не случалось встрѣчать это животное. Холмистыя, безлѣсныя мѣста, покрытыя слоемъ чернозема, залегающаго на твердой каменистой особенно мѣловой подпочвѣ, представляютъ дѣйствительно мѣстности наиболѣе любимыя сурками, какъ это справедливо замѣчаетъ Эверсманнъ (l. cit. стр. 132), но я положительно не согласенъ съ нимъ, что сурокъ не встрѣчается въ *ровныхъ мѣстахъ*. Наиболѣе богатая сурками мѣстность въ Поволжьѣ—степи восточной части Балашовскаго и юго-западной ч. Аткарскаго у (Саратов. г.), а выше я описалъ эту мѣстность какъ ровную ковыльную степь съ тучнымъ черноземомъ (см. гл. I. стр. 23). Говоря о сусликахъ я указалъ на движеніе рыжеватаго суслика въ область ели; крапчатый сусликъ могъ поселиться внутри области боровъ третичнаго бассейна тоже лишь въ новѣйшее время, вслѣдъ за истребленіями лѣсовъ и развитіемъ хлѣбопашества. Сурокъ, наоборотъ, годъ отъ году исчезаетъ подъ вліяніемъ культуры мѣстности и отъ преслѣдованія человѣка. Это уменьшеніе сурковъ идетъ въ Поволжьѣ не менѣе быстро, чѣмъ и въ остальныхъ, западныхъ степяхъ Россіи. Поэтому я перечислю тѣ мѣстности гдѣ водится сурокъ въ Поволжьѣ. Самая сѣверная колонія сурковъ, какую мнѣ удалось найти, — находится въ окрестностяхъ д. Байтерякова, на р. Булѣ, у сѣверной границы Буинскаго у. Большія колоніи находятся южнѣе, въ окрестностяхъ с. Цильны и дальше въ южной части Буинскаго и сѣверной части Симбирскаго у. на западъ отъ Свіаги. Значительныя колоніи находятся около с. Каменки и с. Панскаго. Лѣтъ пятнадцать назадъ много сурковъ водилось въ степи въ дачахъ селъ Суровки, Карлинскаго и др. (Сенгилеевскій у.). Палласъ засталъ колоніи сурковъ около с. Костычей на Самарской Луцѣ, въ 1769 г. (Reise I. p. 164.), гдѣ теперь нѣтъ и слѣда ихъ. Значительныя колоніи находятся въ Засызранской степи, около с. Вязовки. Водятся сурки во многихъ мѣстахъ Хвалынскаго (напр. около Терешки, также между д. Горюшей и Шишовкой) и Вольскаго уѣздовъ (около с. Черновки). Въ Саратовскомъ у. сурковъ уже мало (въ небольшомъ числѣ есть въ степяхъ подъ Николаевкой, по словамъ Н. А. Бундаса). Далѣе на югъ сурки водятся около с. Ершовки (Камышинскаго у.) и наконецъ мнѣ говорили, что немногія особи уцѣлѣли подъ Камышиномъ, между с. Елшанкой и Соломахинымъ. Южнѣе въ настоящее время сурковъ нѣтъ. Но по верхнимъ частямъ перевала между Волгой и Иловлей, гдѣ черноземная степь, я встрѣчалъ почти до с. Давыдовки (почти подъ 49° с. ш., нѣсколько сѣвернѣе Дубовки) разбросанныя по степи холмы сильно напоминающіе сурчины; впрочемъ никакихъ свѣдѣній о томъ, что тутъ жили сурки и имъ именно принадлежатъ эти холмики, я не могъ собрать. Самыя многочисленныя колоніи сурковъ, какъ я сказалъ выше, въ степяхъ, гдѣ сходятся Балашовскій, Аткарскій и Камышинскій у., особенно между д. Сергіевской, Колѣномъ и Табаковкой. Много колоній разбросано и въ другихъ степяхъ Балашовскаго и Аткар-

скаго у., между Хопромъ и Медвѣдицей. Есть колоніи сурковъ и въ нѣкоторыхъ степяхъ Петровскаго и Кузнецкаго у.

35. *Myoxus dryas* Schreb. Соня.

M. dryas Blas N. S. D. p. 295.—Эверсм. II. стр. 127.

По моимъ наблюденіямъ соня водится во многихъ лиственныхъ лѣсахъ Казанской и Симбирской г. Дальше на югъ не прослѣжена, но по Эверсманну она идетъ по Волгѣ до Астраханской губ. (l. cit. II. стр. 128).

36. *Myoxus glis*. (Zimm) L. Полчокъ.

M. glis. Bles. N. S. D. p. 292. Эверсм. II. стр. 126.

По словамъ Эверсманна полчокъ водится близъ нижней Волги по правому берегу ея, въ Астраханской и Саратовской губ. В. И. Рикбейлемъ найденъ подъ Сарептой.

37. *Cricetus frumentarius* Pall. Хомякъ.

α) typicus—Карбышъ въ Поволжѣ.

β) subsp. niger—Кротъ въ Казан. губ.

Хомякъ весьма обыкновенный звѣрь въ губерніяхъ Казанской, Симбирской и Саратовской. Въ области ели (въ Казан. г.) онъ встрѣчается тамъ, гдѣ есть большія хлѣбныя поля. По Эверсманну его нѣтъ въ бесплодныхъ (т. е. Арало-Каспійскихъ) степяхъ. Но въ Поволжѣ онъ идетъ по крайней мѣрѣ до самыхъ южныхъ границъ чернозема, такъ какъ его встрѣчалъ В. И. Рикбейль еще подъ Сарептой на глинистой высокой террасѣ. Въ области боровъ третичнаго бассейна (зап. ч. Сызранскаго у.) хомякъ становится годъ отъ году обыкновеннѣе, по мѣрѣ того какъ вырубаются лѣса. Н. А. Бундасъ сообщаетъ мнѣ весьма интересный фактъ, что въ с. Николаевкѣ и другихъ мѣстахъ Саратовскаго у. хомяки не ограничиваются полями и степями, а очень часто забираются въ жильѣ—на погреба и даже въ курятники и, какъ крысы и хорьки, поѣдаютъ не только съѣстные запасы, но и циплятъ.

Въ Поволжѣ встрѣчается двѣ разновидности хомяка: типичная и совершенно черная. Типичный (рыжій съ чернымъ брюхомъ) встрѣчается по всей Саратовской и Симбирской губ. и въ юго-западномъ углу Казанской до Волги. На всемъ этомъ пространствѣ, несмотря на тщательные поиски, мнѣ ни разу не удалось добыть хотя одинъ экземпляръ черной разновидности. Единственный случай нахожденія вывodka черныхъ хомяковъ подъ Симбирскомъ указанъ Лепехинымъ (Дн. зап. I. стр. 310). На оборотъ, на сѣверъ отъ Волги и Камы въ Казанской г. между десятками черныхъ хомяковъ (которыхъ называютъ здѣсь кротами) мнѣ ни разу еще не попался хотя-бы одинъ экземпляръ типичнаго цвѣта. Говорили мнѣ впрочемъ, что изрѣдка попа-

наются послѣдніе въ Ланшевскомъ у., но достовѣрнаго случая я не знаю. Кромѣ цвѣта, черный хомякъ отличается отъ типичнаго еще большимъ ростомъ. Въ зоологическомъ музеѣ есть экземпляръ изъ Казанской губ. принадлежащій къ черной разновидности, но не черного, а бурого цвѣта, одинаковаго на брюхѣ и спинѣ, опоясанный бѣлымъ поясомъ по срединѣ туловища.

38. Mus decumanns Pall. Крыса.

M. decumanus Blas. N. S. D. p. 313.

Всюду въ Поволжьѣ весьма обыкновенна въ домахъ.

Mus Rattus L. Черная крыса истреблена окончательно въ Поволжьѣ.

39. Mus musculus L. Домашняя мышь.

M. musculus Blas N. S. D. p. 320.

Всюду во множествѣ въ Поволжьѣ въ домахъ.

40. Mus sylvaticus L. Лѣсная мышь.

M. sylvaticus Blas N. S. D. p. 322. Эверсм. II. стр. 153.

Я встрѣчалъ лѣсную мышь въ лѣсахъ Казанской губ. и зап. ч. Сызранскаго уѣзда. По Эверсманну она водится и въ Саратовской г.

41. Mus agrarius Pall. Полевая мышь.

M. agrarius Blas. N. S. D. p. 324. Эверсм. II стр 154.

Весьма обыкновенна полевая мышь въ Казанской, Симбирской и Саратовской губ.

42. Mus minutus Pall. Мышь малютка.

M. minutus Blas. N. S. D. p. 326. Эверсм. II. стр. 157.

Я встрѣчалъ мышь малютку въ поляхъ и по болотамъ Казанской и Симбирской губ. и въ долину средней Волги.

43. *Nurpudaeus amphibius* (Illig.) L. Водяная крыса.

Arvicola (*Paludicola*) *amphibius* Blas. N. S. D. p. 344.—Эверсм. II. стр. 162.

Водяная крыса весьма обыкновенна по всѣмъ рѣчнымъ долинамъ Поволжья. По главный притонъ водяныхъ крысъ—долины Камы и Волги, особенно нижнее теченіе и дельта послѣдней. В. Е. Яковлевъ говорилъ мнѣ, что водяныя крысы зимой очень часто попадаютъ въ Астрахани и въ домахъ.

44. *Arvicola arvalis* (Lacép.) L. Полевка, Житникъ.

A. arvalis Blas. N. S. D. p. 379.—Эверсм. II. стр. 164.

Житникъ одинъ изъ самыхъ многочисленныхъ грызуновъ въ поляхъ, степяхъ, во всякихъ лѣсахъ и въ борахъ Казанской, Симбирской и Саратовской губ.

45. *Arvicola glareola* Schreb. Лѣсная полевка.

A. glareola Blas. N. S. D. p. 337.—Эверсм. II. стр. 166.

Я нѣсколько разъ находилъ эту полевку въ лѣсахъ (дубовой полосы) Казанской губ. По Эверсманну она есть и въ Симбирской, но рѣдка здѣсь.

46. *Georychus talpinus* (Illig.) Pall. Землекопъ.

G. talpinus Эверсм. II. стр. 174.

Это животное найдено Палласомъ въ 1769 г. на Самарской Лукѣ (*Reise* I. 164.). Я находилъ его тоже пока лишь въ Симбирской губ. По Арцибашеву есть въ немъ большомъ числѣ на Ергеняхъ (*l. cit.* p. 30.).

47. *Spalax typhlus* (Güld.) Pall. Слѣпецъ или Слѣпышъ.

Sp. typhlus Blas. N. S. D. p. 400. Эверсм. II. стр. 176.

Слѣпецъ водится въ значительномъ числѣ по всѣмъ черноземнымъ степямъ и лугамъ рѣчныхъ долинъ Саратовской губ. Сѣверный предѣлъ его составляетъ южная граница боровъ третичнаго бассейна; далѣе на востокъ слѣпецъ еще обыкновененъ въ Засызранской степи. Наконецъ я нашелъ его въ Морквашинскомъ буеракѣ, въ сѣверо-западной части Самарской Луки. Далѣе на сѣверъ, въ степяхъ Симбирской губ. слѣпца нѣтъ. На югъ онъ доходитъ до крайнихъ предѣловъ чернозема и во-

дится еще въ небольшомъ числѣ на черноземныхъ мѣстахъ Ергеней, какъ говоритъ Арцибашевъ (l. cit. p. 30.).

48. *Dipus jaculus* (Schreb.) Pall. Земляной Заяцъ.

D. jaculus Эверсм. II. стр. 180.

Земляной заяцъ весьма обыкновененъ во всѣхъ степяхъ Саратовской губ. Въ значительномъ числѣ водится онъ также по степямъ Симбирской губ. Распашка степей и уничтоженіе лѣсовъ повліяли и на земляного зайца, также какъ на нѣкоторыхъ другихъ степныхъ животныхъ; онъ разселяется годъ отъ году по полямъ въ области боровъ третичнаго бассейна. На сѣверѣ земляной заяцъ распространился тоже за предѣлы степей въ юго-западныхъ уѣздахъ Казанскій губ. и въ послѣднее время сталъ попадаться почти до Волги, хотя изрѣдка и въ одиночку. Черезъ Волгу и Каму однакоже нигдѣ не перешелъ. На югѣ онъ встрѣчается на Ергеняхъ и по Арало-Каспійскимъ степямъ.

49. *Dipus acontion* (Schreb.) Pall. Малый тушканчикъ.

D. acontion Эверсм. II. стр. 183.

Малый тушканчикъ собственно принадлежитъ Арало-Каспійской области, но по Рикбейлю онъ весьма обыкновененъ подъ Сарептой и въ глинистой степи, а также на Ергеняхъ. По глинистымъ степямъ онъ идетъ далеко по Саратовской губ., я видѣлъ норы его значительно выше Камышина; а Н. А. Бундасть передавалъ мнѣ, что онъ встрѣчалъ подъ Николаевкой (Саратовскаго у.) тушканчика, судя по описанію его, относящагося къ этому виду.

50. *Dipus sagitta* (Schreb.) Pall. Трехпалый тушканчикъ.

D. sagitta Эверсм. II. стр. 185.

По словамъ В. И. Рикбейля и Эверсманны этотъ тушканчикъ нерѣдко подъ Сарептой. Сѣвернѣе пока не найденъ.

Въ моемъ сообщеніи сдѣланномъ въ восьмомъ засѣданіи секціи Зоологін, на второмъ Сѣздѣ въ Москвѣ, по ошибкѣ вмѣсто *D. sagitta* упоминается *D. lagopus* Licht., который до сихъ поръ не найденъ по правую сторону Волги.

Castor fiber L. Бобръ.

Еще въ началѣ прошлаго столѣтія бобръ водился мѣстами въ Симбирской и Казанской губ., какъ объ этомъ свидѣлствуютъ многіе историческіе акты; послѣдній былъ убитъ въ Казанской губ. въ 1802 г. Теперь положительно нѣтъ нигдѣ въ Поволжѣ и слѣдовъ его пребыванія.

51. *Lepus variabilis* Pall. Заяцъ-Бѣлякъ.

L. variabilis Blas. N. S. D. p. 420.—Эверсм. II. стр. 199.

β. var. *niger*.

Весьма обыкновененъ по всѣмъ лѣсамъ и смѣшаннымъ борамъ Казанской и Симбирской губ. Въ степяхъ нигдѣ не водится. Довольно обыкновененъ бѣлякъ и въ сѣверныхъ уѣздахъ Саратовской губ., но далѣе на югъ становится малочисленнѣе; въ сѣверной ч. Камышинскаго у. онъ уже очень рѣдокъ и за Камышиномъ исчезаетъ совершенно. Подъ Царициномъ и Сарептой вовсе неизвѣстенъ. Съ уничтоженіемъ лѣсовъ и распашной мѣстности бѣлякъ постепенно исчезаетъ.

52. *Lepus timidus* L. Заяцъ-Русакъ.

L. timidus Blas N. S. D. p. 412.—Эверсм. II. стр. 201.

α. *typicus* (*caspicus* Ehrenb.) Южная разность.

β. *hyemalis* Eversm. (*hybridus* Pall.) Сѣверная разность.

δ. *campestris* nob.—Тумаки.

ε. *niger* nob.

Въ противоположность бѣляку,—русакъ—настоящій житель степей. Онъ водится во всѣхъ степяхъ отъ Каспійскаго моря до черноземныхъ степей Симбирской губ. Кромѣ того русакъ приурочивается всюду гдѣ появляются обширныя хлѣбныя поля. Съ году на годъ русаки становятся обыкновеннѣе въ поляхъ области боровъ третичнаго бассейна. Въ поляхъ глинистой полосы Казанской губ. русакъ теперь уже не рѣдкое животное особенно на югъ отъ Волги и Камы. О движеніи русака въ Казанской губ. на сѣверъ говоритъ уже Эверсманнъ. Недалеко отъ Казани въ одномъ селѣ есть крестьянинъ—охотникъ который не только подтвердилъ мнѣ тоже, но даже разсказалъ какъ въ около ихъ деревни лѣтъ 40 назадъ былъ убитъ зимой первый русакъ, обратившій общее вниманіе мѣстныхъ охотниковъ, какъ никогда невиданный заяцъ. Теперь русакъ распространенъ не только по всей восточной полосѣ Казанской губ. до р. Ашита, но водится также въ небольшомъ числѣ и въ южныхъ уѣз-

дахъ Вятской губ. Въ Казанскомъ у. (въ юго-запад. углу) русакъ проникъ по полямъ и въ предѣлы области ели.

Подъ именемъ тумака и до сихъ поръ еще принимаютъ *L. hybridus* Pall. сѣверную разновидность русака, у которой шерсть зимой почти бѣлая съ слабымъ, неяснымъ ремнемъ на спинѣ; да и вообще всѣ существующія въ литературѣ свѣденія о тумакѣ чрезвычайно сбивчивы. Хотя матеріалъ собранный мной еще недостигъ желаемой полноты, но уже и теперь мнѣ кажется я имѣю нѣкоторыя основанія сказать, что: 1, русакъ водящійся въ Поволжьѣ (*L. hybridus* Middend.) и русакъ—водящійся въ южной Россіи (*L. caspicus* Ehrenb., *L. aquilonius* Bl., *L. euroraеus* Pall. Middend), какъ это говоритъ и Блазусъ, есть только мѣстныя, климатическія разновидности одного вида *L. timidus* L.; 2, тумакъ (*L. campestris* nob.) есть, не уболюдокъ русака съ бѣлякомъ, а *стенная разность* русака (*L. timidus*), отличающаяся болѣе сѣрымъ цвѣтомъ, короткимъ и широкимъ туловищемъ и рѣзвостью бѣга; тумакъ подается въ небольшомъ числѣ и спорадически преимущественно въ такихъ мѣстахъ степей, гдѣ почва камениста. Весьма странно, что до сихъ поръ всѣ зоологи, начиная съ Палласа и Бриссона, относили черныхъ выродковъ зайцевъ къ *L. variabilis* Pall. и никто не упоминаетъ ни объ одномъ черномъ выродкѣ *L. timidus* L. Я имѣю однакоже нѣсколько экземпляровъ черныхъ зайцевъ, добытыхъ въ Казанской губ., по строенію черепа и скелета, по формѣ ногъ, по длинѣ ушей и наконецъ по характеру шерсти несомнѣнно принадлежащихъ къ русакамъ (*L. timidus* L.). Слѣдовательно и этотъ видъ также подверженъ меланизму, какъ и бѣлякъ (*L. variabilis*). Странно только то, что у обоихъ видовъ и у хомяка (*Cr. frumentarius*) меланизмъ особенно часто проявляется въ одной и той же мѣстности, именно въ Казанской г. Черные зайцы здѣсь попадаются ежегодно, особенно въ Свіяжскомъ у.; не далѣе какъ нынѣшней зимой я имѣлъ въ рукахъ двухъ черныхъ русаковъ и одного черного бѣляка изъ этой мѣстности.

53. *Cervus Alces* L. Лось.

Alces palmatus Blas. N. S. D. p. 434.—*C. Alces* Эверсм. II. стр. 248.

Въ настоящее время распространеніе лоса въ Поволжьѣ ограничивается еловыми лѣсами сѣверной половины Козьмодемьянскаго и зап. части Царевококшайскаго у. Кромѣ того нѣсколько лѣтъ назадъ лоси появились въ лѣсахъ Сурской дачи въ Курмышскомъ у. Симбирской г.; и это послѣднее стоитъ въ связи съ общимъ движеніемъ лоса на югъ, которое замѣчено въ послѣдніе годы въ Московской, Ярославской, Новгородской, Тверской и другихъ губерніяхъ. Остатки роговъ и даже цѣльные рога лоса я нерѣдко находилъ, едва прикрытыми старой хвоей и листовнымъ перегноемъ, въ смѣшанныхъ борахъ по верховьямъ Суры, гдѣ лоси водились еще въ первой половинѣ прошлаго столѣтія. Н. А. Бундасъ пишетъ, что олени (вѣроятно лосиные) рога находятъ также въ поверхностныхъ слояхъ почвы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Саратовскаго у. Мнѣ говорили о подобныхъ же находкахъ въ сѣверныхъ частяхъ Камышинскаго у., на водораздѣлѣ Волги и Илови.

54. *Cervus tarandus* L. Олень.

C. tarandus. Эверсм. II. стр. 249.

Сѣверный олень довольно обыкновененъ въ еловыхъ лѣсахъ сѣверо-западнаго угла Казанской губ. куда прикочевываетъ иногда большими стадами зимой съ сѣвера. Въ

63 г. забѣлѣлый олень самка былъ замѣченъ въ сентябрѣ подъ Казанью и убитъ крестьяниномъ въ одной деревни (въ 5 в. отъ города), куда они загнали его. Я не могъ пока добыть вѣрныхъ свѣдѣній заходить ли олень на правую сторону Волги. Въ Сурской дачѣ его нѣтъ. Окаменѣлые рога сѣвернаго оленя не разъ были находимы въ Сенгилевскомъ у. около с. Измайловки, въ оврагѣ, куда ихъ сноситъ вода размывающая песчаные пласты, возрастъ которыхъ пока не опредѣленъ (въ этихъ же пескахъ найдены окаменѣлые рога *S. carpeolus*, зубъ *Rhi posegos*, и зубъ какой то лошади *E. Adamsii*?); кромѣ того неоканѣлые рога я находилъ въ чернолѣсѣ по истокамъ Суры, въ поверхностныхъ слояхъ почвы, вмѣстѣ съ рогами лося. У мордвовъ живущихъ въ этой мѣстности сохранилось преданіе, что когда ихъ предки выселились сюда (вѣроятно въ XVII столѣтіи или въ началѣ XVIII) они застали въ этихъ лѣсахъ верховыхъ звѣролововъ русскихъ, которые промышляли лосей, оленей и др. большихъ звѣрей и жили въ землянкахъ. Одинъ старикъ—мордвинъ показывалъ мнѣ даже остатки такой землянки, отъ которой сохранился земляной валъ и глубоко протоптанная тропинка къ роднику.

Cervus carpeolus L. Косуля.

Не далѣе какъ въ первой четверти нынѣшняго столѣтія косуля водилась еще въ Симбирской губ., именно въ южной части Сенгилевскаго у., въ дачахъ с. Дворянскаго. И я засталъ еще одного старика охотника, который самъ травилъ ихъ тамъ борзыми, лѣтъ 50—60 назадъ. Но съ тѣхъ поръ косули окончательно исчезли и болѣе уже нигдѣ не водятся въ Поволжѣ.

55. Antilope saiga Pall. Сайгакъ.

A. saiga Эверсм. II. стр. 257.

Сайгаки не составляютъ еще рѣдкости въ степяхъ по нижней Волгѣ и доходятъ иногда выше Царицина до с. Лазнаго. Н. А. Бундасъ сообщаетъ мнѣ, что въ началѣ тридцатыхъ годовъ, бураны загнали сайгоковъ изъ за Волги въ Саратовскій у., гдѣ нѣсколько штукъ было убито около с. Широкаго Карамыша.

56. Sus scrofa L. Кабанъ.

S. scrofa Эверсм. II. стр. 241.

Теперь кабанъ водится только въ дельтѣ Волги, въ мѣстахъ ближайшихъ къ взморью. Иногда впрочемъ какъ говорятъ случайно забѣгаетъ и выше Астрахани. Въ прежнее время, по рассказамъ стариковъ, кабаны доходили по Волгѣ выше Царицина, почти до Камышина; но, это преданіе старины глубокой.

ГЛАВА VI.

ОБЩЕЕ РАСПРЕДѢЛЕНІЕ ЗВѢРЕЙ И ПТИЦЪ ВЪ ГЛАВНЫХЪ ОБЛАСТЯХЪ ПОВОЛЖЬЯ.

Изложивъ въ предъидущихъ главахъ наблюденія надъ періодическими явленіями жизни птицъ я пытался вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлить границы распространенія и свойства мѣстопребыванія ихъ и звѣрей въ Поволжьѣ. Теперь предстоитъ самая трудная задача—свести и обобщить частные факты. Собственно біологическіе матеріалы, кажутся мнѣ на столько неполными, отрывочными (съ другой стороны уже при этой бѣдности они указываютъ, что періодическія явленія жизни одного и того же вида, сохраняя общій характеръ, представляютъ сильныя колебанія во времени и многочисленныя отклоненія въ частностяхъ, зависящія не только отъ постоянныхъ мѣстныхъ условій, но и отъ условій чисто случайныхъ),—что пока я отложу сводъ и разборъ ихъ до будущаго времени. Но, чтобы разработка этого вопроса могла идти успѣшно въ будущемъ, необходимо уяснить группировку формъ, опредѣлить по возможности свойства ихъ пребыванія въ различныхъ мѣстностяхъ и очертить зоологическія области. Вотъ этотъ то вопросъ я и попытаюсь разобрать въ настоящей статьѣ. Тутъ однакоже есть трудности, которыя едва ли удастся одолѣть. Начать съ того, что самое понятіе о зоологической области, несмотря на прекрасные труды многихъ почтенныхъ натуралистовъ, не только не установлено прочно, т. е. такъ чтобы его можно было приложить при изученіи фауны каждой данной мѣстности, но, по моему крайнему разумѣнію, почти не имѣетъ критерія и подчиняется личному произволу изслѣдователя; а слѣдовательно и зоологическая область установленная такимъ путемъ не представляетъ гарантіи, что другой, позднѣйшій изслѣдователь не передребляетъ ее по своему. Въ самомъ дѣлѣ, кто дастъ себѣ трудъ просмотрѣть новѣйшую литературу географіи высшихъ животныхъ, тотъ согласится со мной, что основанія на которыхъ установлены различныя полярныя, кругополярныя, тропическія, подтропическія, бореискія, гипербореискія, первостепенныя, второстепенныя и т. п. области, весьма шатки и неясны. Пытаясь отыскать прочный критерій зоологической области я исхожу изъ чисто біологическихъ положеній. Наблюденія надъ жизнью множества отдѣльных формъ на волѣ не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что животное можетъ жить въ данной мѣстности лишь въ такомъ только случаѣ если условія оказываются удовлетворительными для него, иначе оно должно или умереть, или же покинуть мѣстность. Притомъ къ каждому изъ этихъ внѣшнихъ условій животное относится весьма различно. Въ случаѣ достатка, обилія пищи животное

въ состояніи выносить значительныя колебанія другихъ условій, колебанія въ сторону неблагоприятную для него, такъ напр. есть множество фактовъ, что нормально перелетныя птицы остаются зимовать, несмотря на холодъ, если находятъ пищу; колебанія во времени отлета во всѣхъ случаяхъ зависятъ опять таки главнымъ образомъ отъ пищи. Условія пищевыя, до такой степени важны въ жизни животнаго, что съ полнымъ правомъ можно поставить ихъ на первый планъ. Далѣе слѣдуютъ условія жилища, безопасности, явленія климатическія и др., словомъ все то, что разумѣютъ подъ именемъ *условій среды*. И такъ, если условія среды вообще, и условія питанія в особенности, оказываются благоприятными для животнаго, то видъ живетъ въ данной мѣстности и будетъ жить смѣняясь новыми, періодически нарождающимися поколѣніями, до тѣхъ поръ пока не измѣнятся условія. Чѣмъ болѣе благоприятны эти условія, тѣмъ болѣе осѣдлымъ становится животное. Вотъ эту осѣдлость, привязанность къ мѣсту нельзя не замѣтить у множества формъ, особенно у формъ растительноядныхъ и всѣядныхъ. Если условія измѣняются періодически, то и у животныхъ замѣчаются соотвѣтствующія періодическія явленія въ жизни, какъ перелеты птицъ, зимній сонъ множества другихъ животныхъ и пр., причемъ въ извѣстные періоды явленія повторяются въ мѣстности съ ничтожными измѣненіями. Иное дѣло когда условія страны начинаютъ измѣняться не періодически, а постоянно—благопріятно или неблагоприятно для животнаго. Въ первомъ случаѣ животное тратитъ менѣе силъ на борьбу за личное существованіе успѣшнѣе размножается, а это ведетъ къ расселенію вида, къ расширенію его области. И такъ вотъ двѣ формы движеній вида, обусловливаемыхъ виѣшними причинами: 1, *переселенія, или перекочевки повторяющіяся періодически*; и 2, *расселеніе вслѣдствіе размноженія, увеличенія числа особей*. Третью форму движенія вида мы имѣемъ когда условія измѣняются постоянно въ сторону неблагоприятную (напр. уменьшается количество пищи, суживается область и пр.),—видъ начинаетъ вымирать, или стягиваться къ извѣстнымъ пунктамъ, гдѣ лучше условія. Послѣднія двѣ формы движенія имѣютъ наибольшій интересъ для Зоогеографіи; а одни изъ главныхъ факторовъ здѣсь—геологическія явленія. Значеніе колебаній материковъ въ движеніи фауны и флоры на столько выяснено изслѣдованіями Лейеля, Гукера, Дарвина и др., что говорить объ этомъ нѣтъ надобности, но вводя выработанные ими принципы въ Зоологическую географію, мнѣ кажется мы придемъ къ возможности установленія того прочнаго критерія зоологической области, на недостатокъ котораго указано выше. Этотъ критерій—*возрастъ страны, т. е. древность суши для наземной области, древность бассейна—для водной области*. Далѣе я подробно разберу это, а теперь руководясь такимъ критеріемъ рассмотримъ зоологическія области Поволжья, которыхъ я насчиталъ шесть: 1) боры третичнаго бассейна; 2) черноземныя степи; 3) глинистыя полыннокобыльныя степи на югѣ; 4) глинистыя лиственные лѣса на сѣверѣ; 5) Арало-Каспійскій бассейнъ, и 6) бассейнъ Ледянаго моря (область ели). Я соединилъ первыя двѣ области (боры и черноземныхъ степей) въ одну область *чернозема*. Глинистыя области степей (на югѣ) и лѣсовъ (на сѣверѣ), какъ высказано выше (см. гл. I. стр. 27), представляютъ

собственно не отдѣльныя обособленныя области, а скорѣе прибрежныя полосы чернозема, составляющія переходъ къ Еловой и Арало-Каспійской областямъ.

Съ прилагаемой таблицѣ эти три главныхъ области и промежуточныя полосы размѣщены въ ихъ естественномъ порядкѣ отъ юга къ сѣверу. При размѣщеніи птицъ въ этой таблицѣ по областямъ я руководился слѣдующимъ: *видомъ собственно принадлежащимъ какой нибудь мѣстности можно считать лишь тотъ который плодится въ ней*. Въ ряду такихъ гнѣздящихся птицъ необходимо различать осѣдлыхъ и *отлетающихъ на зиму*; но между этими группами стоятъ, какъ переходъ, птицы *полуосѣдлыя*, зимующія лишь отчасти и не всякій годъ. Кромѣ этихъ постоянныхъ обитателей страны въ ней встрѣчается еще много формъ, посѣщающихъ ее временно или весной и осенью—*пролетныя*, или являющихся на зиму—*зимнія*, или же подвигающихся послѣ вывода дѣтей изъ другихъ смежныхъ областей—съ сѣвера и съ юга, и наконецъ залетающихъ случайно неправильно. Всѣхъ этихъ временныхъ посѣтителъ, гостей, я не помѣщаю въ таблицѣ, чтобъ избѣжать запутанности, и рассмотрю ихъ ниже ⁽¹⁾.

⁽¹⁾ Дѣленіе птицъ мѣстной фауны на осѣдлыхъ и пр. установлено К. Ф. Рулье и разработано для Воронежской фауны Н. А. Сѣверцовымъ (Пер. явл. и пр.). Но кромѣ указанныхъ выше, другихъ дѣленій, напр. на бродячихъ по разнороднымъ мѣстностямъ,—принять нельзя такъ какъ это только усложняетъ и путаетъ дѣло, а съ другой стороны при этомъ возможно много ошибокъ, вслѣдствіе того, что случайное или мѣстное явленіе покажется общимъ.

ДЛЯ СОСТАВЛЕНІЯ ТАБЛИЦЫ РАСПРЕДѢЛЕНІЯ ПТИЦЪ ВЪ РАЗНЫХЪ ОБЛАСТЯХЪ СЛУЖИЛИ СЛѢДУЮЩІЕ МАТЕРІАЛЫ:

1. Для списка птицъ Арало-Каспійской области: Эверсмэнна Ест. ист. Оренбур. края. ч. III., его коллекція, музей Казанскаго Университета, коллекціи и словесныя сообщенія Э. Д. Пельцама и г. Генкеля, свои наблюденія въ дельтѣ Волги, упомянутое выше сочиненіе г. Арцибашева, сообщенія и коллекція В. И. Рикбейля, Эйхвальда Fauna Caspio-Caucasica, Menetrip Catalogue raisonnée etc., и Нордманна Obs. sur la faune Pontique.

2.—Южной глинистой полосы (и, какъ продолженія ея, Ергеней) основанъ на данныхъ г. Арцибашева (Ехс. et obs. ornith. sur les bords de la Sarpa.) и В. И. Рикбейля (большую часть показаній котораго я провѣрилъ по его коллекціи),—и по собственнымъ наблюденіямъ.

3. Списокъ гнѣздящихся птицъ черноземной полосы (Симбирск. и Саратов. губ.) составленъ на основаніи собственныхъ наблюденій, причемъ приняты въ расчетъ наблюденія Н. А. Сѣверцова (Пер. явл. въ жизни звѣрей, птицъ и гадъ Воронежской г.)

4. Для Сѣверной глинистой полосы (Казан. губ.) служили главнымъ образомъ собственныя наблюденія, также данныя и коллекція Эверсмэнна

5.—Эрратической области частью свои наблюденія въ Казан. г., главнымъ же образомъ изслѣдованія: Сабанѣва (Ярослав. и Москов. г.), Межакова (Вологод. г.), Уральской экспедиціи—Гофмана, Лилеборга, Шрадера, Миддендорфа (Арханг. губ. и Лапландія), Бера (Новая земля) и Нордманна (Финляндія).

Курсивомъ обозначены виды проходящіе по всѣмъ областямъ. Крупнымъ шрифтомъ—свойственныя только одной области. * означаетъ осѣдлыхъ птицъ.

А. ПТИЦЫ.

I. Арал-Каспийская область (степи и водные бассейны).	II. Глинисто-черноземная (ковыльная) полоса.	III. Область чернозема (степи, леса, боры и речные долины).	IV. Глинисто-черноземная (лесная) полоса.	V. Область отлож. Ледяного моря (ель и тундра).
<p>A. clanga H. albicilla * ⁽¹⁾ H. leucorypha * ⁽²⁾ H. deserticola P. haliaetus C. hypoleucos B. vulgaris B. leucurus M. niger F. lanarius F. subbuteo T. alaudarius T. cenchris Circus sp. ? A. noctua S. aluco * Br. palustris * Aeg. otus * B. maximus * Sc. zorca —</p>	<p>A. imperialis A. clanga H. albicilla * P. haliaetus B. vulgaris B. leucurus M. niger F. lanarius F. subbuteo E. vespertinus T. alaudarius C. cyaneus C. pallidus B. cineraceus C. rufus A. noctua * S. aluco * Br. palustris Aeg. otus * B. maximus Sc. zorca —</p>	<p>A. nobilis * A. imperialis A. clanga H. albicilla * P. haliaetus B. lagopus B. vulgaris M. niger. P. apivorus A. palumbarius * A. nisus * F. lanarius F. peregrinus F. subbuteo Er. vespertinus T. alaudarius C. cyaneus C. pallidus C. cineraceus C. rufus Pt. uralensis * Gl. passerinum * ^(?) N. Tengmalmi * S. aluco * Br. palustris Aeg. otus * A. noctua * A. maximus * Sc. zorca —</p>	<p>A. nobilis * A. chrysaetos (?) H. albicilla * P. haliaetus B. lagopus. B. vulgaris M. niger P. apivorus A. palumbarius * A. nisus * F. lanarius F. peregrinus * F. subbuteo Er. vespertinus T. alaudarius C. cyaneus C. cineraceus C. rufus Pt. uralensis * Gl. passerinum * N. Tengmalmi * S. aluco * Br. palustris Aeg. otus B. maximus * —</p>	<p>A. nobilis * A. chrysaetos H. albicilla * P. haliaetus B. lagopus. B. vulgaris M. niger P. apivorus A. palumbarius * A. nisus * F. candicans * F. lanarius * F. peregrinus F. subbuteo F. aesalon Er. vespertinus T. alaudarius C. cyaneus C. rufus Pt. uralensis * S. nisoria * S. nyctea * Gl. passerinum * N. Tengmalmi * U. barbata * S. aluco * Br. palustris Aeg. otus B. maximus * —</p>
<p>G. viridis (?) G. canus * P. major * P. minor * I. torquilla (?) C. canorus A. ispida. M. apiaster M. persica C. garrula U. epops C. europaeus —</p>	<p>G. viridis G. canus * P. major * P. minor * I. torquilla C. canorus A. ispida M. apiaster C. garrula U. epops C. europaeus —</p>	<p>D. martius * G. viridis G. canus P. major * P. leuconotus * P. minor * I. torquilla C. canorus A. ispida M. apiaster C. garrula U. epops C. europaeus —</p>	<p>D. martius * G. viridis G. canus P. major * P. leuconotus * P. minor * A. tridactylus * (?) I. torquilla C. canorus A. ispida C. europaeus —</p>	<p>D. martius * G. viridis G. canus P. major * P. leuconotus * P. minor * A. tridactylus * I. torquilla C. canorus C. europaeus —</p>

H. urbana
D. rustica
L. minor
L. collurio
Sax. oenanthe
— *saltatrix*
— *salina*
— *leucomela*
Pr. rubicola
— *rubetra* (?)
L. luscini
L. philomela (?)
Adoph. nisorius
Sylvia sp?
C. turdoides
C. arundinacea
C. palustris (?)
C. phragmitis
C. sericea
S. pallida
S. aralensis Ev.
Aedon galactodes
L. fluviatilis (?)
St. vulgaris
P. roseus
Oriol. galbula
Parus major *
M. caudata *
Cal. biarmicus *
Aeg. castaneus *
M. alba
Bud. flava
— *campestris* (?)
— *melanocephala*
— *citreola* (?)
Anth. campestris
Al. arvensis
M. Calandra
— *leucoptera*
— *tatarica* *
— *brachydactyla* *
Gal. cristata *
Ph. alpestris (?)
C. schoeniclus (?)
— *pyrrhuloides*
Passer domesticus *
— *montanus* *
Pica europaea *
Corv. cornix *
— *frugilegus* *
L. monedula *

C. apus
H. urbana
C. rustica
C. riparia (?)
B. grisola
L. minor
L. collurio
S. oenanthe
— *saltatrix* (?)
— *leucomela*
P. rubicola
— *rubetra*
L. luscini (?)
L. philomela
A. nisorius
C. hortensis
S. cinerea
S. curruca
C. turdoides
C. arundinacea
C. palustris
C. phragmitis
L. fluviatilis
Ph. trochilus
St. vulgaris
P. roseus
O. galbula
Tr. parvulus (?)
Par. major *
M. caudata *
C. biarmicus *
Aeg. castaneus *
M. alba
B. flava
B. campestris
Anth. campestris
Al. arvensis
M. calandra
— *leucoptera*
— *brachydactyla* (?)
Gal. cristata *
Emb. melanocephala
— *hortulana*
Miliaria europaea
C. schoeniclus
Pas. domesticus *
— *montanus* *
Pica europaea *
C. cornix *
— *frugilegus*
L. monedula *

C. apus
H. urbana
C. rustica
C. riparia
B. grisola
M. atricapilla
L. excubitor
L. minor
L. collurio
S. oenanthe
S. leucomela
P. rubicola
P. rubetra
L. philomela
D. rubecula
R. phoenicurus
C. coerulecula
A. nisorius
C. hortensis
C. atricapilla
Sylv. cinerea
— *curruca*
C. arundinacea
— *palustris*
— *scita*
C. phragmitis
L. fluviatilis
S. locustella (?)
Ph. sibilatrix
— *trochilus*
— *rufa*
Fic. hypolais
Reg. flavicapillus (?)
Turd. viscivorus
— *musicus*
— *pilaris*
Merula vulgaris
C. aquaticus *
St. vulgaris
O. galbula
C. familiaris (?) *
S. uralensis *
Parus major *
— *coeruleus* *
— *ater* *
L. cristatus *
P. palustris *
C. cyanus (?) *
M. caudata *
Mot. alba
B. flava
— *citreola*
Anth. arboreus
— *pratensis* (?)
Al. arvensis
Gal. arborea
E. aureola
E. citrinella *
E. hortulana
C. schoeniclus
P. domesticus *
— *montanus* *
Fr. coelebs
Chl. chloris

C. apus
H. urbana
C. rustica
C. riparia
B. grisola
M. atricapilla
L. excubitor
L. minor
L. collurio
S. oenanthe
P. rubetra
L. philomela
D. rubecula
R. phoenicurus
C. coerulecula
A. nisorius
C. hortensis
C. atricapilla
S. cinerea
S. curruca
L. fluviatilis
Ph. sibilatrix
— *trochilus*
— *rufa*
F. hypolais
R. flavicapillus
T. viscivorus
— *musicus*
— *pilaris*
Mer. vulgaris
C. aquaticus
St. vulgaris
O. galbula
C. familiaris (?) *
S. uralensis *
Parus major *
— *coeruleus* *
— *ater* *
L. cristatus *
P. palustris *
C. cyanus (?) *
M. caudata *
Mot. alba
B. flava
— *citreola*
Anth. arboreus
— *pratensis* (?)
Al. arvensis
Gal. arborea
E. aureola
E. citrinella *
E. hortulana
C. schoeniclus
P. domesticus *
— *montanus* *
Fr. coelebs
Chl. chloris

C. apus
H. urbana
C. rustica
C. riparia
B. grisola
M. atricapilla
L. excubitor
L. minor
L. collurio
S. oenanthe
P. rubetra
L. philomela
D. rubecula
R. phoenicurus
C. coerulecula
S. curruca
S. cinerea
Cur. hortensis
C. palustris
C. arundinacea (?)
C. phragmitis
Ph. sibilatrix
— *trochilus*
— *rufa*
F. hypolais
R. flavicapillus
A. modularis
T. viscivorus
— *musicus*
— *iliacus*
— *pilaris*
— *torquatus*
Mer. vulgaris
C. aquaticus
St. vulgaris
O. galbula
Tr. parvulus
C. familiaris
S. uralensis *
Parus major *
— *coeruleus* *
— *ater* *
L. cristatus *
P. palustris *
— *sibiricus* *
C. cyanus
M. caudata
Mot. alba
B. flava
— *citreola*
Anth. arboreus
— *pratensis*
— *spinoletta*
Al. arvensis
Gal. arborea
Ph. alpestris
Pl. nivalis *

		<i>E. aureola</i> <i>E. citrinella</i> * — <i>hortulana</i> <i>C. schoeniclus</i> <i>P. domesticus</i> * — <i>montanus</i> * <i>Fr. coelebs</i> <i>Chl. chloris</i> (?) <i>Chr. spinus</i> * <i>L. cannabina</i> <i>C. elegans</i> * <i>Cocc. vulgaris</i> (?) <i>Carp. erythrina</i> <i>Gar. glandarius</i> * <i>Pica europaea</i> * <i>C. corax</i> * — <i>cornix</i> * — <i>frugilegus</i> <i>L. monedula</i> * —	<i>Chr. spinus</i> * <i>L. cannabina</i> <i>C. elegans</i> * <i>Cocc. vulgaris</i> (?) <i>Carp. erythrina</i> <i>Gar. glandarius</i> * <i>Pica europaea</i> * <i>C. corax</i> * — <i>cornix</i> * — <i>frugilegus</i> <i>L. monedula</i> * —	<i>Pl. lapponicus</i> * <i>E. aureola</i> <i>E. citrinella</i> — <i>rustica</i> — <i>pusilla</i> <i>C. schoeniclus</i> <i>P. domesticus</i> * — <i>montanus</i> * <i>Fr. coelebs</i> — <i>montifringilla</i> <i>Chl. chloris</i> <i>Chr. spinus</i> <i>A. linaria</i> * <i>L. cannabina</i> <i>C. elegans</i> * <i>Pyr. rubicilla</i> * <i>C. erythrina</i> <i>L. pytiopsittacus</i> * <i>L. eurvirostra</i> * <i>L. leucoptera</i> * <i>Bomb. garrula</i> * <i>N. caryocatactes</i> * <i>G. infaustus</i> * <i>G. glandarius</i> * <i>P. europaea</i> * <i>C. corax</i> * — <i>cornix</i> * — <i>frugilegus</i> <i>L. monedula</i> * —
<i>C. palumbus</i> <i>C. livia</i> * <i>P. turtur</i> —	<i>C. palumbus</i> <i>C. oenas</i> (?) <i>C. livia</i> * <i>P. turtur</i> —	<i>C. palumbus</i> <i>C. oenas</i> <i>C. livia</i> * <i>P. turtur</i> —	<i>C. palumbus</i> <i>C. oenas</i> <i>C. livia</i> * <i>P. turtur</i> —	<i>C. palumbus</i> <i>C. livia</i> * <i>P. turtur</i> —
<i>Pt. arenarius</i> * <i>Syrr. paradoxus</i> * <i>St. cinerea</i> * <i>C. dactylisonans</i> <i>Ph. colchicus</i> * —	<i>St. cinerea</i> * <i>C. dactylisonans</i> —	<i>T. Urogallus</i> * <i>T. tetrax</i> * <i>T. bonasia</i> * <i>St. cinerea</i> * <i>C. dactylisonans</i> —	<i>T. Urogallus</i> * <i>T. tetrax</i> * <i>T. bonasia</i> * <i>St. cinerea</i> * <i>C. dactylisonans</i> —	<i>T. Urogallus</i> * <i>T. tetrax</i> * <i>T. bonasia</i> * <i>L. albus</i> * <i>St. cinerea</i> * <i>C. dactylisonans</i> —
<i>O. tarda</i> * <i>O. tetrax</i> (?) <i>O. houbara</i> <i>Gl. melanoptera</i> <i>Oed. crepitans</i> <i>V. cristatus</i> <i>Ch. gregaria</i> <i>Ch. leuceura</i> (?) <i>E. asiaticus</i>	<i>O. tarda</i> — <i>tetrax</i> <i>Gl. melanoptera</i> <i>V. cristatus</i> <i>Ch. gregaria</i> <i>Aeg. hiaticula</i> — <i>curonicus</i> <i>H. Ostralegus</i> <i>T. glottis</i>	<i>O. tarda</i> — <i>tetrax</i> <i>G. melanoptera</i> <i>V. cristatus</i> <i>Ch. gregaria</i> <i>Aeg. hiaticula</i> — <i>curonicus</i> <i>H. Ostralegus</i> <i>T. glottis</i>	<i>V. cristatus</i> <i>Aeg. hiaticula</i> — <i>curonicus</i> <i>H. Ostralegus</i> <i>T. glottis</i> — <i>stagnatilis</i> — <i>fuscus</i> (?) — <i>calidris</i> — <i>glareola</i>	<i>V. cristatus</i> <i>Squ. helvetica</i> <i>Ch. pluvialis</i> <i>E. morinellus</i> <i>Aeg. hiaticula</i> — <i>curonicus</i> <i>Str. interpres</i> <i>H. Ostralegus</i> <i>T. glottis</i>

Aeg. hiaticula
— *cantianus*
Str. interpres
H. Ostralegus
R. Avocetta
H. himantopus
T. glottis (?)
— *calidris* (?)
— *fuscus* (?)
— *glareola* (?)
— *ochropus*
A. hypoleucos
Ph. ruficollis
L. melanura
— *rufa*
Simorh. cinerea (?)
M. pugnax
Tr. subarquata
— *variabilis*
— *minuta*
— *Temminckii*
L. pygmaea (?)
N. arquata
— *phaeopus*
— *tenuirostris*
I. falcinellus
Gr. cinereus
A. virgo
Ard. cinerea
— *purpurea*
E. alba
— *garzetta*
B. comatus
A. minuta
S. Nycticorax
B. stellaris
P. leucorodia
R. aquaticus (?)
C. pratensis
O. porzana
— *minuta*
G. chloropus
P. hyacintinus
F. atra

Ph. roseus
Cyg. olor
Ans. cinereus
C. rutila
V. tadorua
A. boschas *
— *crecca*
— *querquedula*
— *strepera*
— *marmorata*

T. stagnatilis
— *fuscus* (?)
— *calidris*
— *glareola* (?)
— *ochropus*
A. hypoleucos
L. melanura
N. arquata
— *phaeopus*
Gr. cinereus
Ard. cinerea
A. minuta
B. stellaris
S. Nycticorax
R. aquaticus (?)
C. pratensis
O. porzana
— *minuta*
G. chloropus
F. atra

Cyg. olor
— *musicus*
Ans. cinereus
C. rutila
V. tadorua (?)
A. boschas *
— *crecca*
— *querquedula*
— *strepera*
— *acuta*

T. stagnatilis
— *fuscus* (?)
— *calidris*
— *glareola*
— *ochropus*
A. hypoleucos
L. melanura
Simorh. cinerea
Sc. rusticola
— *major*
— *gallinago*
N. arquata
— *phaeopus*
Gr. cinereus
Cic. nigra
A. cinerea
— *minuta*
B. stellaris
R. aquaticus
C. pratensis
O. porzana
— *minuta* (?)
G. chloropus
F. atra

Cyg. musicus
Ans. cinereus
C. rutila
A. boschas
— *crecca*
— *querquedula*
— *strepera*
— *acuta*
— *penelope*
R. clypeata

T. ochropus
A. hypoleucos
L. melanura
Simorh. cinerea
Sc. rusticola
— *major*
— *gallinago*
N. arquata
— *phaeopus*
Gr. cinereus
Cic. nigra
A. cinerea
B. stellaris
R. aquaticus
C. pratensis
O. porzana
G. chloropus
F. atra

Cyg. musicus
Ans. cinereus
A. boschas
— *crecca*
— *querquedula*
— *strepera*
— *acuta*
— *penelope*
R. clypeata
Gl. clangula

T. stagnatilis
— *fuscus*
— *calidris*
— *glareola*
— *ochropus*
A. hypoleucos
M. pugnax
L. melanura
Ph. ruficollis
— *rufescens*
C. arenaria
Simorh. cinerea
Tr. canutus
— *maritima*
— *subarquata*
— *variabilis*
— *minuta*
— *Temminckii*
Sc. rusticola
— *major*
— *gallinago*
— *gallinula*
N. arquata
— *phaeopus*
Gr. cinereus
Cic. nigra
A. cinerea
B. stellaris
R. aquaticus
C. pratensis
O. porzana
G. chloropus
F. atra

Cyg. olor
— *musicus*
— *Bewickii*
Ans. cinereus
— *segetum*
— *arvensis*
— *albifrons*
— *minutus*
— *hyperboreus*
— *cygnoides*

<i>A. acuta</i>	<i>A. penelope</i>	<i>Gl. clangula</i>	<i>F. ferina</i>	<i>B. torquata</i>
— <i>penelope</i>	<i>R. clypeata</i>	<i>Cal. rufina</i>	— <i>leucophthalmos</i>	— <i>brenta</i>
<i>R. clypeata</i>	<i>Gl. clangula</i> *	<i>F. ferina</i>	— <i>cristata</i>	— <i>leucopsis</i>
<i>Er. mersa</i>	— <i>rufina</i>	— <i>leucophthalmos</i>	<i>M. merganser</i>	<i>A. boschas</i>
<i>Cal. rufina</i>	<i>F. ferina</i>	— <i>cristata</i>	— <i>serrator</i>	— <i>crecca</i>
<i>F. ferina</i>	— <i>leucophthalmos</i>	<i>M. merganser</i>	— <i>albellus</i>	— <i>querquedula</i>
— <i>leucophthalmos</i>	<i>M. merganser</i> (?)	— <i>serrator</i>	<i>L. argentatus</i>	— <i>strepera</i>
<i>M. merganser</i> (?)	— <i>serrator</i> (?)	— <i>albellus</i>	— <i>canus</i>	— <i>acuta</i>
— <i>serrator</i> (?)	— <i>albellus</i>	<i>L. argentatus</i>	— <i>ridibundus</i>	— <i>penelope</i>
— <i>albellus</i> (?)	<i>L. argentatus</i>	— <i>cachinans</i>	— <i>minutus</i>	<i>R. clypeata</i>
<i>L. argentatus</i>	— <i>cachinans</i>	— <i>canus</i>	<i>St. hirundo</i>	<i>Gl. clangula</i>
— <i>cachinans</i>	— <i>canus</i>	— <i>ridibundus</i>	— <i>minuta</i>	<i>O. nigra</i>
— <i>canus</i>	— <i>ridibundus</i>	— <i>minutus</i>	<i>H. nigra</i>	— <i>fusca</i>
— <i>tenuirostris</i>	— <i>minutus</i>	<i>St. hirundo</i>	— <i>leucoptera</i>	<i>H. glacialis</i>
— <i>ichthyaetos</i>	<i>St. hirundo</i>	— <i>minuta</i>	<i>P. crispus</i>	<i>F. marila</i>
— <i>ridibundus</i>	— <i>minuta</i>	<i>H. nigra</i>	<i>Pod. cristatus</i>	— <i>cristata</i>
— <i>minutus</i>	<i>H. nigra</i>	— <i>leucopareia</i>	— <i>auritus</i>	— <i>leucophthalmos</i>
<i>St. caspia</i>	— <i>leucopareia</i>	— <i>leucoptera</i>	— <i>cornutus</i>	— <i>ferina</i>
— <i>cantiaca</i>	— <i>leucoptera</i>	<i>P. crispus</i>		<i>M. merganser</i>
— <i>anglica</i>	<i>P. crispus</i>	<i>Ph. carbo</i>		— <i>serrator</i>
— <i>hirundo</i>	<i>Ph. carbo</i>	<i>Pod. cristatus</i>		— <i>albellus</i>
— <i>minuta</i>	<i>Pod. cristatus</i>	— <i>rubricollis</i>		<i>L. cataraetes</i>
<i>H. nigra</i>	— <i>rubricollis</i>	— <i>auritus</i>		— <i>pomarinus</i>
— <i>leucopareia</i>	— <i>auritus</i>	— <i>cornutus</i>		— <i>parasita</i>
— <i>leucoptera</i>	— <i>cornutus</i>			<i>R. tridactyla</i>
<i>P. crispus</i>				<i>L. marinus</i>
— <i>onocrotalus</i>				— <i>fuscus</i>
<i>Ph. carbo</i>				— <i>glaucus</i>
— <i>glaculus</i>				— <i>eburneus</i>
— <i>pygmaeus</i>				— <i>argentatus</i>
<i>Pod. cristatus</i>				— <i>canus</i>
— <i>rubricollis</i>				— <i>ridibundus</i>
— <i>auritus</i>				— <i>minutus</i>
— <i>cornutus</i>				<i>St. macroura</i>
				— <i>hirundo</i>
				— <i>minuta</i>
				<i>H. nigra</i>
				<i>Ph. carbo</i>
				<i>Pod. cristatus</i>
				— <i>auritus</i>
				— <i>cornutus</i>
				<i>Col. arcticus</i>
				— <i>glacialis</i>
				— <i>septentrionalis</i>

Примѣчаніе. При составленіи таблицы распредѣленія звѣрей я руководился слѣдующими данными:

1) списки звѣрей черноземной полосы правой стороны Поволжья и глинистой полосы (Каз. г.) составлены главнымъ образомъ на основаніи своихъ наблюденій, причемъ приняты въ расчетъ наблюденія Н. А. Сѣверцова въ Воронеж. губ., наблюденія Эверсмана и прежнихъ путешественниковъ. 2) Списокъ южной глинистой полосы основанъ на показаніяхъ Арцибашева и Рикбейля, отчасти проверенныхъ лично. 3) Для составленія списка сѣверной области приняты въ основу наблюденія Блазіуса, Сабанѣева, Уральской экс-

В. З В Ъ Р И.

<i>Cr. fodiens</i> (дол. Волги)	<i>T. europaea</i>	<i>T. europaea</i>	<i>T. europaea</i>	<i>T. europaea</i>
<i>Sor. vulgaris</i> (тоже)	<i>Cr. fodiens</i>	<i>Cr. fodiens</i>	<i>Cr. fodiens</i>	<i>Cr. fodiens</i>
— <i>araneus</i>	<i>S. vulgaris</i>	<i>S. vulgaris</i>	<i>S. vulgaris</i>	<i>S. vulgaris</i>
<i>S. leucodon</i>	<i>M. moscovitica</i> Волга и	<i>S. pygmaeus</i>	<i>S. pygmaeus</i>	<i>S. pygmaeus</i>
<i>S. suaveolens</i>	Донъ	<i>M. moscovitica</i>	<i>M. moscovitica</i>	<i>M. moscovitica</i> (прит. Волги)
<i>Er. auritus</i> *	<i>Er. auritus</i> *	<i>E. europaeus</i> *	<i>E. europaeus</i> *	<i>E. europaeus</i> *
<i>C. lupus</i>	— <i>europaeus</i> *	<i>C. lupus</i>	<i>C. lupus</i>	<i>F. lynx</i>
<i>V. vulgaris</i>	<i>C. lupus</i>	<i>V. vulgaris</i>	<i>V. vulgaris</i>	<i>C. lupus</i>
— <i>corsac</i>	<i>V. vulgaris</i>	<i>U. arctos</i> *	<i>U. arctos</i> *	<i>V. vulgaris</i>
<i>M. taxus</i> *(?)	— <i>corsac</i>	<i>M. taxus</i> *	<i>M. taxus</i> *	— <i>lagopus</i>
<i>F. putorius</i>	<i>M. taxus</i> *	<i>M. martes</i>	<i>M. martes</i>	<i>U. arctos</i> *
<i>M. erminea</i>	<i>F. putorius</i>	<i>F. putorius</i>	<i>F. putorius</i>	<i>M. taxus</i> *
— <i>vulgaris</i>	<i>F. sarmaticus</i>	— <i>sarmaticus</i>	<i>M. erminea</i>	<i>G. borealis</i>
<i>H. lutreola</i> (д. Волги)	<i>M. erminea</i>	<i>M. erminea</i>	— <i>vulgaris</i>	<i>M. zibelina</i> (Уралъ)
<i>L. vulgaris</i>	— <i>vulgaris</i>	— <i>vulgaris</i>	<i>H. lutreola</i>	— <i>martes</i>
<i>M. glis</i> (д. Волги?)	<i>H. lutreola</i>	<i>H. lutreola</i>	<i>Pt. volans</i> *	<i>F. putorius</i>
<i>Sp. fulvus</i>	<i>M. glis</i> *	<i>Sc. vulgaris</i>	<i>Sc. vulgaris</i>	<i>M. erminea</i>
— <i>mugosaricus</i>	<i>Sp. guttatus</i> *	<i>M. glis</i> *	<i>T. striatus</i> *	— <i>vulgaris</i>
(по ЛѢВ. ст. Волги)	<i>Cr. frumentarius</i> *	— <i>dryas</i> *	<i>M. dryas</i> *	<i>H. lutreola</i>
<i>Cr. arenarius</i> *	<i>M. decumanus</i>	<i>Arct. baibac</i> *	<i>Sp. rufescens</i> *	<i>Cr. frumentarius</i> *
— <i>accedula</i> *	— <i>musculus</i>	<i>Sp. gattatus</i> *	<i>Cr. frumentarius</i> *	<i>M. decumanus</i>
— <i>phaeus</i> *	— <i>sylvaticus</i>	— <i>rufescens</i> *(?)	<i>M. decumanus</i>	— <i>musculus</i>
<i>M. decumanus</i>	— <i>agrarius</i>	<i>Cr. frumentarius</i> *	— <i>sylvaticus</i>	— <i>agrarius</i>
— <i>musculus</i>	— <i>minutus</i>	<i>M. decumanus</i>	— <i>agrarius</i>	— <i>minutus</i>
— <i>sylvaticus</i>	<i>H. amphibius</i>	— <i>musculus</i>	<i>H. amphibius</i>	<i>A. arvalis</i>
— <i>Wagneri</i>	<i>A. arvalis</i>	— <i>sylvaticus</i>	— <i>glareola</i>	— <i>glareola</i>
— <i>lineatus</i>	<i>Sp. typhlus</i>	— <i>agrarius</i>	<i>D. jaculus</i> *	<i>L. variabilis</i>
<i>Sm. Nordmanni</i> (?)	<i>D. jaculus</i> *	— <i>minutus</i>	<i>L. variabilis</i>	<i>L. timidus</i>
<i>H. amphibius</i>	— <i>acontion</i> *	<i>H. amphibius</i>	—	—
<i>A. arvalis</i>	<i>L. timidus</i>	<i>A. arvalis</i>		
— <i>socialis</i>	<i>A. saiga</i>	— <i>glareola</i>		
<i>Myod. lagurus</i>	—	<i>G. talpinus</i>		
<i>D. jaculus</i> *		<i>Sp. typhlus</i>		
— <i>acontion</i> *		<i>D. jaculus</i> *		
— <i>sagitta</i> *		<i>L. variabilis</i>		
— <i>lagopus</i> *		<i>L. timidus</i>		
— <i>platurus</i> *		—		
<i>Merion. fulvus</i> *				
— <i>tamaricinus</i> *				
— <i>meridionalis</i> *				
<i>L. timidus</i>				
<i>Sus scrofa</i>				
<i>A. saiga</i>				
—				

педиции и всѣ другія имѣющіяся литературныя данныя; мои наблюденія пока ограничиваются лишь Казанской г.; и 4) Списокъ формъ Арало-Каспійской области (т. е. части ея между Ураломъ—Кавказомъ и

Уже при первомъ взглядѣ на эту таблицу нельзя не замѣтить, что изъ общаго числа птицъ одна треть видовъ (около 94) встрѣчается во всѣхъ областяхъ Поволжья и сѣверной Россіи, тогда какъ изъ 50 видовъ звѣрей общихъ формъ только 15—16 (не считая рукокрылыхъ которыя распространены весьма широко), что обусловливается конечно большей подвижностью, лучшими средствами перемѣщенія птицъ. Самыя бѣдныя мѣстности по общему количеству видовъ звѣрей и птицъ есть глинистыя полосы, составляющія промежутки между другими областями. Причины этой бѣдности разберемъ ниже, теперь же не мѣшаетъ указать на то, что въ этихъ глинистыхъ полосахъ многія формы сосѣднихъ областей достигаютъ своей границы и нѣтъ ни одного вида звѣрей и птицъ, который бы водился исключительно здѣсь. Изъ птицъ нѣтъ ни одного вида который ограничился бы въ своемъ разселеніи только черноземной полосой, но между звѣрями есть 7 формъ исключительно свойственныхъ чернозему. Жвачныхъ и многокопытныхъ теперь нѣтъ въ ней. Тогда какъ въ Арало-

Донѣмъ) требуетъ еще во многомъ повѣрки, такъ какъ нѣкоторыя части этой мѣстности почти не изслѣдованы, напр. степи на западъ отъ Волги,—самъ я пока не имѣлъ возможности посѣтить эту страну и пришлось опереться на наблюденія частью прежнихъ путешественниковъ (Палласа, Лепехина, Гюльденштедта, Гмелина, Георги), частью—Эверсманны, Гёбеля, Арцибашева, Рикбейля, Менетрие (въ Терской области). и Нордманна. Наконецъ когда окончена была уже таблица я, благодаря счастливой случайности, познакомился съ статьей г. Карелина: *Разборъ стат. 1. Рябинина, объ естественныхъ произведеніяхъ земель Уральскаго Казачьяго войска, извлеченный изъ книги его: Мат. для Геогр. и стат. Россіи.—Уральское казачье войско.* (Уральскія войсковыя вѣдомости за 1867 г. №№ 43, 44 и 52 и за 1868 г. №№ 1, 7, 10, 21, 22, 39, 51, 52 и 53). Последніе три № оказались въ высшей степени интересными для меня, такъ какъ въ нихъ г. Карелинъ) 45 лѣтъ занимающійся изученіемъ природы Арало-Каспійскаго края, взялъ на себя трудъ разобрать критически не только компиляцію г. Рябинина, но и 2 ч. Ест. ист. Оренб. края Э. А. Эверсманны, которую онъ тоже называетъ компиляціей. Не ограничиваясь разборомъ авторъ даетъ и свой списокъ звѣрей *Урало-Казачьей фауны* (№ 53. 29 нояб. 1868 г.). Жаль только, что г. Карелинъ, упрекая Эверсманны за слишкомъ широкія границы Оренб. края, въ свою очередь весьма неясно, или скорѣе вовсе не опредѣлилъ границъ области Урало-Казачьей фауны (область ли это земли Уральскаго Казачьяго войска, судя по заглавію? !), вслѣдствіе чего въ его каталогъ спутаны съ Арало-Каспійскими также звѣри черноземной полосы и даже Уральскаго хребта; напр. онъ ввелъ въ свою Урало-казачью фауну *Erinaceus europaeus*, *M. foina*, *F. catus ferus* (?) и *F. cervaria* (не съ Урала ли?), *A. bobac*, *Sp. rufescens*, *Sp. guttatus*, *Arv. glareola*, *Cr. frumentarius et niger*, *Ellobius talpinus*, *L. variabilis* и *L. pusillus*. Сколько я до сихъ поръ знаю, едва ли эти животныя водятся въ Арало-Каспійскихъ степяхъ, за предѣлами чернозема. А помѣщеніе въ списокъ *M. moscata*, водящейся въ бассейнѣ Самары, еще болѣе убѣждаетъ, что г. Карелинъ въ его Урало-Казачью фауну захватилъ и Общій Сыртъ. Помимо изслѣдованій Эверсманны, собранныя мной отъ разныхъ лицъ свѣденія, говорятъ за то, что выхухолы нѣтъ въ бассейнѣ Урала. Не нашелъ ли ее тамъ г. Карелинъ? Это былъ бы крайне интересный фактъ. Что касается новыхъ видовъ указываемыхъ въ статьѣ г. Карелина, то *Cr. niger* Karel. вѣроятно та же разновидность *Cr. frumentarius*, которая водится и въ Казанс. г.; что такое *Vesperugo albescens* Karel., *Canis arundinaceus* Karel., *Lepus Caspius* Auct., не объяснено; почему мы не будемъ пока включать эти виды, въ ожиданіи подробныхъ описаній ихъ, которыя обѣщаетъ почтенный авторъ дать въ своей Урало-Казачьей фаунѣ. Равнымъ образомъ не считаетъ возможнымъ включить и *M. rattus*, на основаніи фактовъ пригеденныхъ г. Карелинымъ въ № 53, стр. 7.—* означены въ таблицѣ зимоспящія.

Каспійской и Сѣверной области" $\frac{1}{4}$ всѣхъ птицъ и звѣрей, свойственныхъ каждой изъ нихъ, не встрѣчаются на черноземѣ. Наибольшее число своеобразныхъ формъ въ Арало-Каспійской области падаетъ, между звѣрями на грызуновъ (почти половина изъ водящихся въ ней), между птицами на голенастыхъ, затѣмъ слѣдуютъ водоплавающія, пѣвчія, хищныя и куры; въ сѣверной области — между звѣрями на грызуновъ, за которыми слѣдуютъ хищныя, между птицами — на водоплавающихъ (даже безъ значительнаго числа морскихъ формъ), за тѣмъ на пѣвчихъ; между голенастыми сравнительно такихъ формъ мало.

Далѣе общее число хищныхъ звѣрей и птицъ въ Арало-Каспійской области нѣсколько меньше, чѣмъ въ двухъ другихъ. Число одноголосыхъ (исключительно насѣкомоядныхъ) птицъ почти одинаково во всѣхъ трехъ областяхъ между, тѣмъ какъ число пѣвчихъ въ Арало-Каспійской области въ полтора раза менѣе чѣмъ въ другихъ, и возрастаетъ правильно въ слѣдующихъ областяхъ отъ юга къ сѣверу. Голуби являются почти космополитами. Число куриныхъ почти одинаково во всѣхъ областяхъ, но здѣсь существуютъ три рѣзкія группы — Арало-Каспійская, черноземная и сѣверная. Голенастыхъ и водоплавающихъ въ черноземной области въ $1\frac{1}{2}$ раза меньше чѣмъ въ сѣверной и Арало-Каспійской, что обусловливается богатствомъ и разнообразіемъ водъ въ двухъ послѣднихъ. Колебанія въ общемъ числѣ представителей разныхъ отрядовъ звѣрей во всѣхъ областяхъ ничтожны. Хищными богаче другихъ сѣверная область. Вотъ тѣ выводы которые даетъ приложеніе общеупотребительныхъ пріемовъ къ нашей таблицѣ, но когда мы рассмотримъ группировку формъ въ отдѣльныхъ областяхъ, въ связи бытовыми условіями ихъ, и попытаемся при этомъ выяснитъ значеніе присутствія нѣкоторыхъ формъ въ той или другой странѣ, эти выводы представляются въ иномъ свѣтѣ. Прежде чѣмъ перейдти къ разбору группировки формъ, я считаю нужнымъ дать нѣкоторыя объясненія того, что я подразумѣваю подъ этимъ, такъ какъ слово *группировка* или фауна, какъ еще называютъ ее, можетъ имѣть весьма широкое значеніе. Подъ этимъ можно подразумѣвать всю фауну данной области, какъ напр. въ отдѣльныхъ столбцахъ нашей таблицы, или же группировку формъ въ мѣстностяхъ обособленныхъ, имѣющихъ своеобразный характеръ, свою фizioномію, какъ напр. фауну лѣсовъ, степей, луговъ, болотъ, рѣчныхъ долинъ и пр. Вотъ эти послѣднія фауны и слѣдовало бы рассмотретьъ намъ. Но дѣло въ томъ, что во первыхъ каждый лѣсъ, каждая рѣчная долина и т. д. представляютъ столько частныхъ уклоненій въ группировкѣ видовъ, что можно съ увѣренностью сказать — нѣтъ ни одной рѣчки, ни одного пруда, нѣтъ двухъ десятинъ одного и того же поля, гдѣ, при всемъ кажущемся сходствѣ ихъ, было бы одинаковое населеніе, не только по количеству особей, но по числу видовъ. Да, если и нашлось бы два такихъ мѣстечка вполне схожихъ и по характеру и по населенію, чего я не думаю, то стоило только продолжить наблюденія хотя на два года, чтобы иллюзія исчезла. Колебанія группировки формъ въ различные годы, какъ я убѣдился, бываютъ громадны, особенно въ количествѣ особей и зависятъ очень часто не отъ того что измѣнились бытовые условія въ этомъ именно мѣстѣ, а отъ измѣненій происшедшихъ въ тѣхъ или другихъ пунктахъ окрестной страны. И такъ, какъ бы ни былъ однообразенъ

и малъ избранный нами клочекъ мѣстности,—лѣсъ, долина рѣки, болото, прудъ и т. д. онъ не имѣетъ еще того постоянного зоологическаго *habitus*, къ которому бы желательно дойти; слѣдовательно и этотъ небольшой прудъ, или лѣсокъ придется еще раздѣлить на нѣсколько участковъ, гдѣ тоже не трудно отыскать типичныя черты группировки формъ, напр. на опушкѣ и внутри лѣса, на берегахъ и въ заливахъ пруда и т. д. Такимъ образомъ пришлось бы добратъ до фауны отдѣльныхъ островковъ, береговъ, луговинокъ и пр. и совершенно правильно, потому что каждый изъ такихъ пунктовъ представляетъ особую группировку какъ растений, такъ насекомыхъ и другихъ мелкихъ животныхъ, группировку въ свою очередь колеблющуюся подъ вліяніемъ измѣненій въ условіяхъ среды, а эти растения и мелкія, низшія формы животныхъ составляютъ пищу высшихъ формъ и регулируютъ явленія ихъ жизни; поэтому, чтобы понять множество мелкихъ обыденныхъ явленій въ жизни этихъ послѣднихъ, необходимо изучить періодическія явленія въ жизни растений и низшихъ животныхъ въ связи съ условіями среды. Такія сложныя изслѣдованія, для которыхъ, во многихъ случаяхъ еще нѣтъ и методовъ въ наукѣ, едва ли окажутся въ настоящее время по силамъ кому нибудь, въ одиночку. Поэтому въ настоящей статьѣ я постараюсь сѣзуть задачу до разбора общей группировки въ рѣзко-своеобразныхъ мѣстностяхъ, какъ напр. лѣсъ, открытая мѣстность (степь и поле), рѣчная долина (урема, луга и отмели) и вода. Собственно рѣзкіе типы только—лѣсъ, открытая мѣстность и вода, а рѣчная долина есть смѣсь всѣхъ ихъ.

Типы лѣса безконечно разнообразны (къ лѣснымъ формамъ принадлежитъ громадное большинство всѣхъ нашихъ теплокровныхъ животныхъ) и разбирать эту путаницу я пока не стану, но есть довольно рѣзкіе типы которые нельзя пройти безъ вниманія, какъ напр. хвойный лѣсъ (боръ) и лиственный лѣсъ. Типичныхъ животныхъ бора очень немного и на нихъ я укажу при всякомъ удобномъ случаѣ, потому что эти формы тѣсно связанныя съ боромъ обыкновенно быстро исчезаютъ вслѣдъ за уничтоженіемъ его,—это формы наименѣ приспособляющіяся при новыхъ обстоятельствахъ. Лиственные лѣса можно бы раздѣлить на лѣса переваловъ и лѣса рѣчныхъ долинъ (уремы и талы), но я полагаю удобнѣе отнести послѣдніе вообще къ рѣчной долинѣ. Далѣе границы между старымъ чернолѣсьемъ и мелколѣсьемъ постановить рѣшительно нельзя. Основательнѣе было бы дѣлить лиственные лѣса на группы по преобладанію той или другой древесной породы въ ассоціаціи, принявъ въ расчетъ возрастъ деревьевъ, густоту насажденія, травянистую растительность и пр. такъ какъ это все замѣтно вліяетъ и на группировку формъ, и на многочисленность особей животнаго населенія, но такой трудъ не по силамъ зоологу. Характеръ степи, луга, поля болѣе однообразенъ и тѣмъ легче разобрать ихъ населеніе, но прежде надо установить что мы будемъ означать этими названіями. О полѣ говорить ничего. Но лугъ и степь названія весьма шаткія. Лугами называютъ и травянистыя мѣста рѣчныхъ долинъ и травянистыя поляны среди лѣсовъ. Степью зовутъ всякую открытую, безлѣсную мѣстность, поросла ли она раскошной растительностью чернозема, или низкими полынками и другими травами Арало-Каспійской страны. Въ понятіи народа повидимому съ словомъ степь связано вообще представленіе о равнинной, безлѣсной

мѣстности, все равно будетъ ли это широкій плоскій переваль, или дѣйствительно равнина, или же наконецъ широкая ровная ложина (въ которой есть и долина рѣки) ограничивающаяся скатами окрестныхъ холмовъ ⁽¹⁾.—Такъ что сопоставивъ послѣднюю форму степи съ обширнымъ лѣснымъ лугомъ, можно затрудниться найти между ними разницу какъ въ общемъ *habitus*, такъ и въ приложеніи того или другаго названія, т. е. луга или степи. Различія эти однакоже есть и различія коренныя, какъ между степью и лугомъ, такъ между лѣсными лугами и лугами рѣчныхъ долинъ и заливныхъ равнинъ (поймой)—закрывающіяся въ группировкѣ и типахъ растений, но опять это не входитъ въ область зоологическаго изслѣдованія и мы будемъ ждать что дадутъ намъ современемъ ботаники. Типы водъ болѣе опредѣленны и распространяются о нихъ нечего. Скажемъ лишь нѣсколько словъ о различіи болотъ. Всѣ болота я дѣлю на двѣ группы, различныя по происхожденію и постоянству ихъ физіономіи. Это болота *иловатые* и *торфяные*. Первые находятся исключительно въ рѣчныхъ долинахъ, или даже въ заливныхъ равнинахъ. Почва ихъ вязкій илъ смѣшанный съ торфянымъ перегноемъ, превращающійся отъ воды въ жидкую, вязкую грязь (это и есть *черногрязь* Рупрехта ⁽²⁾). Отъ наноса другихъ частей рѣчной равнины почва иловатаго болота отличается лишь большей примѣсью торфянаго перегноя. Такія болота образуются въ старицахъ и другихъ углубленіяхъ рѣчной равнины. Полая вода заливая равнину наноситъ илъ и песокъ, смѣшивающійся въ болотѣ съ перегноемъ, и нерѣдко довольно быстро измѣняетъ физіономію болота. Торфяныя болота встрѣчаясь часто въ незаливныхъ мѣстахъ рѣчной долины, разбросаны кромѣ того по всѣмъ переваламъ и ихъ склонамъ. Почва ихъ наиболѣе чистый торфъ, образующійся въ стоячей водѣ изъ перегной водныхъ растений. Это болота по преимуществу моховыя, съ трясинами и зыбунами, превращающіяся при отверденіи торфа въ кочковья болота. Различіе въ характерѣ болотъ имѣетъ лишь мѣстное біо-географическое значеніе, именно въ размѣщеніи по нимъ рано и поздно гнѣздящихся птицъ, особенно нѣкоторыхъ голенастыхъ. Предпославъ эти объясненія, перехожу къ разбору группировки формъ въ области чернозема и въ другихъ, имѣя въ виду, главнымъ образомъ три категоріи ихъ, т. е. формы: лѣсной, степной и болотно-водной фауны.

⁽¹⁾ Крайне интересно бы было разъяснить происхожденіе самого слова *степь*.

⁽²⁾ Рупрехтъ. О черноземѣ.

ГЛАВА VII.

РАЗБОРЪ ГРУППИРОВКИ ФОРМЪ ВЪ ПОВОЛЖЬѢ.

Не видя надобности повторять описаніе мѣстныхъ условій черноземной полосы Поволжья, сдѣланное въ первой главѣ, чтобъ ориентироваться при разборѣ группировки формъ ея приведу лишь тѣ общія заключенія которыя высказаны въ концѣ этой главы. Черноземныя ковыльные степи начинаются на границѣ Казанской и Симбирской губ., съ появленіемъ юрскихъ отложений, и идутъ по восточной полосѣ ея въ Саратов. губ.; здѣсь, уже выше Саратова въ нижнихъ частяхъ склоновъ появляются глинистыя полынныя степи. Въ центрѣ черноземныхъ степей подъ широтой 53° лежитъ возвышенная область сосновыхъ боровъ третитнаго бассейна и Жегулевскихъ горъ,—съ глубоколѣснымъ характеромъ. Тотъ же лѣсной характеръ сохраняютъ верхнія части холмистыхъ грядъ Саратовской губ.

Самая степь имѣетъ двоякій типъ, на юрскихъ глинахъ Буинскаго у. и на атмосферныхъ глинахъ между Хопромъ и Медвѣдицей она почти безслѣсна и имѣетъ очень толстый слой жирнаго, вязкаго, растрескивающегося чернозема; тогда какъ на мѣловой почвѣ степь значительно лѣсистѣе, суше и имѣетъ сравнительно не толстый слой чернозема, совершенно иныхъ качествъ. На южныхъ предѣлахъ области черноземъ отступаетъ на верхнія части склоновъ и на перевалы холмовъ, нижнія же части склоновъ глинисты и поросли полынью. Въ той-же главѣ не разъ было высказано затрудненіе провести рѣзкую, опредѣленную границу собственно чернозема отъ глинистаго чернозема. На сѣверѣ пожалуй это еще возможно сдѣлать съ нѣкоторой вѣроятностью.

На югѣ черноземная ковыльная степь непосредственно переходитъ въ степь тоже ковыльную, но черноземно-глинистую, которая въ свою очередь безъ особенно рѣзкихъ границъ теряется въ глинистой полынной степи и вся эта смѣна одной степи другой находится въ опредѣленной связи съ высокой мѣста надъ уровнемъ моря. Такъ что если можно бы было изолировать съ сѣвера и юга черноземную полосу отъ су-глинистыхъ полосъ и другихъ пограничныхъ областей, что было-бы напр. при погруженіи всей страны подъ уровень моря приблизительно на 150-200, 0 м. то береговая черта не погружившейся черноземной части представилась бы въ видѣ ряда длинныхъ полуострововъ и косъ, раздѣленныхъ заливами, далеко выдавшихся на югъ

и на сѣверъ въ открытое море. Эти полуострова и есть грады холмовъ раздѣляющія рѣчныя долины,—покрытыя на перевалахъ черноземомъ, а внизу глинистыя, съ слѣдами солончаковъ въ южныхъ рѣчныхъ долинахъ. И такъ попробуемъ же мысленно выдѣлить въ видѣ острова черноземную полосу Поволжья. При этомъ оказывается, что она продолжается непрерывно полосой по среднимъ губерніямъ на юго-западъ черезъ всю Россію, до Трансильваніи. Слѣдовательно ставить тутъ какую бы то ни было границу собственно приволжской части этой полосы нельзя. Далѣе, таже самая черноземная полоса, прорѣзываясь на границѣ Симбирской и Самарской губ. долиной Волги, идетъ на востокъ до Урала включительно, захватывая всю мѣстность между р. Бѣлой, Камой и Волгой, до южныхъ отроговъ Общаго Сырта и верхняго и средняго теченія р. Урала. Мы вырѣзываемъ изъ этой сплошной черноземной области узкую полосу, ограниченную съ востока Волгой, съ запада предѣлами Симбирской и Саратовской губ. На этомъ пространствѣ, какъ сказано въ первой главѣ, существуютъ слѣдующія типичныя мѣстности: сосновые боры перемежающіеся съ старымъ чернолѣсьемъ на третичныхъ отложеніяхъ и на Жегулевскихъ горахъ, это высшіе пункты страны. За ними слѣдуютъ по высотѣ черноземныя лѣсистыя и безлѣсныя степи. Выдѣливъ страну въ видѣ острова имѣемъ его рѣчныя долины—бывшіе заливы моря въ низовьяхъ, древнія рѣчныя долины въ верховьяхъ. Припомнимъ, что по берегамъ этихъ долинъ залегаетъ древняя Послѣтритичная формація покрытая сосновыми борами въ центрѣ области. Эти послѣдніе боры въ верхнихъ частяхъ долины Суры сливаются съ борами третичнаго бассейна въ одну сплошную лѣсную область. Отсюда являются вопросы: какое значеніе имѣетъ раздѣленіе этихъ боровъ для зоологической географіи? Существуетъ ли различіе въ ихъ фаунѣ? На это скажемъ, что поставивъ между чистымъ, сухимъ боромъ и боромъ на послѣтритичныхъ образованіяхъ, боръ смѣшанный (растущій на ниже-третичныхъ отложеніяхъ) мы получимъ полный постепенный переходъ въ группировкѣ животныхъ, причемъ исчезаетъ возможность рѣзкаго разграниченія боровъ, но удерживаемъ дѣленіе потому что фауны боровъ не одинаковой древности. Типичныя формы бора, какъ беркутъ (*A. nobilis*), большая сѣрая сова (*P. uralensis*), желна, бѣлоспинный дятель, дроздъ - Деряба (*T. viscivorus*), поползень, московка (*Parus ater*), хохлатая синичка (*L. cristatus*), гаичка (*P. palustris*), чижъ, сойка, глухарь, бѣлка и куница проходятъ по всѣмъ борахъ. Въ смѣшанныхъ и послѣтритичныхъ борахъ къ нимъ присоединяется еще типичная форма—рябчикъ. Большинство этихъ формъ водится также и въ старомъ чернолѣсѣ прилегающемъ къ борахъ. Слѣдовательно есть полный переходъ не только къ фаунѣ смѣшаннаго бора, но и къ старому чернолѣсью. Причина такой общности формъ заключается въ самомъ распредѣленіи боровъ и лѣсовъ. Чистый, сосновый боръ т. е. боръ состоящій исключительно изъ однихъ сосенъ, какъ мы замѣтили въ I главѣ, растетъ на чистомъ сухомъ кварцевомъ пескѣ; такіе боры составляютъ обыкновенно небольшіе участки среди смѣшанныхъ боровъ т. е. боровъ съ примѣсью осины, березы, рябины и др. лиственныхъ породъ. Къ этимъ смѣшаннымъ борахъ непосредственно примыкаетъ чернолѣсье, въ которомъ сосна рѣдкое явленіе. Кромѣ того, среди самыхъ чистыхъ боровъ иногда встрѣчаются озера

и торфяныя болота (берега озеръ обыкновенно поростають ивами, а болота — березой) рѣзко измѣняющія фауну бора, присутствующихъ многихъ пѣвчихъ птицъ, а также нѣкоторыхъ куликовъ и водоплавающихъ.

Самую бѣдную фауну и по числу видовъ и по количеству особей — имѣетъ чистый сухой сосновый боръ. Чѣмъ болѣе къ соснѣ примѣшано лиственныхъ деревьевъ тѣмъ разнообразнѣе и богаче фауна; около лѣсныхъ болотъ это разнообразіе достигаетъ максимумъ. Далѣе, я не думаю впасть въ ошибку, если скажу, что вообще чѣмъ разнообразнѣе породы лѣса, чѣмъ болѣе деревья разновозрастны, чѣмъ чаще лѣсъ пересѣкается полянами, ложбинами съ паточинами и родниками, болотами и озерками, тѣмъ богаче его животное населеніе видами и особами.

Не вдаваясь въ подробности перечислимъ звѣрей и гнѣздящихся птицъ области боровъ третичнаго бассейна (принимая эту область въ цѣломъ, т. е. съ полями и рѣчными долинами, въ границахъ указанныхъ въ I главѣ стр. 9 и 10):

а) боры и лѣса:

Звѣри — кротъ, землеройка (*S. vulgaris*), ежъ, волкъ, лиса, барсукъ, куница, хорекъ, горностай, ласка, бѣлка, соня (*M. dryas*), лѣсная мышь (*M. sylvaticus*), полевая мышь (*M. agrarius*), полевка (*A. arvalis*), лѣсная полевка (*A. glareola*), бѣлякъ.

Птицы — беркутъ, подорликъ?, бѣлохвостъ, канюки (*B. lagopus* и *B. vulgaris*), коршунъ, осоедъ?, ястреба — утятникъ и перепелятникъ, подсокольникъ, кобчикъ, пуштелъ, большая сѣрая сова (*Pt. uraleusis*), *N. Tengmalmi*?, сѣрая сова (*S. aluco*), ушастая сова, болотная сова, филинъ, желна, зеленый дятелъ?, сѣдоголовый дятелъ?, пестрый дятелъ, бѣлоспинный дятелъ, вертиголовка, кукушка, полночникъ, поятуйка (годами), пеструшка, бѣлошейка, большой, чернолобый и пѣвчій сорокопуты, соловей, малиновка, гористовка, лѣсная пѣночка, теньковка, обикн. пѣночка, королекъ?, большой и малый рябинники, пѣвчій и черный дрозды, скворецъ, иволга, поползень; синицы: зинзиверъ, московка, лазоревка, гаичка, хохлатая; лѣсной конекъ, юлка, овсянка (*E. citrinella*), полевой воробей, зябликъ, чинаровка?, чижъ?, шеголъ, сойка, сорока, воронъ, сѣрая ворона; витьюмень, клинтухъ и горлица; глухарь, полевой тетеревъ и рябчикъ; чернышъ (*T. ochropus*) и бекасъ (оба на лѣсныхъ болотахъ), вальдшнепъ, коростель и журавль (въ опушкахъ, около полянъ и болотъ), сѣрая цапля; краква, чирки (*A. querquedula* et *crecca*).

б) рѣчныя долины (урема, луга, болота и рѣка):

Звѣри: кротъ, водяная кутора, землеройка, ежъ, хорекъ, горностай, ласка, норка, лѣсная мышь, полевая мышь, мышь малютка, водяная крыса (*H. amphibius*), полевка (*A. arvalis*), лѣсная полевка (*A. glareola*), зайцы — бѣлякъ и русакъ.

Птицы: подорликъ, балобанъ Сура), подсокольникъ, пустельга, кобчикъ, луни полевой и луговой болотный луни, сырая сова, болотная сова; пестрый дятелъ, малый дятелъ, вертиголовка, кукушка, зимородокъ?, сизоворонка, потатуйка; стрижка, пеструшка, чернолобый и пивчій сорокопутъ, каменка (*P. rubetra*), соловей, малиновка, гористовка, варакушка; садовая славка, черношляпка, сырый кузнечикъ, пересмѣшка, камышевки (тростниковая, болотная, трескунчикъ и рѣчная?), птночки (обыкновенная, теньковка и лѣсная), малый рябинникъ и черный дроздъ, скворецъ, бѣлая, желтая, полевая и желтоголовая трясогузки, овсянка, дубровникъ, полевой воробей, щеголъ, рѣполовъ, чечевица, сорока, ворона, грачъ; витьюлень, клинтухъ и горлица; перепелъ и сырая куропатка; пшеница, береговикъ, дупель, бекасъ (рѣдко), журавль, выпь, коростель, болотная курица, болотная курочка, лысуха; всѣ настоящія утки (*Anas*), гоголь, поганки.

в) ПОЛЯ:

Звѣри: ежъ, хорекъ, горностай, ласка, крапчатый сусликъ (очень рѣдокъ), хомякъ, мыши (лѣсная, полевая и малютка), полевка (*A. arvalis*), земляной заяцъ (*D. jaculus*—рѣдокъ), заяцъ-русакъ. Птицы: полевой и луговой луни, болотная сова, пивчій сорокопутъ, обыкновенная каменка (*S. oenanthe* по обрывамъ и оврагамъ), полевой жаворонокъ, рѣполовъ, куропатка, перепелка.

Эти списки съ перваго взгляда указываютъ вполне лѣсной характеръ фауны, замѣчательно бѣдной какъ формами водъ, такъ и открытыхъ мѣстностей. Изъ звѣрей здѣсь недостаетъ самыхъ типичныхъ формъ черноземной области—*выхухолы*, *перевязки*, *байбака* и *слѣпца*. Причина понятна—последніе три степные типы, для *выхухолы* нѣтъ удобныхъ мѣстъ (старицъ и заливныхъ озерковъ). Разбирая гнѣздящихся птицъ нельзя не замѣтить сильнаго преобладанія лѣсныхъ типовъ (какъ большинство хищныхъ, одноголосыхъ, большинство пѣвчихъ) и малочисленность голенастыхъ и водоплавающихъ. Да и между этими не многими формами голенастыхъ и водоплавающихъ нѣкоторыя, какъ увидимъ ниже поселились лишь съ вырубкой лѣсовъ и появленіемъ мельничныхъ прудовъ. Такое обиліе лѣсныхъ формъ, выражающееся какъ въ числѣ видовъ, такъ и въ количествѣ особей, есть прямое слѣдствіе лѣсистости страны—около 5%, которой и теперь еще покрыты лѣсами, между которыми вдоль рѣчныхъ долинъ проходятъ неширокія полосы полей съ рядомъ поселеній. Впрочемъ приведенные мной списки птицъ даютъ несовсѣмъ точное представленіе о мѣстной фаунѣ, такъ какъ помѣщены только гнѣздящіяся формы, но кромѣ ихъ есть значительное число видовъ являющихся въ концѣ лѣта, послѣ вывода дѣтей—это преимущественно кулики и водоплавающія, а осенью и весной пролетныя; наконецъ зимнія формы. Я приведу ихъ ниже частью въ этой главѣ, частью при разборѣ вліянія человека на мѣстную фауну.

Лѣса Жегулевскихъ горъ.

На сколько мнѣ удалось познакомиться съ фауной Жегулей, она показалась мнѣ вполне схожей съ фауной лѣсовъ предъидущей области. Въ самомъ дѣлѣ, отбросивъ собственно бичевникъ праваго берега Волги, мы имѣемъ почти цѣльную область сплошнаго лѣса (см. гл. I. стр. 17) покрывающаго скалы Горнаго известняка. Почти всѣ животныя лѣса и бора, приведенныя выше, водятся и здѣсь. Нѣкоторые изъ нихъ въ лѣсахъ Жегулей даже многочисленнѣе особями, напр. куница и рябчикъ. Кромѣ того здѣсь сохранился *медведь*, истребленный въ предъидущей мѣстности. На скалахъ известняка гнѣздится соколъ (*F. peregrinus*). Птицы открытых мѣстностей являются здѣсь въ ничтожномъ числѣ видовъ и особей и сгущены по узкимъ полямъ буераковъ. Формъ рѣчной долины почти нѣтъ, такъ какъ на днѣ буераковъ текутъ лишь ничтожныя ручьи. О существованіи болотъ среди лѣсовъ я не имѣю свѣдѣній.

Лѣса Саратовской губ.

Прослѣдимъ теперь въ общихъ чертахъ лѣсныя формы за предѣлами этихъ областей. Припомнимъ, что сосновые бора и чернолѣсье идутъ на югъ отъ третичнаго бассейна двоякимъ путемъ: а) въ видѣ острововъ по гребнямъ, или лучше переваламъ грядъ холмовъ, раздѣляющихъ рѣчныя долины Волги, Терешки, Медвѣдицы, Хопра и Иловли; б) по склонамъ долинъ этихъ рѣкъ (на древнихъ Послѣтретичныхъ отложеніяхъ) и по самымъ долинамъ. Такимъ образомъ въ Саратовской губ. мы имѣемъ чередующіяся, прерывистыя, узкія полосы лѣсовъ переваловъ и лѣсовъ рѣчныхъ долинъ, раздѣленныя полосами степи. По мѣрѣ того какъ подвигаемся къ югу, исчезаютъ въ лѣсахъ одна за другой древесныя породы. Въ южной половинѣ Саратовской губ., за параллелью 51° с. ш. нѣтъ уже сосны, калины, рябины, арча, бересклета, можетъ быть черемухи и конечно многихъ кустарныхъ и травянистыхъ растений лѣса; а съ тѣмъ вмѣстѣ исчезаютъ и лѣсныя типы животныхъ. За предѣлами боровъ третичнаго бассейна не встрѣчаются вовсе (или въ ничтожномъ числѣ, напр. въ бору у с. Черкаскаго и то не навѣрное): *беркутъ*, *большая степная сова*, *канюкъ* (*B. lagopus*), *желна*, *дрождь*—*серяба*, *синицы*—*гаичка*, *гохлатая* и *московка*, *чижъ*, *сойка*, *глухарь*, *рябчикъ* и *бѣлка*. Кромѣ *синицы*, *чижа*, *сойки* и *рябчика*, остальные идутъ по борамъ Хопра до Балашова, а м. б. и далѣе. Къ сожалѣнію я не имѣю подробныхъ наблюденій для точнаго опредѣленія границъ всѣхъ лѣсныхъ формъ и потому могу говорить лишь о полосахъ, въ которыхъ исчезаютъ тѣ или другія изъ нихъ. До широты Саратова исчезаютъ по лѣсамъ переваловъ: *куница*, *бѣлка*, *ястребъ*—*утятникъ*, *сплощинный дятелъ*, *большой сорокопутъ*, *дрозды*—*тѣмный* и *рябинникъ*, *поползень*, *синица*—*лазоревка?*, *юлка*, *овсянка?*, *зябликъ*, *вальдшнепъ*. По большимъ старымъ лѣсамъ долинъ Хопра и Медвѣдицы нѣкоторые изъ этихъ формъ идутъ южнѣе, напр. *сплощинный дятелъ*, *поползень* и *овсянка*.

Около Камышина идетъ южная граница березы, а вмѣстѣ съ тѣмъ граница многихъ лѣсныхъ формъ, между которыми укажемъ: *зайца*—*бѣлка*, *ястреба*—*пере-*

пелятника, малиновку, гористовку, щегла, клинтуха?, полевого тетерева. — Изъ формъ торфяныхъ болотъ до этого предѣла едва ли доходить бекасъ. По лѣсамъ рѣчной долины Медвѣдицы нѣкоторыя изъ этихъ формъ идутъ вѣроятно южнѣе.

Рѣчныя долины Саратовской губерніи.

Геологическій характеръ и распредѣленіе древнихъ послѣтретичныхъ наносовъ и связанныхъ съ ними боровъ, въ долинахъ Хопра и Медвѣдицы указаны на стр. 14 и 15. Въ долину Иловли песчаныхъ наносовъ, сходныхъ съ предыдущими, я не замѣтилъ. Не удалось мнѣ ихъ видѣть и по Терешкѣ. Обѣ эти рѣчки замѣчательны шириной и отлогостью береговъ долины (послѣднее за исключеніемъ мѣстъ, гдѣ правый берегъ долины оставляютъ довольно крутые мѣловые склоны), глинистой почвой ихъ и отсутствіемъ старымъ высокоствольныхъ лѣсовъ. Хотя урема ихъ довольно густа, широка и разнообразна. По Терешкѣ эта урема состоитъ изъ различныхъ ивъ, бѣлаго тополя, черной ольхи (*Alnus glutinosa*), черемухи и неклена (который растетъ и въ дубникахъ по склонамъ долины). По Иловлѣ ольха и бѣлый тополь рѣдки; черемухи нѣтъ; но за то во многихъ мѣстахъ долина роскошно покрыта дикими яблонями и торномъ. Долина Медвѣдицы уже предыдущей, но берега ея значительно круче. На всемъ изслѣдованномъ мной пространствѣ она богата чернолѣсьемъ (о слѣдахъ присутствія въ ней сосны сказано на стр. 16); такъ старыя, береженыя дубовыя рощи я видѣлъ около с. Рудни, Александровки и нѣкоторыхъ другихъ въ предѣлахъ Камышинскаго у. Здѣсь замѣчены мной многія лѣсныя формы напр. бѣлякъ, ястребъ перепелятникъ, овсянка и др. вальдшнепа, бѣлки и прочихъ глубоко-лѣсныхъ типовъ однакоже не оказалось. По долину множество старицъ, озерковъ и болотъ. Луга весьма развиты. Какъ наиболее интересныхъ животныхъ долины Медвѣдицы я укажу слѣдующихъ: *норку*, *выхухоль* (во множествѣ), *зимородка*, *потамуйку* (вообще по всѣмъ лѣсочкамъ Саратовской губ.), *Calamoherpe scita*, *ремеза*, *Bud. campestris* (гнѣздится въ большомъ числѣ), *Fuligula ferina* и *leucophthalmos*, *Sterna leucopareia* и *leucoptera* (по болотамъ, *Podiceps rubricollis*).

Долина Хопра имѣетъ совершенно тотъ-же характеръ, но берега ея еще выше и круче. Лѣсовъ также много. Фауна совершенно таже и обѣ эти долины по составу животнаго населенія, и по самому размѣщенію формъ, на столько схожи съ фауной долины Битюга, описанной Н. А. Сѣверцовымъ, что его превосходное описаніе можно цѣликомъ приложить къ долинамъ Хопра, Медвѣдицы, а отчасти также Терешки и Иловли, почему я не стану перечислять здѣсь населеніе этихъ долинъ, прося читателя заглянуть въ сочиненіе Н. А. С. ⁽¹⁾. Прибавлю только, что долина Хопра, Медвѣдицы, пожалуй даже и Иловли, не менѣе богата видами и особями голенастыхъ и водоплавающихъ, а также и пѣвчихъ, чѣмъ долина Битюга.

⁽¹⁾ Н. Сѣверцовъ. Період. явл. и пр. гл. III, IV. и V Хрѣновской боръ есть безъ сомнѣнія тоже, что наши боры на древней Послѣтретичной формации.

Черноземныя степи Саратовской губ. (¹)

Вмѣсто громкаго названія степи пожалуй правильнѣе было бы сказать *поля* Саратовской губ., потому что, если припомнить читатель сказанное объ этой мѣстности въ I главѣ, въ настоящее время уцѣлѣли лишь мѣстами ничтожные клочки степи. Поля замѣстили и степь и большую часть лѣсовъ. Я употребилъ однакоже названіе степь, потому что въ поляхъ сохранилось много степныхъ формъ и не сохранилось лѣсныхъ, т. е. лѣсная фауна исчезла, степная—разсѣялась. Здѣсь водятся безъ исключенія всѣ звѣри и птицы, которые приведены выше для полей области боровъ, только въ несравненно большемъ числѣ особей. Кромѣ того живутъ и плодятся еще слѣдующіе виды: *перевязка*, *сурокъ*, *землекопъ*? (*G. talpinus*), *сплнецъ*, *малый тушканчикъ* (скорѣе впрочемъ на глинистой степи), *степной лунь* (*C. pallidus*), *сизоворонка*, *щурка*, *платанка*, *чеканка* (*Pr. rubicola*), *сплокрылый жаворонокъ* (лишь на южныхъ предѣлахъ), *хохлатый жаворонокъ* (*Gal. cristata*—у жилья), *дудакъ*, *стрепетъ*, *красноустикъ*, *кептушка*, *кроншнепы*—*большой* и *малый* (*Num. arguata et phaeopus*). Въ приволжскихъ частяхъ степи гнѣздится *красная утка*. По степнымъ болотамъ: *веретенникъ*, *красноножка*, *черная*, *блѣшечная* и *сѣтлокрылая мартышки* (*H. nigra, leucogareia et leucoptera*). Кромѣ того изъ животныхъ, попавшихъ въ сосновой области въ списокъ лѣсныхъ, здѣсь водятся безвыходно въ степи: *ежъ*, *волкъ*, *лиса*, *барсукъ* (по балкамъ), *подорликъ*, *спрая* и *болотная сова*, *филинъ*, *кукушка*, *пѣвчій сококопунтъ*. Наиболѣе обыкновенныя или чаще попадающіеся на глаза животныя степей, т. е. собственно полей Саратовской губ., это *байбакъ* (мѣстами), *хомякъ*, *различныя мыши*, *полевка*, *сплнецъ*, *земляной заяцъ*, *русакъ*; изъ птицъ—*подорликъ*, *канюкъ* (*V. vulgaris*), *коршунъ*, *подсокольникъ*, *пустельга* и особенно *кобчикъ*, *полевой*, *степной* и *луговой луни*, *болотная сова*, *кукушка* (собствен. по перелѣсамъ и кустамъ), *сизоворонка*, *обыкновенная каменка* и *платанка* (обѣ около балокъ), *скворецъ*, *полевой жаворонокъ*, *дубровникъ* (по кустамъ), *ворона*, *грачъ*, *галка*, *спрая куропатка*, *перепелъ*, *дудакъ*, *стрепетъ*, *степные кулики* (не особенно много), *коростель*.

Степи Симбирской губ.

Фауна степей и характеръ группировки тотъ же, что и въ Саратовскихъ степяхъ, но здѣсь нѣтъ слѣдующихъ формъ: *перевязки*, *сплнца*, *малого тушканчика*, *крапчатого суслика*? (¹), *сизоворонки*, *щурки*?, *платанки*, *чеканки*, *хохлатого жаворонка*, *красноустика* и *кептушки*. *Стрепетъ* и *степные кулики* почти исчезли. *Байбаковъ* еще много. *Земляной заяцъ* многочисленъ, *дудакъ* тоже. Преобладающими формами въ поляхъ являются: *хомякъ*, *мыши*, *полевка*, *русакъ*, *подсокольникъ*, *пустельга*, *кобчикъ*, *луни*, *болотная сова*, *полевой жаворонокъ*, *куропатка*, *перепелъ* и *коростель*. Фауна степныхъ болотъ таже, только не найдена пока *блѣшечная мартышка*. Не

(¹) Сюда же слѣдуетъ причислить и Засызранскую степь.

видалъ также я въ степной полосѣ Симбирской г. *потатуйки*. О лѣсахъ этой мѣстности по моему не стоитъ распространяться, такъ какъ ихъ фауна, зависигъ не отъ широты мѣста, а отъ возраста деревьевъ, группировки различныхъ растительныхъ породъ и вообще отъ *habitus* лѣса.

Долины Суры, Барыша, Свѣяги и Усы.

Изъ этихъ рѣкъ наиболѣе лѣсистую долину имѣетъ Сура; Свѣяга напротивъ богата лугами и болотами, хотя и тѣхъ и другихъ не мало также въ долинахъ Суры и Барыша. Въ долинѣ Суры многочисленна *выухоль*, не рѣдкая и въ долинѣ Свѣяги. Въ общемъ *habitus* и фауной долины эти схожи съ долиной Медвѣдицы, но здѣсь нѣтъ: *Calamoherpe scita*, *Aeg. castaneus*, *Hydrochelidon leucoragena*, *Podiceps rubricollis*. Веретенники и краснопожки многочисленны по болотамъ. Вообще голенастыхъ и водоплавающихъ гнѣздится и живетъ весьма много, но всѣ формы встрѣаются и на рѣкахъ южнаго участка степи. Фауна Усы весьма схожа съ Свѣягой; только въ долинѣ Усы гнѣздится много *дикихъ усей* (*A. cinereus*), также какъ и въ долинѣ Суры. Всѣ эти рѣки богаты гнѣздящимися *дупелями*. *Бекасы* тоже не мало, но больше пролетные. *Коростели* и *болотныя курочки* во множествѣ по лугамъ и болотамъ. Въ камышахъ много *выпей* (*B. stellaris*), на прудахъ *лысухъ*, *гоголей*, обыкновенныхъ *чаекъ* и *мартышекъ*. Утки всѣхъ видовъ обыкновенны (рѣже другихъ *свѣязь*).

Суммируемъ все сказанное о фаунѣ чернозема. Мы пытались прослѣдить три группы формъ: лѣсную, степную и болотно-водную (или группу формъ рѣчныхъ долинъ), при этомъ рѣзко выступили затрудненія строго разграничить послѣднюю группу отъ лѣсной и степной. Есть много формъ которыхъ трудно приурочить къ той или другой формѣ мѣстности. Начнемъ съ борозой области. При разборѣ ее населенія оказалось, что фауна этой мѣстности имѣетъ глубоко-лѣсной характеръ и, что она весьма бѣдна формами степи. Въ фаунѣ рѣчныхъ долинъ ее замѣтно громадное преобладаніе формъ уремы, надъ формами луга, болота и воды. Наиболѣе типичные представители лѣсной области: *медвѣдь* (на Самарской Лукѣ), *куница*, *бѣлка*, *бѣлякъ*, *беркутъ*, *канюкъ* (*B. lagopus*), *ястреба* (*утятникъ* и *перепелятникъ*), *большая сѣрая сова*, *желна*, *бѣлоспинный дятель*, *большой сорокопутъ*, *малиновка*, *гористовка*, *дроздъ-дѣраба*, *поползень*, *синицы* (*московка*, *гаичка* и *хохлатая*), *лѣсной конекъ*, *юлка*, *зябликъ*, *чижъ*, *щегленокъ*, *сойка*, *воронъ*, *клинтухъ*, *глухарь*, *тетеревъ*, *рабчикъ*, *вальдшнепъ*. Всѣ эти формы постепенно исчезаютъ на югъ и южнѣе Камышина почти нѣтъ уже ни одной изъ нихъ.

Формы степи гораздо малочисленнѣе, но за то рѣзче по однообразному характеру жилища. Не разъ было высказано выше что черноземная степь правой стороны Поволжья распадается на два участка, охватывающіе лѣсную область съ сѣвера и

(¹) Здѣсь есть *сусликъ*, но пока мнѣ не удалось его опредѣлить. М. б. это *Sp. rufescens*?

юга. Въ послѣдней главѣ эти участки обозначены именемъ Симбирскихъ и Саратовскихъ степей. Въ области бассейна р. Усы эти степи имѣютъ непосредственное сообщеніе, въ видѣ узкой степной полосы, отчасти прижавшейся къ берегу Волги. Но, дѣйствительно ли это древняя степная полоска? Не образовалась ли она въ недавнее время вслѣдствіе вырубки лѣсовъ и разселенія степныхъ растений, что весьма вѣроятно. Если это такъ, то Симбирская степь представляла въ прежнее время совершенно изолированный участокъ, ограниченный съ сѣвера дремучимъ чернолѣсьемъ, дальше на западъ еловой Сурской дачей, въ области Суры снова чернолѣсьемъ, съ юго запада и юга борами, чернолѣсьемъ (въ бассейнѣ Усы, на что имѣются нѣкоторые данныя) и боромъ на третичныхъ пескахъ перевала Свяги и Волги, послѣдняя составляла восточную границу степи. Такой реставраціей весьма хорошо объясняется отсутствіе въ Симбирской губ. нѣкоторыхъ типичныхъ формъ Саратовской степи, какъ *слѣпца* и *перевязки*. Общія типичныя формы обѣихъ степей: *байбакъ*, *земляной заяцъ*, *русакъ*, *лунь*, *кобчикъ*, *полевой жаворонокъ*, *куропатка*, *перепелъ*, *дудакъ*, *стрепетъ*, *степные кулики*, *веретенникъ* и *красноножка*. Въ Саратовской степи кромѣ этихъ являются еще характерными формами, *Sp. guttatus* (котораго м. б. въ Симбирской замѣняетъ *Sp. rufescens*), *подорликъ*, *шурка*, *сизоворонка*, *потатуйка*, *платианка*, *чеканка*, *хохлатый жаворонокъ*, *красноустикъ*, *кентушка*, *красная утка*; но изъ послѣднихъ я не вижу рѣшительно ни одной которая не спустилась бы за южные предѣлы чернозема.

Почти тотъ же выводъ даютъ намъ рѣчныя долины Симбирской и Саратовской губ. Вотъ общія характерныя формы этихъ долинъ (т. е. уремы, луговъ, болотъ и водъ): *водяная кутора* (*Cr. fodiens*), *выхухоль*, *норка*, *водяная крыса* (*H. amphibius*), *блѣхвостъ*, *скопа* (рѣдка), *болотный лунь*, *зимородокъ* (на сѣверѣ рѣдокъ), *береговая ласточка*, *соловей*, *варакушка*, *камышевки* (*C. arundinacea* et *palustris*, *C. phragmitis*, *L. fluviatilis*), *пѣночки* (*Ph. rufa*, *sibilatrix*?, *trochilus*, *F. hypoleis*), *скворецъ*, *бѣлая*, *желтая* и *полевая трясогузки*, *чечевица*? (пока впрочемъ въ долинахъ Медвѣдицы, Иловли и Хопра не замѣчена), *болотный воробей* (*C. schoeniclus*), *грачъ*, *ниголица*, *зукъ малый* (*Aeg. curonicus*), *сорочай*, почти всѣ *улиты* (*Totani*), *береговикъ*, *веретенникъ*, *журавль*, *сырая цапля* и *выпь*, *коростель*, *болотная курочка*, *болотная курица*, *лысуха*, *лебедь-кликунъ*, *сырый гусь*, всѣ настоящія *утки* (*Anas*), *гоголь*, *Ful. ferina* et *leucophthalmos*, *лутокъ*, *обыкновенная чайка*, *мартышки*—*обыкновенная*, *малая*, *черная* и *свѣтлокрылая*, *нырцы*—*хохлатый*, *ушатый* и *рогатый* (*Pod. cristatus*, *auritus* et *cornutus*). Изъ звѣрей только *выхухоль* идетъ за предѣлы чернозема. Изъ птицъ свойственныхъ долинамъ Симбирской степи исчезаютъ въ сѣверной половинѣ Саратовской степи *бекасъ* и *дупель*. За то въ послѣдней есть такія которыя не водятся вовсе въ долинахъ Симбирской степи, напр. *карагузъ*, *подорликъ* (м. б. есть), *зорька* (?), *Calamohelpe scita*, *Aeg. castaneus*, *A. purpurea*?, *Ardeola minuta*?, *Sc. Nycticorax*, *Orth. minuta*?, *Casarca rutila* (?), *F. rufina*, *St. leucopareia*, *Pod. rubricollis*. И тутъ, нельзя назвать ни одной которая не шла бы южнѣ чернозема.

Намъ остается еще привести списокъ пролетныхъ, зимнихъ и случайно залетныхъ птицъ черноземной области. Но по моему мнѣнію эти формы имѣютъ лишь частный интересъ въ обзорѣ мѣстной фауны. Понятно, что всѣ незимующія птицы мѣстностей лежащихъ сѣвернѣе должны пролетать здѣсь. Очень многія формы, напр. хищники, пѣвчія и голуби, пролетаютъ почти не останавливаясь, особенно пѣвчія которыя большей частью летятъ ночью (скорѣе по зорямъ?); слѣдовательно и значеніе ихъ въ строѣ жизни мѣстной фауны ничтожно. Иное дѣло кулики и водоплавающія, которые являются иногда очень рано, во второй половинѣ іюля, и проводятъ у насъ конецъ лѣта и осень; пребываніе ихъ влияетъ особенно рѣзко на хищныхъ звѣрей и птицъ, привлекая послѣднихъ въ рѣчныя долины и къ озерамъ. Вотъ формы бывающія ежегодно въ черноземной полосѣ на весеннемъ и осеннемъ пролетѣ: ⁽¹⁾ *ржанка*, *турухтанъ*, *гаршнепъ*, *плавунчикъ*, *песочники* (*Tringa subarquata*, *variabilis*, *minuta*, *Temminckii*), *гуси-сибиряки* (*A. segetum et arvensis*), *казара* (*A. albifrons*) и еще нѣсколько другихъ являющихся въ небольшомъ числѣ, какъ нѣкоторые нырки, чайки, *гагары* (*Colymbus arcticus et septentrionalis*). Большая часть послѣднихъ, и еще нѣкоторыя водоплавающія, какъ увидимъ ниже, на пролетѣ держатся преимущественно Волги.

Птицъ являющихся на зиму очень мало, это *бѣлый филинъ*, *трехпалый дятель*, *голубая синица*, *подорожникъ*, *снѣгирь*, *чечетка*, *свиристель*, *орloffка* (годами). Нѣкоторыя осѣдлыя птицы боровъ третичнаго бассейна, отчасти тоже подвигаются въ южные лѣса, напр. *желна*, *чижъ*, *щеголъ*, *овсянка*, *сойка*, *ворона*, *полевой тетеревъ*, но только въ одиночку и случайно,

Кто дастъ себѣ трудъ прослѣдить типичныя формы лѣсовъ, степей и долинъ по таблицѣ, помѣщенной въ предыдущей главѣ, то замѣтитъ конечно, что число осѣдлыхъ птицъ и незасыпающихъ звѣрей значительно больше въ лѣсахъ. Причина ясна—въ лѣсу зимой кормнѣе и нѣтъ простора вѣтрамъ, а послѣднее условіе, какъ всякій знаетъ по опыту, въ высшей степени важно для сохраненія животной теплоты.

Долина средней и нижней Волги.

Нѣтъ мѣстности въ Поволжѣ съ такимъ разнообразнымъ и многочисленнымъ животнымъ населеніемъ, какъ долина Волги. Группировка формъ, скученныхъ въ большомъ числѣ на малыхъ пространствахъ, представляется здѣсь болѣе запутанной, чѣмъ гдѣ нибудь, что зависитъ отъ разнообразія біологическихъ условій и въ особенности отъ обилія пищи.

⁽¹⁾ Я не перечисляю виды которые гнѣздятся въ черноземной области въ несравненно большемъ числѣ являются на пролетѣ съ сѣвера.

Оставляя специальное описание долины и ее фауны до будущихъ, болѣе полныхъ изслѣдованій, я ограничусь здѣсь самой краткой характеристикой ее на пространствѣ отъ Казанской губ. до взморья. Слѣдовательно въ этотъ очеркъ входитъ часть долины средняго теченія и нижнее теченіе рѣки. Правый (нагорный) берегъ крутой, мѣстами скалистый, на всемъ пространствѣ Казанской, Симбирской и Саратовской губ. Склонъ этотъ по большей части покрытъ молодыми лиственными лѣсами. Въ Казанской и сѣверной части Симбирской губ. кое гдѣ на этомъ склонѣ, среди дуба и другихъ лиственныхъ породъ, виднѣются одинокія сосны. Только сѣверный склонъ Жегулей густо поросъ соснякомъ, между которыми примѣшаны тоже лиственные породы, особенно въ нижней полосѣ склона. Дальше на югъ нагорный берегъ долины значительно бѣднѣе лѣсомъ. Ниже лѣсовъ расположенъ голый, каменистый бичевникъ, заливаемый полой водой. Фауна лѣсовъ этого склона не представляетъ ничего особеннаго, тѣмъ болѣе, что на перевалѣ лѣса переходятъ мѣстами на общую площадь Поволжья. Въ трещинахъ скалъ гнѣздятся, кромѣ сокола, мѣстами голуби (*Col. livia*) и галки, обыкновенная каменка (*S. Oenanthe*) и плѣшанка. Лѣвая (луговая сторона) долины гораздо интереснѣе для насъ. Здѣсь мы имѣемъ: верхнюю, среднюю и нижнюю террасы, довольно различнаго характера. Верхняя терраса составляетъ собственно склонъ долины, соотвѣтствующій нагорному правому берегу, но болѣе отлогій. Этотъ склонъ имѣетъ еще болѣе лѣсной характеръ (до Сокскихъ горъ), чѣмъ правый нагорный берегъ. Кромѣ сосновыхъ боровъ, покрывающихъ древніе послѣтретичные пески (см. выше стр. 13.), склонъ этой террасы поросъ во многихъ мѣстахъ лиственнымъ лѣсомъ. Всѣ лѣсные и боровые птицы и звѣри водятся и въ этихъ лѣсахъ (за исключеніемъ рябчика). Ниже склона верхней террасы лежитъ средняя, переходящая невысокимъ уступомъ въ нижнюю террасу, или заливную равнину. Средняя терраса, которую я прослѣдилъ до Сокскихъ горъ, не представляетъ сплошной полосы, а встрѣчается только отрывками, болѣе или менѣе значительными, какъ между Казанью и устьемъ Камы, а также ниже устья Камы до Симбирска. Эта терраса имѣетъ видъ равнины занятой лугами и лѣсами, во многихъ мѣстахъ распаханной. Она весьма богата торфяными болотами и озерками. Лиственные лѣса встрѣчаются островами. Кое гдѣ на эту террасу спускается сосна, небольшими борами. Кромѣ лѣсныхъ формъ (изъ которыхъ нѣкоторыя глубоко-лѣсныя не встрѣчаются здѣсь, напр. *глухарь*, *желна*?, *сойка*, *бѣлка*) средняя терраса богата животными полей и въ особенности представителями болотно-водной фауны и птицами мелколѣся.

Характеръ нижней террасы, или заливной равнины, наиболѣе своеобразенъ. Это рядъ болѣе или менѣе параллельныхъ гривъ, поросшихъ лиственнымъ лѣсомъ. Мѣстами лѣсъ состоитъ изъ высокихъ деревьевъ осины, осокоря, вяза, мѣстами же изъ мелкаго дуба или ивовыхъ кустовъ. Между гривами расположены луга, покрывающіеся послѣ спада водъ роскошной травянистой растительностью, изрѣзанные затолами, старицами, озерками и иловатыми болотами. Наконецъ къ заливной же равнинѣ относятся новѣйшіе наносы Волги—песчаные косы и острова. И такъ, на обѣихъ террасахъ (средняя и нижняя) есть луга, озерки, болота и лиственные лѣса; а слѣдовательно должно быть много и общихъ формъ птицъ и звѣрей. Такъ оно и есть

на дѣлѣ, но при этомъ существуютъ также рѣзкія различія, которыя и попытаемся указать. Наиболѣе схожа фауна лѣсовъ и различіе указать здѣсь трудно, такъ какъ на гысонихъ гривахъ заливной равнины мѣстами (напр. въ Козьмодемьянскомъ и Чебоксарскомъ у.) гнѣздятся даже такія формы какъ *полевой тетеревъ*. Луговъ на средней террасѣ мало, такъ какъ они б. ч. распаханы. Изъ типичныхъ животныхъ полей можно указать *спрую куропатку* и *рыжеватога суслика*. Для заливныхъ луговъ характеристичны: *луговой воробей* (*E. aureola*), *желтая трясогузка*, *дупель* и *коростель*, изъ которыхъ первый не гнѣздится на средней террасѣ. Въ болотахъ заливной равнины не достаетъ *бекаса* (гнѣздящагося во множествѣ по торфянымъ болотамъ средней террасы), *веретенника*, *кроншнеповъ*, *красноножки*, *журавля* и вообще всѣхъ болотныхъ и луговыхъ птицъ гнѣздящихся рано и въ травѣ, что объясняется позднимъ разливомъ Волги. На песчаныхъ косахъ и островахъ (и только на нихъ) во множествѣ гнѣздятся колоніями *зуйки* (*Aeg. hiaticula et curonicus*), обыкновенная и малая *мартышки* (*St. hirundo et minuta*), а между ними въ одиночку *сорочай*. По глинистымъ обрывамъ обѣихъ террасъ гнѣздятся многочисленныя колоніи *стрижковъ* (*S. giragia*). Въ озерахъ обѣихъ террасъ много *выхухолей*. Водяная крыса одно изъ обыкновеннѣйшихъ животныхъ въ долину Волги. Прослѣдимъ теперь фауну долины по теченію рѣки. Я сказалъ выше, что среднюю террасу наблюдалъ до Сокскихъ горъ. Продолженіемъ ее должно считать юго-восточный уголъ Самарской Луки. Но дальше внизъ по рѣкѣ ни верхняя, ни средняя террасы лѣвой стороны долины не выражаются уже такъ рѣзко, чтобъ можно провести параллелизацію ихъ не имѣя болѣе обстоятельныхъ изслѣдованій, чѣмъ тѣ которыя удалось сдѣлать мнѣ въ короткую поѣздку. Потому, оставляя пока это въ сторонѣ, прослѣдимъ лишь распространеніе формъ черноземной полосы по долину Волги до дельты, и обратно, распространеніе типовъ Каспійскаго взморья (береговой фауны моря) вверхъ по Волгѣ. Настоящихъ степныхъ животныхъ (какъ *байбакъ*, *слепецъ*, *перевязка*, *дудакъ*, *стрепетъ* и пр.) вообще въ долину Волги нѣтъ. У Сокскихъ горъ лежитъ южная граница *заялика*, *щелы* и еще нѣсколькихъ птицъ, въ долину Волги. Вскорѣ исчезаетъ *луговой воробей* и какъ кажется *мородунка*. Между Саратовомъ и Камышиномъ пропадаетъ въ долину *заяцъ-блякъ* и береговая *ласточка*; въ долину нижняго теченія нѣтъ *выхухолы*, *обыкн. ежа* и *лебедя-кликунъ* (?). Слѣдующія формы идутъ до дельты вѣроятно: *блуждосъ*, *скопа*, *коршунъ*, *балабанъ*, *подсокольникъ*, *пустельга* ?, *спрая болотная* и *ушастая совы*, *филинъ*, *спдоголовый дятелъ*, *пестрый* и *малый дятлы* (*P. major et minor*), *вертиголовка* ?, *кукушка*, *зимородокъ*, *полуночникъ*?, *косточка* (*C. rustica*), *чернолобый* и *пѣвчій сорокопуты*, *соловей* (*L. Philomela*)?, *пестрогрудка*, *камышевки* (*C. arundinacea, palustris, C. phragmitis, L. fluviatilis?*), *скворецъ*, *ивола*, *зизизверъ* (*Parus major*), *долгохвостая синица*, *бѣлая* и *желтая трясогузки*, *болотный воробей* (*C. schoeniclus*), *полевой* и *домашній воробы*, *сорока*, *грачъ*, *витютень*, *юрлица* ?, *перепелъ*, *куропатка*, *зукъ галстучникъ* и м. б. *малый* (*Aeg. curonicus*), *сорочай*, вѣроятно всѣ улиты (*Totani*), *береговикъ*, *спрая цапля*, *выпь*, *коростель*, *болотная курочка*, *болотная курица*, *лысуха*, *спрый гусь*, всѣ настоящія утки (*Anas*) и *нырки* (*F. ferina et leucophthalmos*), обыкновенная, *серебристая*, *судая* и м. б. ма-

лая чайки, всѣ мартышки и нырцы (*Podiceps*). Изъ звѣрей вѣроятно всѣ летучія мыши, водяная и обыкновенная куторы, волкъ, лиса, хорекъ, горностаѣ, ласка, норка полчекъ (*M. glis*)?, мыши (*M. sylvaticus*, *agrarius* et *minutus*), водяная крыса (*H. amphibius*), полевка (*A. arvalis*) и русакъ. Въ долины средней Волги встрѣчаются слѣдующіе типы береговой фауны Каспія: *Tin. cenchris* (до 53° с. ш.—Эверсм.), зорька (*Sc. zorca* до Камышина?), ремезъ (до Сызрана?), коровайка (до Камышина?), волчекъ (*Ardeola minuta*—до устья Камы), кваква (*S. Nycticorax*—до Саратова), малая курочка (*Orth. minuta*—до Самарской Луки?), красная утка (до Самарской Луки), птланка (до Саратова?), *C. rufinus*—(до Сызрана) чайка-хохотунья (до Самарской Луки), кудрявая баба (*Pei. crispus*—до устья Камы), бакланъ (*Ph. carbo*—до Самарской Луки), краснозобый нырець (*Pod. rubricollis*—до Сызрана).

Въ нижнемъ теченіи Волги встрѣчаются еще многія птицы береговой фауны Каспія, но такъ какъ онѣ кромѣ долины Волги водятся и по прибрежнымъ камышамъ взморья и озерамъ степи то мы приведемъ ихъ своемъ мѣстѣ. Теперь же въ заключеніе очерка фауны Волги назовемъ птицъ которыя придерживаются ея долины на пролетѣ. Это—глухой зуекъ (*E. morinellus*), песчанка (*C. arenaria*), кривоносый и чернозобый песочники (*Tr. subarquata* et *variabilis*), усы сибиряки (*A. segesum* et *arvensis*), казара (*A. albifrons*), черныя утки (*O. nigra* et *fusca*), морянка (*H. glacialis*), соровой нырокъ (*F. marila*) поморники (*Lestris parasita*, et *pomarinus*?), чайки: трехпалая (*R. tridactyla*), морская, полярная, и галары: (*Col. arcticus* et *septentrionalis*).

ПОГРАНИЧНЫЯ ГЛИНИСТО-ЧЕРНОЗЕМНЫЯ ПОЛОСЫ:

а) Южная (степная).

Списокъ птицъ гнѣздящихся въ этой полосѣ, помѣщенный въ таблицѣ, требуетъ нѣкоторыхъ поясненій. Подъ именемъ черноземно-глинистой полосы Поволжья я принимаю мѣстность захватывающую Ергени, переваль между Иловлей и Волгой, приблизительно почти до Камышина, далѣе нижнія части долины Иловли нѣсколько выше указанной границы и нижнія же части долины Медвѣдицы до бассейновъ р. Карамыша и Идолги. Я отбрасываю здѣсь фауну рѣчныхъ долинъ этой полосы, какъ представляющую ту же смѣсь формъ черноземной и Арало-Каспійской областей, которая разсмотрѣна въ концѣ предыдущей главы⁽¹⁾. Такъ какъ въ глинистой степи большихъ лѣсовъ вовсе нѣтъ, да и мелкихъ лѣсовъ весьма мало и тѣ преимущественно растутъ по склонамъ балокъ (напр. роца въ верховьяхъ Чапуринки), то понятно, что въ эту полосу зашли лишь формы мелколѣся черноземной полосы. Большинство же лѣсныхъ формъ прошло по лѣсамъ рѣчныхъ долинъ Волги, Иловли и Медвѣдицы.

⁽¹⁾ Эти формы вошли въ списокъ, потому что иначе онъ представлялъ бы пробѣлъ, изъ котораго легко заключить что ихъ нѣтъ въ черноземно-глинистой полосѣ.

Изъ формъ Арало-Каспійской степи здѣсь достигли своего предѣла: *блѣхвостый канюкъ* (*B. leucurus*), *каменка-пласунья* (*S. saltatrix*), *розовый скворецъ* (*P. roseus*), *степной конекъ* (*Anthus campestris*), *степной, блѣкрылый и малый жаворонки* (*M. calandra, leucoptera et brachydactyla*), *степной ежъ, корсакъ, тушканчикъ* (*D. acontion*) и *сайгакъ*. Изъ черноземной области сюда распространились всѣ безъисключенія степныя птицы. Изъ степныхъ звѣрей зашли только *перевязка, степецъ* (собственно на Ергеняхъ?), а *кропчатый сусликъ* здѣсь гораздо многочисленнѣе, чѣмъ гдѣ нибудь въ черноземной области; и это пожалуй единственное животное которое можно назвать характеристичнымъ для глинистыхъ степей. Сусликъ привлекъ сюда многочисленныхъ хищниковъ изъ черноземной области, каковы напр. *подорликъ, коршунъ, канюкъ, подсокольникъ, пустельга, болотная и сырая совы*. Бѣдность фауны замѣтна не только въ числѣ видовъ, но и въ количествѣ особей.

б) Сѣверная (Казанская губернія).

Я вездѣ называлъ эту мѣстность глинистой полосой бывшихъ дубовыхъ и липовыхъ лѣсовъ. Это названіе было бы вполне приложимо нѣсколько столѣтій назадъ. Теперь же она положительно бѣдна лѣсами, особенно юго-западная часть губ., по правую сторону Волги. Въ странѣ между Волгой, Камой и Вяткой лѣсовъ значительно больше. О фаунѣ рѣчныхъ долинъ всей этой мѣстности распространяться не стоитъ, такъ какъ здѣсь встрѣчаются все тѣже формы, что и въ сѣверной полосѣ области чернозема. Населеніе переваловъ представляетъ замѣтную разницу по правую и по лѣвую сторону Волги, почему въ общихъ чертахъ и рассмотримъ обѣ эти мѣстности особо.

Немногіе участки стараго чернолѣся уцѣлѣвшіе въ юго-западной части губ. населены тѣми же формами, что и лѣса черноземной полосы. Въ бѣдной фаунѣ полей я не вижу тоже никакой разницы. Распашка Симбирскихъ степей загнала сюда *земляного зайца* и, какъ бродячую негнѣздящуюся форму, *дудака*. Въ чернолѣсѣ сохранившемся въ мѣстности между Волгой, Камой и Вяткой, напротивъ кромѣ формъ лѣсовъ черноземной области (которыя всѣ безъ исключенія есть здѣсь), водятся еще нѣсколько видовъ принадлежащихъ области ели, напр. *ронжа* (?), *бѣлая синичка* (?), *трехпалый дятель, леляга и бурундукъ*. Слѣдовательно здѣсь замѣтно тоже отсутствіе особыхъ, типичныхъ формъ, какъ и въ южной глинистой полосѣ. Но вообще фауна значительно богаче, чѣмъ въ послѣдней, что объясняется присутствіемъ лѣсовъ и пріютомъ рѣчныхъ долинъ. И здѣсь выдающейся формой является *рыжеватый сусликъ* (*S. rufescens*), животное Оренбургскихъ черноземныхъ степей, распространяющееся съ особенной охотой по глинисто-черноземнымъ полямъ.

Я не стану разбирать подробно населеніе Арало-Каспійской и Эрратической областей, какъ неходящія собственно въ настоящую статью, но не могу пройти ихъ

фаунъ совершеннымъ молчаніемъ, въ виду отношеній къ нимъ фауны черноземной области. При разборѣ населенія средней и нижней Волги указаны уже нѣкоторыя Арало-Каспійскія формы распространившіяся по этой долинь на сѣверъ, въ область чернозема, — это формы болотно-водныя, — формы побережья Каспія. Современное побережье моря и дельта Волги (которую трудно отдѣлить отъ него) населены еще многими представителями этой группы, которые не пошли не только въ предѣлы чернозема, но не встрѣчаются даже въ долинь Волги выше дельты. Я укажу нѣкоторыхъ изъ нихъ наиболѣе типичныхъ, напр. *блдноногий* и *степной орлы*, нѣкоторыя *камышевки* (*C. sericea*, *S. pallida*, *Aed. galactodes*), *фазанъ*, *шилоклювка*, *худолочникъ*, *E. asiaticus*, *коровайка*, разныя *цапли*, (рыжая, бѣлая, пухда и косматая), *колпица*, *савка* (*E. mersa*), *чайка-рыбакъ* (*L. ichthyaetos*), *чеграва* (*St. caspia*), *пестроносая* и *черноносая мартышки* (*St. cantiaca et anglica*), *малый бакланъ* (*Ph. pygmaeus*), *кабанъ* и др. Не встрѣчаясь въ долинь Волги многія изъ этихъ формъ однакоже водятся по соленнымъ и прѣснымъ озерамъ степи (напр. по Сарпинскимъ и Камышъ—Самарскимъ озерамъ).

Степныя животныя Арало-Каспійской области еще болѣе рѣзки и, какъ мы видѣли, очень немногія изъ нихъ заходятъ въ предѣлы глинистой полосы, а еще рѣже въ предѣлы чернозема. Число степныхъ формъ постоянно возрастаетъ отъ запада къ востоку и всѣ онѣ распространены весьма широко въ средней Азій. Третью группу животныхъ Арало-Каспійской области составляютъ колонисты изъ области чернозема, отчасти указанные уже при разборѣ населенія долины Волги, гдѣ эта колонизація болѣе сильна, чѣмъ въ самой степи. Въ послѣднюю собственно разселились всѣ степныя птицы, нѣкоторые степные звѣри, изъ остальныхъ по преимуществу хищныя формы (я не перечисляю ихъ, отсылая, желающаго провѣрить это, къ таблицѣ).

Сравнивая III и V столбцы таблицы нельзя не замѣтить, что *всѣ* формы звѣрей и птицъ боровъ и лѣсовъ черноземной области перешли сѣверную границу чернозема и распространились болѣе или менѣе широко въ южной полосѣ Эрратической области, въ полосѣ еловыхъ лѣсовъ (тайги). Лично мнѣ эта полоса знакома лишь въ одной мѣстности, на южной окраинѣ ея (Казан. губ.), существующія же изслѣдованія (указанныя мной въ примѣчаніи на стр. 180), на столько малочисленны и отрывочны, что нельзя сдѣлать пока даже попытки опредѣлить границы распространенія отдѣльных формъ на сѣверъ. Формы лиственнаго и мелкаго лѣса вмѣстѣ съ формами болотно-водной фауны черноземной области прошли по рѣчнымъ долинамъ среди боровъ еловой области, гораздо дальше послѣднихъ, прорѣзали тундру и проникли до взморья. Степныя формы за очень немногими, скорѣе случайными, исключеніями вовсе не перешли границу чернозема. Формы приурочившіяся въ поляхъ (какъ напр. *лунь*—*C. cyaneus*, *полевой жаворонокъ*, *перепелъ*, *спрая куропатка*, *русакъ*) болѣе или менѣе далеко проникли въ тайгу въ новѣйшее время вслѣдъ за хлѣбопашествомъ, Собственныя, типичныя формы тайги (какъ напр. *астрабиная сова*, *бородатая сова*—

U. barbata, бѣлая сова, трехпалый дятелъ, завирушка—*A. modularis*, бѣлобровый дроздъ—*T. iliacus*, *Parus sibiricus*, *Emb. pithyornus et rustica*, сарка—*Fr. montifringilla*, чечетка *A. linaria*, синица *P.—rubicilla*, шуръ—*C. enucleator*, клесты—*L. pithio-psittacus, curvirostra et leucoptera*, свиристель, ореховка, ронжа, бѣлая куропатка—*L. albus*, рысь, росомаха, соболь, лѣтяга, бурундукъ, сѣверный олень) или вовсе не переходили сѣвернаго предѣла чернозема, или же по крайней мѣрѣ въ настоящее время не встрѣчаются въ Поволжѣ за этимъ предѣломъ. Нѣкоторые изъ нихъ, какъ выше замѣчено, встрѣчаются въ глинистой полосѣ Казанской губ., но, если припомнимъ, тутъ также есть спорадическія насажденія ели—такъ, что вообще можно сказать, что южный предѣлъ ели составляетъ рѣзкую границу этихъ формъ. Далѣе, существующія изслѣдованія позволяютъ различить въ Эрратической области: полосу тундры съ ея фауной и морское побережье. Изъ типовъ тундры можно указать *подорожниковъ* (*Ph. nivalis et lapponica*), *снѣжнаго жаворонка* (*Ph. alpestris*)?, *бѣлую куропатку*, *ржанокъ* (*Ch. pluvialis et Squ. helvetica*), *турухтана*, *гаршнепа*?, *лемминговъ* (*Myodes lemmus, obensis, etc.*) и ихъ врага песка (*V. lagopus*). Типичную фауну прибрежной полосы составляютъ многочисленныя водоплавающія и нѣкоторые виды приморскихъ голенастыхъ, водящихся также въ небольшомъ числѣ по озерамъ и рѣкамъ тайги.

Такимъ образомъ изъ разбора группировки животныхъ въ пограничныхъ областяхъ чернозема вытекаютъ слѣдующіе выводы:

1. Пограничныя глинистыя полосы чернозема представляютъ наиболѣе бѣдную фауну, особенно южная, степная. Обѣ онѣ заселены формами соседнихъ мѣстностей и не имѣютъ ни одного вида звѣрей и птицъ исключительно свойственныхъ имъ. Бѣдность фауны глинистой степи зависитъ отъ бѣдности и однообразія растительности. Объединеніе, нѣкогда богатой лѣсными формами, фауны сѣверной глинистой полосы (Казанской губ.) есть результатъ новѣйшей колонизаціи человека—хлѣбопашца.

2. Арало-Каспійская фауна представляетъ три группы формъ: а, побережья Каспія; б, степи собственно; и в, колонистовъ изъ области чернозема.

3. Фауна области отложеній Ледянаго моря представляетъ слѣдующія группы: а, побережья Ледовитаго океана; б, тундры; в, тайги; и г., колонистовъ изъ черноземной области.

4. Формы тундры и тайги чужды черноземной области. Почти тоже можно сказать о типичныхъ формахъ Арало-Каспійской степи.

5. Нѣкоторые виды сѣверной береговой фауны встрѣчаются или въ небольшомъ числѣ въ полосѣ тайги, по озерамъ (напр. *H. glacialis*, *C. arcticus et septentrionalis*, *Lestris pomarinus* и вѣр. еще нѣкоторые), не переходя за предѣлы ели, или же распространены по рѣчнымъ долинамъ ея, какъ *турухтанъ*, *песочникъ* (*Tringa*) и др.; въ области чернозема эти формы тоже не встрѣчаются, за исключеніемъ *морозника* (*S. cinerea*) и *лугового воробья* (*E. aureola*), разселившихся спорадически въ долины Воли.

6. Напротивъ, южныя долины черноземной области и въ особенности долина

Волги (до Камы) сильно колонизированы прибрежными (болотно-водными) типами Каспия.

7. Сравнивая группы колонистовъ изъ черноземной области въ Арало-Каспійской и Эрратической областяхъ приходимъ къ слѣдующимъ заключеніямъ, которыя для наглядности представимъ параллельно:

Животныя черноземной области:

Лѣсные:

въ Арало-Каспійской области

въ Эрратической области

въ небольшомъ числѣ по рѣчнымъ долинамъ (Волга) и въ еще меньшемъ числѣ (нѣкоторые хищники) въ самой степи.

почти все въ полосѣ тайги, а нѣкоторые даже въ тундрѣ и въ прибрежной полосѣ (волкъ и др.)

Рѣчныхъ долинъ:

большинство по рѣчнымъ долинамъ до озера (за исключеніемъ бекаса, дупеля и нѣкоторыхъ другихъ).

все безъ исключенія.

Черноземныхъ степей:

большая часть птицъ.

Зверей почти нѣтъ.

ни одного типичнаго степнаго животнаго, за исключеніемъ тѣхъ, которыя вообще приурочиваются въ поляхъ.

8 Прибрежныя фауны Каспия и Ледовитаго океана во многомъ представляютъ аналогію и богаты общими формами. Первая богаче коленастыми, вторая—водоплавающими.

9. Также аналогія, какъ это ни странно съ перваго взгляда, замѣтна въ фаунѣ тундры и Арало-Каспійской степи.

ГЛАВА VIII.

СЛѢДЫ ПРОШЛАГО И СОВРЕМЕННОЕ ФАУНЫ ЗВѢРЕЙ И ПТИЦЪ ПОВОЛЖЬЯ.

Черноземъ. Колебанія материка и слѣды движенія фаунъ въ послѣднѣя эпохи Послѣтретичнаго періода. Вліяніе человѣка на измѣненія фауны въ новѣйшее время. Заключение.

Въ двухъ предъидущихъ главахъ представлено современное положеніе фауны Поволжья и сосѣднихъ странъ, причемъ указана, въ общихъ чертахъ конечно, группировка формъ въ *пространствѣ*. Чтобы объяснить и повѣрить выводы, сдѣланные въ предъидущей главѣ, попытаемся прослѣдить группировку формъ, или лучше сказать *измѣненія мѣстной фауны во времени*. Сознвая всю смѣлость такой попытки, всю недостаточность данныхъ, а слѣдовательно и возможность многихъ ошибокъ, я однакоже не отступаю передъ ней, не видя исхода въ безконечномъ собираніи голыхъ фактовъ. Разсмотримъ же слѣды исторической жизни фауны Поволжья, насколько позволяютъ данныя.

Существованіе моря въ новѣйшую геологическую эпоху на мѣстѣ нынѣшнихъ Арало-Каспійской и Эрратической областей, считается въ Геологіи явленіемъ вполне доказаннымъ. Промежутокъ между этими двумя морями составляла черноземная полоса. Была ли она сушей въ эпоху погруженія страны, или же и ее затопило Ледниковое море? Съ этимъ вопросомъ тѣсно связанъ другой, именно: что такое почва этой полосы, такъ наз. *черноземъ*? Со времени Палласа было высказано нѣсколько мнѣній о происхожденіи и значеніи чернозема, которыя всѣ сводятся къ тому, что онъ растительнаго происхожденія. Но далѣе мнѣнія раздѣляются. По однимъ это перегной водорослей; а слѣдовательно море заливало черноземную полосу во время послѣдняго погруженія страны. По мнѣнію другихъ черноземъ произошелъ изъ *торфа*. Превосходный разборъ этихъ гипотезъ сдѣланъ Ак. Ф. И. Рупрехтомъ въ его статьѣ „О черноземѣ“. Разбирая основанія этихъ гипотезъ о происхожденіи чернозема изъ остатковъ водорослей и изъ торфа, Ф. И. Рупрехтъ сводитъ вопросъ на геоботаническую почву и рядомъ доказательствъ приходитъ къ заключеніямъ: 1) *черноземъ свойственъ только полосѣ раздѣляющей Эрратическую и Арало-Каспійскую области, въ которыхъ его нѣтъ*; 2) онъ образовался на *мѣстѣ изъ перемоя сухопутной растительности и на немъ нѣтъ эрратическихъ валуновъ* (стр. 26); 3) *ни лѣсъ, ни болото (т. е. торфъ) не образуютъ чернозема* (стр. 27 и 36); 5) чер-

ноземъ произошелъ исключительно изъ перегной степныхъ растений; 5) южныя границы европейской и сибирской ели совпадаютъ съ сѣверной границей чернозема отъ Волыни до Уфы (стр. 12). Что черноземъ произошелъ изъ перегной сухопутной растительности было высказано гораздо ранѣе, между прочимъ Эверсманномъ. Онъ говоритъ, что по отступленіи моря степи были покрыты солонцоватымъ иломъ, на которомъ, по мѣрѣ высыхания его, селились солянки; на перегной солянокъ въ послѣдствіи появились другія растенія, вытѣснившія ихъ. Такимъ образомъ въ теченіе тысячелѣтій образовался слой чернозема, который толще на высокихъ мѣстахъ, и тоньше въ степяхъ низележащихъ. Ясной границы черноземныхъ степей и Арало-Каспійскихъ Эверсманнъ не находитъ возможнымъ провести. Огличительнымъ признакомъ плодовой степи онъ считаетъ ковыль (¹). Слѣдовательно это мнѣніе вполне сходится съ первыми двумя (изъ приведенныхъ выше) выводами Рупрехта. Огностиельно вѣрности вывода Рупрехта о совпаденіи границъ ели и чернозема, упомянуто мной въ концѣ I главы. Распредѣленіе чернозема, качества его, толщина и пр. въ Поволжьѣ, подробно изложено въ той же главѣ, и въ свою очередь подтверждаютъ, что черноземъ произошелъ на мѣстѣ изъ перегной сухопутной растительности. Но что онъ произошелъ исключительно изъ перегной степной растительности, что лѣсъ не образуетъ чернозема—съ этимъ положительно нельзя согласиться.

Фитолитаріи находимыя въ черноземѣ не могутъ служить признакомъ присутствія степи, потому, что не одинъ только ковыль даетъ при стораніи такіе остатки, но и другіе злаки, которые растутъ и въ лѣсахъ, особенно на лѣсныхъ порубахъ. Что въ чернолѣсѣ повсюду въ черноземной области есть настоящій черноземъ, это не подложитъ сомнѣнію, какъ легко можетъ убѣдиться каждый. Признаковъ на основаніи которыхъ можно бы отдѣлить отъ степного чернозема—черноземъ лиственныхъ лѣсовъ, назвавъ его лиственной землей, я не нашелъ; ихъ не указываетъ ясно и Рупрехтъ. Наконецъ, если бѣдная, травянистая растительность сухой степи перегнивая обращается въ черноземъ, то почему не можетъ образовать его роскошная растительность лѣса? Куда дѣвается валежникъ и вся эта масса истлѣвающихъ древесныхъ и травянистыхъ остатковъ, устилающихъ почву дремучаго лѣса?

Обиліе углеродистыхъ, органическихъ веществъ въ черноземѣ указываетъ на неполное истлѣваніе растительныхъ остатковъ, иначе разложеніе дошло бы до конца и остались бы лишь неорганическіе продукты. А лучшія условія для такого неполнаго истлѣванія существуютъ конечно скорѣе всего въ тѣнистомъ лѣсу, гдѣ почва богата влагой. Кромѣ того слой перегной долженъ нарастать несравненно скорѣе въ лѣсу, чѣмъ въ открытой степи, потому, что во первыхъ матеріалъ для его образованія богаче, во вторыхъ почва лѣса гораздо лучше защищена отъ дѣйствія вѣтра, въ третьихъ дождевая вода въ степи быстро собирается въ потоки, не успѣваетъ всосаться почвой и омывая поверхность ее сноситъ массу рыхлаго перегной въ ложбины и рѣчныя долины, тогда какъ въ лѣсу дождевыя капли значительно задерживаются

(¹) Естественная ист. Оренб. края ч. I. 1840. Орб. стр. 52 и слѣд

листвою и падая съ нихъ на почву постепенно просачиваются въ нее (припомнимъ какъ быстро идетъ образованіе овраговъ послѣ вырубкѣ лѣса). Въ существованіи указанныхъ условій едва ли можно сомнѣваться, такъ какъ нѣтъ никакого труда проверить ихъ въ любой мѣстности, а слѣдовательно нѣтъ причинъ отрицать возможность образованія въ лѣсахъ, изъ остатковъ древесной и травянистой растительности, перегной, обращающагося со временемъ въ настоящій черноземъ, какой мы видѣли съ О. О. Баумомъ во всѣхъ лиственныхъ лѣсахъ Симбирской и Саратовской губ. Образованіе чернозема изъ настоящаго торфа дѣйствительно крайне сомнительно. Но, что въ послѣдствіи на высохшемъ торфяникѣ можетъ образоваться черноземъ изъ остатковъ позднѣйшей древесной или травянистой растительности, въ этомъ я не разъ убѣдился наблюденіями. Ботаническія данныя ведутъ еще дальше. На основаніи ихъ О. О. Баумъ, въ своемъ отчетѣ говоритъ напр. что правая сторона Поволжья между Казанью и Сарептой была покрыта сплошными лѣсами⁽¹⁾, и приходитъ къ тому заключенію что переселеніе степныхъ растений началось въ сравнительно новѣйшее время, подѣ влияніемъ человѣка. Сопоставивъ все это мы можемъ остановиться на томъ, что *черноземъ есть продуктъ разложенія сухопутной растительности. Образоваться онъ могъ изъ перегной, какъ степной, такъ и лѣсной растительности.* На основаніи такихъ гео-ботаническихъ данныхъ съ полной увѣренностью можно предположить, что въ эпоху общаго погруженія страны черноземная полоса не была залита моремъ; заливы котораго глубоко врѣзывались по рѣчнымъ долинамъ внутрь этой полосы, — чѣмъ объясняется глинистость нижнихъ частей долинъ Терешки, Иловли и Медвѣдицы и присутствіе въ послѣднихъ солончаковъ. Далѣе, Рущехтъ и Н. А. Головкинскій, одновременно высказали, что долина Волги въ ту эпоху представляла проливъ соединявшій Ледяное море съ Арало-Каспійскимъ. Другой подобный же, но несравненно болѣе широкій, проливъ соединялъ эти бассейны въ странѣ между Ураломъ и Алтаемъ. Такимъ образомъ черноземная суша той эпохи реставрируется въ видѣ болѣе или менѣе широкаго перешейка протянушагося съ юго-запада отъ Карпатовъ къ Уралу. Отъ Крыма и Кавказа этотъ перешеекъ былъ отдѣленъ бассейномъ захватывавшимъ Черное, Каспійское, Аральское моря, Балкашъ и всю Арало-Каспійскую степь до Алтая. Между Алтаемъ и Ураломъ находился широкій рукавъ соединявшій этотъ средне-азіатскій бассейнъ съ сѣвернымъ Ледянымъ моремъ. Можетъ быть другой, узкій, проливъ соединявшій эти бассейны существовалъ въ долинѣ средней Волги (въ предѣлахъ Казанской, Симбирской и Самарской губ.). Затѣмъ слѣдовало поднятіе русской равнины и отступленіе морей.

Такія колебанія страны и погруженіе ее подѣ уровень моря неминуемо должны были вызвать громадное переселеніе формъ и движеніе цѣлыхъ фаунъ, результатами котораго является современное положеніе фауны.

Погруженіе въ Ледниковый періодъ указываетъ на три эпохи въ органической жизни края: древнѣйшую Доледниковую; за которой слѣдовала эпоха погруженія

⁽¹⁾ См. протоколъ 7 засѣданія, 4 ноября 1869 г., Общества естеств. при Казан. унив.

страны (Ледниковая), смѣненная въ свою очередь позднѣйшей эпохой (Послѣдниковой)—поднятія страны.

I. Доледниковая эпоха.

Чтобъ судить о томъ есть ли въ современной фаунѣ элементы сохранившіеся отъ этой эпохи до настоящаго времени, мы обратимся къ населенію черноземной полосы. Между лѣсными типами ее не оказалось ни одной формы которая бы исключительно принадлежала черноземной полосѣ Евр. Россіи. Всѣ онѣ идутъ на западъ почти по всей Европѣ. Большинство ихъ встрѣчается въ Крыму и на Кавказѣ. Но въ промежуткѣ между этими странами и областью чернозема многихъ изъ нихъ нѣтъ, и перебѣгая по голымъ, солонцоватымъ степямъ онѣ положительно не могли (какъ напр. медвѣдь, бѣлка, куница и пр.). За Ураломъ большая часть глубоко-лѣсныхъ формъ также исчезаетъ, но всѣхъ ихъ снова встрѣчаемъ на Алтайѣ и дальше въ восточной Сибири. Такимъ образомъ лѣсная область западной Европы, черноземной полосы Россіи и Урала отрѣзываются отъ лѣсной области средней Азіи, Кавказа и Крыма низменной полосой арало-каспійскихъ образований, между тѣмъ какъ типы европейской и азіатской фаунъ одни и тѣже, а переселеніе ихъ черезъ эту низменность не мыслимо, недопустимо. Слѣдовательно формы эти были распространены въ Европѣ и сѣверной половинѣ Азіи до наступленія Ледниковаго періода. Къ тому же заключенію приводитъ обзоръ расселенія типовъ черноземной степи. Мы видѣли, что эти животныя гораздо рѣзче лѣсныхъ ограничены въ своемъ распространеніи, которое находится въ тѣсной зависимости отъ извѣстнаго, опредѣленнаго характера мѣстности. Такъ напр. перевязка и слѣпецъ водятся только въ черноземныхъ степяхъ между Волгой и Дунаемъ. На южномъ предѣлѣ чернозема они пропадаютъ, появляясь снова на черноземныхъ предгоріяхъ Кавказа и въ Закавказьи.

Въ Европейской Россіи область байбака рѣзко ограничена предѣлами черноземныхъ ковыльныхъ степей. По этимъ степямъ онъ идетъ до южныхъ предгорій Урала. Затѣмъ пропадаетъ въ странѣ на востокъ отъ него, и снова появляясь на предгоріяхъ Алтая идетъ дальше по черноземнымъ степямъ юго-восточной Сибири и Манджуріи. На южныхъ предгоріяхъ Урала и по Общему Сырту водится еще одно типичное животное холмистой степи—*чекушка* (*Lagomys pusillus*); этотъ видъ найденъ также на сосѣднемъ Мугоджарскомъ хребтѣ. Въ Арало-Каспійской области его нѣтъ. Дальше на востокъ, на Алтайѣ онъ пока не найденъ, но тамъ и далѣе въ Сибири, встрѣчается два родственныхъ—*Lagomys alpina* et *Ogotona*. Если оказалось невозможнымъ допустить переселеніе лѣсныхъ звѣрей черезъ Арало-Каспійскія степи, то тѣмъ менѣе это возможно для такихъ неподвижныхъ, осѣдлыхъ формъ какъ байбакъ и чекушка; а это еще болѣе убѣждаетъ, что спорадическое расселеніе этихъ формъ представляетъ слѣды, остатки прежней, сплошной области распространенія ихъ, разорванной въ Ледниковый періодъ погруженіемъ нѣкоторыхъ, болѣе низкихъ мѣстностей подъ уровень моря. Слѣдовательно и въ отдаленную Доледниковую эпоху на русской

равнинѣ обитали уже тѣ формы которыя мы видимъ теперь, можетъ быть даже (въ предѣлахъ современной черноземной полосы) на тѣхъ же самыхъ мѣстахъ. Тотъ же самый выводъ получается при сравненіи распространенія нѣкоторыхъ европейскихъ древесныхъ породъ (какъ напр. дуба, липы, клена и др.). Отсюда мы вправѣ заключить, что въ Долодниковую эпоху вся Европ. Россія, Кавказъ и Сибирь, съ Арало - Каспійскимъ краемъ представляли такой же сплошной материкъ, какъ нынѣ, на которомъ были ковыльные степи, лиственные лѣса и боры съ тѣми же формами растеній, съ той же фауной.

Въ центрѣ Азіи по всей вѣроятности существовалъ средиземный соленый бассейнъ съ тѣми же типичными формами животныхъ; какія теперь встрѣчамъ мы въ береговой и водной фаунѣ Каспія. Нельзя допустить также внезапнаго возникновенія въ позднѣйшую эпоху рѣзкихъ, установившихся формъ солонцоватой и песчаной степи; стало быть и подобныя степи существовали въ средней Азіи въ Долодниковый періодъ.

II. Ледниковая эпоха.

Мы уже указали на разъединеніе степной и лѣсной фауны черноземной полосы Евр. Россіи и Урала отъ фауны Крыма, Кавказа и Алтая, происшедшее отъ погруженія нижнихъ частей материка подъ уровень моря, въ Ледниковую эпоху. Черноземъ въ погруженныхъ странахъ очевидно могъ быть размывъ и разнесенъ дѣйствіемъ водъ. Подъ вліяніемъ этого погруженія произошли слѣдующія движенія фауны: сухопутныя животныя, какъ степныя, такъ и лѣсныя должны были отступать въ глубь материка и на горные хребты, и фауны сконцентрировались на небольшихъ пространствахъ, гдѣ типы сѣверной и умѣренной полосы смѣшались. Такую смѣсь формъ представляетъ и по настоящее время фауна Уральскаго хребта, по лѣсамъ котораго животныя тундры и сѣверной тайги, какъ бѣлая куропатка и сѣверный олень прожили до 51° с. ш. и столкнувшись здѣсь съ животными черноземной степи, какъ сурокъ, чекушка, дудакъ, стрепетъ и пр. Въ черноземную равнину Европейской Россіи должны были тоже подвинутся сѣверныя формы, изъ которыхъ фактически мы можемъ назвать только сѣвернаго оленя. Окаменѣлые рога его встрѣчаются въ области чернозема въ наносахъ Ледниковаго періода, вмѣстѣ съ остатками вымершихъ видовъ (?) и окаменѣлыми же рогами косули. Приурочившись разъ въ борахъ черноземной области сѣверный олень пережилъ еще послѣдующее колебаніе материка и дошелъ почти до нашего времени. Со времени той же эпохи дошли до насъ лось и косуля въ этой мѣстности. Въ Ледниковую эпоху повидимому существовали здѣсь мамонтъ, сибирскій носорогъ, ирландскій олень и *Equus spec?*; но далѣе отложеній этого времени пока не найдено никакихъ слѣдовъ позднѣйшаго существованія ихъ въ черноземной полосѣ Поволжья, да и въ другихъ мѣстностяхъ. И такъ погруженіе материка, стѣсненіе сухопутныя формы животныхъ могло быть причиной вымиранія нѣкоторыхъ изъ нихъ, какъ это и слѣдовало ожидать. Тоже самое геологическое явленіе должно было повліять благоприятно на расселеніе водныхъ и прибрежныхъ животныхъ. Въ самомъ

дѣлѣ по мѣрѣ погруженія страны, окрестные бассейны потопляя все большую и большую часть суши, неминуемо расширяются, а вмѣстѣ съ тѣмъ, удлиняется береговая линія ихъ, слѣдовательно и условія для жизни водныхъ и береговыхъ животныхъ, какъ низшихъ, такъ вслѣдъ за ними и высшихъ улучшаются, а это ведетъ къ увеличенію числа особей. Слѣдовательно въ Ледниковую эпоху, во время наибольшаго погруженія материка, болотно-водная фауна достигала своего maximum, и на окраины черноземной полосы съ сѣвера и съ юга должна была нахлынуть масса формъ. Тамъ, гдѣ смѣшивались воды двухъ бассейновъ должна была смѣшаться и фауна ихъ водъ и побережья. Положимъ, что это случилось въ дѣйствительности и рассмотримъ явленія послѣдующаго времени, гдѣ болѣе найдемъ данныхъ для разъясненія этого вопроса. Что черноземная полоса не была залита моремъ доказываетъ присутствіе *выхухолы*, сохранившейся лишь въ бассейнахъ Дона и Волги и нѣкоторыхъ рѣкахъ Урала.

III. Послѣледниковая, или современная эпоха.

Геологическія явленія этой эпохи реставрируются въ слѣдующемъ видѣ: поднятіе материка, отступленіе морей, установка современнаго рельефа и образованіе рѣчныхъ системъ, высыханіе морскаго дна и заселеніе наземныхъ растений и животныхъ. Здѣсь стоитъ нѣсколько вопросовъ передъ рѣшеніемъ которыхъ, въ примѣненіи къ данной мѣстности, нельзя не отступить зоологу; но мы выставимъ ихъ на видъ кому слѣдуетъ. Первые четыре группируются въ одинъ общій—какъ совершилось поднятіе разныхъ пунктовъ на сѣверѣ и на югѣ отъ черноземной суши? участвовала ли послѣдняя въ этомъ движеніи, т. е. было ли общее поднятіе страны, или же поднятіе дна Арало-Каспійскаго и Эргатическаго бассейновъ происходило отдѣльно, частно т. е. каждый изъ нихъ имѣлъ свои особые центры поднятія? Если въ дѣйствительности былъ послѣдній случай, то оба ли бассейна осушались одновременно, или же послѣдовательно одинъ за другимъ? и гдѣ это происходило ранѣе? Ясное разрѣшеніе этихъ вопросовъ имѣетъ высокую важность для занимающей насъ задачи, потому, что отъ этого зависитъ во 1-хъ, исторія образованія современной системы наземныхъ текущихъ и стоячихъ водъ; 2, разъясненіе процесса выщелачиванія почвы, чѣмъ въ свою очередь обуславливается заселеніе страны сухопутными растеніями и движеніе за ними животныхъ. Выводы сдѣланные нами въ концѣ VII главы, основанные на современной группировкѣ формъ, позволяютъ реставрировать до нѣкоторой степени вѣроятный ходъ явленій. Послѣледниковой эпохи. Прежде всего стоитъ вопросъ отступали ли береговая линія морей постепенно, аршинъ за аршиномъ если можно такъ выразиться, или же поднятіе происходило такъ, что море постоянно мелѣло и наконецъ морское дно, хоть напр. въ Эргатической области, стало выступать изъ подъ уровня водъ на всемъ пространствѣ современной суши, въ видѣ острововъ, расширявшихся по мѣрѣ поднятія и въ концѣ концовъ соединившихся въ цѣлую площадь суши? Если допустить первое, то осушеніе и выщелачиваніе почвы шло бы постепенно за отступающей береговой линіей, а вслѣдъ за тѣмъ шла бы также исподволь колонизація суши растеніями и животными; растительные остатки при истлѣваніи давали бы слой черноземнаго

перегном который долженъ бы постепенно утолщаться отъ современной береговой линіи моря—къ древней береговой линіи моря Ледяной эпохи и эта послѣдняя линія должна бы исчезнуть безслѣдно. Судя по всѣмъ даннымъ этого нѣтъ. Древнюю береговую линію морей Ледниковой эпохи дѣйствительно едва ли возможно возстановить и указать съ точностію, по наносамъ той эпохи, которые запутаны и перемѣшаны въ послѣдствіи атмосферными глинами и пр., но тѣмъ не менѣе реставрировать эту линію можно весьма рѣзко по признакамъ ботаническимъ, какъ это доказалъ Рупрехтъ относительно ели. Принимая же второе, т. е. выступленіе одновременно всей площади морского дна, составляющаго современную сушу, мы будемъ вѣроятно ближе къ истинѣ. Посмотримъ, что могло произойти при этомъ въ Эрратической и Арало-Каспійской областяхъ. Начнемъ съ первой.

Въ прибрежной мелководной полосѣ, могло происходить размываніе почвы, но отложенія типичныхъ осадковъ ожидать нельзя. Лдины разносившія валуны едва ли могли проникать на отмели даже во время наибольшаго погруженія страны и эрратическихъ галекъ, а тѣмъ болѣе валуновъ дѣйствительно не найдено въ глинисто-черноземной полосѣ Казаской губ. Черноземный слой въ ней отрывоченъ, перемѣшанъ, не типиченъ, и является только на верхнихъ частяхъ переваловъ (см. Рупрехта).

По мѣрѣ обмелѣнія моря выступали на поверхность острова, которые могли заселиться лишь представителями береговой и островной фауны (куликами и водоплавающими). Слѣдовательно въ началѣ этой эпохи (а не въ періодъ погруженія) эта фауна достигала своего наибольшаго развитія. Съ выступленіемъ всего дна Эрратическаго моря страна получила болотисто-озерный характеръ. Далѣе явились существующія системы текущихъ водъ, началось выщелачиванье почвы дѣйствіемъ снѣговой и дождевой воды и обсыханіе высокихъ мѣстъ. Болотно-водная фауна должна была стягиваться въ нижнія части мѣстности—въ болота, къ озерамъ и въ рѣчныя долины, отступая передъ колонизаціей растеній и животныхъ сухопутья. Эти послѣднія раздѣлены нами на три группы формъ: тундры, тайги и колонистовъ изъ области чернозема. Которая изъ группъ ранѣе заняла мѣста—не беремся рѣшить. По всей вѣроятности прежде всего разселялись травянистыя растенія. Въ сѣверной полосѣ области большая часть этихъ растеній безъ сомнѣнія принадлежали, какъ и въ современной тундрѣ, къ тайнобрачнымъ; имѣли ли эти формы перевѣсъ надъ цвѣтковыми травянистыми растеніями въ южной полосѣ, пока неизвѣстно. Въ этой послѣдней мы видимъ громадное преобладаніе древесныхъ формъ, надъ травянистыми, — формъ тайги, которая поселилась позднѣе. Главные элементы составляющіе тайгу слѣдующіе: европейская и сибирская ель, пихта, лиственница, кедръ, сосна, изъ лиственныхъ породъ береза, осина, въ южной полосѣ также дубъ, липа и нѣсколько др. Хвойныя породы дѣлятся на три группы скандинавскую (евр. ель), сѣверно-уральскую или сибирскую (сибир. ель, пихта, лиственница и кедръ) и среднерусскую (сосна), къ которой примыкаютъ вѣроятно всѣ лиственные породы тайги. И такъ заселеніе таежной полосы происходило съ трехъ сторонъ: изъ Скандинавіи, черноземной полосы Россіи и съ Урала. Заселеніе тундры могло происходить съ двухъ пунктовъ съ Урала и сѣверныхъ Скандинавскихъ горъ.

У меня нѣтъ подъ руками лучшаго сочиненія о фаунѣ тундры, Ак. А. Ф. Миддендорфа, чтобъ указать скандинавскіе и уральскіе (или сибирскіе) элементы ея колонизаціи. Что же касается фауны тайги, то здѣсь болѣе всего бросаются въ глаза, во первыхъ колонисты съ Урала, какъ напр. росомаха, соболь, летяга, бурндукъ, ястребиная сова, бородатая сова, *Emb. pithyornus et rustica*, свиристель, ронжа (*G. infaustus*). Эти формы шли за сибирской елью, пихтой, лиственницей и кедромъ, и подобно имъ одна за другой теряются отъ Урала на западъ въ области ели. Другія характерныя формы тайги, какъ напр. рысь, трехпалый дятель, бѣлобровый дроздъ, завирушка, *Parus sibiricus*, сарка, чечетка, снѣгирь, щуръ, клесты, орѣховка могли расселиться и съ Урала и изъ Скандинавіи. Остальные представители фауны тайги, какъ напр. куница, бѣлка, бѣлякъ, медвѣдь, сѣверный олень, лось и др. могли колонизировать ее не только съ двухъ названныхъ пунктовъ, но также изъ боровъ и лѣсовъ черноземной полосы. Колонизація черноземныхъ формъ въ Эрратической области особенно сильна и разнообразна. По мѣрѣ того какъ развивалась таяжная флора и фауна, тундра должна была отступать къ сѣверу (если она занимала раньше всю область), главнымъ же образомъ, съ заростаніемъ болотъ и усыханіемъ озеръ, должна была сгущиваться на нихъ и исчезать болотно-водная фауна. Мы видимъ однакоже ее остатки и теперь по болотамъ, озерамъ и рѣчнымъ долинамъ Эрратической области, въ смѣси съ позднѣйшими колонистами той же группы изъ черноземной области. Остатки этихъ древнѣйшихъ обитателей, аборигеновъ области представляютъ намъ немногія водоплавающія формы, встрѣчающіяся по озерамъ тайги, которыхъ мы перечислили въ концѣ предыдущей главы (см. подъ № 5, на стр. 206).

И такъ современная фауна Эрратической области въ Послѣдниковую эпоху прошла слѣдующія фазы:

1. Развитие болотно-водной фауны и отступление приморской на сѣверъ.
2. Централизация болотно-водной фауны въ нижнихъ частяхъ страны и появленіе на верхнихъ частяхъ переваловъ тундры и ея фауны.
3. Еще большее сгущеніе болотно-водной фауны (уменьшеніе видовъ и особей составляющихъ ее) на болотахъ, озерахъ и въ рѣчныхъ долинахъ. Заселеніе тундры таяжной растительностью и ея животными.
4. Отступление тундры на сѣверъ. Развитие тайги. Движеніе лиственныхъ породъ и сопровождающей ихъ флоры и фауны, въ тайгу.

Въ Арало-Каспійской области общій ходъ явленій представляется вполнѣ аналогичнымъ. Но каждое явленіе имѣетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и собственный свой характеръ. Обмелѣніе бассейна и выступленіе суши происходило также одновременно на значительныхъ площадяхъ. Но еще вопросъ не располагаются ли эти площади террасами, понижающимися, хотя незначительно, отъ глинисто-черноземной полосы къ морю? Что указало бы конечно не одно, а рядъ отступательныхъ движеній моря. Было ли это, или нѣтъ, мы можемъ для общаго очерка явленій принять

одно непрерывное отступление. По мѣрѣ того какъ наступало мелководье, появлялись иловатые полосы, развивалась болотноводная фауна, — группа куликовъ и водоплавающихъ. Иловатые полосы суши покрывались камышомъ и другими прибрежными растеніями, — доставляющими пріютъ нѣкоторымъ ибвчимъ (*Salicariae*, *Emb. pyrrhuloides*, бородатая синица), болотнымъ курамъ (*Crex*, *Orthogometra*, *Gallinula*, *Rallus*), цаплямъ и пр. Дальнѣйшія измѣненія страны: окончательный стокъ морской воды и сильное испареніе воды на мелководьѣ повело къ суженію отдѣльныхъ соляныхъ бассейновъ — въ озера. Выщелачиваніе соли изъ почвы — совершившееся вѣроятно быстрѣе всего въ полосахъ песчаныхъ отложеній бывшаго моря. Далѣе, развитіе соленыхъ грязей въ озерахъ, — какъ продуктъ гніенія остатковъ водныхъ и болотныхъ растеній. Образование солончаковъ изъ высохшимъ озеръ и расселеніе солянокъ и другихъ сродныхъ растеній. Заселеніе сухихъ мѣстъ выщелоченной степи типичными Арало-Каспійскими растеніями (*Tamarix*, *Alhagi*, *Astragalus* и пр.) и животными, а за ними и хищниками (преимущественно изъ черноземной полосы). Наконецъ движеніе массы представителей фауны черноземной полосы по долинамъ Волги.

Слѣдовательно и здѣсь мы имѣемъ слѣдующія фазы въ жизни фауны въ Поссѣдниковую эпоху:

1. *Развитіе болотно-водной фауны на мелководьѣ.*

2. *Централизція этой фауны въ котловинахъ по озерамъ и соленнымъ грязямъ, — и развитіе камышей.* Такую фауну представляетъ въ настоящее время побережье Каспія и многочисленныя озера разсѣянные по степи, какъ напр. по правую сторону Волги: Сарпинскія, Ханата, Барбанчакъ, рядъ Манычскихъ и др.; между Волгой и Ураломъ Камышъ. Самарскія озера и м. б. Хаки. За Ураломъ подобными озерами наполнена вся степь до бассейна Оби и Алтая. Дельта Волги, какъ мы видѣли, представляетъ ту же фауну, но болѣе разнообразную вслѣдствіе колонизаціи черноземныхъ формъ. Съ Кавказа расселились по камышамъ фазанъ и кабанъ. Между Ураломъ и Алтаемъ формы болотно-водной Арало-Каспійской фауны достигаютъ наибольшей сѣверной широты и сталкиваются здѣсь съ аналогичными формами сѣвера. Уже Палласъ упоминаетъ, что на озерахъ Челябинскаго у. попадаются красная утка и кудрявая баба (*Pel. crispus*). Эверсманнъ съ удивленіемъ говоритъ, что ремезъ (*Aeg. castaneus*) водится на восточномъ склонѣ Урала, по берегамъ самой вершины р. Уй (III. стр. 146.). У него же есть указанія, что на той сторонѣ Урала, около Екатеринбурга встрѣчается лѣтомъ тулесь (*Squ. helvetica*), а краснозобая и полосатая гадары (*Col. septentrionalis et arcticus*) вьютъ гнѣзда на озерахъ восточной стороны Оренбургскаго Урала. На дняхъ вышла статья Л. П. Сабанѣева „Очерки Каслинскаго Урала“ (Журн. Охоты. 1871. № 8, 9 и 10.), въ которой нашлось нѣсколько крайне интересныхъ наблюденій относящихся къ этому вопросу. Въ фаунѣ Каслинскаго Урала (75 верстахъ на югъ отъ Екатеринбурга) авторъ нашелъ гнѣздящихся на восточной сторонѣ Урала морянку (*Narelda glacialis*), полосатую и краснозобую гадару, зорьку (*Sc. Zorca*), савку (*Er. messa*), черныхъ утокъ (*Oidemia nigra et fusca*), каменушку (*H. histrionica*), около озера Силача — ремеза и тростяного дрозда

(*Calamoherge turdoides*). Можно ли* смотрѣть на эту аномальную смѣсь формъ иначе какъ на остатки береговой фауны пролива соединявшаго въ Ледниковую эпоху сѣверный и Арало-Каспійскій бассейны? Не тѣ ли же слѣды былого представляютъ намъ баба птица, красная утка, бакланъ, ремезъ, волчекъ (*Arg. minuta*) и нѣкоторыя другія птицы гнѣздящіяся по средней Волгѣ, изъ которыхъ баба и волчекъ доходятъ до Казанской губ.? Существованіе пролива на этомъ мѣстѣ подтверждается еще и тѣмъ, что Клаусъ, а потомъ и О. О. Баумъ нашли здѣсь нѣкоторыя соланки, (*Salsola Kali*, *Schoeberia* и др.).

3. *Разселеніе въ Арало-Каспійскихъ степяхъ сухопутныхъ степныхъ типовъ* напр. корсака, сусликовъ, степныхъ хомяковъ, мышей и полевокъ, *Myodes lagurus*, тушканчиковъ, песчанокъ, сайги, каменокъ, степного конька, жаворонковъ, саджи (*Syr. paradoxus*), рябка (*Pt. arenarius*), дрофы-красотки (*O. Houbara*), авдотки, малаго кровшинепа (*Num. tenuirostris*) и малаго журавля. Всѣ эти формы принадлежатъ Азіи и чѣмъ дальше на востокъ, тѣмъ рода становятся богаче видами. Въ степяхъ существуетъ еще одна довольно загадочная форма мѣстности—это отдѣльныя горы, какъ Богдо, Бишчоко, или горныя цѣпи, какъ Индерскія, Мугоджары и пр.; фауна теплокровныхъ не представляетъ на этихъ горахъ особенно рѣзкихъ типовъ, но такія есть между гадами, насѣкомыми и растеніями. Я не знаю лично этихъ степныхъ горъ и указываю на нихъ, чтобъ обратить вниманіе будущихъ изслѣдователей на этотъ вопросъ. Колонизація черноземныхъ формъ въ Арало-Каспійскую область указана выше, и въ концѣ предъидущей главы представлена сравнительно степень колонизаціи этой и Эрратической областей черноземными формами. Сравнивая теперь ходъ заселенія этихъ молодыхъ областей мы видимъ, что, удерживая общій типъ, колонизація Эрратической области представляетъ большую сложность, которая обуславливается лишними элементами—хвойными и лиственными лѣсами. Въ Арало-Каспійской области (на западъ отъ Урала) боровъ нѣтъ и слѣда, представителями лиственного лѣса являются только ивовыя (*Salix*), да и тѣ идутъ по рѣчнымъ долинамъ. Отсюда какъ прямое слѣдствіе—несравненно большая колонизація Эрратической области черноземными формами, преимущественно лѣсными. Далѣе, нельзя не указать на крайне интересную аналогію фауны Эрратической и Арало-Каспійской областей. Въ концѣ VI главы указано на богатство этихъ областей своеобразными формами водоплавающихъ и голенастыхъ. Арало-Каспійская область богаче Эрратической своеобразными голенастыми, на оборотъ послѣдняя несравненно богаче ея водоплавающими. Разгадка явленія лежитъ въ родѣ пищи этихъ группъ. Пищу водоплавающихъ составляютъ по преимуществу водныя животныя: рыба, моллюски, ракообразныя и пр. Новѣйшія изслѣдованія О. О. Яржинскаго показали какъ богатъ Ледовитый океанъ представителями этихъ отдѣловъ. Бѣдность ими Каспія, по всей вѣроятности, окажется дѣйствительнымъ фактомъ при будущихъ изслѣдованіяхъ; по крайней мѣрѣ то, что до сихъ поръ извѣстно указываетъ на однообразіе и бѣдность этой фауны. Съ другой стороны, пищу голенастыхъ составляетъ частью рыба (цапи, волпицы, красный гусь, и др.), главной же массы куликовъ: черви, личинки насѣкомыхъ, водныя насѣкомыя, словомъ представители фауны мелкой, стоячей воды и

пловатаго дна,—а такія воды занимають не мало пространства по всей Арало-Каспійской странѣ. Аналогія проводится и дальше, между формами сухопутья, и притомъ какъ это ни странно, между формами тундры и солонцовато-песчаной степи, въ чемъ убѣдить, полагаю, слѣдующая таблица:

Тундра.		Солонцовато-песчаная степь.	
Песецъ (<i>V. lagopus</i>)		Корсакъ (<i>V. corsac.</i>)	
<i>Arvicola socialis</i>		<i>Arvicola socialis</i>	
— <i>rutila</i>		— <i>rutila</i>	
— <i>oeconomus</i>		— <i>oeconomus</i>	
Пеструшки	(<i>Myodes lemmus, torquatus, Obensis</i>)	Пеструшки	(<i>Myodes lagurus</i> — <i>luteus?</i>)
Снѣжный жаворонокъ		Снѣжный жаворонокъ (? Эверсм.)	
Подорожникъ		Степные жаворонки	(<i>M. brachydactyla</i> — <i>leucoptera</i> — <i>calandra</i> — <i>tatarica</i>)

Если допустимъ, что таковъ былъ ходъ біо-геологическихъ явленій въ Послѣтретичный періодъ, то на равнинѣ Европейской Россіи должны бы быть теперь слѣдующія области, расположенныя болѣе или менѣе широкими полосами отъ сѣвера къ югу: побережье Ледовитаго океана; тундра; тайга; дубовые и липовые лѣса глинистой полосы побережья древняго моря (Казанс. г.); въ черноземной полосѣ: сосновые боры, на третичныхъ и послѣтретичныхъ пескахъ, и лиственные лѣса въ перемежку съ полосами ковыльной степи; черноземно-глинистая полоса степи (береговая полоса древняго Арало-Каспійскаго моря), ковыльной на верхнихъ частяхъ, поlynной въ нижнихъ; Арало-Каспійскія солонцовыя и песчаныя степи, съ многочисленными солеными озерами и грязями; и наконецъ камышистое, мелководное взморье Каспія. Тундра и Каспійскія степи дѣйствительно сохранили свой первобытный видъ. Но уже въ тайгѣ мы видимъ вліяніе одного дѣятеля, на котораго до сихъ поръ не обратили вниманія; этотъ дѣятель—человѣкъ. Въ черноземной области и пограничныхъ полосахъ дѣятельность его проявилась въ громадныхъ размѣрахъ и до такой степени измѣнила первобытную природу страны, что ее съ трудомъ можно реставрировать. Разберемъ эту дѣятельность хотя въ общихъ чертахъ. Какъ давно появился человѣкъ на русской равнинѣ—въ наукѣ пока нѣтъ отвѣта. Мы не знаемъ ничего жилъ ли онъ адѣсь вмѣстѣ съ мамонтомъ и другими вымершими животными Ледниковаго періода,

какъ это доказано для западной Европы. Мало того, наши лѣтописи и преданія захватываютъ только послѣднее тысячелѣтіе. Да и тутъ существуетъ еще крайняя запутанность въ свѣденіяхъ. На берегахъ Волги и Камы существовало Болгарское царство; были торговые города. Но, къ какому племени принадлежали болгары. Былъ народъ? неизвѣстно. Въ лѣсахъ Казанской и Симбирской губ. по самымъ древнимъ извѣстіямъ были народы финскаго племени, уцѣлѣвшіе и до нашего времени: черемисы, чуваша и мордва. На югѣ въ степяхъ кочевали уже за 1000 лѣтъ до настоящаго времени бродячія племена, которыхъ лѣтописцы называютъ то печенегами, то половцами; здѣсь лежалъ вѣроятно путь по которому въ разное время прошли кочевыя орды въ западную Европу: Готы, Вандалы, Гунны. Наконецъ въ XIII вѣкѣ изъ средней Азіи являются послѣдніе кочевники на русскую равнину—которыхъ русскіе называли татарами. Борьба русскихъ съ ними сосредоточивалась въ черноземныхъ степяхъ и особенно въ Поволжѣ. Наконецъ съ покореніемъ Казани начинается колонизація русскаго племени въ Поволжье и въ Заволжье. Каждый народъ, каждое племя захватывая ту или другую страну должно было неминуемо оставлять въ ней слѣды своего пребыванія. Но, этнографическія данныя такъ малочисленны, отрывочны и безсвязны, что о подробномъ разборѣ не можетъ быть и рѣчи. Оставимъ же этотъ вопросъ будущему и укажемъ въ немногихъ словахъ то, какъ отразилось вліяніе различныхъ племенъ на фаунѣ Поволжья. Намъ представляются три группы дѣятелей, рѣзко отличающіяся какъ образомъ жизни, такъ и степенью вліянія на природу. Это: лѣсные обитатели—охотники; степные кочевники—скотоводы; и наконецъ осѣдлые хлѣбопашцы. Къ первой группѣ принадлежатъ названные выше финскія племена, можетъ быть, одни изъ древнѣйшихъ обитателей лѣсовъ Поволжья. Несмотря, на то, что охота и звѣриной промыселъ, доставляли повидимому единственные средства къ существованію охотничьихъ племенъ, съ полнынъ основаніемъ можно сказать, что ихъ вліяніе на мѣстную природу было ничтожно. Имъ не было надобности истреблять лѣсъ, доставлявшій имъ средства къ существованію; мы не знаемъ ни одного вида звѣрей истребленіе котораго съ достовѣрностью можно бы было приписать лѣсному человѣку, вооруженному первобытнымъ оружіемъ—лукомъ и стрѣлой.

Вліяніе второю группой—кочевниковъ тоже ничтожно, но оно уже замѣтнѣе. Группа эта тѣсно связана съ одной формой мѣстности—называемой *степью*. Читатель припомнить можетъ быть, какъ затрудняла насъ попытка объяснить что такое степь. Причѣмъ мы остановились на совершенно условномъ опредѣленіи, что степью называется всякая площадь лишенная лѣса, порослая травянистой растительностью. Далѣе мы различили степи черноземныя ковыльныя, глинисто-черноземныя ковыльныя же и полынные, наконецъ солонцоватыя и песчанныя степи. Только послѣдняя форма степей—пески, не населены кочевыми племенами, вслѣдствіе отсутствія корма для ихъ стадъ. Что полынные и глинистыя ковыльныя степи, какъ страны геологически новыя, молодыя, были безлѣсны со времени Ледниковой эпохи, въ этомъ нѣтъ сомнѣнія. Отвѣчное же безлѣсіе степей черноземныхъ, какъ это часто утверждаютъ и между прочимъ особенно настаиваетъ въ статьѣ „О черноземѣ“ Рупрехтъ,—вопросъ еще сомнительный.

Какъ доказательства вѣчнаго природнаго, такъ сказать, безлѣсія степи приводятъ свидѣтельства древнихъ греческихъ историковъ, отсутствіе остатковъ древесныхъ корней въ степномъ черноземѣ, наконецъ Рупрехтъ опирается въ своихъ заключеніяхъ на ботаническія данныя. Разбирая слѣды фауны Доледниковой эпохи русской равнины я привелъ нѣсколько животныхъ исключительно водившихся въ черноземной степи, изъ которыхъ байбакъ несомнѣнно пережилъ въ черноземной полосѣ Россіи Ледниковую эпоху. Нордманнъ въ пещерахъ сѣвернаго берега Чернаго моря нашелъ вмѣстѣ съ черепами вымершихъ видовъ остатки сайги, водившейся въ XVII и XVIII вѣкѣ въ черноземныхъ степяхъ южной Россіи. Эти факты служатъ какъ бы подкрѣпленіемъ безлѣсія мѣстности занимаемой степями съ древнѣйшихъ временъ, или хотя съ Доледниковой эпохи. Но, я по крайней мѣрѣ далеко не убѣжденъ въ этомъ. Что степныя мѣста существовали съ давнихъ поръ въ черноземной полосѣ, это подтверждаютъ только, что приведенные факты, но чтобы вообще вся страна занимаемая черноземными степями была всегда безлѣсна, также какъ теперь—есть много причинъ сомнѣваться. Что во многихъ мѣстахъ Новороссійскихъ степей, теперь безлѣсныхъ, еще не такъ давно существовали лѣса—убѣждаютъ факты приводимые Д. Струковымъ въ его статьѣ „О лѣсахъ Новосійскаго края и Бессарабіи“ (Журн. Мин. Гос. Имущ. ч. XLVI 1853 г.). Въ I главѣ я указалъ на существованіе лѣса въ Саратовскихъ степяхъ. Присутствіе лѣсовъ, мѣстами, на всемъ пространствѣ черноземной степи между Волгой, Общимъ Сыртомъ и Ураломъ—фактъ хорошо известный; вотъ что говоритъ Г. С. Карелинъ о лѣсахъ Общаго Сырта, составляющаго южную границу черноземной степи: „я самъ собственными глазами видѣлъ рябину, въ двадцатыхъ годахъ на Илекѣ и Общемъ Сыртѣ. Въ то время Общій Сыртъ изобиловалъ лѣсами и звѣрями: много охотниковъ наѣзжали туда. Мы, съ Эверсманномъ, въ лѣсахъ собирали всякую всячину, между прочимъ разные папортники, и ѣли малину“ (Урал. Войсков. вѣд. 1868. № 1. стр. 10.). О. О. Баумъ въ своемъ отчетѣ опирался на ботаническія данныя говорить о прежней лѣсистости Саратовской степи. Слѣды древесныхъ корней найдены г. Гельмерсеномъ въ степной подпочвѣ близъ Елизаветграда (Отчетъ по изслѣд. бурого угля въ Кіев. и Херсон. г. Горный Журн. 1870 № 7—въ которомъ приложенъ и рисунокъ корневыхъ ходовъ). Наконецъ указанія Бундаса и Лепехина о существованіи въ прошломъ вѣкѣ медвѣдя въ лѣсахъ Саратовской губ., расположенныхъ среди степей. Обломки роговъ лося, находимые въ поверхностныхъ слояхъ почвы до широты г. Камышина. Существованіе большихъ лѣсовъ по Хопру въ землѣ Войска Донскаго (о чемъ говоритъ г. Красновъ въ своемъ сочиненіи „Земля Войска Донскаго“. Мат. для геогр. и статист. Россіи. 1863 г.). А г. Реуттъ въ своей книгѣ „Псовая Охота“ (СПб. 1840), рассказываетъ, какъ очевидецъ, о схваткѣ одного охотника-хорунжаго съ медвѣдицей въ одномъ изъ этихъ лѣсовъ по Хопру. Вотъ факты, способные поколебать довѣріе къ тому, что степи отвѣка безлѣсны. Да, какая бы собственно естественная причина могла помѣшать поселенію и развитію лѣсной растительности въ черноземной степи? Въ природѣ мы не знаемъ такой причины. Лѣсъ и степь перемежаются очень часто на небольшихъ пространствахъ. Фактъ лѣсистости скатовъ, и вообще волнистой почвы, и развитіе степи преимущественно на

ровныхъ мѣстахъ, указанный выше, стоитъ совершенной загадкой и можетъ быть при дальнѣйшихъ изслѣдованіяхъ окажется явленіемъ случайнымъ и малозначущимъ. Впрочемъ, вотъ что говоритъ о дѣйственной Даурской степи г. Черкасовъ: „Забайкальская степь не представляетъ безграничнаго пространства голой, ровной, безводной поверхности земли, покрытой сыпучими песками—нѣтъ, подъ словомъ степь сибирякъ привыкъ разумить обширнѣйшія луговья пади, окаймленныя голыми или тесистыми цѣпями горъ“ и пр. (Зап. охот. восточ. Сибири. СПб. 1867. стр. 611). Такова же черноземная степь и въ Поволжѣ. И въ средней Азіи, и въ нашихъ русскихъ степяхъ, пока не развилось хлѣбопашество, существовала одна причина безлѣсія степи, на которую почему то вовсе не обратили вниманія—это палы, которые пускаетъ кочевникъ весной, чтобы очистить степь отъ прошлогодней ветоши и вызвать быстрое развитіе новой растительности. Пуская палъ кочевникъ достигаетъ еще одной, существенно важной, для него цѣли,—огонь прогоняетъ съ пастбищныхъ мѣстъ, злѣйшаго врага его стада, волка. Можетъ быть это, и наконецъ вообще необходимость болѣе обширныхъ пастбищъ, породили обычай, который могъ утратить въ преданіяхъ народныхъ свой первоначальный смыслъ. Никто не станетъ сомнѣваться, что весенній степной пожаръ, не вредя еще неразвившейся травянистой растительности, долженъ неминуемо погубить молодые древесные побѣги. А палы повторялись изъ году въ годъ, можетъ быть въ теченіе тысячелѣтій. Мы ничего не знаемъ когда появился человѣкъ въ Поволжѣ, былъ ли онъ здѣсь въ Ледниковую эпоху и раньше. Но и отрицать возможность его существованія въ то время тоже нельзя. А если онъ жилъ то, скорѣе всего въ степи могъ тѣмъ же полудикимъ скотоводомъ, какъ и теперь въ степяхъ средней Азіи. Соображая все это я рѣшительно не могу отрицать громаднаго значенія пала для степи. Лѣсной порубъ или гарь сначала заростають тоже травянистыми растеніями, превращаясь въ лугъ и только въ послѣдствіи подъ тѣнью этой растительности начинаютъ развиваться сѣмена древесныхъ породъ; лугъ становится зарослѣю, травянистая растительность прорѣжается, исчезаютъ многія травы не выносящія тѣни разившагося лѣса. Если мы признаемъ что палъ образуетъ или по крайней мѣрѣ поддерживаетъ степь, предохраняя ее отъ заселенія лѣсомъ—то этимъ изчерпывается почти и все вліяніе кочевника на природу. Охота для кочевника составляла болѣе забаву, нежели промыселъ (борзая собака есть типъ выработанный имъ; онъ же вѣроятно положилъ основаніе дессировкѣ хищныхъ птицъ и охотѣ съ ними), а слѣдовательно еще менѣе лѣсника-звѣролова могъ быть причиной уничтоженія какого-бы то ни было звѣря; о птицахъ и говорить нечего.

Не то значеніе имѣетъ третья группа. Кромѣ сохи и топора, она принесла съ собой въ Поволжье ружье. Вѣроятно еще раньше XVI вѣка отдѣльныя партіи русскихъ звѣролововъ являлись въ приволжскіе, дикіе лѣса за бобрами, куницами и другимъ звѣремъ. Но главное движеніе началось сюда съ покореніемъ Казани. Строились сторожевые острожки. Селились служилые люди въ привольныхъ мѣстахъ. Граница постоянно отодвигалась внизъ по Волгѣ. Прежніе остроги теряли свое стра-

тегическое значеніе. Служилые люди становились хлѣбонашцами, вмѣсто податей вносили ясакъ-шкурами (какъ напр. въ Симбирскомъ у. есть село Ясашная Ташла получившая, какъ это исторически извѣстно, свое названіе отъ такихъ поселенцевъ). А вмѣстѣ съ тѣмъ началось истребленіе животныхъ наиболѣе цѣнныхъ, какъ лось, олень, бобръ, косуля, медвѣдь, выдра, куница. Первые три исчезли окончательно въ черноземной полосѣ Поволжья. Косуля дожила до первой четверти нынѣшняго столѣтія. Послѣдніе представители медвѣдя скоро исчезнутъ. Выдра сохранилась въ не-большомъ числѣ въ Сурской дачѣ, гдѣ есть также медвѣдь, куда недавно забрелъ лось,—но дни ихъ тоже сочтены. Куница вездѣ становится рѣдкостью. Это жертвы ружья,—ничтожнаго оружія истребленія въ рукахъ человѣка. Есть два другихъ о которыхъ я упомянулъ выше—топоръ и соха. Безъ нихъ лось, косуля, олень и медвѣдь еще долго бы противостояли истребленію. Разсмотримъ результаты употребленія этихъ орудій. Истребленіе лѣсовъ началось въ Поволжьѣ съ водвореніемъ русскаго элемента и идетъ въ возрастающей прогрессіи по мѣрѣ развитія перевозочныхъ средствъ и торговли, а вмѣстѣ съ тѣмъ идетъ развитіе хлѣбопашества и разширеніе полей. Результатомъ порубки лѣсовъ является истребленіе массы лѣсныхъ формъ. Прежде всего исчезаютъ глубоко-лѣсныя формы, какъ напр. куница, бѣлка, глухарь, рябчикъ, большая сѣрая сова, желна, сойка, различныя синицы и др.; фауна мелко-лѣся держится несравненно дольше, но и она отступаетъ передъ чищобой и сдается въ рѣчныя уремы. Мѣсто многочисленной (по числу видовъ и особей) Фауны лѣса занимаетъ бѣдная фауна открытой мѣстности—поля (формы появившіяся въ области боровъ третичнаго бассейна, въ новѣйшее время, за колонизаціей сюда хлѣбонашцевъ, перечислены на стр. 194.).

Тоже самое мы видимъ на сѣверной границѣ чернозема,—въ глинисто-черноземной полосѣ Казанской губ. Отрывочныя данныя, находящіяся въ сказаніяхъ князя Курбскаго, въ Царственной книгѣ и Никоновской лѣтописи, указываютъ на присутствіе большихъ лѣсовъ во многихъ мѣстахъ этой полосы, и на обиліе въ нихъ лосей и другихъ звѣрей и птицъ. Изъ этихъ же лѣтописей видно, что хлѣбопашество существовало здѣсь уже и въ то время. Теперь самый крупный звѣрь въ этой мѣстности волкъ. Большихъ лѣсовъ осталось такъ мало, что мѣстность нельзя даже назвать лѣсистой, особенно по правую сторону Волги. Орнитологическая фауна переваловъ весьма бѣдна, за исключеніемъ фауны лѣсовъ, которая сохранилась клочками или островами, среди обширныхъ полей. Распашка степей черноземной полосы вызвала нѣсколько иной рядъ явленій—многія формы стеди пріурочились въ поляхъ, другія же разсѣваются, отчасти пріурочиваясь, отчасти исчезая. Окончательно исчезнувшихъ, съ распашкой степи, степныхъ формъ, я пока не знаю. Можно бы пожалуй указать на байбака, еслибъ я не наблюдалъ его въ распаханыхъ степяхъ. Онъ вообще исчезаетъ, конечно, но это происходитъ отъ усиленнаго промысла. Я указалъ въ частномъ описаніи на пріурочиванье на залежахъ и парахъ стрепета и дудака. Послѣдній появился даже, съ распашкой степей, на паровыхъ поляхъ въ области третичнаго бассейна и на поляхъ Свияжскаго у., т. е. на мѣстахъ нѣкогда бывшихъ лѣсовъ. Всѣ

остальные обитатели хлѣбныхъ полей есть вмѣстѣ съ тѣмъ коренные жители черноземной степи, какъ напр. русакъ, хомякъ, суслики (собственно глинистой почвы), мыши, полевой жаворонокъ, перепелъ, сѣрая куропатка—и всѣ эти формы какъ показали наблюденія разселяются болѣе или менѣе быстро, вслѣдъ за истребленіемъ лѣсовъ и появленіемъ полей; это движеніе направлено съ юга на сѣверъ, изъ полосы степей въ область лѣсовъ и тайги. И такъ относительно водораздѣловъ вліяніе осѣдлаго человѣка выразилась въ истребленіи лѣсовъ и ихъ богатой фауны (состоящей преимущественно изъ формъ плотоядныхъ и насѣкомоядныхъ), въ распашкѣ степей и въ разбѣганіи представителей ихъ фауны. Хлѣбныя поля замѣстили степь и лѣсъ. Небезынтересно взглянуть на отношеніе къ хлѣбному полю различныхъ птицъ и звѣрей. Птицъ гнѣздящихся на пашнѣ очень не много, это: полевой лунь, болотная сова, жаворонокъ, перепелъ и куропатка. Гнѣздо ихъ помѣщается на землѣ и постоянно въ хлѣбахъ, поэтому гнѣздовье переносится ежегодно съ одного поля на другое. Въ Поволжѣ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ степныхъ участков Саратовской губ., во всѣхъ остальныхъ мѣстностяхъ существуетъ система трехпольнаго хозяйства, т. е. на одной и той же десятинѣ по годно смѣняются: паръ, рожь и яровое (овесъ, пшеница, полба, ячмень, греча и просо). Въ парахъ гнѣздится очень мало птицъ. Во время паровой пашни на нее являются кормиться, выпаханными личинками насѣкомыхъ: грачъ, галка, ворона и скворецъ. На озимь летаютъ осенью глухарь, тетеревъ, и иногда гуси (эти чаще весной), и выходятъ по ночамъ жировать русаки и бѣляки. Группировка птицъ въ хлѣбныхъ поляхъ весьма разнообразна и зависитъ во многихъ случаяхъ отъ разстоянія поля отъ лѣса и рѣчной долины; входитъ въ подробный разборъ этой группировки я теперь не буду, а укажу лишь животныхъ, которымъ поля доставляютъ пищу. Пища эта состоитъ изъ насѣкомыхъ, хлѣбныхъ зеренъ, или же наконецъ изъ высшихъ животныхъ (поѣдающихъ насѣкомыхъ и зерна). На эти три категоріи мы и раздѣлимъ животныхъ посѣщающихъ поля или живущихъ въ нихъ. Исключительно насѣкомоядныхъ очень мало, это—косаточка, пѣвчій сорокопутъ (ѣстъ мышей, куторъ и мол. птицъ), пиголица, красноустикъ, степные кулики, коростель и дупель, куторы, летучія мыши. Зерноядныхъ напротивъ масса; таковы напр. земляной заяцъ, тушканчикъ (на югѣ), сурокъ (отчасти), крапчатый и рыжеватый суслики, бурундукъ (въ Казан. губ.), жаворонки: полевой, хохлатый и бѣлокрылый, дубровникъ, овсянка, полевой и домашній воробы, рѣполовъ, зябликъ, сарка, галка, грачъ, ворона (болѣе плотоядная впрочемъ), всѣ голуби, тетеревъ, дрофа, стрепетъ, журавль, дикіе гуси и казара, почти всѣ настоящія утки (кромѣ свѣзги). Всѣ эти формы—паразиты хлѣбнаго поля, наносящіе болѣе или менѣе значительный вредъ посѣвамъ. Наибольшій вредъ наносятъ грызуны,—между которыми крапчатый сусликъ есть злѣйшій врагъ южнаго хлѣбопашца и сталъ такимъ лишь въ новѣйшее время, съ распашкой степи (уничтожившей его естественный кормъ—степныя травы и ихъ сѣ-распашкой степи обусловливается паразитизмъ и всѣхъ другихъ сухопут-мена). Распашкой же степи обусловливается паразитизмъ и всѣхъ другихъ сухопут-ныхъ формъ перечисленныхъ выше. Лѣсные типы, какъ—бѣлякъ и тетеревъ и водо-плавающія птицы стали посѣщать поля вслѣдствіе обилія корма на нихъ. Паразиты поля несомнѣнно размножаются и область ихъ становится все шире и шире, съ раз-

витіємъ полей. Противъ размноженія ихъ до сихъ поръ оказывались безплодными всѣ мѣры принятыя человѣкомъ. И ограничивается оно лишь естественными врагами ихъ, хищными звѣрями и птицами. Вотъ списокъ этихъ охранителей поля: ежъ, волкъ, лиса (оба сами по себѣ вредны въ хозяйствѣ человѣка), барсукъ, [перевязка, хорекъ, горностай, ласка, бѣлохвость, беркутъ, карагужъ, подорликъ, соколъ, подсокольникъ, кобчикъ, пустельга, осоедъ, канюки, коршунъ, ястреба, всѣ луни, большая часть совъ, сорока, воронъ, ворона. За исключеніемъ луней, болотной совы, подорлика и перевязки, всѣ остальные есть формы лѣса или рѣчной долины. И истребляя лѣсъ человѣкъ прогоняетъ отъ своего поля массу полезныхъ для него животныхъ, безъ которыхъ хлѣба его иногда на чисто сѣдаются паразитами.

Въ рѣчныхъ долинахъ вліяніе человѣка сравнительно незначительно, особенно на заливныхъ равнинахъ большихъ рѣкъ, какъ Волга и Кама. Въ мелкихъ рѣчныхъ долинахъ это вліяніе двойное; съ одной стороны вырубая урему, или вытравливая ее скотомъ, человѣкъ прогоняетъ не мало насѣкомоядныхъ птицъ. Съ другой стороны перепружая рѣку онъ привлекаетъ (на пруды, въ ихъ камыши, иловатыя верховья и мокрые, превратившіеся въ болото, луга) массу водоплавающихъ, голенастыхъ, а отчасти пѣвчихъ и хищныхъ птицъ. Такъ, благодаря мельничнымъ прудамъ въ рѣчныхъ долинахъ области боровъ третичнаго бассейна бываютъ слѣдующія птицы: воронокъ, болотная курица, лысуха, сорочай, улиты (кромя черныша, который и безъ того водится тутъ), поплавокъ, веретенникъ, турухтанъ, песочники, грязовикъ, гаршнепъ, степные кулики, лысуха, лебедь-кликунъ, дикіе гуси и казара, нырки, крохали, гоголь, поганки, обыкновенная чайка, обыкновенная, малая и черная мартышки. Въ поселеніяхъ человѣка приурочились или совершенно, или же отчасти нѣсколько формъ, которыхъ мы раздѣлимъ на совершенно полезныхъ, отчасти полезныхъ и вполне вредныхъ. Къ полезнымъ принадлежатъ летучія мыши, землеройка, сычъ (*A. noctua*), стрижь, воронокъ, косаточка, скворецъ, бѣлая трясогузка. Ко второй группѣ относятся животныя полезные, но питающіяся также отчасти продуктами хозяйства человѣка: хорекъ, горностай, ласка, полевой и домашній воробей, сорока, грачъ, галка, воронъ, дикій голубь. Наконецъ какъ настоящіе паразиты живутъ въ домахъ мышь и крыса (*M. decumanus*—истребившая черную крысу *M. rattus*).

Такимъ образомъ общіе результаты вліянія осѣдлаго племени на фауну слѣдующіе:

1. Истребленіе наиболее цѣнныхъ животныхъ.
2. Истребленіе животныхъ крупнаго лѣса и отступленіе формъ мелколѣсныхъ рѣчныхъ долинъ.
3. Ничтожное вліяніе на фауну заливныхъ равнинъ большихъ рѣкъ, что обуславливается разливомъ; вслѣдствіе чего Волга и Кама представляютъ наиболее богатую и стойкую фауну.
4. Разспяніе формъ степи; приурочиванье и расселеніе большинства изъ нихъ въ постоянно разширяющихся поляхъ.
5. Развитие паразитныхъ привычекъ у многихъ степныхъ формъ, какъ слѣдствіе

распадки степи. Такъ что въ общемъ мы получаемъ отступленіе лѣсныхъ и движеніе степныхъ формъ съ юга на сѣверъ

Оканчивая на этомъ свою статью и просматривая ее я не могу не сознавать очень многихъ слабыхъ сторонъ ея, особенно въ послѣдней главѣ. Много шаткаго, отрывочнаго. Вѣроятно найдется не мало ошибокъ. Дополнить и провѣрить все это есть дѣло будущаго. Теперь же, въ заключеніе настоящаго очерка, попытаюсь указать тѣ общенаучные вопросы для которыхъ можетъ быть пригоденъ со временемъ подобный матеріалъ. Такъ какъ во всей статьѣ преобладаетъ преимущественно зоо-географическій характеръ, то эту сторону и возьмемъ за исходную точку.

Критеріемъ зоологической области поставленъ *возрастъ страны*, въ данномъ случаѣ возрастъ суши. Раздѣливъ изслѣдованную полосу Поволжья на зоологическія области, основываясь на гео-ботаническихъ данныхъ, въ VI главѣ я представилъ группировку звѣрей и птицъ въ этихъ областяхъ. Разборъ этой группировки сдѣланный въ VII главѣ привелъ къ тѣмъ выводамъ которые изложены въ концѣ ея. Наконецъ въ VIII главѣ на основаніи геологическихъ и ботаническихъ данныхъ я попытался провѣрить эти выводы, реставрировавъ возможный ходъ явленій органической жизни въ Поволжьѣ въ послѣднія эпохи Послѣтретичнаго періода, и указалъ значеніе чело-вѣка въ современномъ *habitus* фауны. Изъ обзора всей работы я не вижу ничего подрывающаго правильность и логичность принятаго критерія зоологической области. Напротивъ только при помощи его могла быть объяснена масса явленій, совершенно непонятныхъ иначе. Легко можетъ быть, что со временемъ, при болѣе тщательныхъ изслѣдованіяхъ, границы очерченныхъ мной областей измѣнятся въ частностяхъ, но самыя области едва ли будутъ измѣнены. Посмотримъ теперь въ какое отношеніе къ Общей Біологіи становится Зоогеографія введеніемъ въ нее такого принципа.

Установивъ такимъ путемъ зоологическія области, не отдѣльной части страны какъ въ нашемъ примѣрѣ, но цѣлаго материка, хоть напр. Европейско-Азіатско-Африканскаго и параллелизируя отдѣльныя области по возрасту, мы въ состояніи будемъ опредѣлять движеніе растительныхъ и животныхъ типовъ, хотя бы въ новѣйшія геологическія времена. Мы встрѣтимъ при этомъ формы водящіяся спорадически, въ одной какой нибудь области, не перешедшія за ея предѣлы, и формы расселившіяся въ областяхъ разныхъ возрастовъ. Первые, т. е. формы тѣсно поселенныя, обыкновенно встрѣчаются въ наиболѣе древнихъ областяхъ, это формы наиболѣе уклоняющіяся отъ господствующаго типа родственныхъ группъ, формы представленныя немногими видами, видимо вымигающіе остатки прежней болѣе обширной группы. Какова напр. *выхухоль* водящаяся въ бассейнахъ Дона и Волги и нѣкоторыхъ озерахъ средняго Урала—и нигдѣ болѣе. Форма весьма уклонившаяся отъ всѣхъ современныхъ *Insectivora*, имѣющая только одного близкаго родича въ Пиренеяхъ (*Myogale pyrenaica*).

Область каждой широкораспространенной формы распадается на нѣсколько участковъ или второстепенныхъ областей. Классифицируя послѣднія по возрасту мы можемъ наконецъ добраться до древнѣйшей страны, или мѣстности откуда шло раз-

селеніе;—эта послѣдняя и есть исходная точка, центръ области вида, откуда онъ расселился въ другія болѣе молодыя страны. Нѣтъ сомнѣнія, что въ этихъ областяхъ видъ встрѣчаетъ нѣсколько иныя условія питанія, другую группировку формъ, сталкивается съ новыми, незнакомыми типами; все это должно измѣнить характеръ борьбы за существованіе; явится необходимость новыхъ приспособленій,—словомъ видъ долженъ измѣняться хотя въ нѣкоторыхъ чертахъ своего строенія. Уже и теперь мы знаемъ многочисленныя примѣры такихъ измѣненій. Зная древніе центры расселенія вида мы имѣемъ твердую точку опоры, чтобъ раціонально, логически прослѣдить эти измѣненія въ связи съ условіями среды, т. е. прослѣдить *измѣненіе вида въ пространствѣ in statu quo*. Наконецъ этотъ же центръ расселенія вида становится исходной точкой для изслѣдованій палеонтологическихъ, цѣль которыхъ изучить *измѣненія вида во времени*. Вотъ та отдаленная задача, которая оправдываетъ и біо-географическія изслѣдованія вообще, и появленіе моей отрывочной работы.

